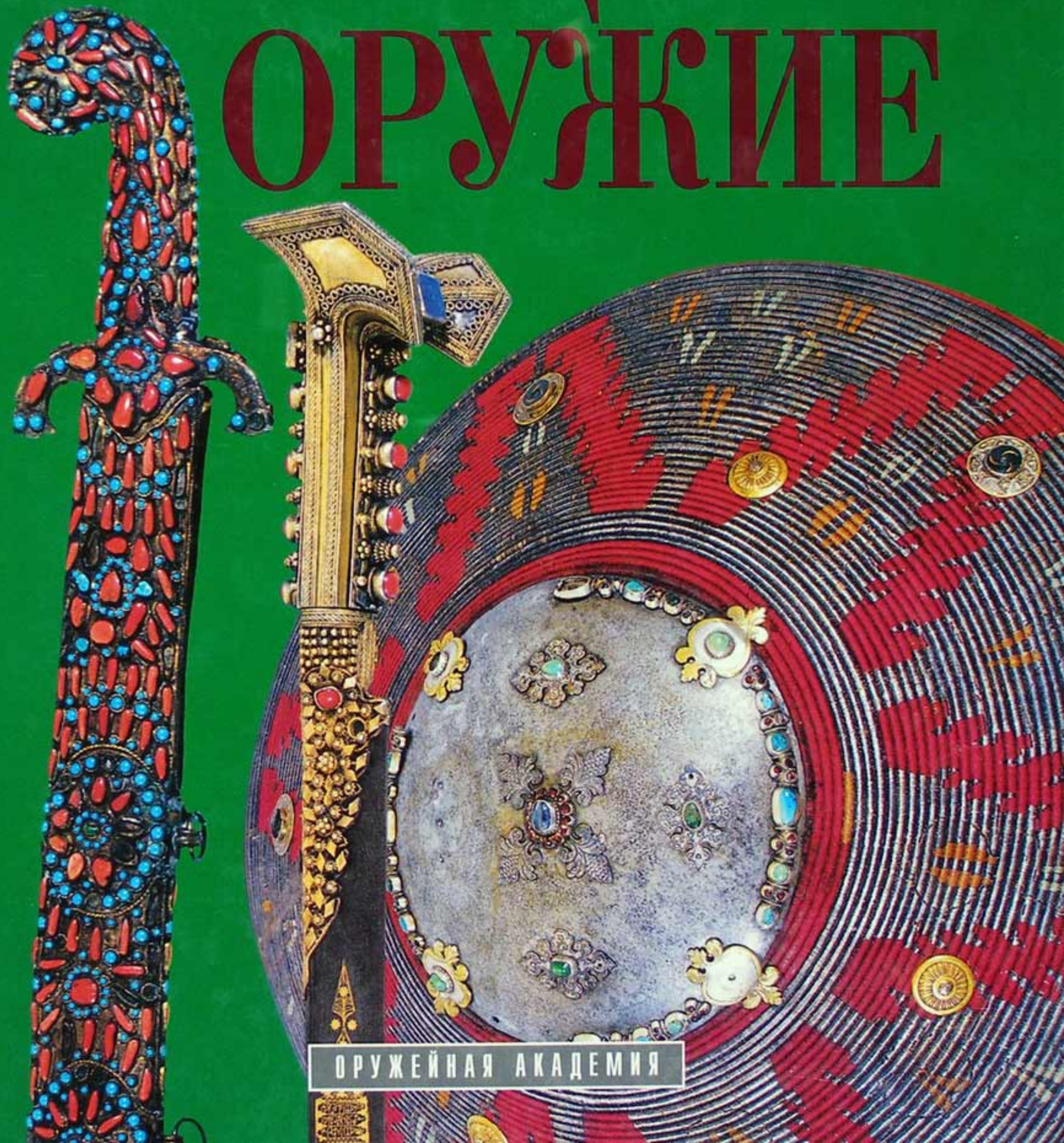

Э. Г. Аствацатурян

ТУРЕЦКОЕ ОРУЖИЕ

ОРУЖЕЙНАЯ АКАДЕМИЯ

Э. Г. Аствацатурян

Турецкое оружие

**в собрании Государственного
Исторического музея**

ББК 92 85.А14
А 91

Издание осуществлено
при финансовой поддержке

*Издательство выражает глубокую признательность за участие в проекте
Сергея Вадимовича Сулова,
без которого этот проект не был бы реализован*

Аствацатурян Э. Г.

А 91 Турецкое оружие. СПб.: ООО «ТПГ „Атлант“», 2002. – 336 с.

Автор – ведущий научный сотрудник Государственного Исторического музея, хранитель фонда Восточного оружия, кандидат исторических наук.

В 1952 г. окончила отделение Востока МГУ, с 1954 г. работает в отделе оружия ГИМ. Автор монографий: «История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX – начале XX вв.», «Оружие народов Кавказа», справочников «Мастера оружейного и серебряного дела Северного Кавказа и Закавказья», «Указатель клейм мастеров оружейного и серебряного дела Северного Кавказа и Закавказья» и ряда других статей по истории оружия.

Лицензия ИД № 02968 от 06.10.2000

Директор издательства *Д. А. Федурин*
Главный редактор *В. Е. Тумановский*
Научный редактор *И. С. Лесных*
Корректор *В. В. Полушкина*
Фотограф *В. Г. Усков*
Автор рисунков *Е. В. Юрганова*

Допечатная подготовка:
ООО «Русская коллекция СПб»
Дизайнер *И. А. Плотникова*
Верстка: *Ю. В. Зубач, А. Н. Яскевич*

*Подписано в печать 25.11.2002г. Формат 84x108 1/16. Тираж 2000 экз. Заказ № 1848
Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Иван Федоров»
191119, Санкт-Петербург, Звенигородская ул., 11*

ISBN 5-901555-10-4

© Аствацатурян Э. Г. , 2002
© ООО «ТПГ „Атлант“», 2002

ТУРЕЦКОЕ ОРУЖИЕ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Коллекция турецкого оружия и снаряжения собрания Государственного Исторического музея насчитывает 805 единиц. Она сформировалась в течение 1900–1980 гг. из нескольких источников. Главным из них явилось собрание Военно-Исторического музея, который полностью вошел в ГИМ в 1930 г. Фонд же Военно-Исторического музея был создан в 1919–1925 гг. из поступлений от центрального музейного фонда и от частных лиц и учреждений. Всего коллекция ВИМа насчитывала более 300 предметов турецкого и балканского оружия. Наряду с ВИМом в Исторический музей поступили коллекции Военной академии моторизации и механизации (ВАММ) в 1934 г. и Донского и Симонова монастырей в 1953 г., в составе которых находились 50 единиц турецкого оружия.

Из частных собраний-коллекций А. А. Бионкура, П. И. Щукина, А. А. Турнера, А. А. Корша, М. Г. Черняева, Г. М. Леонтьева поступило 65 предметов. В качестве даров и путем покупок было приобретено 140 предметов; еще около 160 предметов в разное время поступило из музейного фонда; источник поступления 76 предметов утрачен.

Коллекция ГИМ – одно из крупнейших собраний турецкого оружия в нашей стране. В ней представлено большинство типов вооружения турецкой армии XVII–XIX вв. Но в собрании мало ранних образцов оружия – XV–XVI вв. Чтобы в изложении истории соответствующих видов оружия избежать временных лагун, привлечены образцы оружия других собраний, в частности Оружейной палаты Московского Кремля и Государственного Эрмитажа.

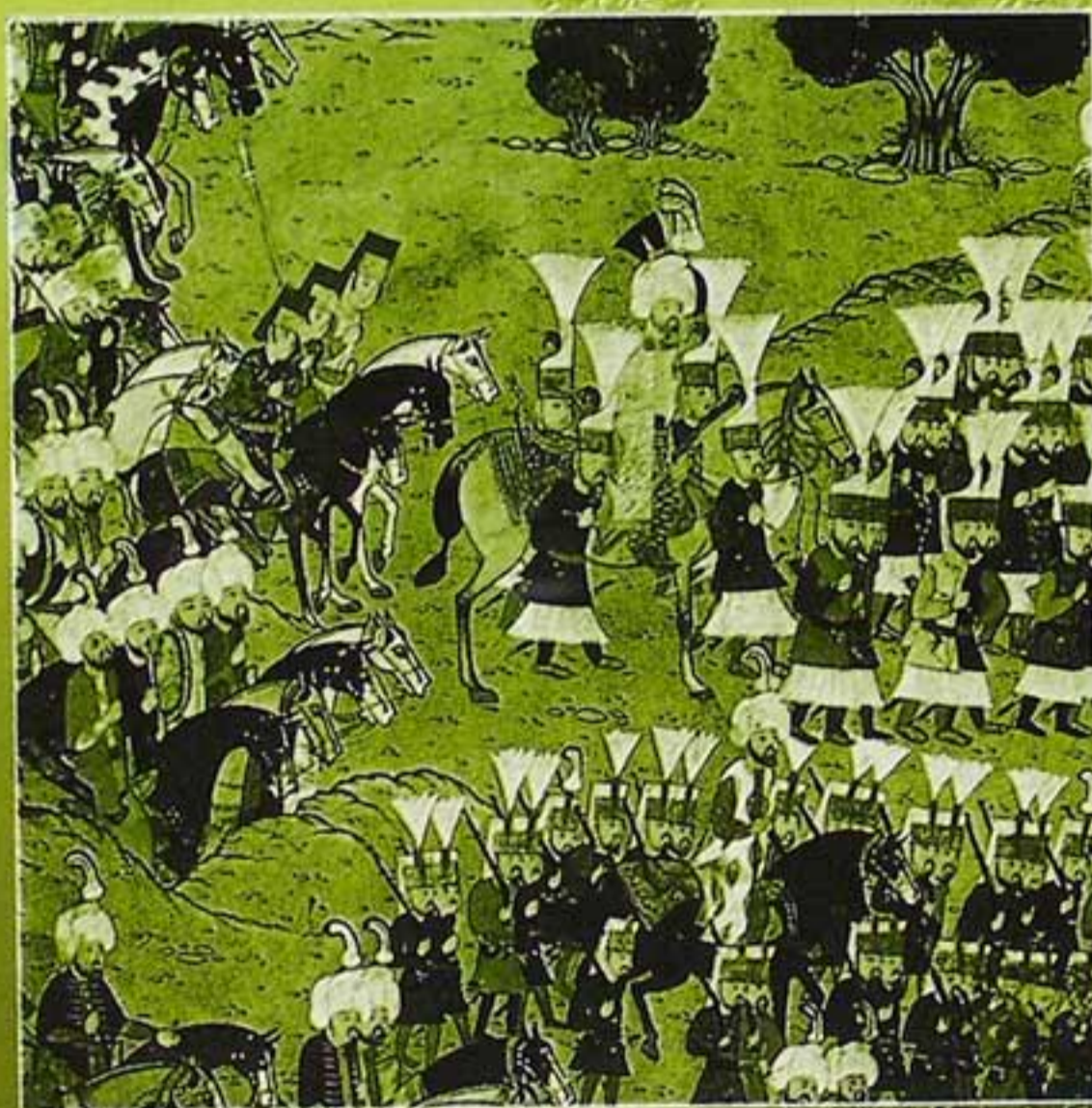
Коллекция турецкого оружия представляет интерес не только в качестве образцов вооружения армии, но и как высокохудожественные произведения мастеров-оружейников.

Во вступительной части приводятся краткое изложение важнейших военных событий в истории Османской империи; некоторые сведения об организации армии; небольшой раздел посвящен центрам производства оружия; по возможности приводится материал об организации ремесла, о частных и государственных мастерских и заводах. Материал этот скуден, рассеян по разным источникам и не отвечает на множество возникающих вопросов.

Обзор коллекции производится по обычному музейному стандарту: оружие защитное, холодное, метательное, огнестрельное, конская упряжь. В каждом виде рассматриваются характерные особенности и видоизменения, происходившие на протяжении двух-трех веков. Приводится материал по орнаментике оружия, по возможности в развитии, что должно помочь в определении времени производства и бытования оружия.

Работа над коллекцией турецкого оружия в собрании Государственного Исторического музея началась очень давно. И хочется поблагодарить тех, кто в те далекие времена помогал в этой работе. Это Юрий Александрович Миллер, заведующий Арсеналом Эрмитажа, и светлой памяти Николай Васильевич Гордеев, хранитель оружия в Оружейной палате Московского Кремля, которые предоставили широкую возможность изучения коллекций турецкого оружия и помогли своими советами.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ
ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Когда-то, в VII–V тысячелетиях до н. э., территорию Малой Азии населяли древнейшие народы – хатты, урарты; в III тысячелетии до н. э. при миграции индоевропейцев они были оттеснены в сторону Кавказа; в XIX–XVIII веках до н. э. хатты были полностью ассимилированы индоевропейским народом неситами; сложился новый этнос – хетты, государство которых просуществовало до XVI века и затем распалось на небольшие государственные образования, существовавшие до VIII века до н. э.

В XIII веке до н. э. в области, примыкающей к Эгейскому морю, образовался сильный союз греческих племен – ахейцев, или данайцев. Они проникли в Малую Азию и на Балканы. В начале I тысячелетия до н. э. в Западной Анатолии сложились государства Кария, Фригия, Лидия, Конийский союз городов-республик.

В VIII и VII веках до н. э. в Малую Азию вторглись кочевые племена киммерийцев, затем со стороны Кавказа – скифы. В VI веке до н. э. Лидия распространила свою власть на всю Западную и Центральную Анатолию. Но в 546 году до н. э. Ли-

дия была уничтожена персидским царем Киром. Малая Азия вошла в состав персидской державы Ахеменидов. В 333 году Александр Македонский разбил войска персидского царя Дария и Малая Азия вошла в состав греческого государства. Волны переселенцев-греков и македонян хлынули в Малую Азию. Распространились греческий язык и культура. После распада империи Александра Македонского отдельные области Анатолии вошли в состав эллинистических государств Селевкидов, Птолomeев; образовались здесь и независимые царства: Вифиния, Пергам, Писидия, Каппадокия, Пфлагония. В них господствовал греческий язык, преобладала греческая культура. Но сказывалось и влияние персидской культуры. Многие правители и знать этих государств были персами. Особняком в центре Анатолии была Галатия. Сюда пришли кельты (галлы) и обосновались в районе Анкары. До IV века н. э. они говорили еще по-кельтски, а затем растворились в среде анатолийских греков.

На рубеже новой эры Западная и Центральная Анатолия были поглощены Римской империей.

При написании раздела использована работа: Д. Е. Еремеев, М. С. Мейер. История Турции в средние века и новое время. М., 1992.

В 395 году восточная часть империи со столицей в Константинополе окончательно отделилась от западной. Этот год считается началом самостоятельного существования Восточной Римской империи, или Византии. Название происходит от имени ее столицы, которая ранее называлась Византий. Власть Рима не наложила большого отпечатка на культуру населения Анатолии. Язык оставался греческим, изменилось лишь самоназвание. Жители называли себя «ромеями», то есть римлянами, а не эллинами, как греки Греции. В IV веке н. э. население Западной и Центральной Анатолии было обращено в христианство, господствующей формой религии стало православие. В VI – начале VII века продолжались непрекращающиеся войны между Византией и Персией. В 651 году арабы подчинили Иран. Они дважды осаждали Константинополь, но были отбиты. К ним отошла юго-восточная часть Анатолии.

Считается, что завершение этногенеза древних тюрков произошло в III–V веках н. э. По хозяйственно-культурному типу они были преимущественно кочевыми скотоводами. В VII веке основным ареалом азиатских тюрков стала обширная территория в Средней Азии, получившая название «Туркестан». В VIII веке большую часть этой территории завоевали арабы. В IX веке среднеазиатские тюрки создали свою державу во главе с ханом Огузом, вождем огузских племен. Огузы вытеснили из Средней Азии другое тюркское племя – печенегов, которое ушло в русские степи, где встретило отпор Киевской Руси, печенеги перекочевали на Балканы и подпали под власть Византии, приняли христианство, осели на землю, служили в византийском войске. На юге огузской державы усиливается род Сельджукидов, многочисленный клан огузского племени. Он собирает вокруг себя племена, недовольные властью хана. А в середине XI века в Туркестан врываются из Центральной Азии новые тюркские племена – кыпчаки-половцы. Часть вытесненных ими огузов находит убежище у русских князей, которые селят их в пограничных укреплениях. Другая часть огузов ушла от кыпчаков на юг Средней Азии и дальше в Хорасан – под покровительство клана Сельджуков. Там они образовали народ – туркмены. К концу XI века туркменские и огузские племена

вплотную приблизились к Малой Азии. В своем долгом и длинном пути от Алтая до границ Анатолии они набрали так много нетюркских элементов, что в этническом отношении изменились неузнаваемо. Тюркские племена начали просачиваться на территорию Кавказа и на северо-восток Балканского полуострова все более активно.

В первой половине V века на Среднедунайской равнине обосновались гунны, достигшие наибольшего могущества при Атилле (434–453). Часть гуннов после его смерти откочевала в пределы Византии и здесь разделилась на отдельные племена. Они расселились и смешались с местным населением. С конца V века место гуннов начали занимать тюркские племена болгар, сувар, аваров и хазар, входившие в прежнюю гуннскую федерацию. В V–VI веках болгарские племена выступали как союзники Византии, воевали в ее войсках. Они селились во Фракии; в 530 году часть болгар была поселена Византией в Анатолии. В 680 году хан Аспарух объявил себя главой первого Болгарского царства и заставил Византию признать его независимость. В 50–60-х годах VI века на Стародунайской равнине образовался Аварский каганат. Авары часто нападали на Византию, осаждали Константинополь в 619–620, 626 годах. Византия привлекала авар на свою сторону в качестве союзников. В 577 году император послал их в Анатолию для защиты границ от персов. К концу VIII века Аварский каганат распался. В VII веке в Малую Азию проникали и хазары. В 626 году византийцы заключили с ними союз против арабов. Византийские императоры вступали в брак с хазарскими принцессами. В IX веке императоры завели при дворе хазарскую гвардию.

В IV–VII веках перемещения тюрков в Малую Азию носили скорее эпизодический характер и не оставили заметных следов в этнической истории. Они были и количественно незначительными. Тюркские переселенцы поглощались местными этносами, ассимилировались с ними. Для VIII–X веков характерно уже более массивное перемещение в Анатолию, причем преимущественно из Средней Азии, Ирана, Афганистана. Халифы из династии Аббасидов стали привлекать среднеазиатские тюркские племена для защиты своих границ и для нападения на неверных. В юго-восточную Анатолию было переселено много тюрков из Ферганы, Хорезма, Самарканда, Герата. Они составили в Малой Азии основную массу отрядов

«гази» – борцов за распространение ислама. При халифе Мутасиме (833–841) армия тюрков сделала основной военной силой в анатолийских провинциях Халифата. При халифе Мутаваккиле (847–861) пограничные провинции Анатолии фактически перешли под власть тюркских племенных вождей. Иногда эти военачальники становились независимыми местными князьками. В X веке в Анатолию переселились тюркские племена из Приаралья, искавшие убежище от других тюркских племен. В Малую Азию тюрки проникали и с Балкан – сначала это были печенеги (вторая половина IX–XI века), затем узы, то есть огузы, потерпевшие поражение от кипчаков и переправившиеся через Дунай (XI век), за ними последовали половцы (куманы; XI– вторая половина XII века). Византия селила их в своих пограничных провинциях. Они выполняли роль защитников границы (акритов) и должны были защищать страну от набегов других тюрков – сельджуков. Узы служили лучниками в византийской армии, многие из них стали выдающимися военачальниками; из печенегов у императора был особый отряд. Балканские тюрки, среди которых преобладали огузы, сыграли наиболее активную роль в туркинизации Анатолии и Восточной Фракии. Иногда целые племена расселялись среди коренных обитателей страны.

В XI веке часть мощной племенной конфедерации огузов во главе с предводителями из рода Сельджукидов двинулась из Средней Азии на юг. За короткий срок в Передней Азии было создано огромное государство «Великих Сельджуков», включавшее весь Иран, Месопотамию и часть Закавказья. С середины XI века началось широкое наступление огузо-туркменских племен сначала на Армению, затем и на византийские владения, на Малую Азию. Армянский хронист XII века писал о тюркской коннице: «То были лучники с распущенными, как у женщин, волосами». С 60-х годов XI века нападающие уже не ограничивались единовременными набегами, а захватывали отдельные районы Восточной Анатолии. За четверть века огузо-туркменские племена утвердились на значительной части Анатолии, дошли до Мраморного и Эгейского морей. Византийские императоры сами способствовали этому проникновению, пытаясь использовать военную силу тюрков в ходе междоусобной борьбы за власть. В 1071 году тюрки нанесли сильнейшее поражение византийскому войску, после чего в Малой Азии вообще воцарилась

политическая анархия, способствовавшая образованию также независимых христианских государств, таких как армянское в Киликии (1080 год), греческое в Трапезунде.

Тюркские кочевники заняли центральную часть Анатолии. Единого государства не было, образовались несколько самостоятельных эмиратов (княжеств).

Наиболее известным был Никейский эмират. По нему в 1097 году нанесли удар участники первого крестового похода. Его снова воссоздал эмир, сделав столицей Конью. Несколько окрепшая Византия попыталась в 1176 году сломить Конийский султанат, но безуспешно, византийцы потерпели поражение. Правители Коньи подчинили своей власти все остальные эмираты и стали именовать себя «Султанами Рума», то есть властителями византийских земель. В этот период завершился распад державы Великих Сельджуков на Востоке. Правители отдельных областей стали независимыми.

Крестоносцы (4-й Крестовый поход) в 1204 году захватили Константинополь. Византийская империя пала, на ее месте появились несколько государств: Латинская, Никейская и Трапезундская империи. Большие военные успехи одержали правители Румского султаната. В течение 1214–1240 годов под их властью оказались все тюркские владения в Анатолии. С этим временем связано оживление хозяйственной деятельности, расцвет городов и ремесел. Самым крупным городом был Конья, насчитывавший до ста тысяч жителей; всего в Конийском султанате было до ста городов. Большинство ремесленников и торговцев составляли греки и армяне, объединенные в профессиональные корпорации. Сельджукские султаны покровительствовали городам и городским ремесленно-религиозным мусульманским объединениям-братствам «ахи».

Сельджукская армия в XIII веке была организована следующим образом. Часть войска составляли рабы-гулямы. Как правило, это были малоазийские христиане, захваченные в плен в ходе набегов на византийские пограничные владения, или рабы, плененные в «стране кыпчак», то есть в Северном Причерноморье, и позже обращенные в ислам. Использование их было выгодно, так как лишенные родственных и социальных связей они верно служили императору; кроме того, с их помощью сельджуки знакомились с военными знаниями, не известными на Востоке. В армии использо-

вались также отряды икдишей (дети от смешанных браков христиан и мусульман) и христианских наемников.

В 1209 году начались монгольские завоевательные походы. Большие массы тюркского населения Средней Азии, Ирана, Закавказья, в основном кочевники, вновь двинулись в Малую Азию, особенно в области, граничившие с христианскими государствами.

В 1243 году в течение трех месяцев Малая Азия была захвачена монголами. Армия сельджукского султана была разгромлена, он признал зависимость от монголов. Монголы захватили Багдад, был создан улус Хулагуидов, куда вошел Румский султанат. Сложилась основная форма эксплуатации земель Рума — дань. Взимание дани проводилось при помощи откупа — откупщиками были сельджукские вельможи.

В 1307 году пресеклась династия сельджуков. Власть перешла в руки монгольских наместников. Но с 90-х годов XIII века в самой державе Хулагуидов наступил политический кризис. В 1327 году бежал последний наместник ильхана и прекратилось монгольское владычество в Малой Азии. На территории Анатолии появилось несколько независимых эмиратов-бейликов. Вначале они формально зависели от правителей Коньи и монгольских наместников, но вскоре превратились в независимые государственные образования. Особенно много кочевых и полукочевых племен сосредоточивались в пограничных с христианскими государствами землях — уджах. Все жители уджей были вооружены. Местные правители — беи — избирались на советах племенной знати и выступали преимущественно в роли военных предводителей. Ближайшими сподвижниками были родственники беев — сыновья и братья. Военные экспедиции против соседей были постоянными. Большинство первых бейликов начало свое существование на землях, отвоеванных у христиан — Караман, Ментеше, Чобан (Западная Анатолия); другие — на землях, отведенных вождям кочевых племен сельджукскими или монгольскими властями. В середине XIV века эти бейлики стали независимыми, затем появлялись все новые независимые бейлики.

На малоазиатском побережье Эгейского моря также были созданы независимые бейлики, которые занимались пиратством и работоторговлей. Против них состоялся крестовый поход 1343–1344

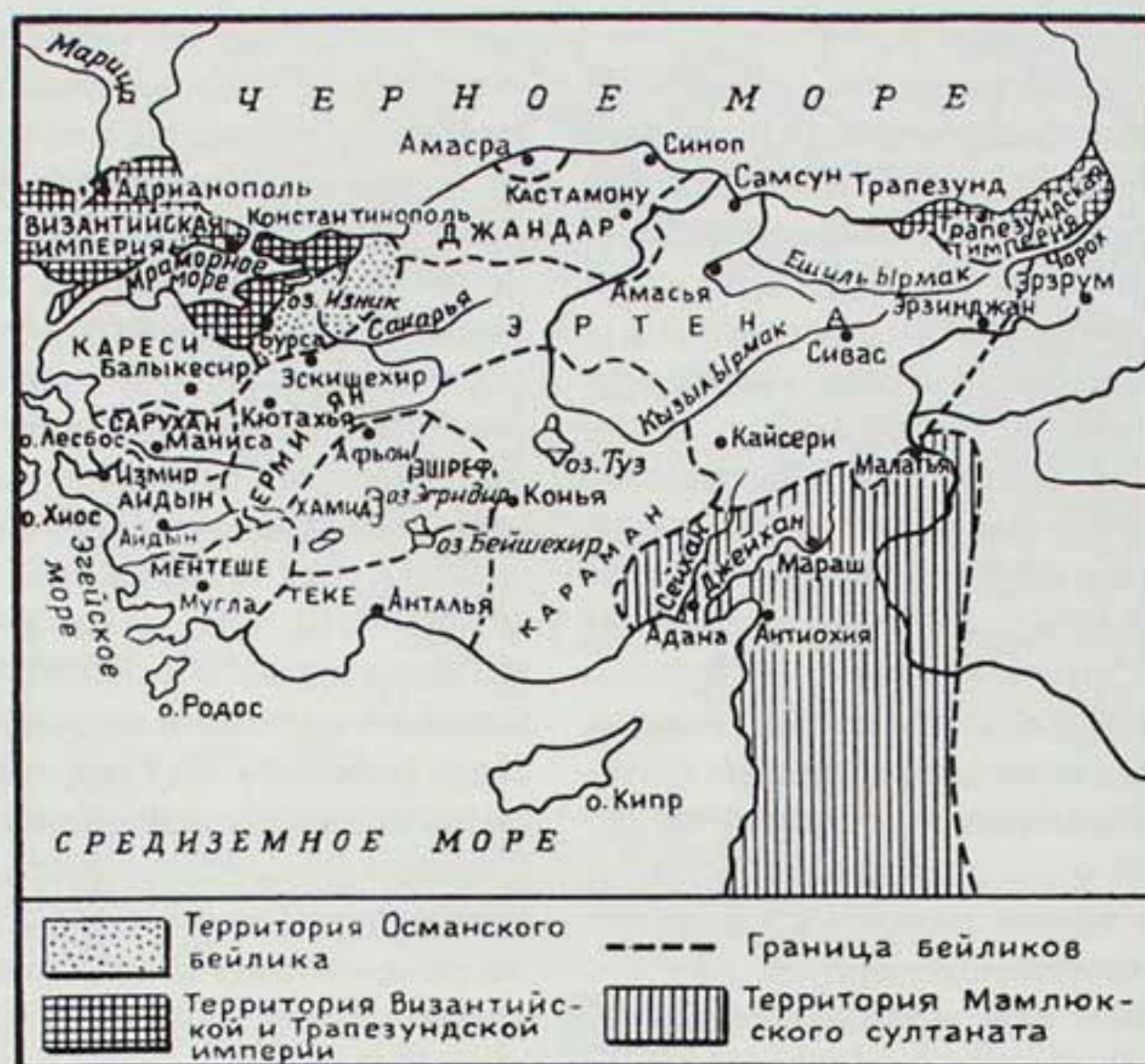
годов, увенчавшийся успехом — большая часть эмиратов была уничтожена.

В 1261 году произошел крах Латинской империи и возродилась Византия.

* * *

Османский бейлик образовался на базе уджа (пограничного района) вдоль реки Сахарья. Главную роль играли представители династии Чобанидов. Владения Эртогрула, отца Османа, утвердившегося здесь в первой половине XIII века, находились в византийской области Вифиния. После монгольского нашествия зависимость от сельджукского султана стала номинальной. 1300 год считается датой окончательного освобождения от Сельджукидов. После распада княжества Чобанидов сын Эртогрула Осман стал играть главную роль в удже. Осман (1281–1324) направил свои усилия на расширение уджа. В 1302 году в битве у Бафауса близ Измида войско Османа, насчитывавшее 5 тысяч человек, разбило войско византийцев в 2 тысячи человек. При жизни Османа была захвачена территория вокруг крепости Бруса, которая сдавалась после длительной осады сыну Османа Орхан-бею (1324–1360) и стала столицей бейлика. В 1330-х годах пали Никея и Никомедия. В 1340-х годах османы аннексировали княжество Кареси и вышли к черноморским проливам. В последующие годы под контролем Орхан-бея оказался район от Бурсы до Анкары, через который проходил торговый путь из внутренних районов Азии к портам Эгейского моря. Торговые сборы обеспечивали казне большие доходы.

Не будучи уверенным в возможности захвата анатолийских земель, где существовали достаточно сильные бейлики, Орхан направил свою экспансию на Балканы. Первоначально османские набеги имели грабительский характер, но с течением времени он изменился — целью походов становится захват территорий. Османы развернули наступление по трем направлениям — на северо-запад, запад и на север. Завоевания продолжил сын Орхана Мурад I (1360–1389) и сын последнего Баязид I (1389–1402). В 1370–1380 годах были захвачены вся Фракия и Македония, в 1389 году произошла битва на Косовом поле, где было разбито сербское войско, и Сербия потеряла независимость. В результате балканских завоеваний небольшой бейлик превратился в крупное государство. Все захва-

Анатолийские бейлики в первой половине XIV века

ченые земли были объединены в единую административную единицу Румелию (от турецкого Рум эли, то есть страна Рум). Столицей стал город Адрианополь. Завоевательную политику на Балканах продолжил Баязид I. В 1393 году был взят г. Тырново, столица Болгарии, а в 1396 году в кровопролитном бою под стенами г. Никополя турки разгромили объединенные войска венгров, валахов, болгар и европейских рыцарей-крестоносцев, насчитывавших 20 тысяч человек. Баязид I начал строительство флота для осады Константинополя, но вторжение в Малую Азию Тимура помешало осуществлению этого плана.

Утвердившись на Балканах, османы начали наступление на внутреннюю Анатолию. В первой половине XIV века в Малой Азии насчитывалось до 20 больших и малых княжеств; к концу столетия это число уменьшилось за счет поглощения одних другими; осталось три крупных (Османское государство, Сивасский султанат и Караман) и некоторое число мелких. Курс на поглощение бейликов начал осуществлять еще Мурад I. Он старался не прибегать к военной силе, используя дипломатические средства, династийные браки, покупку земель. Военная сила впервые была применена во

время конфликта с Караманом из-за раздела территории княжества Хамид. Оправдывались тем, что Караманиды вступили в сговор с неверными.

В 1389–1392 годах Баязид подчинил княжества Западной Анатолии и Караман, затем земли Сивасского султаната и других бейликов.

Начало XV века — начало нашествия Тимура на Малую Азию. В 1402 году Баязид вступил в сражение с Тимуром под Анкарой и потерпел сокрушительное поражение. В 1403 году Баязид умер. Тимур восстановил самостоятельность бейликов, но большинство из них просуществовало 10–15 лет и было вновь поглощено Османским государством.

После смерти Баязида началась ожесточенная борьба между его сыновьями за престол. Победителем стал Мехмед I (1402–1421). При нем окончательно складывается военная система Османского государства.

Еще при Орхане были созданы отряды пехоты («яя») и кавалерии («мюселлем»). При Орхане также был создан отряд пехоты из 1000 человек, сформированный из пленников и купленных невольников — «ени чери» (новое войско) — янычары.

В XIV–XV веках сложилась особая система землепользования, связанная с несением военной

службы. Появилась такая категория землевладения как «тимар». Тимар был земельным пожалованием за несение военной службы. По наследству он передавался лишь в случае, если сын продолжал, как отец, нести военную службу. Владельцы тимаров назывались «сипахи» (у греческих авторов — тимариоты). Более крупные владения назывались «зеаметы», а их владельцы — «заимы».

Заимы и тимариоты должны были участвовать в походах вместе с определенным числом снаряжаемых ими людей. Создание этой системы стало возможным в результате увеличения количества завоеванных земель.

Во время борьбы за престол Мехмеда I поддерживали сипахи, составлявшие ядро его армии. С этого времени сипахийская конница становится основной боевой силой османской армии, а отряды «яя» и «мюселлем» теряют свое значение и превращаются во вспомогательные корпуса.

После длительных внутренних осложнений (междоусобная борьба, народные движения) возобновляется наступательное движение османов. К середине 20-х годов XV века к османским владениям были окончательно присоединены анатолийские княжества Айдын и Ментеше. В 1430 году было завершено завоевание Македонии. Дальнейшее продвижение натолкнулось на упорное сопротивление венгров. Лишь в 1448 году на Косовом поле туркам удалось разбить небольшое венгерское войско. В 1444 году Мурад II (1421–1451) разгромил польско-венгерское войско крестоносцев. При султани Мехмеде II Фатихе (1451–1481) особенно расширились владения турок. Первой его задачей было овладение Константинополем. Против города султан сосредоточил свои лучшие отборные войска — до 100 тысяч человек. Особое внимание султан обращал на создание тяжелой осадной артиллерии, одновременно снарядили большой флот. Защитников города было в 10 раз меньше. В их числе находилось около тысячи итальянцев, специально прибывших на помощь. Несмотря на превосходство сил, туркам пришлось осаждать город в течение 50 дней. 23 мая 1453 года Константинополь пал. Император был убит. Мехмед II переименовал город в Стамбул и перенес сюда свою резиденцию. Вслед за столицей были поглощены все остатки византийских владений. Затем наступила очередь Сербии (1459), Морей (1460) и Боснии (1464).

Раньше местные правители захваченных турками областей платили дань, теперь же, во второй

половине XV века, эти области вошли в состав Османского государства в качестве провинций, а основная масса земельного фонда была поделена между сипахами. В 1468 году была подчинена и Албания, которая в течение 30 лет боролась против турок. Чтобы сохранить независимость и целостность территории, Молдавия и Валахия должны были платить большую ежегодную дань.

Утвердившись на Балканах, Мехмед II приступил к завоеванию Малой Азии и к вытеснению генуэзцев и венецианцев с Черного моря. В 1460–1461 годах он овладел Амасрой, Синопом и Трапезундом. В 1473 году он разгромил войска Караманского бейя и его союзника — Узун Хасана, шаха большого государства Аккоюнлу. Караман потерял независимость, а вскоре владение Узун Хасана в Малой Азии также вошло в состав Османского государства. В 1475 году турки захватили колонии генуэзцев и венецианцев в Крыму — главная из них Кафа (Феодосия). К титулам Мехмеда II турки прибавили Фатих (Завоеватель). За 30 лет его правления Османская империя сильно расширила границы и превратилась в могущественное государство. В начале XVI века османиды столкнулись на восточных границах с только что образовавшимся государством Сефевидов в Иране. Его основатель — шах Исмаил (1501–1524) первоначально опирался на поддержку тюркских племен Закавказья и Восточной Анатолии — «кызылбашей» (красноголовых: на головном уборе они имели 12 красных полосок в честь 12 шиитских имамов). К 1510 году шах подчинил себе все земли, ранее входившие в состав государства Аккоюнлу. Султан Селим I (1512–1520) начал репрессии против шиитов, иранские власти ответили гонениями на суннитов в Иране. Отношения между государствами обострились, и началась война.

В 1514 году близ города Маку произошла битва между иранцами и турками. Турки благодаря своему превосходству в артиллерии и огнестрельном оружии нанесли иранцам сокрушительное поражение и затем овладели столицей Ирана г. Тебризом. Но вскоре оставили его, уведя с собой около тысячи семей лучших местных ремесленников, которых они поселили в Стамбуле. В 1515 году к Турции были присоединены Эрзерум и Мосул. Летом 1516 года армия султана Селима I начала войну с великой державой египетских мамлюков, в которую входили также Сирия, Палестина, часть Северной Африки, Ирака и Аравии. (Мамлюки —

Карта Османской империи в XVII веке

династия в Египте, правившая с 1250 до 1517 года в Египте и до 1516 года в Сирии, до турецкого завоевания.)

В 1516 году мамлюки потерпели поражение у Алеппо; Сирия и Палестина отошли к туркам. В начале 1517 года армия Селима I вступила в Каир. Мамлюки отступили в Верхний Египет. Они были разгромлены, их предводитель Туман-бей, выданный Селиму, был повешен в Каире. После Египта под власть Селима I попал Хиджаз. В Каире Селим получил ключи от храма Каабы в Мекке. Из Египта Селим I увез последнего аббасидского халифа, проживавшего при дворе мамлюков, и главные атрибуты его власти — плащ пророка и знамя. В свой титул Селим включил почетное звание «служитель обоих священных городов». После победы над мамлюками Селим I получил прозвище Явуз — Грозный.

В годы правления Сулеймана II (1520–1566; европейцы называли его Великолепный, турки — Кануни, Законодатель) Османская империя достигла наивысшего расцвета своей мощи и славы.

В 1522 году турецкий флот захватил остров Родос и утвердил свое господство в Средиземноморье на всем побережье Северной Африки до Марокко. В 1565 году Сулейман пытался захватить остров Мальту, но потерпел неудачу. В Европе Сулейман вступил в ожесточенную борьбу с Империей Габсбургов. Турки взяли Белград и в 1529 году подошли к стенам Вены, но не смогли ее взять. Венгрия была разделена между Габсбургами и Османами. В вассальную зависимость попала Трансильвания. На юге османские войска захватили все побережье Красного моря и достигли Йемена. На востоке после ряда военных экспедиций Сулейман II вынудил иранского шаха Тахмаспа в 1555 году согласиться на подписание договора, по которому вся Западная Армения, Западная Грузия и Ирак с Багдадом отошли к Турции.

Султан Сулейман II Великолепный, или Кануни, в течение 46 лет своего правления принимал участие в 13 военных кампаниях, из которых 10 были проведены в Европе. Население Османского государства, по предположению историков, до-

стигло 25–30 миллионов. Владения турецких султанов простирались на 7 тысяч километров с востока на запад и на 5 тысяч километров с севера на юг, занимая территорию примерно в 8 миллионов кв. км. За 50 лет численность населения 14 крупнейших городов почти удвоилась. Султанские власти покровительствовали развитию городов. Города росли, строились многочисленные здания, создавались благоприятные условия для развития ремесла и торговли. Среди городских жителей преобладали ремесленники и торговцы. Большое развитие получило текстильное производство, особенно выработка хлопчатобумажных и шелковых тканей, кожевенное дело, обработка металлов, производство оружия и амуниции. В XVI веке ремесленники объединялись в цехи — эснафы. В ремесленном производстве господствовало разделение труда.

В цехах регламентировался способ производства, количество и качество изготавливаемой продукции, район сбыта, цены. По мере развития производства росла и торговля, как внутренняя, так и внешняя.

В социальном отношении население Османского государства состояло из двух основных групп: аскери (военные) и райя. Аскери — это придворные, гражданские чиновники, сипахи и улемы. Райя — обычные подданные, в основном крестьяне, мусульмане и немусульмане. Райя не должен был проникать в класс аскери.

Военный класс делился на «людей меча» и «людей пера». Основной функцией первых была военная служба, вторых — служба в государственном аппарате. «Люди меча» являлись мусульманами по происхождению и наследовали свои права и обязанности от родителей. Возможность их проникновения в ряды столичной правящей верхушки была сведена до минимума. Среди «людей пера» наиболее высокое положение занимали «государевы рабы». Выдвигая безродных, обращенных в ислам людей на самые высокие государственные должности, султаны рассчитывали более уверенно держать в повиновении весь аппарат власти, чтобы в их среде не могла сложиться придворная аристократия. Дети «государевых рабов» не наследовали высоких постов своих отцов, а переходили в категорию «людей меча».

В середине XVI века Османская империя делилась на 21 эйалет (провинцию). Во главе каждой из них находился бейлербей (губернатор), имевший

титул паши и сосредоточивший в своих руках всю полноту военной и административной власти. Эйалеты делились на санджаки (уезды); правитель — санджак-бей пользовался на подчиненной ему территории той же полнотой власти, что и бейлербей в провинции. В правление Сулеймана I насчитывалось 250 санджаков. Особое внимание было направлено на создание боеспособной армии. Структура войска не менялась, изменялся лишь его численный состав. Военная сила состояла из сухопутной армии и флота. Турецкий флот стал расти с конца XV века. Во время некоторых операций, как например осады Родоса, султанский флот насчитывал до 400 судов. Сухопутная армия делилась на постоянное войско и провинциальное ополчение. В постоянном войске особое значение имел янычарский корпус, к которому принадлежали еще и пушкари. В войске Сулеймана насчитывалось до 300 пушек. В постоянном войске имела султанская конная гвардия, которая во время похода обеспечивала охрану султана и великого везира, а в ходе сражений прикрывала фланги янычар. Янычарский корпус в середине XV века насчитывал 3–5 тысяч человек, при Сулеймане — уже 12 тысяч. Всего в постоянном войске в это время служило около 50 тысяч человек.

До середины XVI века основной силой османской армии оставалось феодальное ополчение — сипахи, насчитывавшие от 130 до 200 тысяч человек. В середине XVI века произошли большие изменения — в армии повышается роль янычар, у которых главным видом оружия становилось огнестрельное. Так как содержание постоянного большого войска было обременительно для казны, стрельцы-тюфенкчи нередко набирались прямо перед походом из безземельных крестьян.

Во второй половине XVI века Османская империя продолжала свою завоевательную политику, но новые войны не приносили прежних успехов. В 1571 году турки потерпели поражение в морской битве при Лепанто. Соединенный флот католических стран Европы, разгромив османский флот, потопил или захватил 224 из 277 кораблей, потеряв при этом всего 15 галер. Но к лету 1572 года османский флот был восстановлен, и великому везиру Мехмеду Соколлу удалось в 1573 году взять Кипр (принадлежавший венецианцам) и в 1574 г. изгнать испанцев из Туниса. Хотя отдельные победы удавались, но абсолютной непобедимости уже не было.

Основной причиной ослабления Османской империи было разложение военно-феодальной структуры, в первую очередь сипахийской системы землевладения. Военные захваты прекратились, военной добычи больше не было, доходы от левантийской торговли сократились; военный аскетизм сменился жадной роскошью. «Мужи меча» стали стремиться к превращению тимаров из условных владений в наследственные и безусловные, так как поступления от тимаров были регламентированы законом и они не могли удовлетворить возросшую жажду денег. В руках правящей верхушки скапливались вакантные тимары, ставшие наследственными владениями. Но это была не единственная причина упадка сипахийской системы. Не меньшее значение имел довольно низкий доход от тимара — в XVI веке он составлял в среднем 5 тысяч акче; стоимость лошади — 800–900 акче, дома — 1000–4000 акче. Таким образом, доход от тимара обеспечивал сипахи довольно низкий прожиточный минимум, а дополнительного дохода от военной добычи больше не поступало.

Другой причиной было падение стоимости акче, а регламентированный доход сипахи оставался на прежнем уровне. Желание воевать пропало, вместо себя сипахи стали выставлять наемников. В конце XVI — начале XVII века были значительно увеличены подати и введены новые налоги. Возросла денежная рента, что стало тяжелым бременем для крестьян. Следствием было массовое разорение и бегство крестьян из деревень. В XVII веке значительная часть покидавших деревню крестьян и лица без определенных занятий в городе оказались «лишними людьми». Они получили название «левендов». Правительство привлекало их к участию в войнах в качестве стрельцов-тюфенки. Со временем эти отряды превратились в грозную мятежную силу. Отказываясь сдавать оружие по возвращении из походов, они большими и малыми группами расходились по провинциям, ища место в свите какого-нибудь феодала или паши. Те, кто не мог его найти, превращались в разбойников. В конце XVI века слово «левенд» означало мятежного человека, разбойника. В конце XVI — начале XVII века восстания охватили значительную часть Малой Азии, Северный Иран и Сирию. В 1596 году, когда при очередной проверке сипахийского ополчения 30 тысяч тимариотов по обвинению в дезертирстве были лишены своих тимаров, началось восстание. Его руководителями стали сипахи братья Кара

Языджи и Дели Хасан. В 1605 году восстание было подавлено. Волнения продолжались и в последующие годы. Во всех районах Малой Азии действовали повстанческие отряды, насчитывавшие и несколько десятков, и несколько тысяч человек. Такие восстания назывались «джалали». Они продолжались до 1610 года. Всего при их подавлении было казнено от 65 до 100 тысяч человек.

Волнения охватили и население Балканского полуострова. Здесь они приняли форму протеста против и национального угнетения, и феодального гнета. Особенно распространенной формой стало гайдучество. Формально оно было сходно с выступлением левендов, но содержание его было иным — борьба с национально-религиозным гнетом. Оно приобрело особенно широкий размах в конце XVI века, охватив земли сербов, валахов, болгар, все южнославянские земли, албанцев. Волнения продолжались до начала XVII века.

Вследствие недовольства и восстания сипахов в военной системе произошли изменения. Сипахи больше не были надежной опорой власти. Правительство увеличило число янычарского корпуса. Если в 1595 году его численность составляла 25 тысяч человек, то в первой половине XVII века — 50 тысяч человек. От системы «девширме» — практики рекрутирования янычар из числа христианских подданных империи — правительство отказалось. В корпус принимали детей янычар, выходцев из деревни, мелких торговцев и ремесленников. Все меньше янычары хотели участвовать в войнах, но всячески препятствовали попыткам ограничить их привилегии. Противоборствующие группировки использовали мятежи янычар в своих интересах — для свержения противников: министров, везиров и даже султанов. В 1617–1623 годах в результате янычарских бунтов на престоле сменилось четыре султана.

В течение 1576–1639 годов произошло несколько войн с Ираном, с переменным преимуществом у каждой из сторон. В 1639 году был заключен мирный договор, по которому у турок по-прежнему оставались Западная Армения и Грузия. Эта граница в дальнейшем не менялась.

В 1606 году Порты при урегулировании своего конфликта с Австрией была вынуждена отказаться от ежегодной дани, выплачиваемой Австрией с 1547 года.

В 1621 году, воспользовавшись участием Польши в тридцатилетней войне, турки осадили Хо-

тин, но после тяжелых потерь были вынуждены отступить.

Великие везиры из семьи Кепрюлю, правившие Османской империей почти всю вторую половину XVII века, стремились воссоздать могущество империи. С этой целью они приступили к восстановлению сипахийской системы. Путем жестких мер удалось вновь увеличить число тимаров и зиаметов и поднять боеспособность войск. Эти меры обеспечили военные успехи еще на протяжении ряда лет. Турция вновь ведет завоевательную войну с венецианцами за остров Крит, продолжавшуюся более двадцати лет — 1645–1669. Туркам удалось захватить остров, но они потеряли при этом 240 тысяч человек. Следующие войны были с Польшей и Россией за Украину. У Польши (1672–1676) удалось завоевать часть Правобережной Украины, попытки забрать Левобережную Украину у России (1676–1681) потерпели неудачу. Границей был признан Днепр, Киев остался за Россией.

В 1683 году турки осадили Вену, гарнизон которой был невелик, а городские стены обветшали; город терпел трудности с продовольствием. Два месяца продолжалась осада; польский король Ян Собесский скрытно подошел к городу с 25-тысячным войском и обрушился на турок с тыла. Турецкие войска бежали, потеряв убитыми 20 тысяч человек, бросив артиллерию, знамена, обоз и палатки.

В 1684 году была создана антиосманская «Священная лига», в которую вошли Австрия, Польша, Венеция, Мальта, а позже, в 1686 году, — Россия. Действия союзников были успешны. Турецкие войска вынуждены были оставить Буду, Белград и почти всю Морею.

В 1696 году войска Петра I взяли крепость Азов, а в 1697 году австрийский полководец Евгений Савойский разгромил турецкую армию при Зенте. По Карловицким договорам 1699 года Австрия получила почти всю Венгрию, Трансильванию, Словонию; Польша — Правобережную Украину и Подолию; Венеция приобрела Морею и ряд островов в архипелаге. В 1700 году Россия закрепила за собой Азов и прилегающие территории.

Попытки возродить боевую мощь обернулись для Турции первыми крупными территориальными потерями.

В турецком обществе появились люди, которые считали, что османскую армию надо привести в состояние, которое соответствует современным тре-

бованиям. Военные круги Турции беспокоило усиление России. В 1710 году Порта порвала договор с Россией. Военные действия начались в 1711 году. Россия вела войну со Швецией, и Прутский поход был неудачен. Азов пришлось вернуть туркам. В 1711 году Турция начала войну с Венецией за Морею. В войну вступила Австрия. Турки потерпели несколько поражений и были вынуждены оставить Белград и Темешвар.

После военных неудач великий везир Дамад Ибрагим-паша Невшехирли (1718–1730) проводил очень осторожную политику. Он проявлял также большой интерес к политической и культурной жизни Европы. За 12 лет его правления в Стамбуле были построены многочисленные дворцы и парки, сады с бассейнами и фонтанами. Ночью устраивали праздники цветов. Особым спросом пользовались тюльпаны, клубни которых привозились из Голландии. Тюльпаны дали название времени правления Ибрагима-паши — «эпоха тюльпанов». Завершилась она большим городским восстанием, в ходе которого великий везир, а затем и сам султан были убиты. Восстание началось из-за введения новых налогов и пошлин в связи с войной с Ираном. Оно было подавлено, его руководители убиты, участники казнены.

В 1735–1739 годах Порта, одновременно с войной с Ираном, вступила в войну с Россией и Австрией. Война была успешной для России и неудачной для Австрии. Благодаря вмешательству французского посла, Австрия уступила земли, полученные в 1718 году, в том числе Белград. Россия возвратила себе Азов, от других же завоеванных земель отказалась. Это был успех французского посла Вильнева, за что Франция получила в 1740 году бессрочные привилегии для своих подданных.

Франция втянула Турцию в войну с Россией в 1768–1774 годах. Порта вмешалась в польские дела, мобилизовала огромную армию. Но численный перевес утратил значение, и при битвах 1790 года под Рябой Могилой, у рек Ларга и Кабул проявились черты тактической и технической отсталости Турции. Артиллерийские орудия были очень тяжелы и, как правило, не имели колесных лафетов, из-за чего практически не могли маневрировать. Огневое состязание с русскими войсками для турок было бесперспективным: массированный огонь пехоты и артиллерии русских войск легко подавлял неорганизованный огонь со стороны турок. Дело в том, что турецкие ружья были

рассчитаны на ведение не залпового, а одиночного огня, они были нарезными, что в 5–6 раз удлиняло время их заряжания. По Кучук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 года России предоставлялось право торгового судоходства по Черному морю и привилегии русским купцам. Крым был объявлен независимым от Стамбула; Россия получила права покровительства над молдавскими и валашскими господарями и над православной церковью в Турции.

Для османского государства в первую очередь встал вопрос о модернизации армии. В 1773 году была открыта усилиями барона Франсуа де Тотта (1730–1793) инженерная школа — хендес-хане. В Османскую империю прибыли множество иностранных инспекторов, с помощью которых были реорганизованы артиллерийские части, арсенал, создано училище для подготовки военных инженеров.

В 1783 году Россия присоединила Крым.

В 1787–1791 годах — война с Россией за возвращение Крыма.

В 1789–1790 годах русские войска под командованием Суворова при Фокшанах, Рымнике и Измаиле нанесли туркам сокрушительный удар. По Ясскому договору Порты признала присоединение Крыма, Россия получила земли между Бугом и Днестром.

Конец XVIII века — начало пробуждения национального самосознания у поработанных турками балканских народов. На Балканах создаются тайные общества (этерии), цель которых — свержение турецкого господства. Возникла острая необходимость реформ. Султан Селим III (1789–1807) пытался их проводить. Когда он вступил на престол, 20 высших правительственных и духовных чинов представили ему докладные записки с предложением проектов реформ. Реформы получили название «низам-и-джедид», то есть «новая система». Главная задача — создание боеспособной армии за счет регулярных, обученных по-европейски частей. В указах 1792–1793 годов предписывалось создание корпуса «дворцовых стрелков», введение обязательного военного обучения и строгой дисциплины во всех частях, строительство нового флота, открытие школы для подготовки офицеров и военных инженеров.

Для проведения реформы были приглашены иностранные, главным образом французские, офицеры-инструкторы. Реорганизация армии потребовала расширения старых и создания новых заво-

дов. Средства на эти мероприятия изыскивались увеличением налогов с населения, от конфискованных тимаров. К 1804 году число корпуса «дворцовых стрелков» достигло 12 тысяч человек, еще 800 человек составили обученные части артиллеристов. Флот насчитывал 100 судов, самое крупное имело экипаж 1200 человек. Но реформы Селима III потерпели неудачу.

В 1804 году началось восстание сербов против произвола янычар. В 1806 году сербские повстанцы освободили весь Белградский пашалык и создали в нем собственное управление. Селим предпочел пожертвовать реформами, с тем чтобы в союзе с янычарами подавить сербское восстание. В 1806 году началась русско-турецкая война. В течение 1807 года русские войска заняли Молдавию и Валахию, после чего в войну вступила Англия. Английская эскадра прорвалась через Дарданеллы и едва не дошла до Стамбула. Военные неудачи вызвали недовольство и закончились янычарским мятежом.

Уход обученных частей из столицы облегчил борьбу против новой системы. В результате янычарского бунта в мае 1807 года Селим III был низложен, затем убит.

Попытку продолжить реформы предпринял знатный румелийский вельможа Мустафа-паша Байрактар. В 1808 году он захватил Стамбул, низложил султана Мустафу IV и возвел на престол молодого Махмуда II (1808–1839). Мустафа-паша Байрактар пытался продолжить реформы, но через три месяца в ходе нового янычарского мятежа он погиб.

В 1811 году победы у Слободзеи и Рушука под руководством нового главнокомандующего М. И. Кутузова привели к подписанию в Бухаресте мирного договора. К России отошли Бессарабия, ряд районов Закавказья до реки Арпачай, Аджарских гор и Черноморье; Порты обещала предоставить Сербии внутреннюю автономию. Нашествие Наполеона на Россию позволило туркам нарушить условия договора и жестоко расправиться с сербами. В 1815 году в Сербии вспыхнуло новое восстание. Под дипломатическим давлением России Турция обещала сербам автономию во внутренних делах. В 1821 году начались антитурецкие выступления в Валахии, Молдавии и в Греции. Махмуд II объявил «священную войну с неверными». В столице было убито 10 тысяч греков, в том числе греческий патриарх. Греческие погромы

прокатились по всей империи. Махмуд II обратился за помощью к египетскому правителю Мухаммеду-Али. Египетская армия под руководством его сына Ибрагима-паши высадилась в Морее и приступила к жестокому подавлению восстания. К 1827 году основные его очаги были подавлены. Николай I потребовал предоставить грекам полную автономию и стал открыто готовиться к войне с Турцией. В 1826 году был подписан англо-русский, а затем и с участием Франции протокол с требованием прекратить военные действия и предоставить грекам автономию. Махмуд II дважды отказался от уступок, даже после того как в Наваринском сражении 20 октября 1827 года соединенная англо-русско-французская эскадра разгромила у берегов Греции соединенный египетско-турецкий флот. В 1828 году начались военные действия одновременно на Балканах и на Кавказском фронте. В 1829 году армия И. Ф. Паскевича овладела Эрзерумом, а армия Н. И. Дибича, совершив обход через Балканские горы, заняла Адрианополь. Порты срочно запросила мира. По Адрианопольскому миру 1829 года предусматривались присоединение к России армянских и грузинских областей, освобожденных русскими войсками, автономия Сербии, расширение автономии Молдавии и Валахии, автономия Греции и признание ее в следующем году независимым королевством.

Используя неудачи янычарского войска при подавлении греческих повстанцев, Махмуд II в 1826 г. добился согласия высшего духовенства на оформление нового регулярного войска «эшкенджи» в 8 тысяч солдат под руководством египетских офицеров. В ответ янычары разгромили дворец великого везира. Махмуд II воспользовался мятежом янычар для разгрома корпуса. Восставшие, насчитывавшие по разным оценкам от 10 до 20 тысяч человек, были окружены регулярными войсками и расстреляны огнем артиллерии. В течение дня (15 июня 1826 года) было убито 6–7 тысяч янычар, остальные 15–20 тысяч сосланы или распределены по другим частям. После этого были проведены преобразования в государственном аппарате и армии, ликвидирована сипахийская система. Большая часть из 25 тысяч тимаров и зеаметов была отобрана у их владельцев и перешла в государственный фонд. Была проведена административная реформа — империю разделили на вилайеты (губернии) и санджаки (уезды), во главе которых стояли чиновники, назначаемые цент-

ральной властью. В столице открылись общевоинское военное и морское инженерное училища. Именно в это время основным головным убором стала феска, сменив чалму и тюрбан.

Обострились отношения между султаном и египетским правителем Мухаммедом Али. Военные действия начались в 1831 году. В декабре 1832 года египетские войска под Коньей разгромили армию султана и двинулись на Стамбул. Махмуд обратился к державам, но его поддержала только Россия. В феврале 1833 года русская эскадра вошла в Босфор и 10-тысячный русский корпус высадился у селения Ункяр-Искелеси. Мухаммед Али приостановил наступление и начал переговоры с султаном. Он признавал верховную власть султана и получал в свое управление Египет, Сирию, Палестину и Аданский округ в Малой Азии. Перед уходом русских войск 8 июля 1833 года Махмуд II заключил с Россией Ункяр-Искелесийский договор сроком на 8 лет. Россия обещала военную помощь Порте, Порты в случае угрозы для России обязывалась закрыть проливы для прохода иностранных военных кораблей.

В 1838 году возник новый конфликт между султаном и Мухаммедом Али. В сражении под Нусайбином турецкая армия была разгромлена, флот сдан. В конфликт вмешались европейские державы. Мухаммеду Али был предъявлен ультиматум — очистить Сирию. После обстрела Бейрута союзным флотом и высадки войск союзников он вынужден был капитулировать. Мухаммед Али оставался наследственным правителем Египта, но должен был сократить свою армию с 200 тысяч до 18 тыс. человек.

В 1841 году в Лондоне была заключена конвенция о проливах, которая лишила Россию всех преимуществ Ункяр-Искелесийского договора. В мирное время запрещался проход военных судов всех держав. Турция могла контролировать проливы только во время войны.

Турция в это время превращается в источник сырья и рынок сбыта европейских товаров. Это привело к падению местного ремесла. Настало время для новых реформ. Работа по их подготовке началась при жизни Махмуда II, а закончилась при его преемнике Абдул-Меджиде (1839–1861). Документ был обнародован в ноябре 1839 года и получил название Гюльханейский хатт-и-шериф. Он положил начало новому этапу в истории Турции — называемому танзимат (то есть упорядочение). В военной области

был введен регулярный набор рекрутов на основе всеобщей (для мусульман) воинской повинности; срок действительной военной службы был сокращен с 15 до 5–7 лет.

В 1853 году началась Крымская война. В феврале 1853 года Николай I направил Порте ультиматум о признании покровительства России для всех православных подданных Османской империи. Опираясь на поддержку Англии и Франции, Порты отклонила ультиматум. Началась война. 30 ноября 1853 года в Синопской бухте Черноморская эскадра под командованием адмирала Нахимова разгромила турецкий флот. Англия, Франция, Сардиния заключили с Портой союзный договор, высадились в Крыму и начали осаду Севастополя. После года героической обороны в сентябре 1855 года город сдался. На кавказском фронте русская армия нанесла ряд поражений турецким войскам и взяла Карс. В марте 1856 года в Париже был подписан мирный договор. Россия возвращала Турции Карс (в обмен на Севастополь), придунайскую полосу Бессарабии; соглашалась на «нейтрализацию» Черного моря; обязывалась вместе с Портой не восстанавливать военный флот, верфи и укрепленные базы.

К 1870 году турецкая армия имела 210 тысяч рекрутов на действительной службе и 490 тысяч резервистов.

Летом 1875 года вспыхнуло восстание крестьян в Герцеговине, затем оно распространилось на Боснию. Оно стало толчком к апрельскому восстанию 1876 года в Болгарии, жестоко подавленному войсками. Сербия и Черногория для поддержания повстанцев в Боснии и Герцеговине начали военные действия против Порты. Войска сербов были разгромлены турками, и в кризис вмешалась Россия, потребовав у Порты заключения перемирия с Сербией. Было решено, что в Стамбуле соберется конференция европейских держав для разрешения конфликта. Был подготовлен проект автономии Боснии, Герцеговины и Болгарии. В феврале конференция прервала свою работу, не достигнув никакого результата. По инициативе России в Лондоне был составлен протокол с рекомендациями о предоставлении автономии Боснии, Герцеговине и Болгарии. Порты отклонила его. В апреле 1877 года Россия объявила Турции войну. На стороне России выступили Румыния, Сербия, отряды болгарских добровольцев. Разгромив турок у Плевны, русские войска перешли Балканы и заняли Эдир-

не. Турция запросила перемирия, и в местечке Сан-Стефано был подписан мирный договор. Его условиями были создание независимого Болгарского княжества, предоставление независимости Сербии, Черногории и Румынии. Западные державы отказались признать этот договор. В Берлине был созван конгресс, и 13 июля 1878 года был подписан Берлинский трактат, невыгодный для России и славянских народов. Сербия, Черногория и Румыния были признаны полностью независимыми; Австро-Венгрия получила право на оккупацию Боснии и Герцеговины. Болгария была разделена на две части: к северу от Балканского хребта становилась Болгарским княжеством под формальной властью султана, а Южная Болгария под названием «Восточная Румелия» провозглашалась автономной провинцией. К России отошли Батум, Карс, Ардаган, Южная Бессарабия.

В дальнейшем Порты потеряла еще ряд территорий. В 1881 году Франция установила свой протекторат над Тунисом, а в 1882 году Англия оккупировала Египет; в этот период Фессалия воссоединилась с Грецией, а Восточная Румелия с Болгарией. В 1897 году отделился остров Крит. В 80-е годы началось сближение Турции с Германией, провозгласившей курс на целостность Османской империи. Время правления султана Абдул-Хамида II (1876–1909) — время жестокой деспотичной власти султана («зулум» — тирания), разгона всех демократических образований и ужесточенного национального гнета. При помощи беев курдских племен была сформирована из курдов специальная конница «хамидие», использовавшаяся для подавления всех попыток сопротивления власти. В 90-х годах султан организовал погром армян в Сасуне и других районах Восточной Анатолии и в столице. Во время этих столкновений погибло около 300 тысяч человек.

В эти годы в Турции сложились различные революционные партии, наиболее крупной из которых была организация младотурок. Младотурками в Европе называли молодую турецкую интеллигенцию, стремившуюся к ликвидации феодальных порядков и к развитию капиталистических отношений в стране. Первый конгресс младотурок состоялся в Париже в 1907 году.

В 1908 году под угрозой революционного восстания младотурок султан Абдул-Хамид II пошел на уступки и 24 июля 1908 года согласился на восстановление конституции и на созыв парламента,

не заседавшего 30 лет. 13 апреля 1909 года султан и его сторонники при помощи армии пытались восстановить самодержавный строй. Но, опираясь на свои революционные отряды, младотурки восстановили свое влияние, Абдул-Хамид II был низложен, на престол возведен Мехмед V Решад (1909–1918). Со временем влияние младотурок упало, и, опасаясь потери власти, в январе 1913 года они совершили государственный переворот.

Раздел османских территорий продолжился. Осенью 1911 года Италия начала войну за последние территории Турции в Африке — Триполитанию и Киренаику. В 1912 году по мирному договору Порты лишилась этих территорий.

В 1912 году Порты отказалась предоставить автономию Македонии и Фракии. Война началась в октябре 1912 года. Турецкая армия насчитывала 350 тысяч человек, ее балканские противники имели армию вдвое большую и лучше вооруженную. Они дошли до Стамбула, турки обратились к державам с просьбой о посредничестве. По Лондонскому мирному договору 30 мая 1913 года турецкие владения на Балканах составляла небольшая территория вокруг Стамбула и в зоне проливов. Независимым княжеством стала Албания.

В июне — августе 1913 года произошла вторая балканская война. Ее причина — разногласия, вспыхнувшие среди союзников при разделе отвоеванных у Турции областей. В ней Турция, Румыния поддержали Сербию, Грецию и Черногорию

против болгар. Мирный договор, подписанный в Бухаресте после поражения Болгарии, вернул Турции Восточную Фракию и Эдирне.

В эти годы усиливается влияние Германии. В 1913 году в Турцию была приглашена военная миссия генерала Лимана фон Сандерса — с этого времени турецкая армия оказалась под контролем Германии.

В начале Первой мировой войны был подписан германо-турецкий военный союз. Германия предоставила Турции военные займы и два крейсера — «Гебен» и «Бреслау». Германо-турецкий флот напал на русские суда и обстрелял Севастополь, Феодосию и Новороссийск. По плану германского командования турецкие войска должны были вести наступление против России на Кавказе и против Англии в Египте. В конце 1914 — начале 1915 года русские войска под Саракамышем разгромили турецкую армию Кавказского фронта; в 1916 году они заняли ряд районов Восточной Анатолии, включая Эрзерум и Трабзон (Трапезунд). Потерпели неудачу попытки турецкой армии наступления на Суэц. В 1917 году турки сдали Багдад, а к концу года потеряли все арабские территории. 30 октября 1918 года было подписано «Мудросское перемирие», означавшее капитуляцию. Новый парламент — Великое национальное собрание — 1 ноября 1922 года принял решение об упразднении султаната. В 1923 г. образовалось новое государство — Турецкая республика.

СТРУКТУРА ОСМАНСКОЙ АРМИИ

XIV – первой трети XIX века

Изображение янычар с ружьями на миниатюре XVI века

Первые известия об османской армии относятся к XIV веку. При Орхане (1324–1360) были созданы отряды пехоты (яя, или пиаде) и конницы (мюселлем). Они набирались из крестьян, которые в мирное время обрабатывали свои земли и были освобождены от налогов, а во время походов получали жалованье. При наборе конницы (мюселлем) каждые 30 человек выставляли 5 всадников. Со временем, в первой четверти XV века, это войско превратилось во вспомогательное: выступало впереди армии, чинило дороги, мосты и т. д. При Орхане также был создан отряд пехоты из тысячи человек, сформированный из рабов-военнопленных и купленных невольников, которых обращали в мусульманство. Отряд полностью находился на казенном содержании. Он получил название «ени чери», то есть «новое войско» — янычары.

В XIV веке сложилась структура османской армии, которая оставалась неизменной до реформ первой трети XIX века.

Вся армия по способу комплектования делилась на несколько видов войск.

Войско капикулы — основные военные силы, состоявшие из пехоты, кавалерии, артиллерии, военно-морских сил. Это войско содержалось на средства центральной власти и непосредственно ей подчинялось.

Войско сераткулы — вспомогательное к капикулы войско, состоявшее из пехоты и кавалерии; содержалось на средства провинциальных властей, непосредственно им подчинялось, получало жалованье только во время боевых действий.

Войско топраклы — кавалерия, сформированная на основе военно-ленной системы.

Кавалерия платящих дань вассальных провинций.

Войско капикулы

Пехота капикулы подразделялась на следующие воинские формирования: янычары, аджеми-огланы, топчу, джебеджи, сакка.

Янычары и аджеми-огланы

При преемнике Орхана Мураде I (1360–1389) начался систематический набор в «новое войско». В христианских провинциях Османской империи, главным образом на Балканах, раз в 3 или 7 лет производился принудительный набор мальчиков и юношей; после тщательного медицинского осмотра их привозили в Стамбул, обращали в ислам и зачисляли в специальный корпус «аджеми-огланов», то есть «чужеземных мальчиков». В этом корпусе они должны были проходить предварительную подготовку разного рода: некоторые юноши служили гребцами на судах, другие использовались для работы в садах и на различных общественных работах, третьих отдавали в турецкие крестьянские семьи, где они приучались к тяжелому труду и перенесению невзгод. Наиболее способных оставляли для службы в султанском дворце, где они получали образование, они назывались «ич-огланы». Из их среды нередко выходили известные политические деятели. По прошествии 5–10 лет аджеми-огланов принимали в янычарский корпус и поселяли в казармах. Янычары получали ежедневное жалованье, уходившее на пропитание, а также средства на обмундирование и вооружение — «на лук» и «на колчан». Все время, свободное от походов, янычары должны были посвящать военному искусству: обучению стрельбе из лука, а с начала XVI века — из огнестрельного оружия в специально оборудованных для этого местах — таалим-хане. Находившимся на военной службе янычарам запрещалось иметь семью, заниматься каким-либо ремеслом, торговлей, проживать вне янычарских казарм. Война была их главным занятием, а добыча — наградой. Поэтому грабеж населения захваченных территорий был нормой для османского войска, и в Европе сложился образ янычара — фанатичного и жестокого профессионала. К середине XVI века в янычарском войске произошли изменения. Среди янычар уже не было взятых в плен или купленных рабов, все они были лично свободными людьми, набранными на службу в качестве аджеми-огланов. В последней

Изображение гвардейцев (салаков — личной охраны султана) с луками на миниатюре XVI века

четверти XVI века янычары получили право на женитьбу; вслед за этим последовало разрешение на прием в корпус детей янычар, которым уже не обязательно было проходить подготовку в качестве аджеми-огланов. Это сказалось на физической и военной подготовке янычар, их дисциплине и боеспособности. Все меньше внимания уделялось военной подготовке — была плохо организована тренировочная стрельба из ружей в таалим-хане. Списочный состав янычар увеличивался, но масса людей, получавших янычарское жалованье, стремилась уклониться от участия в походах, так как боевые действия не приносили прежней добычи. К началу XVII века янычар мог порвать с военной службой и стать ремесленником, торговцем, крестьянином, землевладельцем (тимариотом). Кстати, ремеслами янычары овладевали еще будучи аджеми-огланами: при янычарском корпусе были мастерские, где работали ремесленники различных специальностей и где обучались дети янычар.

Организация янычарского корпуса

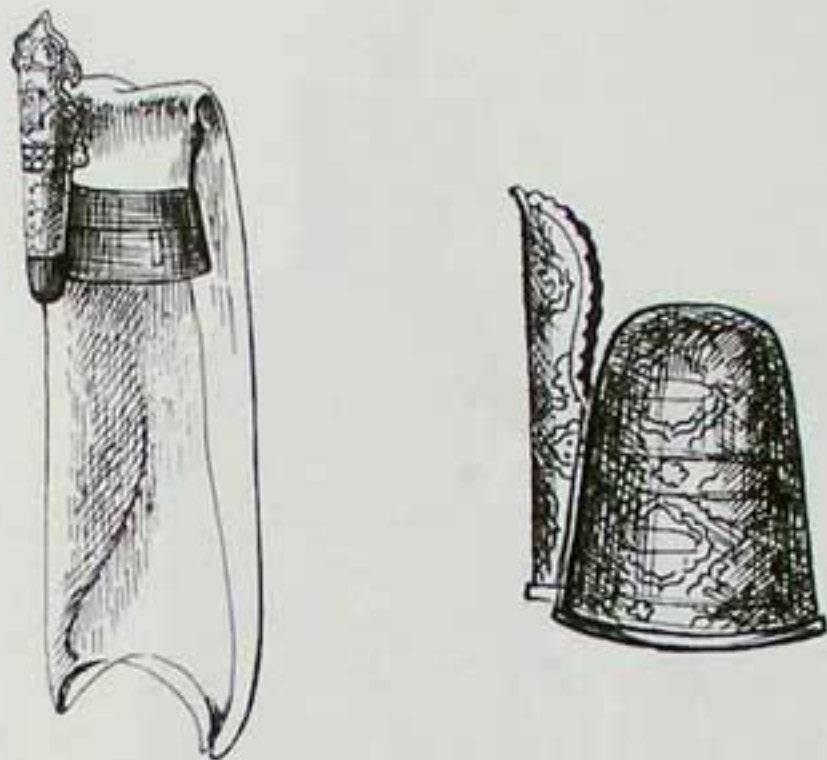
Янычарский корпус делился на 196 ода (рот), в том числе: 1) 101 ода пехоты (ябеев); 2) 61 ода белюк; 3) 34 ода сейменов, или секбанов*. Численность ода не была постоянной: в 1640 году каждая ода насчитывала 300–500 солдат, а некоторые 100, в 1680 году в каждой ода уже было 600–800 человек. Численность корпуса возрастала: при первых султанах он насчитывал 2–3 тысячи человек, при Мехмеде II Фатихе (1451–1481) — 12 тысяч, при Сулеймане Кануни (1520–1566) — 20 тысяч, при общей численности войска 48 тысяч, в 1640 году — 35 тысяч, в 1680 году — 54 222 человека; во второй половине XVIII века корпус насчитывал 113 400 человек из общего числа пехоты 207 400 человек, к концу XVIII века число янычар достигло 200 тысяч.

Вооружение янычар

Первоначально янычары были вооружены саблями, луками и стрелами. В состав янычарского войска всегда входила рота «таалим-ханеджиляры», являвшаяся школой, где янычары обучались стрельбе из лука. Командир роты возглавлял эту школу и в качестве привилегии имел право носить лук, колчан и чалму, которую носили паши. Эту привилегию первым получил при Сулеймане Кануни один араб, очень искусный стрелок из лука (Марсилы).

В состав янычарского войска входила рота «зембетекджи», которая славилась своей искусной стрельбой из арбалетов. По рассказу Константина из Островицы середины — второй половины XV века, «существуют стрельцы, которые стреляют из луков; иные из них — пушкари, одни из которых стреляют из мушкетов, а другие — из самострелов».

В дальнейшем лук и стрелы были вытеснены огнестрельным оружием, употреблению которого турки, по словам Марсилы, научились у европейцев; особенно широко использоваться это оружие стало в последней трети XVI века. Уже в 1640 году, по сообщению Кочибея Гемюрджинского, при выступлении султанского войска в поход «впереди идет пехота в 20 тысяч ружей» из общего числа янычарского войска в 30 или 35 тысяч человек. Кочибей Гемюрджинский не включал в состав кор-

Головные уборы янычар: войлочная шапка и металлический шлем

пуса 34 роты сейменов; именно на эту цифру его данные отличаются от данных Марсилы.

По Марсилы, огнестрельное оружие янычар к XVII веку представляли: очень тяжелый фитильный мушкет и кремневое ружье, похожее на испанское, а также кремневый пистолет. Холодным оружием являлись сабли и кинжалы. В это время было несколько видов сабель, употреблявшихся в пехоте и кавалерии: 1) пала, или гаддаре; 2) клих; 3) аджем-клих (персидская сабля); а также прямые мечи и кончар — венгерско-турецкое колющее оружие. Кроме ружья и сабли некоторые янычары имели по одному кинжалу, который они носили заткнутым за пояс с левой стороны, и по одному пистолету, который подвешивался сбоку. Когда янычары находились в гарнизоне или в Константинополе, они имели право носить только пистолет или кинжал. Кинжал при этом служил им главным образом для «парада», употребляли они его больше в собственных ссорах и драках, чем в военных случаях.

Метательное оружие — луки и арбалеты — к этому времени уже совершенно вышло из употребления. Рота зембетекджи, как и все остальные роты, была вооружена фитильными мушкетами. Лук, стрелы и арбалеты оставались только у салаков — 4 роты по 100 человек, которые не участвовали в военных действиях, а являлись скорее личными телохранителями султана. Рота таалим-ханеджи-

* Белюк — название некоторых подразделений янычарского корпуса; сеймены, или секбаны, — название различных категорий людей, принимавших участие в султанской охоте.

Янычары в 1700 году: слева в парадной одежде, справа в обычной одежде

ляры продолжала существовать, и в ней теперь обучали янычар стрельбе из мушкетов.

В XVIII — первой четверти XIX века янычары были вооружены саблями (трех видов: кылыч, шемшир, атеш-кылыч), кремневыми ружьями, кремневыми пистолетами, разнообразными ножами и кинжалами. Кроме этих видов оружия в XVIII веке распространился еще один вид холодного оружия, который не упоминают Кочибеи Гемюрджинский и Марсильи, — это ятаган, оружие столь характерное для янычар в XVIII–XIX веках. Появление ятагана, возможно, связано с запрещением янычарам носить саблю в мирное время. Кроме оружия офицеры-янычары имели в руках еще одну белую палочку (Марсильи, 51–56).

Топчу (артиллеристы)

Топчу составляли особый корпус. Часть топчу были орудийной прислугой — обслуживали орудия и стреляли из них, другие занимались отливкой новых орудий. Некоторые топчу работали на литейных заводах, причем Кочибеи Гемюрджин-

ский отмечает, что среди них были очень искусные мастера. При восшествии на престол Мурада III (1574) топчу было 1099 человек (Петросян, 224; Смирнов, 96), по данным Кочибея — 2–3 тысячи человек (Тверитинова, 234).

Джебеджи (оружейники)

Джебеджи также составляли особый корпус, комплектовавшийся из аджеми-огланов. Наиболее крепких аджеми-огланов отдавали в Джебхане (военный арсенал в Стамбуле, где изготовлялось и хранилось военное снаряжение); там они в течение нескольких лет обучались ремеслу оружейника, а затем входили в состав корпуса джебеджи. Джебеджи изготавливали для армии холодное и огнестрельное оружие, лопаты, кирки и т. п. Обязанностью джебеджи была охрана арсеналов и оружейных складов, чистка и починка находившегося там оружия, составление списков оружия и раздача его янычарам по приказу командования. В ведении джебеджи находились: порох, патроны, холодное и огнестрельное оружие. Во время походов у джебеджи была осо-

Начальник гвардейской стражи султана

*Янычар в церимониальном платье
(по рис. худ. Корнеева, нач. XIX в.)*

бая обязанность: транспортировка и охрана вооружения. После окончания похода джебеджи забирали оружие на хранение в арсеналы. Источники указывают очень разное число джебеджи: во второй половине XV в. — 60 человек (Константин из Островицы, 100), в 1571 г. — 625 человек (Смирнов, 96), в 1594 — 2500 (Петросян И. Е., 1, 224). В 1680 г., по данным Марсильи, джебеджи было 630 человек, разделенных на 60 рот (Марсильи, 60).

Сакка (водоносы)

Это специальные солдаты, снабжавшие войска водой, необходимой не только для питья, но и для молитвенных омовений. Самостоятельных рот они не составляли, а были распределены по всем ротам пехоты. Воду возили на лошадях в кожаных мешках.

Кавалерия капикулы

Кавалерия капикулы, так же как и пехота капикулы (янычары), содержалась на средства цент-

ральной власти и непосредственно ей подчинялась. Подразделялась, в свою очередь, на следующие воинские формирования.

Улуфели, или сипахи. Одновременно с созданием янычарского войска была создана придворная гвардия султана, солдат которой называли «сипахи». Как и янычары, сипахи были постоянным войском на жалованье. Эта конная гвардия состояла из 6 крупных отрядов (белюков): сипахи желтого, красного, серого, зеленого, белого, красного с зеленым и зеленого с белым знамени. (Кавалерийские регулярные части сипахи не следует путать с войском сипахов — ленников.) В это войско входили самые старые кавалерийские части турок: войско «левого крыла» — первый кавалерийский корпус, основанный во время султана Османа (1281–1324), имевший желтое знамя; войско правого крыла — выделенное из состава всей кавалерии султаном Мухамедом II (1451–1481), имевшее красное знамя. Эскадрон этого войска во время боевых действий должен был охранять главнокомандующего. Функции войска в мирное время — охрана казны, сбор недоимок, наблюдения за дорожными работа-

ми. Солдаты правого крыла были простыми драгунами (Петросян И. Е., 1, 204).

В XVI веке эту кавалерию составляли набранные еще детьми лица нетурецкой национальности, получившие воспитание при султанском дворце в качестве ич-огланов. Сипахи считались более привилегированной частью войска, чем янычары. К началу XVII века в белюки записывали сыновей сипахи, наследовавших военную службу. Эта кавалерия несла службу в Стамбуле и в других крупных городах империи, а во время войны сопровождала султана в походе. Основной обязанностью была охрана султана, великого везира и командиров во время боя,

а также прикрытие флангов в ходе сражения. В 1640 году сипахи насчитывалось 13 тысяч человек, в конце XVII — начале XVIII века — 15284 человека (Марсильи, 77).

Чауши. Это кавалеристы, которые несли военную или придворную службу, были адъютантами султанов и везиров, генералов, охраняли курьеров или исполняли обязанности самих курьеров (привозили армейским офицерам указы и приказы). Чауши ездили на одетых в латы конях. Во время боя они наблюдали, кто насколько мужествен и кто как ведет себя в бою. Каждый из них держал в руках буздаван, то есть булаву, побуждая к битве (Константин из Островицы, 102).

Войско сераткулы

Пехота сераткулы

Название «сераткулы» означает войско, предназначенное для охраны пограничных мест. Пехота подразделялась на следующие воинские формирования: а) азабы; б) исарелы; в) сеймены; г) лагумджи; д) мюселлемы. Войско сераткулы было создано в дополнение к янычарскому корпусу для несения гарнизонной службы и для участия в боевых действиях; оно содержалось на средства провинций и подчинялось провинциальным пашам. Корпус сераткулы создавался там, где не было янычарского войска, он содержался не постоянно, и не имел определенной численности, завися от надобности и от численности населения. Жалованье войско получало только во время участия в боевых действиях.

Азабы, или азебы.

Это иррегулярное пехотное войско, созданное предположительно при султанине Мураде I. Оно представляло собой значительную военную силу. По существу оно являлось крестьянским военным ополчением, призывавшимся только во время военных кампаний (Петросян, 209).

Азабы делились на несколько небольших корпусов, независимых друг от друга, расположенных в различных частях империи. Каждый корпус формировался обычно из уроженцев той же провинции, обычно мусульман, реже — из христиан. Венгерские христиане азабы были вооружены саб-

лей, аркебузой (фитильным ружьем) или кремневым ружьем. В последние годы XVIII века в войско были набраны горцы Боснии, Герцеговины и Албании, люди, по словам Марсильи, сильные и свирепые, способные к огнестрельному и другому оружию. Это войско — «арнауты» — насчитывало 15–20 тысяч человек, вооруженных длинными фузеями. Во время войны их было 5–6 тысяч.

Исарелы.

Служили в пограничных городах, исполняя обязанности артиллеристов; находились под командованием присланных из Константинополя артиллерийских офицеров. Обслуживали пушки в следующем порядке: к малым — по одному человеку, к большим — по два человека.

Сеймены.

Корпус формировался в случаях крайней необходимости из крестьян, в него принимали и мусульман, и христиан. Командовал корпусом паша данной области. Жалованье получали только тогда, когда действительно служили. Служили обычно и в гарнизоне, и в поле. Сеймены были вооружены очень разношерстным и ненадежным оружием, которым они к тому же плохо владели. Оно состояло из плохо заточенной сабли, очень плохих колесцовых и плохих кремневых ружей.

Лагумджи (подкопчики).

Набирались главным образом из христиан, искусных в подкопах. Одни из них — армяне, другие — греки или христиане из Боснии.

Мюселлемы.

Это христиане, которые должны были идти впереди армии и производить дорожные работы. Им запрещалось употребление ружей и сабель, они могли иметь только топоры и кирки. Во время осады они рыли траншеи и зарабатывали много денег.

В конце XVII — начале XVIII века войска сераткулы сильно уменьшились из-за смерти старых поселенцев-мусульман и заменялись новыми наемными отрядами, набиравшимися из горцев Албании, Боснии и Герцеговины, умевших хорошо владеть холодным и огнестрельным оружием (Марсильи, 61–65).

Кавалерия сераткулы

Это пограничная кавалерия, задача которой состояла в отражении неприятельских набегов и в со-

провождении султана в походе. Содержание войско получало от казначея каждой данной области.

Кавалерия сераткулы подразделялась на следующие войсковые подразделения:

Джюнджюлы.

Этот корпус формировался из местных уроженцев, его задача — охрана главных пограничных городов.

Беслы.

Этот корпус легкой кавалерии формировался из лучших наездников, его задачей было совершение набегов на ближайшие неприятельские земли.

Оба вышеуказанные корпуса являлись постоянными, а члены их славились своей смелостью и искусностью в военном деле.

Делы.

Этот корпус существовал только во время войны, и в него принимались без разбора все желающие, главным образом слуги пашей.

Всадник «делы» на миниатюре XVI века

Войско топраклы

Кавалерия топраклы — феодальная конница, сформированная на основе военно-ленной системы, которая сложилась в XIV—XV веках. «Тимар» и «зеамет» были земельным пожалованием за несение военной службы. Первоначально эта кавалерия составляла значительную часть турецкого войска; она также называлась сипахи — «тимарлы сипахи». Кавалерия состояла из самих владельцев ленов — тимариотов и заимов и из выставленных ими в соответствии с размерами ленов вооруженных всадников — джебелю. Владелец тимара в зависимости от величины владения выходил на войну один или выставлял от 1 до 3 джебелю, владелец зеамета — от 4 джебелю. Каждый джебелю имел коня и был вооружен саблей и стрелами.

Лены передавались по наследству лишь в тех случаях, когда сын был пригоден к военному делу и фактически продолжал службу отца. В противном случае лен переходил в другие руки.

В XVI—XVII веках общая численность кавалерии топраклы составляла 200 тысяч человек. В XVIII веке она сократилась до 150 тысяч человек.

Всадник с копьем на миниатюре XVI века

Кавалерия платящих дань вассальных провинций

В разное время Крым, Молдавия, Валахия и Трансильвания должны были выставлять определенное количество вооруженных всадников.

1. Крымские татары были вооружены саблями, луком и стрелами, а часто и копьями. Число татарской кавалерии не превышало 30 тысяч человек.

2. Молдаване из Валахии и Трансильвании должны были выставлять большие корпуса кавалерии (Марсильи, 74–79).

Турецкий всадник времен русско-турецкой войны 1808–1812 годов

СТРУКТУРА АРМИИ

первой трети XIX – начала XX века

Войны XVIII века, а особенно русско-турецкая война 1768–1774 годов показали необходимость преобразований в турецкой армии. В правление султана Селима III (1789–1807) была создана новая армия, получившая название «низам-и-джедид», то есть «новая система». В 1792–1793 годах были изданы указы о создании корпуса «дворцовых стрелков». К 1804 году численность этого корпуса достигла 12 тысяч солдат. По указам 1792–1793 годов во всех частях вводились обязательное военное обучение и строгая дисциплина. Для подготовки офицерского состава и военных инженеров были открыты военные училища, где преподавали иностранные, главным образом французские, офицеры. Число обученных артиллеристов к 1804 году составляло 800 человек. Были расширены существовавшие ранее и созданы новые казенные заводы по производству оружия и боеприпасов (Мейер, 198–199). Но этой реформе не суждено было осуществиться. Напуганный мятежом янычар Селим III в 1807 году отказался от всех нововведений. Восстановился прежний порядок. К проведению военной реформы вернулся султан Махмуд II (1808–1839). В ходе борьбы с греческим восстанием 1821 года янычарское войско показало свою низкую боеспособность. Используя это обстоятельство, Махмуд II добился в 1826 году согласия высшего

духовенства на создание нового регулярного войска «эшкенджи» в 8 тысяч солдат под руководством египетских офицеров. Этот фирман (указ) вызвал ответную реакцию янычар — они разгромили дворец великого везира. Махмуд II воспользовался мятежом для уничтожения янычарского корпуса. Восставшие, насчитывавшие по разным оценкам от 10 до 20 тысяч человек, были окружены регулярными войсками и расстреляны огнем артиллерии. В течение одного дня 15 июня 1826 г. было убито 6–7 тысяч янычар, остальные 15 тысяч были сосланы или распределены по другим частям. Ликвидация янычарского корпуса позволила Махмуду II продолжить работу по организации регулярной армии при помощи европейских инструкторов. Главой армии по-прежнему считался великий везир, но фактически ее возглавлял сам султан Махмуд II; формирующиеся отряды размещались там, где они создавались, — Стамбуле и в провинциях. Войсками в столице ведал сераскир, в провинциях — провинциальные паши; стамбульский сераскир не имел над ними власти, но должен был поддерживать с ними связь. Внутреннее управление войсками осуществлял везир. При создании армии особое внимание обращалось на пехоту, кавалерию и артиллерию. По мере создания новых воинских формирований менялись численность и структура армии.

Пехота

В 1827 году войска регулярной пехоты насчитывали не более 40 тысяч человек и состояли из отдельных полков, еще не объединенных в бригады и дивизии. Каждый полк состоял из трех батальонов; батальон — из восьми рот. Обучение регулярных войск производилось офицерами французской и австрийской службы. К 1836 году самой крупной воинской единицей становится дивизия.

Пехота подразделялась следующим образом: дивизия состояла из 4 полков; полк состоял из 4 батальонов; каждый батальон должен был иметь 830 человек; батальон делился на 4 роты.

В 1836 году турецкая армия имела следующий состав:

	Дивизии	Полки	Батальоны	Роты	Фактическое число людей
Гвардейская пехота	1	4	16	64	12800
Гвардейские стрелки	—	—	1	4	—
Армейская пехота	—	20	—	—	47000

Турецкий пехотинец середины XIX века (с литографии Лемерсье по рис. Раффи)

Вооружение пехоты

Пехотный солдат был вооружен европейским кремневым ружьем с примкнутым к нему трехгранным штыком; ружье было несколько короче русского; солдаты не умели обращаться с ружьями и не заботились об их исправности. Кроме ружья у солдат была сабля. Пригонка ранцев и другой амуниции делалась по образцу русской. Офицеры имели сабли и не имели ружей. Вооружение не было единообразным и находилось в плохом состоянии.

Кавалерия

Формирование кавалерии началось в конце 1826 года. В начале 1827 года в легкой кавалерии насчитывалось всего около 600 человек, а в 1828 году было уже сформировано 4 полка регулярной легкой кавалерии. Кавалерийские полки — булуки — делились на 6 эскадронов каждый; число рядовых в каждом булуке — 600 человек, с офицерами — 642. В то время предполагалось создать кавалерию по образцу кавалерии Наполеона.

Кавалерия подразделялась следующим образом: самой крупной войсковой частью являлась дивизия; дивизия состояла из 4 полков; полк состоял из 6 эскадронов; исключение — второй полк, в котором было 4 эскадрона.

В 1836 году турецкая кавалерия имела следующий состав:

Кавалерия	Дивизии	Полки	Эскадроны	Число лошадей
Гвардейская	1	4	24	2200
		2 татарских полка		
Армейская	—	2	—	1399

Вооружение кавалерии

Конный солдат был вооружен пикой, подобной русской уланской, которая держалась, как у русских казаков, на двух ременных петлях; плохой саблей по австрийскому образцу; мало изогнутыми саблями с эфесом, подобным казачьим, они были привезены из Европы; кремневыми карабинами, которые подвешивались с левой стороны на кожаной португее через правое плечо, как у русских гусар и конных егерей.

Через то же плечо проходил ремень, на котором сзади привешивалась сумка. У офицеров сабель не было, они имели палки, а в кобурах — пару пистолетов довольно плохого качества. Солдаты во время учения держали сабли у правого плеча, отставив руку немного вперед. Команды «Сабли вон!» и «Сабли в ножны!» подавались полковником и исполнялись в два темпа. Оружие находилось в самом плохом виде, было покрыто ржавчиной и служило посмешищем для старых турок, очень гордившихся своим оружием.

Иррегулярная кавалерия

Иррегулярная кавалерия состояла из:

сипахов — 12 тысяч человек, которых предполагалось распустить;

селикдаров — род феодальной конницы — 15 тысяч человек;

заимов и тимариотов — от 50 до 60 тысяч человек, рассеянных по различным областям империи.

Артиллерия

Преобразование артиллерии в 1828 году еще не было закончено, в наличии было не более 100 орудий (предполагалось довести число орудий до 1200 — сто пеших и двадцать конных батарей). Личного оружия артиллеристы не имели.

На артиллерию обращалось особое внимание. Артиллерия подразделялась на гвардейскую и армейскую, пешую и конную, полевую и крепостную. Самой крупной единицей был полк; полк состоял из 4 рот или батарей, в батарею входило 6 орудий.

Иррегулярные войска

1. Заимы и тимариоты; обязаны по первому призыву являться вооруженными за свой счет. Общая численность заимов и тимариотов, и людей, назначенных для обороны в небольшие крепости Европы и Азии, составляла: пехота — 120 тысяч человек, кавалерия — 50 тысяч человек.

В 1830-х годах была окончательно ликвидирована военно-ленная система. Большая часть из 25 тысяч тимаров и заимов была отобрана у их владельцев и передана в государственный фонд (Мейер, 205).

2. Сипахи — 12 тысяч человек, образующие 8 полков в составе 32 эскадронов.

В 1836 году турецкая артиллерия имела следующий состав:

Артиллерия	Полки	Рота или батарея	Число орудий	Число людей
Гвардейская:				
пешая	1	4	21	300
конная	—	1	—	—
Армейская	—	6	—	1200
Бомбардиры*	1	—	—	—
Полевая	20	—	—	—
Крепостная**	—	—	—	—

*Бомбардиры — прислуга при мортирах; они набирались в Боснии и в Албании.

**Крепостная артиллерия — это подразделение составляли поселенцы в дунайских крепостях.

Вооружение артиллерии

Пешие гвардейские и армейские артиллеристы были вооружены короткой винтовкой, которую носили на перевязи; конные артиллеристы кроме нее имели саблю и пару пистолетов.

Инженерные войска

К ним можно отнести минерный отряд — 1500 человек. Они исправляли старые укрепления; новые строились иностранными офицерами. Общее число турецких регулярных войск в 1836 году достигло 75 тысяч человек (по другим сведениям — 72 тысячи человек).

3. Селикдары — род феодальной конницы — 15 тысяч человек.

4. Милиция — с 1834 года начали образовывать пешую и конную национальную милицию, получившую название «редиф мансуре». В каждом санджаке из мусульман должны были сформировать батальон в 1400 человек. Это войско к действительной службе призывалось только в военное время. Набиралось оно из добровольцев от 23 до 32 лет или по одному человеку от 40–50 домов. Обучение войск милиции производилось один раз в неделю, для чего в округ присылали

несколько ружей, которые после учения сдавались на склад. В 1836 году был образован 41 батальон милиции.

5. Поселенные войска — это жители дунайских крепостей, которые когда-то были поселены

здесь турками и впоследствии образовывали армию сераткулы. Они несли службу в военное время. Их численность 26 200 человек. Общая численность турецких сухопутных войск в 1836 году составила 274 599 человек*.

НОВАЯ ВОЕННАЯ СИСТЕМА

Новая военная система была окончательно утверждена при султанине Абдул-Меджиде указами 1839 года (Гюльханейский хатти-шериф) и дополнительными положениями танзимата 1843 и 1877 годов. В этом виде военная система просуществовала до падения Османской империи. Сухопутная армия была постоянно действующей, созданной по

европейскому образцу. Был введен регулярный набор рекрутов на основе всеобщей воинской повинности. Срок действительной службы в армии сократился с 15 до 5–7 лет (Мейер, 212). Сухопутные силы состояли: 1) из постоянной армии; 2) из милиции и иррегулярных ополчений; 3) из вспомогательных войск вассальных владений.

Постоянная армия

Эта армия подразделялась на действующую (низам) и резервную (редиф). Для комплектования постоянной армии все государство разделялось на 6 округов; в каждом округе формировался определенный армейский корпус действующей армии и соответствующий этому корпусу резерв. Корпуса набирались в следующих округах:

- 1) корпус-гвардия в северо-западной части Малой Азии с центрами в Скутари или Смирне;
- 2) корпус-армия столицы под командованием сераскира с центром в Стамбуле;
- 3) корпус-румелийский с центром в Монастыре;
- 4) корпус-анатолийский;
- 5) корпус-арабистанский с центрами в Дамаске и Алеппо;
- 6) корпус-иракский с центром в Багдаде.

Кроме этих 6 корпусов имелись еще 3 отдельные, расположенные на Крите, в Триполи и в Тунисе, а также находившиеся в разных местах инженерные бригады и крепостная артиллерия.

Армия комплектовалась путем рекрутского набора, которому подлежало все здоровое мусульманское население в возрасте 20–25 лет, кроме тех, кто был освобожден по закону. В год набира-

ли до 25 тысяч рекрутов. Служба в армии продолжалась 12 лет, из них 5 в действующей армии, 7 в резерве.

Каждый корпус действующей армии состоял из пехоты, кавалерии и артиллерии.

Пехота

Пехота была организована следующим образом: 10 рядовых составляли капральство под командованием капрала; два капральства — отделение под началом сержанта; два отделения — взвод под началом поручика; два взвода — рота под началом капитана; 8 рот — батальон под началом командира батальона; 4 батальона составляли полк под началом полковника или подполковника.

Кавалерия

Кавалерийский полк состоял из 6 эскадронов: первый и шестой эскадрон — фланговые — были вооружены карабинами, а впоследствии штуцерами (калибр 5,5 мм); средние эскадроны были вооружены пиками. Эскадрон состоял из 4 взводов.

* Сведения по составу и численности турецкой армии 1827, 1836, 1839 годов имеются в РГВИА, ф. 450, д. 18, л. 8–12; д. 5, л. 57; д. 20, л. 4–10.

Для строевой службы пехоты и кавалерии были изданы правила такие же, как во Франции.

Артиллерия

Артиллерия делилась на полевую, береговую и крепостную. Полевая артиллерия состояла из 6 полков, входящих в корпуса, и одного полка резервной артиллерии. Артиллерийский полк состоял из 130 человек и из 12 батарей, из которых было 3 конных и 9 пеших. Всего считалось 66 полевых орудий и 4 горных гаубицы (Убиччини, 102–103). Артиллерия имела очень разнообразные орудия от медных пушек старого образца до современных нарезных орудий. Инструкторами в турецкой артиллерии были прусские офицеры (ВСС, 312).

Артиллерийский устав был создан по прусскому образцу; артиллеристы обучались прусскими

офицерами; по оценке русского специалиста, только артиллерия приближалась по качеству к европейской, опередив пехоту и кавалерию.

Резерв (редиф)

Так как набор в армию производился для каждого корпуса в определенном округе, а для каждого пехотного полка в определенном полковом участке, то солдаты, переходившие в резерв и возвращавшиеся домой, оказывались здесь также вместе, как и в действующей армии, часто под командованием тех же офицеров. Офицеры и унтер-офицеры считались на действительной военной службе, а солдаты считались находящимися в отпуске. Солдат должен был являться один раз в неделю на сборы, на это время ему выдавалось оружие (РГВИА, ф. 450, д. 45, л. 9).

Иррегулярные войска и ополчение

Турция всегда располагала многочисленными иррегулярными войсками. По призыву султана они в минуту опасности должны были идти на защиту религии и отечества. Теперь же вместо поголовных ополчений правительство прибегало к призыву мусульман-добровольцев «баши-бузук». Это войско набирали генерал-губернаторы. К нему относились: 1) иррегулярный полк из переселившихся кавказских горцев; 2) албанская милиция из католиков; 3) боснийская милиция; 4) местные пушкарки из городской стражи.

*Иррегулярное войско – баши-бузуки.
Анатолия, 1855*

Вспомогательная армия вассальных владений

Вспомогательная армия состояла из полков, которые в случае войны должны были выставить провинции, платящие дань и не обложенные еще рекрутским набором (Босния, Герцеговина, Египет).

Иррегулярное войско – молдаване

Разные источники называют разные цифры численности войска в действующей армии и резерве. Эта цифра менялась, но в среднем составляла в 1849 году от 120 до 150 тысяч, в 1854–1868 годах около 300 тысяч в военное время и примерно 100–150 тысяч — в мирное. К 1870 году армия включала 210 тысяч рекрутов на действительной службе и 490 тысяч резервистов разного состава.

Все иностранные обозреватели, посещавшие Османскую империю в 1850–1860 годах, отмечали, что турецкие войска со времени введения новой военной организации, то есть с 1826 года, сделали успехи по сравнению с прежним временем, но все-таки в большей части это успех чисто внешний. Солдаты мало и плохо обучены, упражнений по

стрельбе картечью было недостаточно, солдаты плохо владели оружием и содержали его в плохом виде. Войска редифа нерегулярно собирались на сборы; массовых маневров почти не проводилось. Фронтное обучение пехоты и кавалерии посредственное. С европейскими армиями турецкая идти в сравнение не могла.

В начале 1880 года была приглашена германская военная миссия во главе с генералом фон дер Гольцем для реорганизации турецкой армии.

В октябре 1912 года в военных действиях на Балканской войне турецкая армия насчитывала 350 тысяч человек.

С 1913 года, после приглашения в Турцию немецкой военной миссии во главе с генералом Лиманом фон Сандерсом, турецкая армия оказалась под контролем Германии.

ОРУЖИЕ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

В Османской империи частным лицам было запрещено ношение оружия. Право носить оружие имели лица, состоявшие на службе, курьеры губернаторов и других крупных чиновников; во время разъездов они имели саблю и пистолет, иногда сабля заменялась ятаганом.

Изучавший современное положение в Османской империи в 1830-е годы секретарь генерального консула в Смирне М. П. Вронченко отметил, среди каких слоев населения и в каких случаях оружие продолжали носить при себе, несмотря на запрет.

Кавасы (исполнители воли и приговоров правителей), обычно люди из их свиты, как правило, вооружены ятаганом и пистолетом, реже саблей. Знак их власти — длинный жезл с металлическими булавой и наконечником. Кроме кавасов правители держат стражу, примерно 50 человек, набранную из всякого сброда. Некоторые из них вооружены ружьями, изломанными саблями, другие имеют по одному или по два пистолета, третьи — лишь старую европейскую саблю.

Оружие разрешается иметь в дороге, и под этим предлогом погонщики и все находящиеся в пути, а

в некоторых местах и земледельцы, идущие на работу, имеют при себе оружие. Самое употребительное оружие в народе — ятаган и пистолеты. Кинжалов нигде не видно; иногда за поясом носят большой нож, который необходим для каждого, так как за столом ножи не подают. Люди почтенные имеют только саблю, иногда пистолеты за поясом. Ружье в дороге несет за ними слуга.

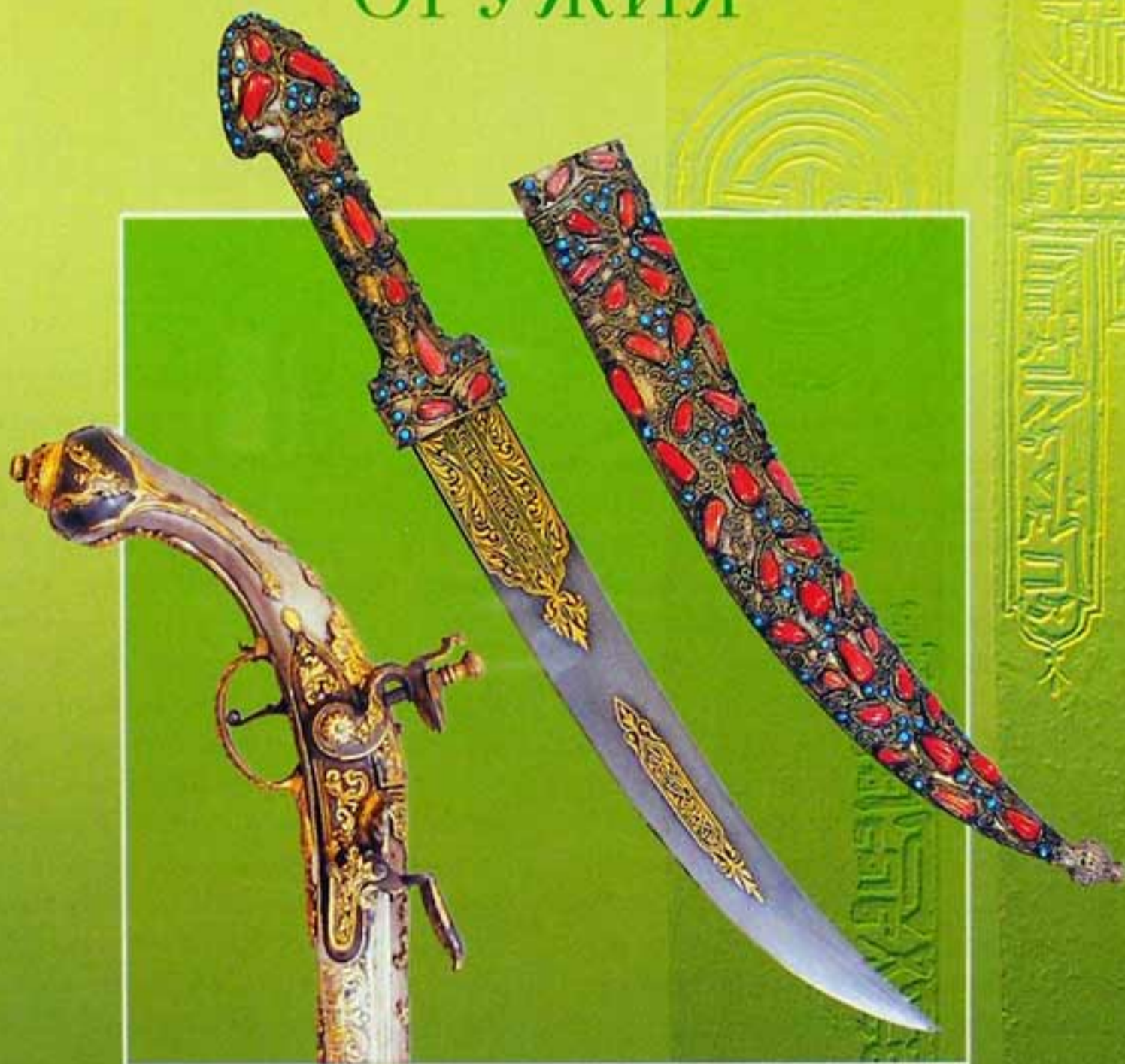
Воинственные народы империи, несмотря на запрещение, продолжают носить оружие. Туркмены носят пистолеты, ятаганы, ружья и иногда, видимо, переняв у курдов, копья. Бей, кроме того, носят саблю, которая считается почетным оружием и признаком власти. Нож является принадлежностью каждого человека, мужчины и женщины как бытовая вещь. Курды кроме ятаганов и пистолетов носят сабли и длинные копья, древки которых сделаны из очень твердого тростника, ширина в разрезе дюйм или больше; наконечники копий большие, плоские, железные, иногда с золотой насечкой или надписью (Вронченко, 178, 207, 225, 257–258).

Через 60 лет, в 1892 году, в Османской империи побывал П. А. Стенин и также оставил некоторые

наблюдения о повседневном ношении оружия. По-прежнему продолжали носить оружие курды. У каждого курда, отмечал Стенин, за поясом целый арсенал прекрасного оружия. Он состоит из прекрасного ружья с серебряными насечками, которым курды умеют отлично владеть как превосходные стрелки, из кинжала, ятагана или кривой сабли, пистолетов, нередко булавы и длинного тростникового копья. Особенно красотой и разнообразием своего оружия могут похвалиться благородные курды. У них же еще можно встретить кольчуги, щиты и шлемы (Стенин, 282–283). Географ Линч, посетивший Турецкую Армению, замечает следующее о вооружении курдов племени синкакли, села Кешк: «Кроме ножей у каждого было ружье и ряд патронов, прикрепленных на груди. Я осмотрел некоторые из их ружей, они все носили русское клеймо и русские буквы... Мне сказали, что их достают от русских солдат, вероятно казаков в пограничном Кагизманском округе Эриванского уезда» (Линч, 21).

П. А. Стенин сообщает, что в южной части Айдинского вилайета живут «зейбеки», промышляющие грабежом путешественников, крестьян и даже караванов. Разумеется, они хорошо вооружены: «целый арсенал пистолетов с дорогой насечкой и ханджаров, а в руках или за плечом длинное турецкое ружье, нередко украшенное серебром». Из них формируют милицию — баши-бузуков. П. А. Стенин описал вооружение встреченного им албанца: «У него блестящее дорогое оружие, состоящее из выложенных серебром и украшенных драгоценными камнями пистолетов и ханджара (кинжала), торчит из-под красивого пояса. Длинное ружье выложено серебром и украшено бирюзой и перламутром, также ножны и эфес ятагана покрыты смарагдами, кораллами и другими ценными камнями. Нередко у богатых или знатных албанцев подобный арсенал представляет капитал в 10–15 тысяч франков» (Стенин, 124).

ЦЕНТРЫ ПРОИЗВОДСТВА ОРУЖИЯ

ЦЕНТРЫ ПРОИЗВОДСТВА ОРУЖИЯ

В Османской империи с XIV по XVIII век господствовала цеховая организация ремесла. Арабский путешественник Ибн-Батута, посетивший эту страну во второй четверти XIV века, отметил, что «в каждой области, городе и селении» Малой Азии можно найти ахиев — членов религиозно-ремесленного объединения.

В XVII веке в Стамбуле, по свидетельству турецкого ученого и путешественника Эвлии Челеби, было 1100 цехов; называя эту цифру, он, по его словам, использовал данные переписи Стамбула, проведенной по распоряжению султана Мурада IV в 1638 году. Эвлия Челеби перечисляет цехи и приводит число занятых в них людей. Но число упоминаемых им цехов лишь 861, а общее число людей — 607 683. Исследователи А. А. Аджан и М. И. Зулалян считают эту цифру преувеличенной (Аджан и Зулалян, 167). В цехи (эснафы) объединялись по профессиональному признаку, а также и по религиозному, и по этническому ремесленники, торговцы, строители, врачи, музыканты и др. Цехи близких и однородных специальностей объединялись в более крупные единицы — «белюки». В Стамбуле было 57 белюков, из них ремесленных — 11.

Жизнь цеха определялась уставными грамотами (фетуввет-наме), проникнутыми религиозным духом, определявшими нравственный облик своих членов, и уставом цеха в виде обычного права. Неподчинение этим правилам влекло за собой ис-

ключение из цеха. Уставы регламентировали все стороны жизни цеха: поведение, соблюдение религиозных правил, отношение к профессии.

Цех возглавлял избираемый всеми членами старшина — кетхуда, или кяхья. Он следил за соблюдением всех постановлений и традиций, вместе с городскими властями устанавливал сумму налогов в цехе и распределял ее между его членами; распределял между ними сырье и заказы, вместе с судьей назначал цену на изделие. Иногда эта цена определялась государственными постановлениями. Он следил за качеством и количеством работы.

Помощником кетхуды был игитбаш, следивший за поведением мастеров и регулировавший конфликты между ними. Духовным главой эснафа был шейх, другими религиозными руководителями — накиб и дуаджи. Чауш оповещал мастеров, собирал их на общее собрание. В совет старейшин выбирали 7–8 наиболее уважаемых мастеров. Вместе с кетхудой они решали все важнейшие вопросы жизни цеха. Знаменосец — байракдар — нес знамя цеха во время праздников. Каждый цех имел знамя определенного цвета, на котором были написаны изречения из Корана.

В каждом эснафе была своя касса, куда мастера вносили деньги. Они шли на пособия больным и нуждающимся мастерам.

Главной фигурой в цехе был мастер — уста. Как правило, он имел учеников — чираков. Обычно в ученики отдавали одного-двух мальчиков, до-

стигших 12 лет. Целый день ученик проводил в мастерской, а вечером возвращался домой к родителям. Ученик не получал никакой платы, или очень незначительную. Ученичество продолжалось несколько лет в зависимости от трудности ремесла. По его окончании ученик должен был изготовить работу, которую оценивали старшина цеха, совет старейшин в присутствии всех членов цеха. После этого под чтение молитв ученика опоясывали поясом (буквально — фартуком, передником), таким образом его производили в мастера. После этого устраивался праздник — новый мастер угощал всех членов цеха. Если у него были средства, он открывал свою мастерскую, если их не было — он становился наемным мастером — калфа и получал за свой труд нормальную плату. Нередко он продолжал работать у своего мастера, иногда с ним на паях. Здесь мнения исследователей расходятся. Д. А. Гудиашвили считает калфа подмастерьем; В. П. Курьлев — наемным мастером; и что турецкие цехи отличаются в этом отношении от европейских, и в мастера принимают не подмастерья, а ученика.

Каждый цех имел своего святого — пира-покровителя. По мусульманской традиции основоположником кузнечного дела был библейский царь Давид. Он был пиром кузнецов, оружейников и ювелиров. «Пророк Давид был оружейником, так как для битвы изготовлял кольчуги (доспехи)». Дар «делать брони и соизмерять сцепление колец в них получил он от Аллаха, умягчившего для него железо» (Коран 34, 10), поэтому он был пиром оружейников. Ювелиры также считали Давида своим пиром: «они говорят, что первым их

пиром был Давид, так как они тоже работают молотками на наковальне», — пишет Эвлия Челеби (Гарбузова). Кузнецы, оружейники и ювелиры первоначально составляли единый цех, потом же с усложнением производства разделились. Цех оружейников впоследствии разделился на еще более специализированные профессии: Ибн-Батута замечает, что в г. Лазике он встречался с ахией, то есть членом братства из цеха мастеров, выделявших наконечники для стрел и копий, а в Сивасе и Азаке (Азове) — с ахиями из цеха ножовщиков и пользовался их гостеприимством (Якубовский, 261, 273, 290, 368). Эвлия Челеби упоминает профессию сабельщика. В особую профессию была выделена полировка клинков. «Среди полировщиков на лошади ехал человек, который делал движения, как будто полируя саблю», — пишет Антуан Галган, наблюдавший шествие стамбульских цехов (Миллер, 83). По подсчетам исследователя Аджана, в первой половине XVII в. оружейное производство делилось на 36 специальностей, металлическое также на 36, ювелирное — на 29.

Таким образом, с производством оружия связаны три корпорации; к сожалению, в последней изготовители луков и стрел не отделены от птицеловов и атлетов. Поражает число золотых дел мастеров и ювелиров; правда, по мнению исследователей, сюда также входили торговцы драгоценным и цветным металлом и торговцы драгоценными камнями (Аджан и Зуляян, 176).

Турецкие султаны, придворная аристократия, правители областей окружали себя роскошью, поэтому ювелирные изделия, богато украшенное оружие и предметы быта находили большой спрос

Корпорация*	Число цехов	Число людей	Число предприятий
Делающие холодное оружие	7	328	4
Делающие огнестрельное оружие	10	309	—
Золотых дел мастера и ювелиры	29	9650	1479
Кузнецы	12	2805	2217
Делающие лук и стрелы, птицеловы, атлеты	19	6420	1050

*Эвлия Челеби перечисляет цехи, приводит число занятых в них людей, данные по цехам, занятым обработкой металлов.

и профессии ювелиров и оружейников процветали. Самым состоятельным из стамбульских белоков был белокож ювелиров. Эвлия Челеби сам происходил из среды ювелиров, и в его сочинении содержатся сведения о них. Особо почетное место Эвлия Челеби отводит цеху граверов. Своим пиром граверы считали Тахира, который после завоевания Мекки украсил ворота храма надписью по серебру: «Нет Бога кроме Аллаха». Э. Челеби пишет, что мастера этого цеха могли «почерками талик, насх и рикья уместить стих Корана на талисмане. Они просто волшебники». Среди них есть очень искусные мастера, умеющие гравировать по коже, глазури и чернью по серебру. Существовал самостоятельный цех граверов по серебру, пластинкам и изделиям. Эвлия Челеби отмечает, что самым искусным мастером был Симиичиоглу Рум (грек) Михаил, который, прославившись, дарил султанам расписные эмалью футляры для часов, кинжалы и сабли; подобные изделия он посылал также персидским шахам, правителям Индии и другим коронованным особам, понимающим его искусство, и от них также получал подарки. Своим мастерством славились граверы Эрмени (армянин) Хачадор, Айдын Эрмени (армянин) и Арнавуд (албанец) Осман Челеби.

Ювелиры были очень богатыми людьми. Эвлия Челеби сообщает, что «количество имеющихся у них драгоценных камней знает только Аллах» и что «у них есть индийские алмазы, бадахшанские рубины, бирюза из Нишапура, рыбий глаз из Судана. Особенно хороши драгоценности, отделанные кораллами, а агатовых зерен даже гуси не клюют».

Осман Челеби, который в Египте был старшиной цеха чеканщиков, оставил своим потомкам 40 тысяч золотом. Эвлия Челеби описывает подарки османского военачальника крымскому хану: «седло, в изобилии усыпанное драгоценными камнями и жемчугом; сабля из тянутой стали, в ножнах, усыпанных драгоценными камнями и жемчугом, колчан с четырьмя жемчужными крышками; жемчужный пояс Мурада IV, кинжал, усыпанный драгоценными камнями и жемчугом».

Между оружейниками и ювелирами существовала тесная взаимосвязь. Оружейные изделия поступали к ювелирам и заканчивались ими. Эвлия Челеби описывает, как во время праздника цеха ювелиров в Стамбуле прибывают мастера из других городов, которые украшают свои арбы ножами и кинжалами, поясами, усыпанными драгоценнос-

тями, сбруями, саблями, тяжелыми мечами (гаддаре), булавами, кадилами и кропилами.

Из этого перечисления следует, что оружие являлось одним из основных предметов, которое ювелиры демонстрировали в качестве произведений своего искусства. Большую часть цеха ювелиров в Европейской Турции составляли греки. Э. Челеби указывал на разнородный этнический состав мастеров. Мастерами были греки, армяне, евреи, албанцы.

Мастерские оружейников и ювелиров располагались в бедестанах. Бедестаны — это крытые, укрепленные, запирающиеся на ночь базары, где в небольших лавочках работали мастера, хранился готовый товар и продавались готовые изделия. Бедестаны имелись во всех крупных городах, где процветали ремесло и торговля.

Эвлия Челеби называет три бедестана в Стамбуле. Французский автор XVII века Морис оставил описание стамбульского бедестана, сооруженного в 1461 году. «Это место в Константинополе, где золотых и серебряных дел мастера, ювелиры и торговцы тканями, затканными золотом, и другими ценными вещами выставляют для продажи свои товары. Оно состоит из двух больших крытых помещений, окруженных стеной толщиной в 6 футов. В стенах имеются четверо двойных ворот (одни против других), соединенных сводами. Сами помещения также сводчатые, а купол поддерживается двадцатью четырьмя колоннами. Там есть множество мелких лавочек, устроенных в стенах и пилястрах, нечто вроде шкафов в 6 футов шириною и 4 фута длиною; перед ними стоят маленькие столики, чтобы выставить товары на продажу» (Миллер, 3, 36).

Оружейный бедестан был построен во второй половине XV в. и окончательно реконструирован в 1708 году. После реконструкции он представлял собой высокое продолговатое здание с 15 куполами. Освещалось оно окнами, сделанными в куполах.

Русский военный геодезист М. П. Вронченко, посетивший Османскую империю в 30-х годах XIX века, оставил описание стамбульского бедестана: «Лавки очень малы, это углубления в стенах, с прилавками; дверь углубления открывается вверх и вниз. Верхняя часть прикреплена к специальному крюку и является навесом над нижней частью, прилавком... Маленькие лавочки, неопрятные, загроможденные янтарями, оправленными в золото и серебро ятаганами, ожерельями из дра-

гоценных камней и не менее дорогими дамасскими и сабельными клинками». И. Хаммер, описывая бедестан, сообщает: «Булатные сабли, татарские луки, арабские копыя, персидские кинжалы, бирюза Нишапура, рубины из Бадахшана, жемчуг с Бахрейна, алмазы Голконды — все находит здесь сбыт и продажу» (Миллер, 1, 106).

Русский дипломат К. М. Базили описывает бедестан, где наряду с фарфором, камнями, мехами, шаями продавали дорогое оружие. Кроме бедестана оружие изготовляли и продавали на специальном оружейном базаре. Базили подробно описал его. «Если хотите видеть картину прежней Турции в ее первобытном азиатском характере, посетите базар оружия. Здесь извилистая сабля Дамаска, клинок которой представляет собой ряд округленных зубцов в виде пилы, и ятаган с лезвием, согнутым внутрь, и кривая сабля, расширенная на конце, и кинжалы всех форм. Старый турок объяснит все свойства кара-хорасана, и 20-ти других родов железа, которыми славятся оружейные мастера Малой Азии; он с одинаковой ловкостью перерубит гвоздь и пуховую подушку саблею, которая в неопытной руке при первом ударе разлетится вдребезги. Здесь вы пленитесь красотой и богатством азиатского оружия: серебро и золото, египетская яшма, кораллы, слоновая кость, изумруд, рубин, алмаз и жемчуг — все драгоценности востока сияют на рукояти и все эти прихотливые украшения подвержены самому разборчивому вкусу. Стихи из Корана и надписи делаются золотом на дорогих клинках. Вот переводы многих из них: “С кем я, тот не боится вражеского булата”, “Дарую тебе победу над неверными”, “На защиту друзей, на гибель врагов”, “Нет бога кроме Аллаха”. Есть надписи длинные и замысловатые, которые покрывают как узоры верхнюю часть клинка, но никто не мог мне их растолковать, может быть они были персидские, может быть род письма был неизвестен и купцу моему и переводчику. В Турции употребляются различные роды письма, и каждое из них присвоено исключительно чему-нибудь: султанским фирманам, частной переписке, юридическим книгам, надписям и др.

Сабля с греческой надписью, под девизом Св. Константина. Я с трудом мог разобрать, что “она сделана мастером Анатолием в Трбизонде для благочестивого Ласкариса”. Хозяин показывал эту надпись многим оружейным мастерам и ученому Ходже, и никто не мог ее прочитать. Хозяин

запросил за саблю 15 000 пиастров, хотя она была оправлена весьма просто.

В стороне от сабель и ятаганов висел нож особого рода, короткий в аршин и широкий почти в четверть. Это нож стамбульских палачей. Сам турок сохотелся показать Базили это орудие казни, “может быть рыцарские понятия азиата о святости военного оружия не позволили купцу осквернить красивые ряды своих сабель соприкосновением ножа палача. Турки питают отвращение к исполнителям пыток и смертной казни. Только значительный доход заманивает турка в эту должность. В Константинополе считается до 40 джелатов (палачей), и в каждой области паша имеет при себе одного или многих. Они отчуждены от всего остального общества”.

“Короткий кинжал, алмазы которого блестели на поясе старого паши и молодой затворницы гарема, который приводит к развязке кровавые драмы тайной мести или гаремных интриг”. Старый турок предлагал Базили дорогой кинжал весьма красивой формы, лезвие которого было натерто надежным ядом.

В другом месте базар представлял собрание оружия всех веков. “Стальной лук, черкесская кольчуга, албанские чепразы (род кирас, который выходит из употребления), старинные турецкие щиты, ружья и пистолеты всех возможных форм и размеров. Были ружья, оправленные в золото, серебро и в перламутр, другие с фитильным замком, напоминающим древние самопалы; другие длиною в три аршина; из них албанский паликар стреляет, сидя за камнем, майнот — из бойниц своего укрепленного жилья, кандиотский горец сфакиот — лежа навзничь и опирая тяжелое ружье на вытянутые свои ноги. Подобные ружья можно в большом количестве видеть в России после каждой войны с Турцией. Говорили, что прежде базар оружия, самый замечательный из всех стамбульских базаров, был несравненно богаче и пестрее, и турки особенно гордились тем, что христианам не позволялось покупать в нем оружие”» (Базили, I, 217).

Наряду с частными мастерскими в Стамбуле существовали мастерские, снабжавшие своими изделиями двор и армию. В этих мастерских — кярхане — работали по несколько десятков человек одной специальности. Это были дворцовые ремесленники, не являвшиеся лично свободными людьми; они не имели права оставлять мастерскую или отрываться от работы.

Известно, что после взятия Тебриза в 1514 году Селим I перевез из Тебриза в Стамбул одну тысячу ремесленников разных специальностей. Во время правления Сулеймана II (1520–1566) особенного расцвета достигли наука, торговля и художественные ремесла. Султан покровительствовал цеху золотых дел мастеров. И, конечно, много мастеров этой специальности работало в дворцовых мастерских.

«Большинство мастерских и мануфактур располагались в Стамбуле, часть из них на султанском дворе. Рядом с турками работали персидские, армянские, греческие, сирийские, арабские мастера, а также венгры. По документам, сохранившимся в стамбульских архивах, около 1536 года в мастерских султанского дворца работало 580 ремесленников. Из них оружейники: панцирщики, мечники, инкрустировщики сабель, изготовители щитов, чеканщики по золоту. Ювелиры и специалисты по камням — 58 человек — занимали особый большой павильон, строго охраняемый. Производство находилось под постоянным контролем. Импорт сырья и экспорт вещей подвергались частым проверкам /регулировался/. Если уровень изделия не соответствовал требованиям, его возвращали, а мастера ожидала суровая кара. Все дефекты уничтожались, исправлялись, виновники наказывались без жалости. С Запада и Востока в султанские мастерские поступало отличное сырье: высокой прочности сталь, золото, серебро, бронза, слоновая кость и рог, кораллы, перламутр, жемчуг, бирюза и нефрит, шелк, хлопок, шерсть, кожа, экзотические породы дерева» (Żugulski, 27).

В правительственных мастерских изготавливалось оружие и снаряжение для армии. При Сулеймане Великолепном в Стамбуле был основан литейный двор — Топхане, где изготавливались артиллерийские орудия и боеприпасы. Здесь также применялся принудительный труд мастеров, среди которых были рабы и военнопленные.

На янычарский корпус работали 34 кярхане, они были приписаны к нему. Каждую из таких мастерских обслуживал небольшой эснаф, состоявший из 25–30 янычар-ремесленников; во главе цеха находился младший офицер — «уста». Эти заведения подчинялись определенному государственному ведомству и управлялись особыми чиновниками — эминами (Мейер, 1, 266; 3, 47.).

Сведения об изготовлении казенных ружей для армии содержатся в анонимном сочинении 1606

года, посвященном истории янычарского корпуса. Передаем содержание некоторых отрывков: «В государственных мастерских изготавливались казенные ружья для армии. Эти ружья были даже лучше собственных. Они имели тамгу (клеймо), их не продавали. Они выдавались новичкам, заступавшим на службу, и те пользовались ими во время похода. В случае объявления похода ружья раздавались по янычарским одам согласно списку. Раз в три года посылали каких-нибудь старших офицеров, и если они обнаруживали у горожан, не являвшихся янычарами, казенное ружье, они его отбирали, привозили и передавали казне. Тому, кто не был слугою повелителя, нельзя было пользоваться ружьем. Над изготовлением казенных ружей трудятся тюфенкчи. Тюфенкчибаши (старший тюфенкчи) — должностное лицо в янычарском корпусе — должен распоряжаться изготовлением казенных ружей. Ныне (1606) тюфенкчи, изготовив ружье, продают его. Прячутся от глаз тех, кто следит за изготовлением казенных ружей, а ведь жалованье падишаха получают и деньги на расходы берут сполна. Ныне из казны ружей не выдают. Тюфенкчи получают от падишаха такое высокое жалованье, а ружей не изготавливают. Ружья янычары перестали получать. Не следует выдавать в таком случае жалованья тюфенкчи. А если оно им выдается, то они обязаны заниматься казенным делом, как и прежде. Старшие офицеры должны приказывать тюфенкчи, работающим на государственные нужды, изготавливать казенные ружья так же хорошо, как изготавливают их для частных лиц» (Петросян И. Е., 136, 220, 243).

Эвлия Челеби упоминает мастерскую — кярхане под Стамбулом в Димешки-хане, которая была построена в XV в. по приказу Мехмеда II Фатиха. Здесь он сосредоточил лучших сирийских оружейников, дав им ряд привилегий. Мастерская поставляла для армии клинки высокого качества, которые назывались «Ески Истамбул», т. е. «Старый Стамбул», вероятно, по качеству булата (I. Hammer цит. по: Миллер, 105). Производство клинков продолжалось в Димешки-хане и в последующие времена, а в 1631 году для мастерской было построено новое здание недалеко от бедестана.

Эвлия Челеби упоминает еще одну мастерскую под Стамбулом, где работали ремесленники-сабельщики. Видимо, подобного рода предприятия изготавливали массовое вооружение для армии, а ценное оружие приобретали у частных мастеров.

В джебхана, военном арсенале в Стамбуле, изготовлялось и хранилось военное снаряжение. Отсюда выдавались войскам порох, запалы и пр.

Следующими по величине центрами оружейного дела были города Трапезунд и Эрзерум.

Эвлия Челеби так описывает «знаменитые ремесла Трабзона»: «На всем свете нет ювелиров искуснее ювелиров Трабзона, таких совершенных золотых дел мастеров. И даже сам (султан) Селим I, который родился здесь, в отрочестве овладел искусством златокузнеца и от имени своего отца (султана) Баязид-хана II в Трабзоне чеканил монету. Таким образом, с тех пор и пошла слава ювелиров (Трабзона). Здесь изготовляют такого рода уздечки, кадильницы, чаши для розовой воды, сабли, мечи, поварские ножи, что подобных нельзя найти в других странах. Здесь делают также ножи, известные как ножи Гургул-оглу, выковывают особого рода топоры, называемые трабзонскими топорами, — подобного вида топоров нет в других странах. А также широко известные, отборные, украшенные перламутром столики, сундуки, шкапулки для промокательного песка и чернильницы выпускаются разве что в Индии» (Челеби, III, 40). Эвлия Челеби рассказывает о следующем эпизоде: паша Трабзона опоздал прийти на помощь к паше Тортума Сайди Ахмед-паше в крепость Гонию; чтобы последний не сообщил об этом султану, паша Трабзона подарил ему шитые золотом шелка, свой собственный новый расшитый шатер с 7 отделениями, украшенную драгоценными камнями саблю, отделанный драгоценными камнями кинжал, семь колчанов, всевозможные замечательные сосуды, изготовленные трабзонскими златокузнецами, кадильницу, сосуд для розовой воды, разнообразную утварь, серебряные подсвечники, булавы и боевые топоры, три каравана верблюдов, три каравана мулов и 120 коней.

Об Эрзеруме Эвлия Челеби пишет: «В городе 70 мусульманских и 7 армянских кварталов. В городе 70 караван-сараяв богатых торговцев. На рынке 800 лавок. Есть процветающий бедестан с четырьмя воротами, с каменным куполом. Дома седельщиков, позументчиков, ювелиров, портных, конский базар служат украшением стольной крепости. Большие мастера своего дела портные, ювелиры. Повсюду славятся сабли под названием “ширек” и “мирек”» (Челеби, III, 93, 96).

И в последующие времена мастера Эрзерума сохранили свое искусство. В 1830 году из Эрзерума

в г. Ахалцих и Ахалцихский уезд переселились несколько тысяч армян, среди них мастера ювелиры, оружейники, позументчики. Их изделия, особенно ажурная филигрань, славились по всему Кавказу.

Посетивший в 1874 году Эрзерум Я. Д. Малама отмечал, что в каждом из городов санджака, но преимущественно в Эрзеруме занимаются приготовлением огнестрельного и белого оружия только для местного населения. Лучшим считается эрзерумское, но и оно весьма посредственно. Лучший мастер prepares клинки из английской стали. Вследствие весьма распространенной езды верхом повсеместно развито кожевенное производство. Лучшие из этих изделий — турецкие седла; ремни не прочны, подобным же нашим сыромятным нет вовсе (Малама).

Заметим, что явный упадок в оружейном производстве можно объяснить появлением фабричного оружия, как привозного европейского, так и местного.

Э. Челеби сообщает, что в городе Амасья имеется 160 мастерских и 1060 лавок, есть квартал сабельщиков и мечеть сабельщиков (Челеби, III, 70).

После военных преобразований султана Махмуда II расширяются старые государственные мастерские, основываются новые оружейные фабрики и заводы для производства армейского уставного оружия. Часто эти предприятия создавались в центрах старого ремесленного оружейного производства. Русские и иностранные авторы, посетившие Османскую империю во второй половине XIX века, оставили некоторые сведения о наличии оружейных мастерских и фабрик.

В Стамбуле находились главные литейные заводы. Литейный орудийный завод Топхане, по характеристике русского агента в 1849 году, превосходный литейный завод медных пушек. Он имеет две печи, каждая вмещает по 12 тысяч кг металла. Сверление и обточка орудий производится паровой машиной в 25 лошадиных сил. Литейная соединяется железной дорогой со сверлильной и арсеналом. Завод больших размеров, имеет 10 сверлильных станков. Все машины английские. На заводе отливались бомбовые пушки (РГВИА, ф. 450, д. 31, л. 5). В 1860-е годы на заводе отливали до 300 пушек в год. В Топхане изготавливались также лафеты для пушек и повозки. Имелись еще два литейных правительственных завода. Каждый в две печи, один в Сомаковджике, другой в Прауче. Чугунно-литейный завод в Сомаковджике имел 12 больших печей

и ежегодно изготавливал значительное количество чугунных ядер и орудия для крепостей и морской артиллерии; завод выплавлял также железо для орудий. Литейный завод в Прауче изготавливал металл для ядер до 5 миллионов кг в год. Кроме того, в Стамбуле в деревне Долма-Бахче, являющейся продолжением Топ-хане, находилась оружейная фабрика, производившая в год до 30 тысяч ружей. Близ Стамбула, в Сан-Стефано и Азатлы, находились пороховые заводы, принадлежавшие артиллерийскому управлению. Каждый производил по 35 пудов пороха. В Зейтун-Бурнусе на Мраморном море находился оружейный завод, где производили огнестрельное и холодное оружие и отливали медные орудия (ВСС, вып. II, 1868, с. 263, 321).

Другим крупным центром продолжал оставаться Эрзерум. Русские и иностранные авторы, посетившие его во второй половине XIX века, подчеркивали, что город особенно славился своими оружейными заводами, на которых выделяли лучшие во всей Османской империи сабли и очень хорошее огнестрельное оружие. Выделка холодного и огнестрельного оружия являлась основной отраслью промышленности Эрзерума и всего вилайета. Различные образцы этого оружия, посылаемые на международные выставки, получали высокую оценку, особенно отмечали эрзерумские ятаганы. Оружие производилось во всех городах эрзерумского вилайета, но по качеству уступало эрзерумскому (Де Бессе, Миллер, 112, 113; Малама).

Крупным центром по производству оружия оставался Трапезунд. Здесь также находились оружейные заводы.

Кроме трех ведущих центров оружие производилось во многих других городах Османской империи. Путешествовавший по Турецкой Армении П. А. Стенин замечал: «Промышленностью в Армении занимаются только в городах, где выделяют по большей части предметы первой необходимости и оружие» (Стенин, 277–278).

Город Конья занимал первое место по изготовлению нарезных ружей. За ним и за Трапезундом следуют города Дамаск, Кара-Хисар-Сахиб, Эрзерум, Алеппо, Диарбекир и Багдад. В этих же местах держалось производство холодного оружия и ножового. «Вообще в населении есть любовь к оружейному ремеслу. Им занимаются многие города европейской и азиатской Турции, но они очень сильно отстают от современных требований и искусство их не приносит прежней пользы» (ВСС, 263).

П. А. Стенин отмечает, что «чрезвычайно красиво и хорошо выделяется в Турции оружие: пистолеты, длинные ружья, ятаганы с прекрасными клинками, ханджары (кинжалы) — все прекрасно выложено серебром и золотом и нередко украшено драгоценными камнями» (Стенин, 133).

В Смирне (Измире) имелся «бедестан или базар для оружия и дорогих вещей — большое высокое каменное здание, сложенное в XVI веке из древнейших обломков». «Ремесленнические работы делаются в открытых к улице лавках: чинят сабли, ружья и пистолеты оружейники» (Вронченко, 97, 174).

Наличие оружейных заводов обозреватели отмечали и в Европейской Турции. «В Турции находятся много частных заводов. Самые примечательные в Боснии — Сараеве, в Мостаре, в Скутари, Авхоне и Белграде», — замечает русский военный агент в 1839 году. В 1847 году агент сообщает: «Некоторые болгары славятся выделкой оружия» (РГВИА, ф. 450, д. 201, л. 22, 28). Де Бессе также отмечает наличие оружейных заводов в Скутари, Сараеве. В городе Мостар имеется фабрика сабельных клинков, которые искусством и отделкой не уступают дамасским. В мастерских города Сливно изготавливали лучшее огнестрельное оружие: производили значительное количество нарезных ружей, начали делать даже револьверы; оружие изготавливают в Призрене, во многих местах Боснии, Охриды, Скутари и Янины (ВСС, 11, 263).

Сведения о болгарских оружейных центрах находим в работе Т. Козловски «Старинното оръжие на Българите». Время развития огнестрельного оружия с XVI до XIX века совпало со временем, когда Болгария находилась под турецким игом. Сначала слабо, а потом все настойчивее, вопреки ограничениям османских властей в болгарских землях постепенно оформились центры, в которых развивалось оружейное производство. Важным центром стал город Сливен. Мастера этого города, получившие разрешение на производство оружия, должны были предоставлять государству нарезные ружья, в оговоренном количестве и к определенному сроку. Представление об этом дает, например, письмо стамбульских властей сливенскому правителю от 7 ноября 1827 года: «Мастера оружейного эснафа (цеха) в Сливене, несмотря на задолженность, еще не передали полностью 600 ружейных стволов за прошлый 1826 год, в настоящий момент передали только 1050 штук по причине непоставок

железа из Самокова». Через месяц Стамбул уведомили, что эснаф приготовил 1500 стволов. О Сливене как о центре оружейного производства свидетельствовали иностранные путешественники и исследователи. Так, например, русский офицер капитан Тучков в своем «Военно-топографическом описании дороги из Ески-Стамбуляр через Осман Пазар к Адрианополю» (СПб, 1830, с. 10) упоминает Сливен как центр производства ружейных стволов. Он также подтверждает, что оружейник-кузнец должен был доставлять в Стамбул ежегодно по 500 ружейных стволов. О качестве стволов писал В. Е. Априлов: «Сливно делает лучшей доброты ружейные стволы». По-видимому, не случайно русским царем Николаем I во время русско-турецкой войны 1828–1829 годов в район военных действий на Балканы были посланы заведующий Царско-сельским собранием оружия Ч. Сейджер и академик живописи А. Дезарно. Они закупили в Адрианополе, Сливне и Месембриии лучшие образцы турецкого и балканского оружия художественной работы (Тарасюк, 8).

О развитии оружейного производства в болгарских землях говорят различные документы, среди которых свидетельство англичанина Роберта Уолша, посетившего Балканы в 20-е годы XIX века, отметившего Сливен как известный центр оружейного производства, продукция которого высоко ценилась в Османской империи. В этом же духе свидетельствуют известный французский исследователь Ами Буе (40-е годы XIX века), американец Эдуард Морис (50-е годы XIX века), итальянец А. Фебри (50-е годы XIX века) и другие.

Серьезным конкурентом Сливену было Габрово, где производились еще и пистолеты.

Оружейные мастера работали также в Софии, Шумене, Никополе, Силистрии, Казанлыке, Самокове, Пловдиве, Танагюрище, Видине, Враце и в других местах. Самым предпочтительным сырьем считалось Самоковское железо.

Наиболее известными болгарскими оружейниками были Матей Преображенский — Миткалото, мастер Стоян Телавичаров, Георгий Цурев, Мина Пищовалията, Илия Пушкар Криви, Михаил Пушкар Самоковец, Никола Бимбашиев, Стоил Финджеков и многие другие (Козловски, 3–5).

В конце XIX века положение особенно не менялось — П. А. Стенин отмечал в 1892 г.: «В Боснии фабричной промышленности еще не существует, хотя Босния славится своими ножами, изящно украшенными ружьями, седлами и чубуками, выделяемыми домашним образом, вроде русских кустарей».

«В верховьях Дрины, среди лесов расположена Фоча», — городок в Боснии и Герцеговине, — «замечательная по фабрикации оружия, что вполне соответствует воинственным наклонностям ее населения». В Черногории «мануфактурной промышленности не существует, черногорцы даже презирают ремесла, так что слесаря, оружейники и портные по большей части христианские албанцы» (Стенин, 12, 24, 35, 36, 124).

П. А. Стенин отметил еще ряд центров оружейного дела в Османской империи.

Курдистан. Курдская промышленность довольно развита и производила различные вещи, среди них оружие — длинные ружья с серебряными насечками, кинжалы, ятаганы, сабли, пистолеты, булавы, длинные тростниковые копья. Кроме того, изготовляли сафьян, попоны.

Месопотамия. Мосул и Багдад — оживленные промышленные центры, в которых наряду с другими изделиями выделяли оружие. Оружие принадлежит к вывозимым товарам.

Сирия. Промышленность производит дамасские клинки, золотые и серебряные изделия, сафьян, позументы, ткани и др. Среди предметов вывоза оружие не перечислено. «Фабрикация знаменитых дамасских клинков находится в упадке».

Аравия. Достойны замечания золотые и серебряные украшения на рукоятках сабель, кинжалов и на пороховницах.

Египет. В Каирской цитадели находится музей оружия, арсенал, пушечный двор и др. В Булаке имеется арсенал.

Судан. Кардофан. На жирафов охотятся из-за рогов, из которых выделяют рукоятки сабель. Дар-Фур (на западе от Кардофана). Значительно развита промышленность, среди других изделий изготавливают копья, стрелы, луки; выделяют превосходную кожу.

Триполи. Развито производство сафьяна, оружия, ковров.

ОРНАМЕНТИКА ТУРЕЦКОГО ОРУЖИЯ

Орнаментика турецкого оружия не обособлена от декора других изделий турецкого прикладного искусства и особенно близка к декору керамики и тканей.

Турецкая орнаментика сложилась к началу XVI века; XVI и XVII века — время ее наивысшего расцвета. На ее формирование в XV — начале XVI века повлияло искусство других стран. В быту пользовались изделиями, привезенными из Египта, Ирана, Китая. В турецких художественных мастерских работало множество мастеров-керамистов, ювелиров, ткачей, привезенных из стран с развитым прикладным искусством. Вкус и искусство этих мастеров повлияли на формирование турецкой орнаментики.

Первоначальным было влияние египетского и китайского искусства.

1. Китайские мотивы можно видеть в многочисленных изображениях лотоса. Они встречаются на тканях, керамике, оружии. Лотос изображен на надгробном покрове, сшитом в России в 1687 году из турецкого атласа второй половины XVI века. Прекрасно выполненный лотос украшает шлем из Дрездена, саблю из собрания музея Топкапы.

Цветок лотоса по-турецки называется «хатаи» (hatayi).

Другим элементом китайской орнаментики является мотив «китайские облака» — «чи» (tchi) — стилизованная петлеобразная фигура. Она встречается на тканях, изразцах и изредка на предметах оружия.

2. Композицию из розеток и листьев изрезанной формы «саз» (saz) можно видеть на предметах XVI века и более позднего времени. Она встречается на стали, инкрустированная тонкими золотыми нитями; на золотых, серебряных или медных накладках, выполненная чеканкой; на нефритовых пластинках, выполненная инкрустацией. Эта композиция украшает стальные клинки, шлемы, умбоны щитов, нефритовые рукояти и накладки на ножах и щитах. Ее можно видеть также на изделиях из керамики, дерева, ткани.

3. Композиция çinlemani.

Три кружочка (иначе — три жемчужины, три шарика) сгруппированы в треугольник и сопровождаются двойными волнообразными лентами (или «губами», «губами Будды»). Кружочки могут быть употребляемы самостоятельно, без волнообразных лент, в сочетании с лентами, которые вокруг кружочков могут образовывать разнообразные фигуры — квадраты, лучи и т. п. Этот орнамент встречается на тканях, коврах, изделиях из дерева

Рис. 1.

Рис. 2.

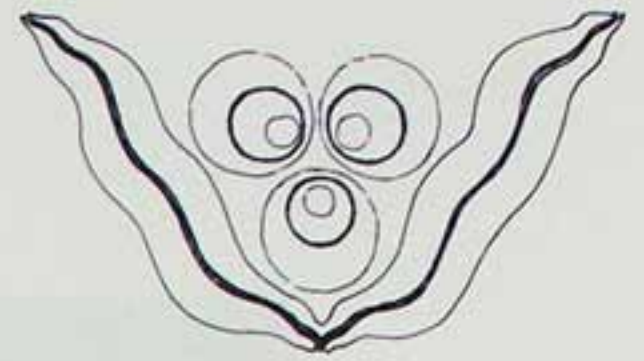

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

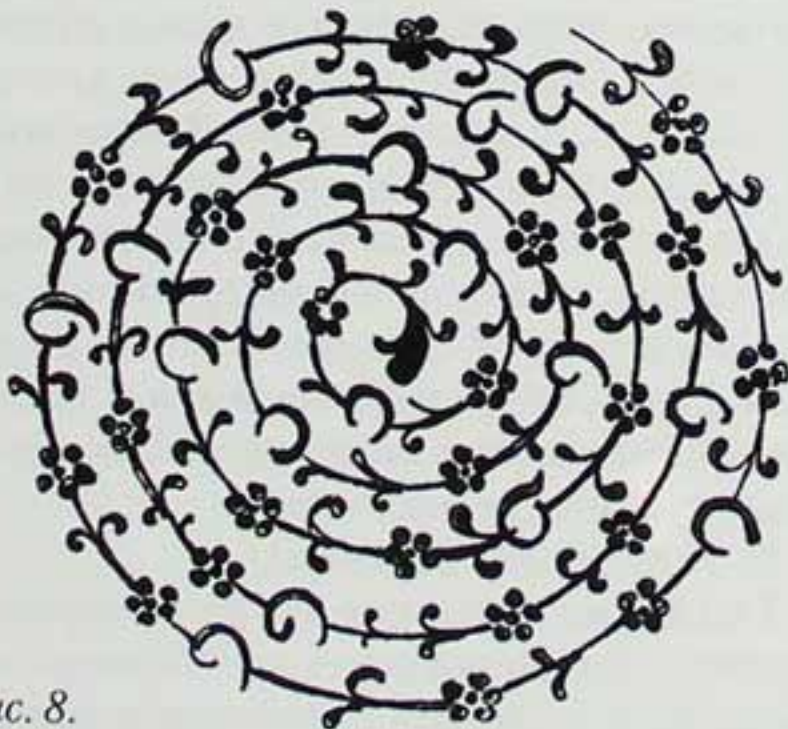

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 1. Китайские мотивы: цветок лотоса («хатаи»), китайские облака («чи»). Рис. 2. Изрезанные листья (саз). Рис. 3. Композиция *sinletani*. Рис. 4. Арабеска «руми» — украшение ножен сабли Мстиславского. Рис. 5. Украшения стволов. Рис. 6. Арабеска на сабле из музея Топкапы. Рис. 7. Мамлюкский шлем с надписями. Рис. 8. Мелкий узор на керамике XVI века, г. Изник. Рис. 9. Мелкий черневой узор на серебряной накладке налучья

и кожи (на налучьях) XVI века и позднее. Происхождение и значение этой композиции до настоящего времени в полной степени не объяснено. Существуют следующие варианты объяснения: 1) полосатые узоры тигра и пятнышки леопарда, шкуры которых носили легендарные вожди как символы их мощи; 2) три соединенных шарика и двойные ленты имеют китайское происхождение и являются символами удачи и могущества. Этот символ стал эмблемой династии Тимуридов в XV веке. Он назывался еще «тамга Тамерлана». Однако возможно, что в Турции в XVI веке этот мотив потерял свое символическое значение (Soliman, 208).

4. В турецкой орнаментике XV—XVII веков был очень широко распространен мотив, характерный и для других стран мусульманского мира — арабеска «руми» (rumi).

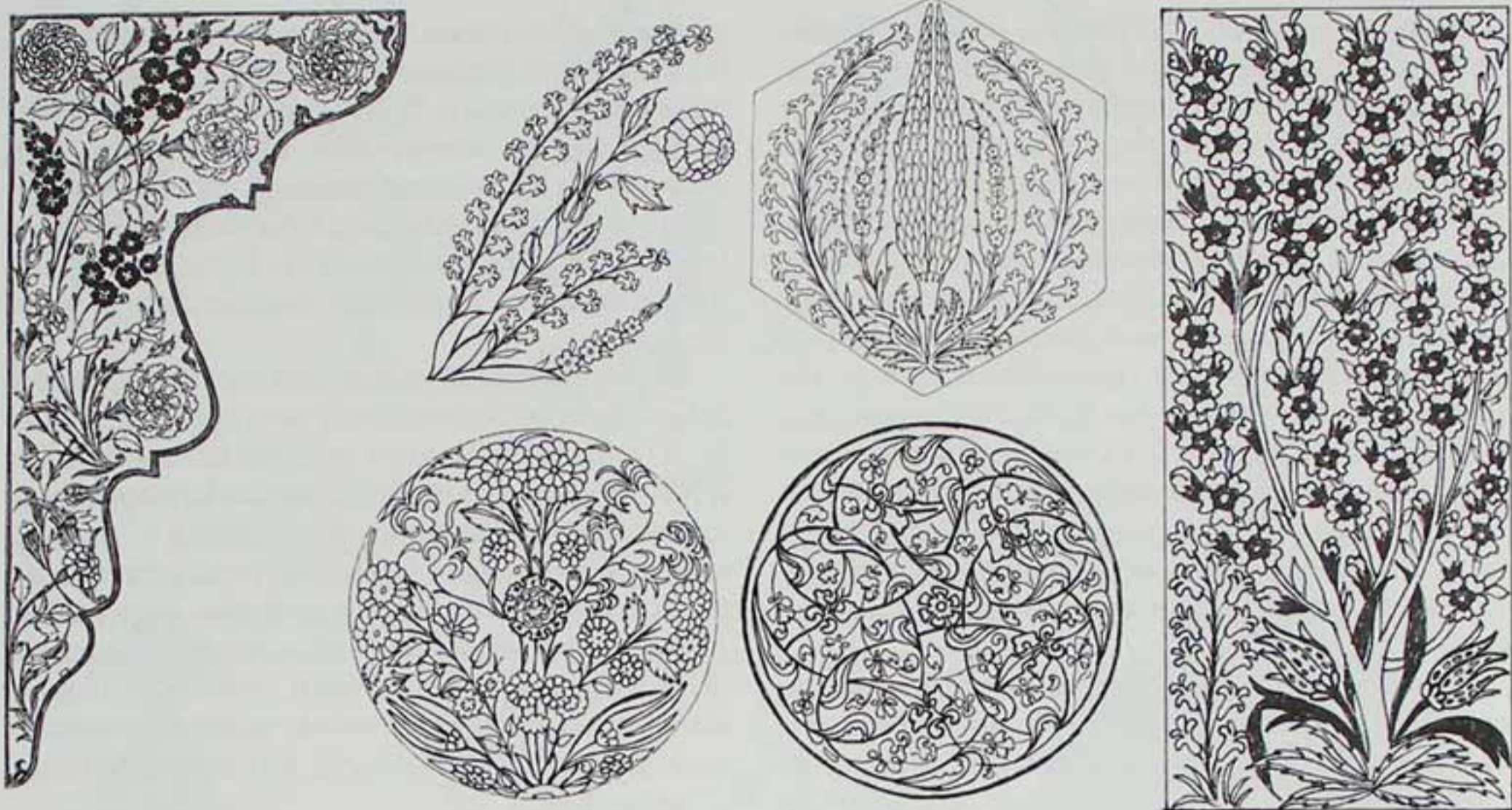
Арабеска — это стилизованное изображение листа или полулиста, образующего двухлепестник. Некоторые исследователи считают арабеску не специфической принадлежностью орнаментики какой-либо страны, а общим достоянием исламского мира. И, возможно, она не была «импортирована» в Малую Азию в XV—XVI веках, а бытовала еще в византийской и сельджукской орнаментике. Считают, что даже ее название в турецком языке «руми», что значит «румский», то есть малоазиатский, указывает на ее местное происхождение (Миллер, 5, 27). В украшении турецкого оружия арабеска применялась особенно часто. Двухлепестниками, образующими красивые симметричные сплетения, заполнялась внутренняя часть арок и пальметт. Такой орнаментацией украшен прибор ножен сабли Мстиславского (ОП 5921), где крупный четкий «руми» заполняет арку. Поверхность листиков разделана мелкими штрихами, эта разделка по-арабски называется «риш», то есть «перо, оперение». Даты жизни Ф. М. Мстиславского — 1529—1550 гг., и, конечно, он был не первым владельцем сабли. На клинке имеется надпись — имя мастера с прибавлением «мисри», т. е. египтянин. Возможно, не только клинок происходит из мамлюкского Египта, но и монтировка-рукоять и прибор ножен. Мотив «руми» широко использовался в украшении турецких ружейных стволов XVI—XIX веков — двухлепестники заполняли арки и пальметты. На стволах XV—XVII веков они делались глубокой резьбой, благодаря сильно вырезанному фону орнамент высоко выступал над поверхностью ствола. Он покрывался серебряным

листом, разделанным штрихами в технике «риш». В дальнейшем техника исполнения «руми» значительно упростилась. В XVIII веке еще можно видеть резьбу, но значительно менее тщательную, позже она была заменена золотой насечкой; в других случаях ствол украшала неглубокая резьба без дополнительных украшений. На холодном оружии арки, пальметты и арабески выполнялись золотой насечкой.

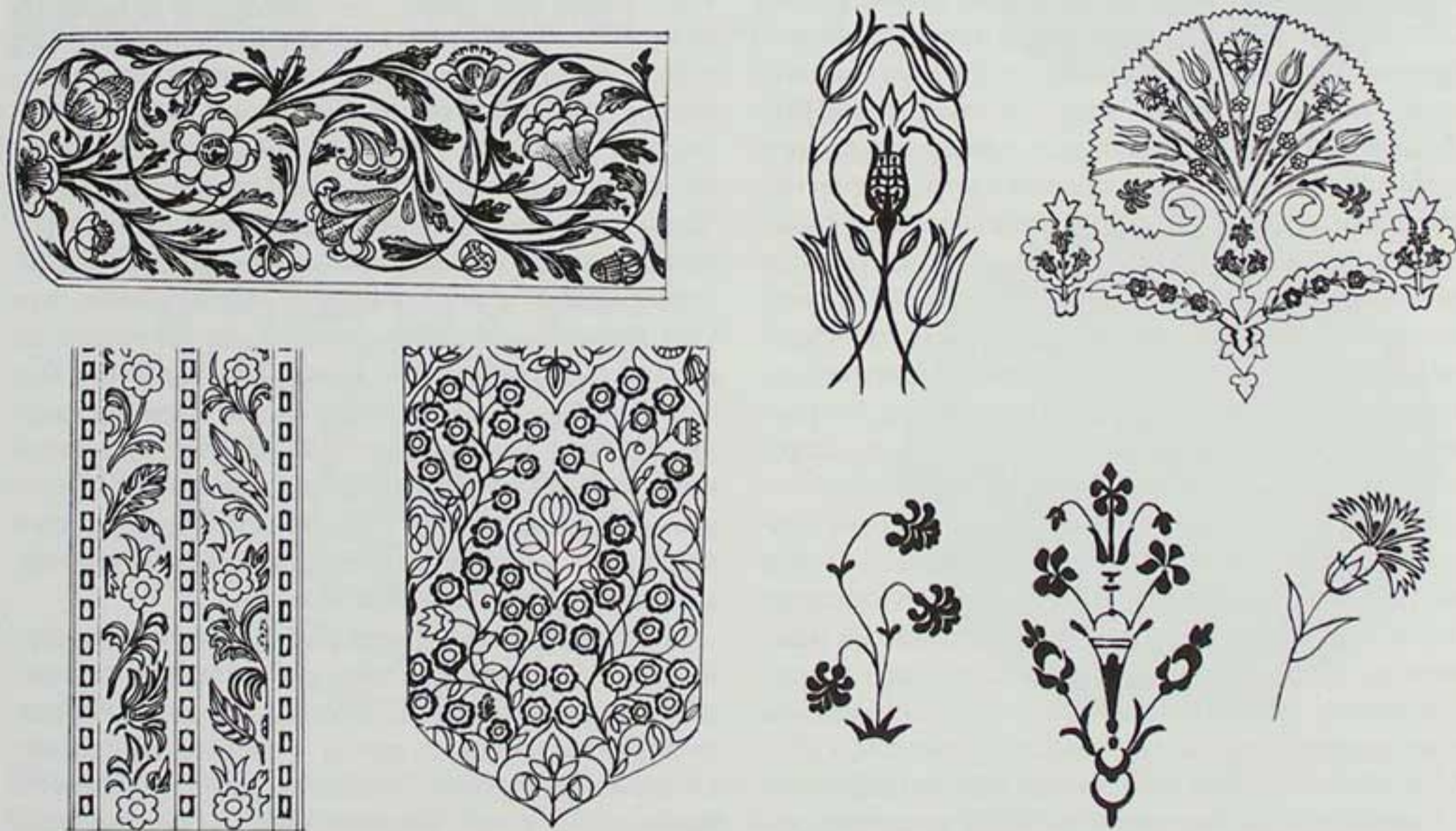
5. Непременной принадлежностью турецкого декора были вплетавшиеся в него арабские надписи. Эта традиция идет от мамлюкского искусства. В XV—XVI веках употреблялось много предметов мамлюкского защитного вооружения — шлемы, наручи, поножи, нагрудные пластины, которые были украшены арабскими надписями, перевивающимися с орнаментом. Мамлюкские султаны Египта предпочитали сюжеты, обильные людьми и животными, с большими надписями, лучевидно расходящимися к плоскости, которые перечисляли их титулы.

6. В 30—40-х годах XVI века на турецкой керамике города Изника появился орнамент, состоящий из мелких листочков и розеток в виде звездочек, расположенных на стеблях, спирально обвивающих сосуды. Этот очень мелкий орнамент можно видеть на серебряных пластинах, украшающих оружейные изделия — мисюрки, налучья, сабли, конские уборы. Очень мелкие розетки и листики выполнены тонкими черневыми линиями. Чаще всего они сочетаются, а вернее служат фоном для розеток и листьев, выполненных глубокой гравировкой и позолоченных. Любопытно, что этот мелкий черневой орнамент мы встречаем на изделиях мастеров Оружейной палаты 40—50-х годов XVII века. Это датированные чаши и стаканы, которые, как считает М. М. Постникова, являются работой мастеров Оружейной палаты (Постникова, Оруж. палата, 1954, 78). Там же хранится конская сбруя, украшенная этим орнаментом, а в ГИМ — налучье, сабля и седло.

7. В середине XVI века складывается характерная турецкая орнаментика, состоящая из всевозможных растительных мотивов. Излюбленными растениями являлись цветы — тюльпаны, гвоздики, розы и их бутоны, гиацинты, амариллис, цветы жимолости, груши, персика, ирисы, сочетавшиеся с круглыми плодами граната и большими зубчатыми листьями. Частым стало изображение кипариса. Подбор цветов «был не случаен и восходит, по-ви-

Растительные мотивы на керамике XVI века.

Орнаментика серебряных деталей ножен сабель и палашей XVII века.

Изображение растений на тканях XVI—XVII веков.

димому, к нескольким источникам». Тюльпан, гвоздика, гиацинт «могли проникнуть в декорировку как мотив народного творчества тюркских племен. Эти растения — уроженцы степных и горных районов, и их использование в качестве декоративного элемента правомерно рассматривать как отголосок искусства кочевников, которые составляли и составляют часть населения Малой Азии. Районами происхождения тюльпана являются обширные степные и горные области Средней, Восточной и Передней Азии и Южной Европы, гвоздика более всего распространена в Азии, Африке и Южной Европе, а ее дикая разновидность, так называемая травянка, судя по внешнему виду, вполне могла оказаться прототипом деталей узора». Гиацинт, насчитывающий свыше тридцати диких разновидностей, также растет в Азии, Северной Африке и Южной Европе. Родиной самого известного вида гиацинта — «восточного» — является восточное Средиземноморье. «Простые и скромные гвоздики и тюльпаны должны были напоминать о бескрайних степных просторах, покрывавшихся весной пестрым ковром цветов». Розы, жимолость, плоды граната были перенесены из Ирана.

«Использование... розы, цветка необычайно популярного на всем Ближнем Востоке, и плоды граната, согласно бытовавшим в этих странах воззрениям, — символ райской жизни, следует ставить в связь со старыми традициями в искусстве Малой Азии. Взятые в качестве основы, все эти элементы: и местные, и привнесенные — получали новую трактовку, новое стилистическое исполнение» (Все цитаты: Миллер, 6, 40—41).

Особенно четко этот турецкий стиль в изображении цветов просматривается в украшении керамики и тканей. На керамике тюльпан в первой половине XVI века изображался «в виде небольшого овала с заостренным или раздвоенным концом. К 40-м годам XVI века относится появление тюльпанов, трактованных как мелкие заостренные цветки, собранные в пучки». К концу XVI века «чаще других для этого времени характерны изображения цветов с двумя или тремя заостренными лепестками, с пятнышками, продольными или зигзагообразными полосками, с чашечкой, отмеченной контуром. Стреловидные листья тюльпана воспроизводились волнообразно изогнутыми (Миллер, 6, 34—36, 67). Тюльпан изображался как бы увиденным сверху». Интересно вспомнить, что в Европу тюльпан попал из Турции в середине

XVI века. Своим названием, созвучным во всех европейских языках, он обязан ошибке австрийского посла в Турции. Преподнеся последнему цветок тюльпана, турки сравнили форму чашечки цветка с головным убором — тюрбаном, или тюльбаном в несколько иной транскрипции. Посол воспринял это слово как определение самого цветка и под таким названием привез его в Европу (Вишневецкая, 100).

Изображение гвоздики в керамике и на тканях появилось во второй половине XVI века. «В древнерусском быту узор из гвоздики получил наименование «опахало», так как плоский стилизованный цветок распустившейся гвоздики напоминал современникам восточные веера-опахала. Гвоздику изображали с плотно сдвинутыми зубчатыми лепестками. Такая трактовка цветка не менялась на протяжении двух столетий. Некоторое различие было в оформлении плоскости лепестков и рисунка черенка. В XVII веке появляется много вариаций этого цветка, и иногда его очертания приобретают форму пальметтоподобного листа» (Восточные и европейские ткани, ГИМ).

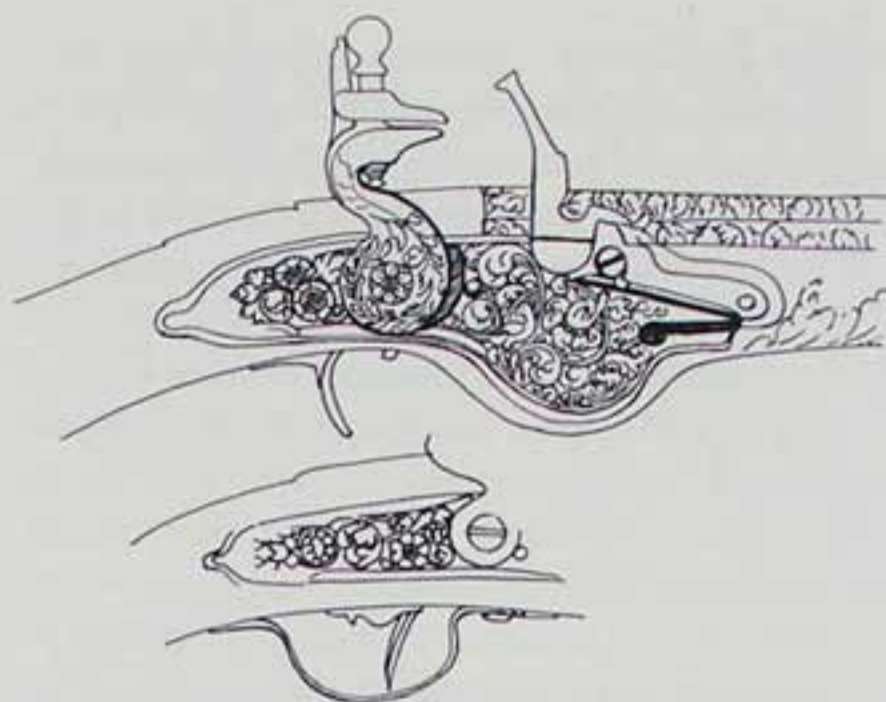
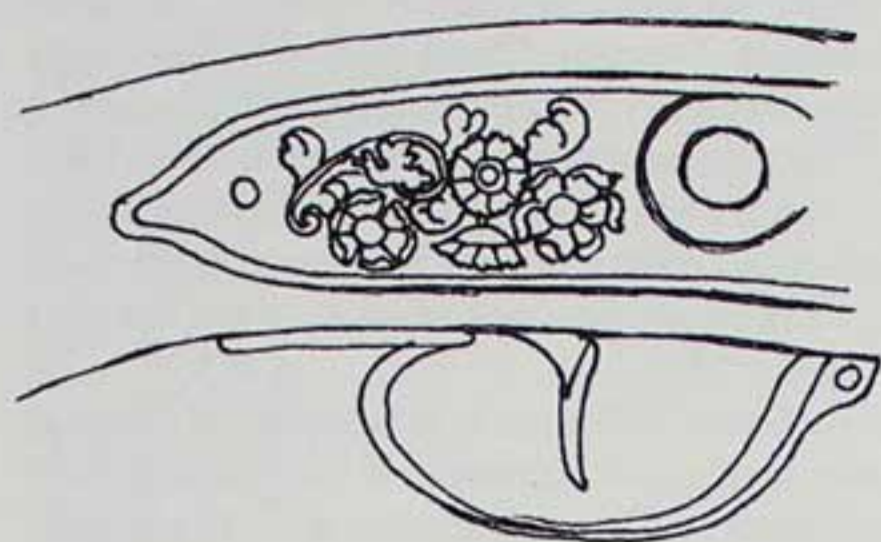
К концу XVI века «цветок гвоздики принимал очертания веера лепестков, выходящих из одной чашечки. Этим придавалось фронтальное положение, при котором особенность их строения была заметнее».

«Розу изображали как бы увиденной сверху и сбоку, с лепестками, находящимися друг на друга. Листья ветвей роз воспроизводились обведенной четким контуром с продольной полосой в средней части. Бутоны роз всегда представлялись только что раскрывшимися» (Миллер, 6, 81, 82).

Бутоны шиповника и цветущие ветви шиповника занимают значительное место в турецкой орнаментике во всех видах прикладного искусства, «образ цветущего дерева, куста, ветвей повторяется и в керамике второй половины XVI века, и на тканях».

Гиацинт также является любимым элементом турецкой растительной орнаментики. Гиацинт изображался «высоким... немного тощим... Каким его произвела слишком жаркая для него почва юга. Гиацинтам и лотосам, так же как и тюльпанам и гвоздикам, «придавалось фронтальное положение, при котором особенности их строения были заметнее» (Вишневецкая, 89, 90).

«Плоды граната изображались несколько вытянутым кругом, заполненным чешуйчатым узором.

Стилизованные подсолнухи на голландских пистолетах XVII века

Изображение подсолнухов, розы и других растений на деталях ножен турецких сабель XVII века и на накладках турецких ружей XVIII века

Гроздья винограда составлялись из ягод, объемность которых подчеркивалась эксцентричными кружочками.

Ветви цветущей яблони неизменно располагались на фоне крупных, с резко вырезанными краями, листьев или цветов» (Миллер, 6, 37, 81–82).

Во второй половине XVI — начале XVII века в турецкой керамике появляется изображение «цветущего куста» или букета. Иногда вводилось изображение не только куста, но даже целого дерева — персика, груши, а также неперменного кипариса.

В некоторых «вариантах „букета” или „куста” центральное место отводилось большому изогнутому листу, реже — кипарису, вокруг которого группировались остальные ветви» (Миллер, 6, 34–35, 67).

Цветы на изогнутых стеблях или целые букеты помещали в заостренных овалах и симметрично там располагали. Иногда это были не овалы, а крупные цветы, например гвоздики, внутри которых на стеблях помещали тюльпаны, гвоздики, гиацинты и др. В других случаях стебли с цветами изображали не в замкнутых фигурах, а на поле, но при этом также соблюдалась симметрия. В керамике цветы располагались в виде асимметричных кустов или букетов.

В украшении оружия мы видим почти весь набор этих цветов, кустарников и деревьев. В первую очередь это гвоздики, тюльпаны, букеты гиацинтов, затем розы, цветы и плоды граната, кипарис. Они изображались или в виде букетиков из нескольких цветов, или отдельными цветами, как тюльпан и гвоздика. Техника исполнения, как правило, — инкрустация тонкой золотой нитью, выступающей над поверхностью металла. Другая техника — гравировка и чернь — выполнялась на серебряном приборе ножен сабель. Это также композиции из отдельно разбросанных цветов или отдельные клейма с цветком внутри. Фоном композиции нередко становился мелкий черневой растительный орнамент.

В конце XVII века в орнаментике оружия происходят большие изменения. Прежде всего изменяется набор цветов. Исчезают почти все прежние цветы, остаются лишь редкие гвоздики и тюльпаны, трактовка которых теряет свой прежний реалистический характер и становится очень условной, иногда трудно узнаваемой. Появляются новые растения, широко распространившиеся в этот период в европейской орнаментике, в част-

ности в украшении оружия. Это прежде всего цветы и плоды подсолнуха. Их изображения мы видим на голландских пистолетах, которые привозились в большом количестве в Османскую империю. Турецкие мастера заимствовали этот орнамент, и изображения подсолнуха появились на различных турецких оружейных изделиях. Бытует орнаментика двух типов: старое симметричное построение в клеймах или сегментах, в центр которого помещаются один или три цветка. Это главным образом накладки на ружьях. Сами клейма также располагаются симметрично. Наряду с ним, появляется орнамент, в котором совершенно исчезает симметричность и обособленность отдельных цветов. Стебли извиваются, переплетаются, образуя сплошную заросль без начала и конца, в которой на стеблях среди ветвей и листьев располагаются цветущие головки подсолнухов, его плоды, иногда другие цветы — шестилепестковые розетки.

Таким орнаментом украшены приборы (устье, обоймицы, наконечники) некоторых сабель «клих» и «пала», серебряные накладки на ружьях. На ружьях среди орнамента встречается тугра султана Махмуда I (1730–1754).

Во второй половине XVIII века орнаментика оружия вновь меняется. Уходят сложно переплетенные стебли и подсолнухи. Из старых растительных мотивов остаются маленькие цветы тюльпанов на стеблях — на стволах и замках огнестрельного оружия. На ножнах сабель остается мотив из трех цветов, раньше помещавшийся в клейме среди густой заросли, а теперь одиночно стоящий по середине гладкого поля широких устья и наконечника; изредка по их бортику пробегают стебли с подсолнухами. Становятся характерными сплошные гладкие поверхности с изредка вкрапленным букетиком из трех цветов. На клинках излюбленным украшением становятся арка, мелкий растительный очень стилизованный орнамент, картуши с надписями, изображение змей и рыб.

Меняется стиль инкрустации по стали. В XVII веке в заранее прочерченную борозду забивали золотую проволоку; в XVII–XIX веках на поверхность, предварительно заштрихованную как сетка, набивали тонкие проволоки, которые расплющивали на поверхности, и они почти не возвышались над ней.

Первую треть XVIII века в турецкой истории называют «эпохой тюльпанов», но в орнаментике на

Орнаментика на ножнах сабель второй половины XVIII—XIX века

оружия это не проявилось. В середине XVIII века очень сильным становится влияние западноевропейского декоративного искусства. Это было связано с приглашением в страну западноевропейских архитекторов и декораторов, которые по заказам султана и вельмож строили дворцы, павильоны, беседки и т. п. Строению, как правило, придавали черты восточной архитектуры, но внутри оформление делалось в стиле господствовавших в то время в Европе барокко и рококо. Эти мотивы широко использовались в турецком прикладном искусстве, в том числе и в украшении оружия, особенно личного оружия, в частности ятаганов и ножей. Медные или серебряные ножны сплошь украшались че-

канным стилизованным растительным орнаментом, среди которого располагались рокайльные элементы; конец ножен венчала головка дельфина. Среди растительного орнамента нередко вкомпонованы изображения дворцов, мечетей, парусных кораблей, композиции из турецкого оружия — пушек, сабель, бунчуков и знаков достоинства и т. п. Влияние барокко и рококо коснулось и огнестрельного оружия. Приклады ружей украшались медными и серебряными накладками в виде вьющихся стеблей с цветами и листьями, поверхность которых украшалась гравировкой в стиле барокко и рококо. Встречались и прежние мотивы — букеты цветов и вазы.

Орнаментика огнестрельного оружия второй половины XVIII века

ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

ШЛЕМЫ И МИСЮРКИ

Мамлюкско-турецкий шлем XV—XVI веков, № 5379

Дошедшее до нас и хранящееся в музеях турецкое защитное вооружение датируется XV—XVII веками. Оно настолько близко к вооружению мамлюков, что затруднительно провести черту между ними, и, может быть, правильнее говорить об общем мамлюкско-турецком типе вооружения. Это защитное вооружение состояло из щитов, шлемов, кольчуг, пластинчатой защиты груди, спины, рук, ног.

Среди шлемов этого периода можно выделить три типа.

1. Наиболее распространенными были шлемы «шишаки». Известны мамлюкско-турецкие шишаки XV—XVII веков двух видов.

а). Шлемы с тульей полусферической формы, гладкой или рифленой, которая венчается овальной шишечкой. На лицевой части к нижнему краю венца медными гвоздиками прикреплен козырек, в котором сделана прорезь для носовой стрелки. Через эту прорезь, а также через петлю над козырьком проходит носовая стрелка. Она ничем не закреплена и держится в поднятом положении лишь упором нижнего конца о венец. Верхняя часть стрелки заканчивается широким плоским листовидным навершием, а нижняя утолщена и загнута вверх. С боков к нижнему краю венца при-

креплены на кожаных ремешках по одному наушу, предназначенному для защиты ушей. Средняя часть науша имеет трапециевидную форму, с выступом каплевидной формы для лучшей слышимости. К задней части венца тремя цепочками из двух звеньев прикреплялась вогнутая пластина для защиты шеи — затыльник.

У шлема № 5379 ГИМ козырек, затыльник и весь венец по краям окованы латунными пластинками. Верхняя часть тульи, широкая полоса венца, козырек и стрелка украшены стилизованным растительным гравированным орнаментом. На венце орнамент перемежается с арабскими надписями. На орнаменте и надписях имеются остатки позолоты. На некоторых шишаках слева от носовой стрелки прикреплена трубка-гнездо для пера. Возможно, такая трубка является признаком турецкого шлема (Robinson, 82).

б). Шлемы с невысокой тульей конической формы, слегка закругленной. Все остальные детали этих шлемов точно такие же, как и у предыдущей группы с полусферической тульей. Робинсон датирует этот вид шлема второй половиной XV века. В дальнейшем, в XVI веке, этот тип шишака несколько изменился и приобрел следующую форму: тулья сильно вытянута вверх, имеет круглую

Турецкие шлемы-шишаки XVI века

или граненую поверхность, разделенную мелкими или крупными гранями; например: число крупных граней может быть девять. Навершие увенчано шишечкой в виде вытянутого овала или конуса. Козырек прикреплен стальными или медными гвоздиками довольно крупного размера. Стрелка, проходящая сквозь петлю (гнездо) и прорезь в козырьке, заканчивается сверху листовидной пластинкой, а нижний конец загнут вверх. У одного из шлемов в петлю ввинчен винтик, позволяющий регулировать высоту стрелки, — в поднятом состоянии он прижимает стрелку к венцу. Науши (имеются лишь у № 3350 ГИМ) прикреплены при помощи цепочки из двух звеньев, очень свободно. Науши не имеют, как у описанных выше шлемов, выпуклости для слуха и украшены прорезным растительным орнаментом. Справа от носовой стрелки четырьмя медными гвоздиками прикреплена трубка для пера. Затыльник имеет вогнутую форму и прикреплен к венцу тремя цепочками из двух звеньев. На лицевой части шлема выбито турецкое арсенальное клеймо. Нередко затыльник и венец украшались гравированным стилизованным орнаментом и арабскими надписями.

Такого типа шлем, но более высокого качества по материалу и работе, принадлежал знаменитому Мехмеду Соколлу, великому везиру, занимавшему этот пост при трех султанах с 1564 по 1579 год. Уроженец Боснии, взятый во дворец в качестве ич-оглана, он достиг самого высокого служебного положения. Шлем хранится в венском Kunsthistorisches Museum (с-159) и датируется 1560 годом. Поверхность шлема полирована и оформлена гранями. Венец тулеи, козырек, носовая стрелка, наушники и назатыльник украшены золотой насечкой «ковровым» орнаментом и надписями. Надписи содержат отрывки из Корана, имена (эпитеты) Бога; прорезной руми украшает середину наушника и вершину носовой стрелки, где помещена надпись «Аллах» (Soliman, № 78, р. 79). В Оружейной палате Московского Кремля хранятся подобные шлемы. Один из них в 1654—1656 годах сопровождал царя Алексея Михайловича в Смоленском и Рижском походах. Со шлемом Мехмеда Соколлу особенно сходен шлем, который А. Ф. Прончищев привез из Стамбула, где он в 1632—1633 годах находился с дипломатическим поручением (Государева., № 6, 7, 8). Видимо, это были лучшие шлемы — их носили и великие везиры и государи.

Шлем Мехмеда Соколлу, 1560 год

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Тюрбанные шлемы

Рис. 1. Тебриз, миниатюра 1370—1380 годов.

Рис. 2. Северо-Западный Иран, вторая четверть — середина XIV века.

Рис. 3. Северо-Западный Иран, последняя четверть XIV — начало XV века.

Тюрбанные шлемы XV–XVI веков

2. Второй тип турецких шлемов — так называемые «**тюрбанные**». Самые ранние шлемы этого типа М. Горелик по изображениям на тебризских миниатюрах датирует второй четвертью — серединой XIV века, относится к Северо-Западному Ирану. При этом «**короноподобный венец**» изображен весьма подчеркнуто и очень часто. Основными признаками этих шлемов являются невысокий купол, широкий венец, верхний край которого оформлен широкими фигурными зубцами, напоминающими корону; дугообразные вырезы над глазами и приклепанные к ним стальные брови; носовая стрелка в виде плоского стержня, продетая сквозь петлю. По нижнему краю венца сквозь мелкие дырочки пропущен металлический прут, на который нанизаны кольца бармицы, защищающей нижнюю часть лица, уши и затылок.

Следующий этап развития тюрбанного шлема ярче всего представлен образцом из Эрмитажа, который М. Горелик также по тебризским миниатюрам датирует 70–80 годами XIV века. Отличие от предыдущих состоит в том, что у них совершенно гладкий купол, а переход от венца к куполу отделан тщательно вырезанными орнаментальными «**бутонами тюльпанов**», там, где раньше были редкие фигурные зубцы, напоминавшие корону. Судя

по тебризским миниатюрам, отделка «**бутонами тюльпанов**» в это время распространяется в Северо-Западном Иране. Более широко этот вариант шлема можно датировать второй половиной XIV — началом XV века. В остальном они не отличаются от шлемов предшествующего типа — у них такие же приклепанные брови, петля для носовой стрелки и такое же крепление бармицы.

Последний этап развития этих шлемов представлен турецкими тюрбанными шлемами. Судя по миниатюрам, эти шлемы появились в Тебризе около середины XV века, а оттуда распространились к мамлюкам и османам. Для датировок этих шлемов существенное значение имеет форма конца навершия — перевернутый конус на граненом шарике (Горелик, 266). Эти шлемы надевали на тюрбан, отсюда происходит их название «**тюрбанные**». Они выкованы из цельного куска металла (железа, стали). Венец широкий, диаметр 22–24 см, высота 31–32 см. Тулья украшена — «**вытерта**» узкими и прямыми или широкими и спиральными «**ложками**», например: восемнадцатью «**ложками**» по всей поверхности. По нижнему краю венца на надбровьях приклепаны узкие стальные полоски — брови, иногда украшенные серебряной насечкой, стилизованным растительным орнаментом. По самому

краю венца находятся отверстия для прикрепления наушей по 2 с каждой стороны и для затыльника 3—4. В отверстия вставлены металлические петли или заклепки, к которым крепились наушы и затыльник. Последние не сохранились на описываемых шлемах.

В середине лобной части находится петля или гнездо для носовой стрелки. Подвижная стрелка не имеет загнутого нижнего конца и может быть вынута из гнезда. К одному из шлемов очень большая фигурная стрелка неподвижно прикреплена винтом. Поверхность стрелок украшена гравировкой, серебряной насечкой и позолотой. Навершие у шлемов свинчивается; оно представляет собой утончающуюся кверху трубку, которая заканчивается граненым кубиком с отверстиями с каждой стороны; над ним расположен перевернутый конус. По надписям шлема с таким навершием датируются концом XV — началом XVI века.

Уши разной формы: стальные, продолговатые, с крупным отверстием в середине; иногда выпуклой формы (№ 7890 ГИМ). Поверхность венца, тульи, а иногда и подвершия украшены стилизованным растительным орнаментом и крупными надписями; орнамент и надписи могут располагаться в ложках, например: в девяти ложках находятся надписи, а в девяти других — орнамент. Надписи могут быть заключены в картуши. Орнамент и надписи выполняли гравировкой и серебряной насечкой, иногда золотили.

3. Третий тип турецкого шлема представляет собой неглубокую чашу с отверстиями по нижнему краю для колец бармицы. Такой тип шлема на Руси называли «мисюрка», от арабского слова «миср», что означает Египет. Возможно, этот тип шлема пришел и к османам и на Русь от египетских мамлюков. Поверхность мисюрки, как правило, украшалась золотой или серебряной насечкой, а также серебряными накладками, украшенными гравировкой и чернью. Изображались цветы тюльпана и гвоздики, букетики тюльпанов и гиацинтов, заключенные в фигурные картуши; такой орнамент был характерен для украшения турецких изделий XVI—XVII веков. Поверхность мисюрки № 2479 ГИМ разделена на 10 секторов, в каждом помещены, поочередно, цветы гвоздики и тюльпана, выполненные серебряной насечкой техникой «заподлицо» с поверхностью стали.

Мисюрка № 5383 ГИМ украшена прекрасной золотой насечкой. Это букетики тюльпанов и ги-

Мисюрка с гравировкой для инкрустации, № 2479

ацинтов, помещенные в картуши в форме арок и двойных арок; в центре каждого картуша находится цветной камень. По нижнему бортику располагается латинская надпись: «Его шлем из драгоценного камня ты возложил на голову». Насечка выполнена в той же технике, что и сабли конца XVII века с греческими, латинскими и славянскими надписями, — одинаковой небольшой толщины золотой проволокой, выступающей над поверхностью стали.

Очень интересна мисюрка № 3339 ГИМ, первоначально небольшая и неглубокая. Ее поверхность разделена на 12 спирально завивающихся полос, шесть из которых украшены золотой насечкой — веточками с розетками и листьями; этот орнамент saz и техника были характерны для XVI века. В дальнейшем мисюрку углубили и увеличили, приклепав к венцу целую стальную полосу. На эту полосу сверху наложена тонкая серебряная пластинка, украшенная чеканкой и чернью, стилизованным растительным орнаментом европейского типа, который можно датировать началом — серединой XVIII века.

На мисюрке № 14674 ГИМ серебряная накладка украшена черневыми стеблями с крупными цветочными головками, вся поверхность которых по-

Мисюрка с латинской надписью и растительным орнаментом, выполненным золотой насечкой, № 5383

Мисюрка, украшенная золотой насечкой орнаментом «саз», XVI век, венец добавлен в XVIII веке, № 3339

Мисюрка с черневым растительным орнаментом, XVII век, № 14674

крыта белыми стеблями с цветами и листьями. Между черневыми головками весь фон сплошь гравирован извивающимися стеблями с множеством листьев и головок подсолнуха, изображение которых стало появляться на турецких изделиях в XVII веке в результате влияния европейской орнаментики.

На рисунке у Марсильи мы видим два типа шлема полусферической формы — глубокую ми-

сюрку и сфероконический шлем. В его тексте мы читаем: «Из железа две каски, называемые цирикулла: а) совершенно круглая и параллельна с верхней частью головы; б) имеет коническую форму, высоко поднимается над головой. Обе они покрывают треть шеи железной кольчугой; но первая имеет по обеим сторонам крылья также из кольчуги, а вторая из кованного железа» (Марсильи, 7).

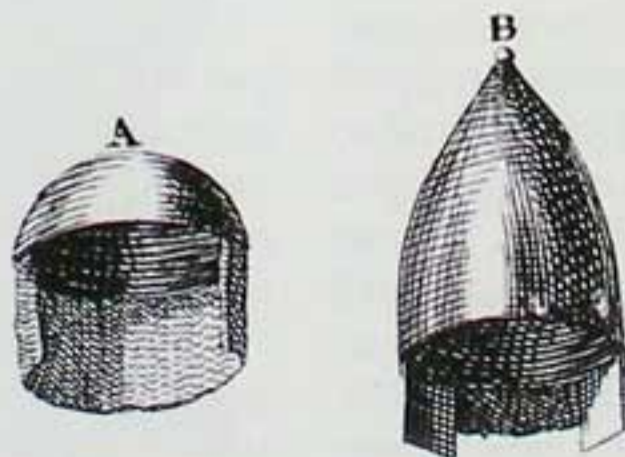

Рисунок Марсильи

КОЛЬЧУГИ И БАЙДАНЫ

Шлем и кольчуга

Кольчуга или **панцирь** — это защитный доспех, сплетенный из колец. Исследователь защитного вооружения Н. В. Гордеев (Гордеев, 64, 79) предлагал различать их по способу крепления колец: в кольчуге — «на гвоздь», в панцире — «на шип». Крепление «на гвоздь» состоит в следующем: два конца проволоки, согнутой в колечко, расплющивают и пробивают в них отверстие; в оба отверстия вставляют гвоздик, который расплющивают по обе стороны кольца. При креплении «на шип» в одно отверстие укрепляют конической формы шип, на его острие накладывают отверстие второго конца проволоки и расплющивают шип. При этой технике утолщение образуется лишь на одной стороне кольца, другая остается гладкой. Благодаря гладкой стороне кольца, панцири меньше рвут одеваемую под них одежду, чем кольчуги. Кольца у панцирей плоские и меньшего размера, чем у кольчуг, и легче.

Так как техника изготовления панцирей и кольчуг была всюду одинаковой, то очень сложно определить страну изготовления. Если сравнительно просто выделить индийские и персидские кольчуги (по наличию в них декоративных медных колечек и по более тщательному изготовле-

нию колец), то различить русские, кавказские и турецкие кольчуги и панцири очень сложно, если нет каких-либо бляшек с именем мастера, накладок или застежек с орнаментом и т. п. Турецкую кольчугу различают еще по стоячему воротнику, в кольца которого вплетены сыромятные ремешки. Некоторую помощь в идентификации турецких кольчуг могут оказать бармицы (кольчужные сетки), прикрепленные к турецким мисюркам. Все бармицы имеют плоские кольца панцирного крепления, то есть «на шип». Эти кольца мелкой и средней величины, средней плотности плетения, но встречаются и очень плотные.

Марсильи писал: «Циря, то есть кольчуга, которая похожа на наши кольчуги. Циря одевают как рубашку поверх короткой одежды (камзола), подбитой хлопком и покрытой полотном, на котором написаны некоторые слова из Корана, как у нас называют заговором» (Марсильи, 7).

В коллекции ГИМ имеется очень интересный комплект, состоящий из байданы и мисюрки с бармицей. Мисюрка — это уже описанная выше, украшенная в технике второй половины XVII века и с латинской надписью. В отверстие по нижнему

краю продеты кольца, крепленные в стык; к ним прикреплена бармица. Кольца бармицы очень крупные, плоские. Ряды колец чередуются. Один ряд состоит из колец, целиком высеченных из плоского листа металла, так называемых «сеченых». Другой ряд — из колец, крепленных на два гвоздя, — «клепанных». Каждое кольцо с внутренней и наружной стороны имеет ободки. С внутренней стороны все кольца украшены s-образными завитками, с внешней — имеют арабскую надпись. Надпись на всех кольцах одинаковая, различается на сеченых и клепаных кольцах чуть другим написанием отдельных букв. Она состоит из одинаковых сочетаний букв и не читается.

Байданой называют кольчугу из крупных плоских колец. Байдана этого комплекта сплетена из точно таких же колец, как и бармица, с теми же надписями и таким же способом расположения — ряд клепаных, ряд сеченых. Диаметр кольца, как и у бармицы, 15–16 мм. Рукава по локоть; байдана

большого размера и тяжелая. Мисюрка не связана с этим комплектом и могла быть прикреплена к бармице в любых обстоятельствах. Абсолютно точной уверенности в турецком происхождении комплекта нет. В «Splendeur» № 83 изображена персидская байдана из крупных плоских колец, на каждом из которых вычеканена арабская надпись с изречением из Корана: «Помощь от Аллаха, победа близка, обрадуй же верующих» (Коран 61, 13). Эта байдана довольно длинная, с длинными рукавами, без воротника, с разрезом спереди и краями, отороченными латунными кольцами. Может быть байдана и бармица собрания ГИМ имеют персидское происхождение?

Для турецких кольчуг характерны круглые плоские кольца, крепленные на гвоздь или высеченные из цельного куска железа.

Кольчуга. Рисунок Марсильи

ПЛАСТИНЧАТЫЙ ДОСПЕХ

Пластинчатый доспех

Существовало несколько вариантов пластинчатого доспеха. Доспех из Метрополитэн музея Х. Р. Робинсон датирует XV веком. Грудь и спина доспеха состоят из узких горизонтальных пластин, скрепленных между собой ремнем, проходящим по изнанке. На груди доспех разнимается на две половины, которые застегиваются тремя кожаными ремешками. Плечи и руки до локтя защищены кольчугой, которая скреплена горизонтальными пластинками. Ниже талии доспех представляет собой длинную распашную юбку, состоящую из рядов небольших горизонтальных пластин, заходящих одна на другую; с боков эти пластины соединены кольчужными кольцами; кольца также образуют ряды, чередующиеся с рядами из пластин. Юбка застегивается спереди на кожаные ре-

мешки, а внизу заканчивается кольчугой с фестончатым краем. Предплечья защищают наручи или налокотники, состоящие из трех рядов узких горизонтальных пластин, таких же как на юбке, с боков скрепленных тремя рядами кольчужных колец. Защита для ног состоит из набедренника или налядвенника с наколенником. Набедренник состоит из чередующихся рядов кольчуги и мелких горизонтальных, заходящих одна на другую пластинок и заканчивается круглым полусферическим наколенником, после которого вниз спускаются несколько рядов кольчужной сетки. Турецкое название его — *dizçek*.

Понож Метрополитэн музея состоит из нескольких цельных металлических пластин — полос, скрепленных между собой рядами колец.

Зерцала, нарядвенники, понож № 7851, XVI–XVII веков

К нижнему краю поножа крепится кольчужная защита для стопы, которая прикрепляется также к кожаным башмакам.

Понож № 7851 ГИМ имеет конструкцию, сходную с поножем из Метрополитэн музеума. Сохранилась только его часть — защита боковой стороны голени. Пластина воспроизводит строение икры и имеет выступ для косточки стопы каплевидной формы. По бокам пластины находятся многочисленные отверстия для кольчужных колец; в области стопы они расположены реже, здесь их всего семь. Заднюю часть голени защищают пять рядов кольчуги и металлическая пластина шириной 2,5 см, на второй стороне которой расположены такие же редкие и мелкие отверстия, как и на стопе. Сохранившаяся часть поножа, по-видимому, составляет меньше половины, отсутствует вторая такая половина и защита переда голени. Вся поверхность поножа украшена гравированным стилизованным растительным орнаментом, среди которого находятся надписи. Турецкое название поножа — *kolçak*.

Налокотники, или наручи, состоявшие из двух частей и предназначавшиеся для защиты предплечья, по-персидски назывались «базубанд». Они были широко распространены на Ближнем Востоке не ранее последней трети XIV века (Горелик, 247—258). Кроме наручей этого типа существовали наручи, составленные из мелких горизонтальных пластин, образующих вертикальные ряды, которые чередовались с рядами кольчужных колец, то есть имели такое же кольчато-пластинчатое строение, как и остальные составные части подобного доспеха.

Марсильи: «Нарукавник — колджак, который покрывает руку до локтя. Он защищает руку и служит для отбития (парирования) намеренного удара по голове. Нарукавник имеет железную перчатку» (с. 7).

Существовали и другие варианты защитного доспеха. Сверху на кольчугу надевался дополнительный доспех — **зерцало**, состоявший из пластин

разной величины и формы, скрепленных между собой кольцами. Он был очень распространен в XVI веке. Главная часть — это круглая, выпуклая пластина, защищающая грудь. Ее поверхность сложно разделана: как правило, центральная часть гладкая, затем идет широкая рифленая полоса, затем снова гладкая. Здесь нередко выбито арсенальное клеймо. К центральной пластине при помощи кольчужных колец сверху и с боковых сторон крепились другие пластины: сверху — одна закругленная, другие в виде треугольников, прямоугольников и других фигур, располагавшихся так, чтобы защитить верхнюю часть груди и плечи. Для украшения по внешнему краю боковых и верхних пластин были набиты гвоздики с медными шляпками. Соединяющие пластины кольца располагались в 3—5 рядов. В более редких случаях центральная пластина имела квадратную форму с выпуклым кругом в центре.

С зеркальным доспехом, защищающим грудь, сочетался доспех, защищающий верхнюю часть спины и плечи. Это пластина, выгнутая по форме плеч и спины, к которой с двух сторон кольчужными кольцами прикреплены по одной треугольной пластине — наплечнику. Шейная часть оформлена в виде выступающего ободка. На всех пластинах с краю имеются дырочки, в которых сохранились медные выпуклые заклепки.

Подтреугольные наплечники, прикреплявшиеся к ляжкам кирасы, известны в тебризской миниатюре со второй четверти XIV века до начала XV века, когда они становятся составной частью турецкого доспеха, и особенно характерны для XVI века (Robinson, VI, a).

Еще один вид кольчужно-пластинчатого доспеха — это **бахтерец** (от персидского «бехтер»), или **юшман** (от персидского «джавшан»), отличающиеся друг от друга величиной пластин. Они состоят из небольших горизонтальных пластин, находящихся друг на друга и соединенных несколькими рядами кольчужных колец. Горизонтальные пластины и кольца образуют чередующиеся вертикальные ряды. Такой доспех защищал грудь и спину и держался на теле при помощи ремней. Его турецкое название *zirh gömlek*. Самые ранние изображения кольчужно-пластинчатого панциря можно увидеть на тебризской миниатюре 1370—1380 годов и на багдадской миниатюре конца XIV века. Самые же ранние вещевые находки от подобного доспеха-пластины с отверстиями для ко-

Рисунок Марсильи

Рис. 44. Доспехи, состоящие из кольчуги, зеркала и шлема.

Пластина, защищающая верхнюю часть спины, и наплечники

лец и кольцами датируются второй половиной XIV—XV века и происходят из кургана у станции Усть-Лабинская. В мамлюкском государстве доспехи этого типа появились в XV веке (Горелик, 257).

На некоторых предметах турецкого оружия, а изредка и европейского оружия встречается клеймо, состоящее из трех черточек и полукруга над ними. Детали клейма не всегда одинаковы – черточки бывают разной длины, средняя иногда соприкасается с полукругом, иногда нет. Это клеймо находилось на оружии, хранившемся в церкви Св. Ирины в Константинополе, которая была превращена в цейхгауз после завоевания города Мехмедом II. Считалось, что это арсенальное клеймо церкви Св. Ирины. Исследовавший этот вопрос Э. Ленц заметил, что клеймо встречается также на оружии поступавшем из арсеналов Эрзерума и Адрианополя, правда, туда оно могло попасть из церкви Св. Ирины. И не на всем оружии, происходившем из церкви Св. Ирины, встречается это клеймо. Совершенно определенно можно считать, что в 1500 году знак являлся клеймом адрианопольского арсенала, что же касается церкви Св. Ирины, то определенных данных на этот счет нет (Ленц, Арс. клеймо). Современную точку зрения высказывает S. Grancsay – это клеймо находится только на вещах, попавших в церковь Св. Ирины после 1517 года, когда в результате разгрома мамлюков было захвачено много оружия и

Арсенальное клеймо

оно было перевезено в Стамбул и помещено в церковь Св. Ирины. Возможно, клеймо ставилось на вооружении, отобранном для армии Селима I (Grancsay, с. 447).

Толковали клеймо по-разному. Деммин и некоторые другие исследователи считали, что это клеймо – видоизмененное изображение буквы «алиф», повторенное три раза, и означает «Аллах». Ленц считал это толкование неверным, так как не должно было быть видоизменений в знаках, кроме того, не учитывался верхний знак. Он предложил свое толкование. Так как это клеймо встречается на вещах, подвергавшихся починке, то оно могло означать слово «имтихан» – «испробовано», то есть вещь признавалась годной к употреблению. Клеймо «имтихан» появилось в XVIII веке на огнестрельном оружии. Ленц полагал, что в ранние времена это клеймо выбить правильно было трудно, поэтому оно имеет незавершенный вид. Впрочем, Ленц на своей версии не настаивал, просто предлагал ее к обсуждению.

ЩИТЫ

Всадник со щитом на миниатюре XVI века

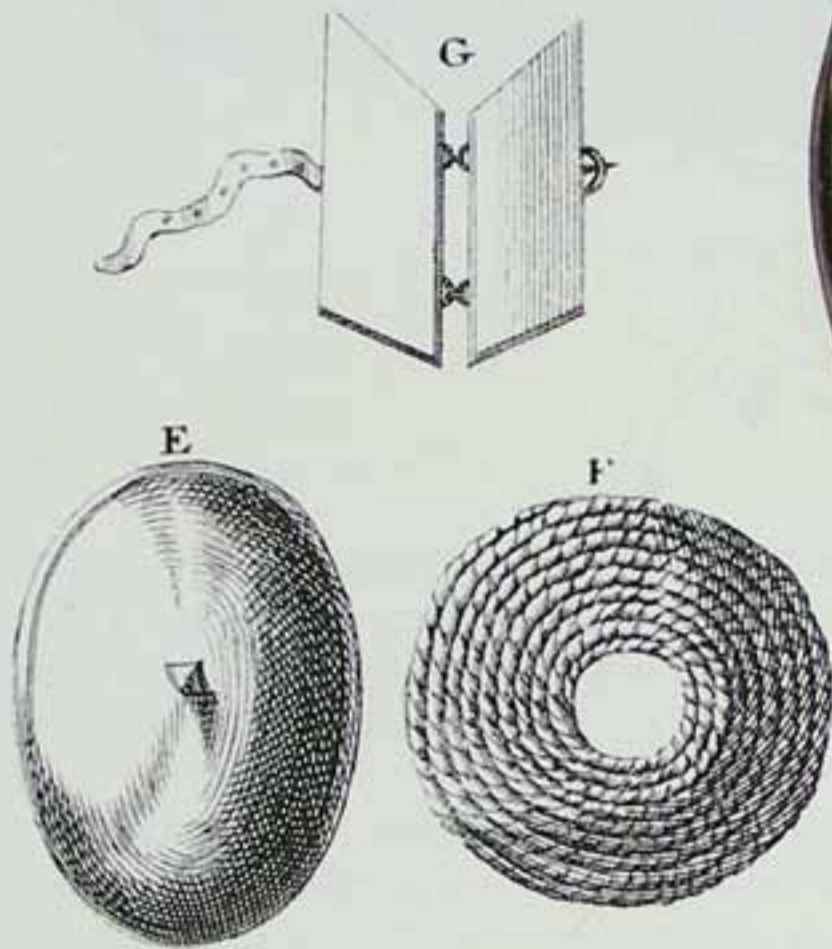
Марсильи упоминает следующие виды турецких щитов: «Большой частью они делаются из дерева смоковницы, так как это дерево легкое, гибкое и способно отбивать удары, колющие и секущие. Щиты покрываются кожей и очень часто шнурами из хлопчатой бумаги, и от этого они не бывают тяжелы».

Под иллюстрациями приведены следующие подписи: «Щиты Е и F называются калкан; Е — оклеен кожей сверху и снизу; F — обвит шнурами. G — щит сделан из обыкновенного дерева, называется буиндук и одевается на шею лошади. Татары его всегда употребляют и особенно при битве с саблями, от которых они защищают своих лошадей, так как если они будут сбиты с лошади, их легко можно победить. Эти буиндуки очень выгодны летом: они не разрешают лошадям махать головами, чтобы прогнать мух. Буиндук сделан с двумя ремнями, соединенными вместе, которые смыкаются, обнимая шею лошади. Так бывает у татар» (Марсильи, 7).

В собрании Государственного Исторического музея имеются три турецких щита, сплетенных из ивовых прутьев.

Щиты в центре имеют большой металлический умбон. Такого типа щиты по-тюркски называются «калкан», а по-монгольски «халха». Это слово происходит от монгольского глагола «халхасун», что означает «сплестать». Судя по миниатюрам, такие щиты в Северо-Западном Иране получали дополнительные накладные украшения — «пластики» — в виде фигурных пластин из металлов или полудрагоценных камней, инкрустированных золотом и цветными камнями. Таким образом, на базе монголо-татарского щита к началу XV века полностью сформировался тип щита, который в XV—XVII веках был популярен в Иране и преобладал в Турции (Горелик, 260).

Ивовые прутья закручиваются нитью, начиная от центра, и плотно прилегают один к другому. Путья оплетены нитями следующим образом: от центра исходят парные нити, одна идет по лицевой стороне, другая — по изнаночной, после каждого ряда одна перехватывает другую и продолжает идти каждая по своей стороне; по мере расширения щита присоединяются все новые и новые пары. По лицевой стороне располагаются более дорогие нити: шелковые, серебряные, золотые.

Щиты на рисунке Марсильи

Щит «калкан»

На изнаночной стороне расположены простые нити. Цветные нити лицевой стороны образуют геометрический рисунок — звезды с лучами, круги, треугольники. Реже этот рисунок имеет растительный характер. Использовались нити красного, голубого, желтого цветов различных оттенков.

В центре щита помещался большой стальной умбон, который должен был принимать основной удар. Соскальзывая с умбона, оружие уже с меньшей силой ударяло по остальной части щита, прутья пружинили и отталкивали его. Несмотря на утилитарное назначение, умбон нередко украшался различными декоративными накладками с камнями. По всей поверхности щита были распределены металлические накладки, украшенные или гравировкой, или насечкой, или камнями. Было их не менее 10 штук, и они должны были держать кольца изнаночной стороны щита. Иногда лицевая сторона щита поверх прутьев покрывалась дорогой тканью, главным образом парчой, затканной золотыми или серебряными нитями. В таких

случаях накладки располагались поверх ткани. По-видимому, некоторые щиты использовались только в парадных случаях, так как вся поверхность усыпана всевозможными украшениями: латунными пластинками, усеянными розетками из бирюзы и других камней, нефритовыми фигурками в виде прямоугольников и лунниц, украшенных розовыми камнями в золотых и серебряных гнездах.

С изнаночной стороны щита поверх прутьев наклеивалась какая-нибудь ткань, например бархат малинового цвета. В центре прикреплялась квадратная волосяная подушка, обтянутая таким же бархатом. Ее концы прикреплены к щиту металлическими заклепками, которые снаружи на лицевой стороне закреплены накладками. В заклепки на изнаночной стороне продеты кольца. Кроме заклепок, держащих подушку, имеются еще шесть заклепок с кольцами. Во все кольца продернуты красные шелковые крученые шнуры. Диаметр щитов 60—75 см.

Щиты «калкан»

Вооружение всадника XVI—XVII веков

КОНСКИЙ ДОСПЕХ

Турецкий всадник XVI—XVII веков

Конское оголовье

Полный турецкий конский доспех собрания Эрмитажа датирован XV веком (Миллер, 7, 59). Голову коня защищает оголовье, представляющее собой большую металлическую пластину, выгнутую по форме головы коня, с вырезами для глаз и с подвижными боковыми пластинами и налобником. Носовая часть украшена выпуклым треугольником. Такое же оголовье, но без боковых пластин имеется в собрании ГИМ. Некоторые исследователи считают такие оголовья мамлюкскими, другие — турецкими. Относят их к XV веку. Турецкое название конского оголовья «alin zirh».

Иные варианты конских оголовий начала XVI века приводит Робинсон. Это: 1) оголовье, составленное из небольших пластин фигурной формы, соединенных 3—5 рядами колец; 2) оголовье, составленное из рядов узких горизонтальных пластин, боковые стороны которых соединены тремя рядами кольчужных колец, то есть та же конструкция, как на защитном доспехе человека. Шея и весь корпус коня покрыты панцирем, составленным из таких же узких горизонтальных пластин, соединенных кольчужными кольцами, проходящими через их боковые стороны. Одна половина доспеха насчитывает не менее 15 вертикальных рядов таких пластин.

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ

САБЛИ

Турецким саблям и палашам уделялось значительное внимание в литературе по оружейведению. В работах западноевропейских, арабских и турецких исследователей рассматривались вопросы истории, бытования и орнаментики турецкого холодного оружия. В русской литературе изучались вопросы конструкции, орнаментики, производства турецкой сабли. В № 1 «Военного сборника» за 1894 год была помещена статья П. Н. С. «Восточные сабли по сравнению с европейскими». Высоко оценивая восточные сабли, автор давал резко отрицательную характеристику турецким саблям XVIII века, считая, что одни из них имеют нерациональный поперечный разрез, другие — безобразно широки или коротки. В. Г. Федоров в книге «Холодное оружие» высоко оценил сильно искривленные, (до 45°), сабли мамлюков, имеющие наибольшее режущее действие. По-видимому, он имел в виду турецкие сабли, так как при анализе наилучшего расположения центра тяжести клинка он описывает именно турецкую саблю XVIII века и приводит ее изображение. Э. Ленц в работе «Собрание оружия» дал подробную характеристику турецких сабель XVIII века, отметив все положительные особенности ее конструкции. В. А. Прохоров в статье «О древних саблях с греческими, славянскими и другими надписями» анализировал украшения и надписи на группе сабель с изображением Богоматери, но не смог определить место их производства. Ю. А. Миллер в работе «Художественное производство холодного оружия в Турции

в XVI—XVIII вв.» значительное место уделит типологии и орнаментике турецких сабель, главным образом XVIII века.

Сабли и палаши принадлежат по классификации к клинковому холодному оружию. Холодное оружие является средством нападения и активной защиты, приводимым в действие рукой человека. Клинковое оружие — один из видов холодного оружия.

Оружие с длинным клинком было предназначено для нанесения рубящего или колющего удара на удобном для защиты и нападения расстоянии от противника. Минимальная длина клинка должна быть такой, чтобы всадник мог прикрыть клинком голову и туловище, держа эфес над головой, а при нападении, нагнувшись, достать клинком лежащего на земле противника. Дальнейшее увеличение длины клинка считалось нежелательным, так как утяжеляло его. Рубящий удар наносился лезвием клинка, колющий — острием.

К оружию с длинным прямым клинком относились мечи и палаши — два сходных по конструкции вида оружия. Но если для меча была обязательна заточка обоих лезвий, то для палаша возможна заточка и обоих, и одного лезвия. Для меча характерно только прямое расположение рукояти, у палаша рукоять может быть и прямой, и отогнутой к лезвию. Таким образом, существуют палаши как совершенно идентичные мечу, так и отличные от него по конструкции. Название «меч» применяется обычно к оружию до XVII века, с XVII же века к длинному прямому оружию с широким клинком применяется название «палаш».

Сабля – оружие с изогнутым клинком. Основное назначение кривизны клинка состояло в том, чтобы придать центральной линии рубящего оружия линию направления удара, то есть чтобы обе эти линии – рубящего оружия и направления удара – совпадали, а не приходились друг к другу под углом. При этом изогнутая часть клинка служит рулем при размахе и заставляет клинок совпадать с линией удара (П. Н. С., 141). Установлено, что при одинаковой затрате силы удар изогнутым клинком имеет большее проникающее действие, чем удар прямым клинком. Для усиления проникающего действия прямого клинка удар наносится не в перпендикулярном, а в косвенном направлении к лезвию клинка. Это косвенное движение при рубке достигается оттяжкой руки на себя в момент удара. Это же косвенное направление без оттяжки достигается искривлением клинка. Часть силы, которая затрачивалась на оттяжку, может быть употреблена на увеличение силы удара. Наибольшим проникающим действием обладали сильно изогнутые (до 45°) иранские и турецкие клинки.

Сила удара холодного оружия зависит от его веса и скорости движения. Чем меньше вес клинка и выше скорость, тем больше сила удара. Восточные сабли принадлежали к легкому типу оружия. Но уменьшение веса не должно быть чрезмерным, так как клинок может сделаться хрупким и лишиться возможности наносить сильный удар. Для облегчения веса клинка на нем делались продольные канавки – долы. Они намного уменьшают вес клинка, не снижая его прочности, так как при одинаковом весе клинок с долами за счет большего поперечного сечения может быть устойчивее к изгибам, чем клинок без дол.

Более прочной и тяжелой была так называемая рабочая часть клинка, которой наносился удар. Весь остальной клинок являлся лишь рычагом для рабочей части. Рабочая часть располагается в 1/5 – 1/3 от острия клинка; отличается наибольшей приспособленностью для нанесения удара – здесь обух сведен на нет, долы сглажены, клинок имеет овальное сечение. Лучшим является такое строение (если смотреть в разрезе), когда после заточенной части лезвия наступает наибольшее расширение, а затем плавное сужение и сведение на нет. В рабочей части располагается центр тяжести клинка. Это является одним из признаков изогнутого клинка – центр тяжести расположен не у эфеса, как у прямого клинка, а в рабочей части и совпадает с центром

удара. Центром удара называется та точка клинка, при нанесении удара которой рука не получает сотрясения. Если удар пришелся между центром удара и рукоятью, то рукоять толкнет руку снизу вверх; если же между центром удара и концом клинка, то рукоять толкнет руку сверху вниз. Центр удара иногда отмечается: золотой насечкой делается изображение цветка или листика.

Для рубящего оружия с изогнутым клинком большое значение имеет правильная пригонка рукояти. Рукоять должна быть продолжением клинка и вместе с ним составлять рычаг для рабочей части. Всякое изменение этого направления, например, придание рукояти наклона к лезвию, превращает оружие в колющее (Федоров, 20–26).

Защитное приспособление для руки – крестовина, или крыж, – образовано двумя пересекающимися под прямым углом стержнями. В терминологии здесь нет четкости: иногда оба стержня называют крестовиной, иногда же крестовиной называют стержень, перпендикулярный клинку, а параллельный – перекрестьем. Поперечные стержни делались более длинными, их назначение – защищать руку от встречных ударов. У продольных стержней часть, обращенная к рукояти, плотно крепилась к ней, а обращенная к клинку свободно располагалась над ним и должна была защищать руку от скользящего вдоль клинка оружия противника.

Крестовина этого типа удобна тем, что защищает руку со всех четырех сторон; будучи небольшой и легкой, почти не увеличивает веса оружия; одинаковая с внешней и внутренней стороны, не нарушает симметрии оружия, очень важного условия для правильной рубки; плоская форма крестовины не давит на тело воина и удобна при носке.

Сабля является основным типом турецкого холодного оружия. Она получила распространение среди кочевых, в том числе сельджукских племен в IX–X веках, от сельджуков ее унаследовали турки-османы. Саблей в Османской империи были вооружены регулярная кавалерия, феодалы-ленники, а также регулярная пехота – янычары.

С течением времени турецкая сабля видоизменялась, по сохранившимся экземплярам можно проследить ее эволюцию с XVI до XX века. Мы встречаемся здесь и с чисто турецкими типами, и с саблями, сложившимися под сильным иностранным влиянием – персидским в XVII–XIX, европейским в XIX–XX веках.

Сабли XVI века

На миниатюрах XVI века часто встречаются изображения сабель. Одинаковыми саблями вооружены и пехотинцы – янычары, и всадники – сипахи. Это длинная сабля со слегка отогнутой в сторону лезвия рукоятью; ее ножны снабжены двумя широкими обоймицами и наконечником; саблю носят свободно подвешенной на поясной портуpee на двух прикрепленных к поясу ремешках или шнурках. Название этого типа сабель – «килич». Известно некоторое число сабель, датируемых XVI веком и сходных с изображенными на миниатюрах. Рассмотрим три из них. Одна – из собрания Исторического музея Дрездена (У 29; Inv. 16065; 946); другая – из Оружейной палаты Московского Кремля (№ 5921), принадлежала князю Федору Михайловичу Мстиславскому (умер в 1540 году); третья – из собрания Музея Дворца Топкапы в Стамбуле (I/294).

Сабли имеют сходные черты, а также различия. Особенно сходны первые две. Сходство находим в форме длинного малоизогнутого клинка, в форме рукояти и венчающего ее колпачка, форме и технике украшения крестовины, в типе орнаментики на серебряных деталях.

Клинок дрезденской сабли выполнен из стали, малоизогнут, имеет разложистый обух, два дола, один из которых короче другого; конец клинка обоюдоострый. Длина клинка 97 см (Turkenschatz, Dresden, 1979, с. 47).

Клинок сабли Мстиславского выполнен из булатной стали, долов не имеет. На клинке расположен картуш в виде крупной розетки с арабской надписью внутри, которую можно истолковать следующим образом: «Работал раб всевышнего Бога (Абдул-Али) Касым из Каира; будет крепкая защита во брани». (Перевод из описи Оружейной палаты.) Современный перевод звучит следующим образом: «Работал раб всевышнего Бога (Абдул-Али) Касым египтянин»; смысл дальнейшего текста не улавливается. На обухе клинка между двух каемочек растительного орнамента помещена надпись: «Сабля князь Федорова Михайловича Мстиславского». Длина клинка 86,4 см; ширина – 5,8 см.

Крестовины у обеих сабель прямые, в середине помещен круглый картуш с резным рисунком-плетенкой, состоящей из двухлепестников-арабесок,

Гвардеец с саблей на миниатюре XVI века

Турецкая сабля XVI века

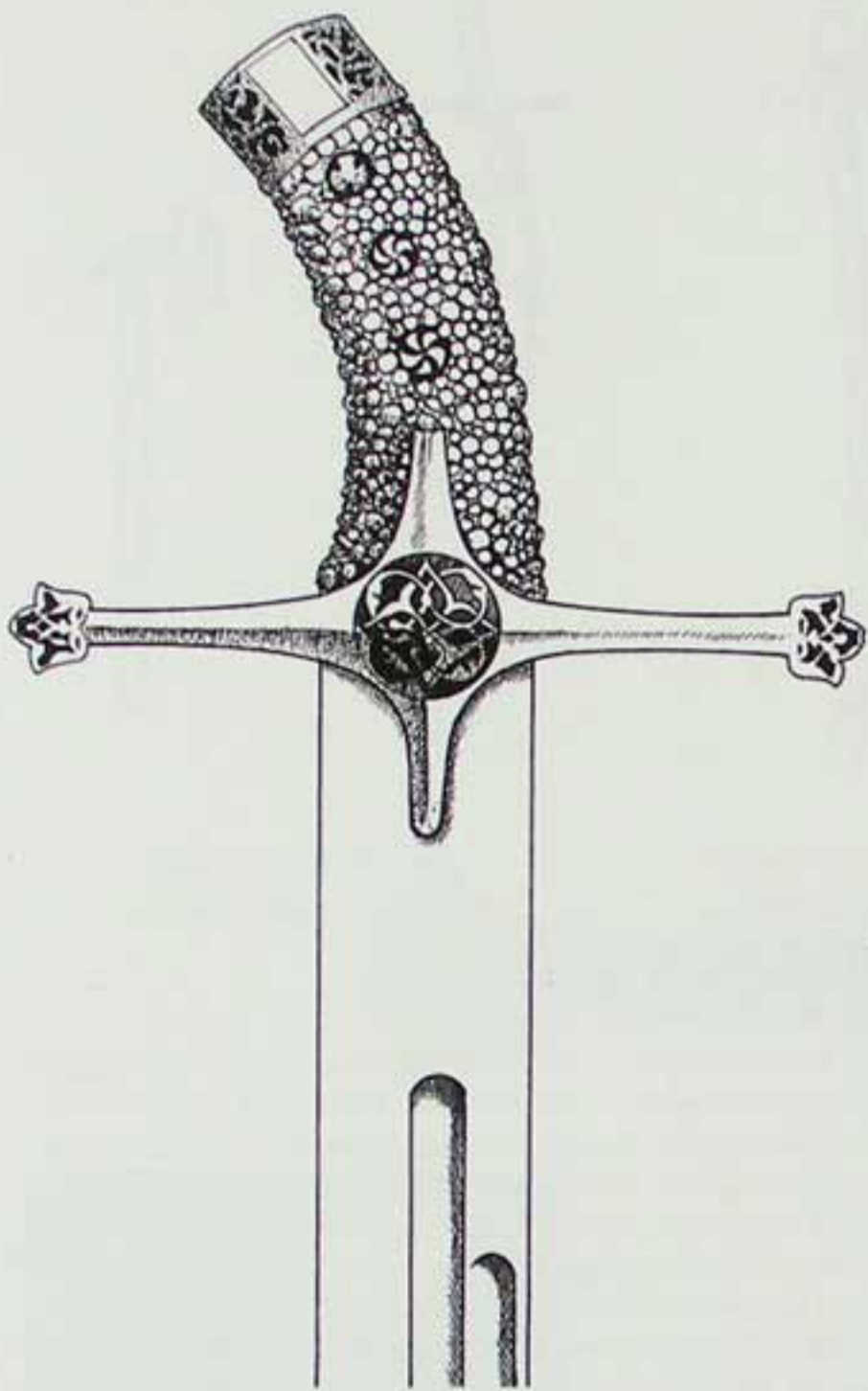
называемых «руми». Концы крестовин украшены: у сабли Мстиславского аркой, у дрезденской сабли – пальметтой. Черен рукояти слегка отогнут в сторону лезвия и прикреплен к хвостовику двумя заклепками. Рукояти сабель обтянуты разным материалом: у сабли Мстиславского – черным хозом, у дрезденской сабли – бледносерой кожей ската (акулы). Головки рукоятей обеих сабель одинаковые – восьмигранной формы, с чередующимися гладкими гранями и гранями, украшенными резьбой – двухлепестниками – руми.

Дрезденская сабля, видимо, не имеет ножен; ножны сабли Мстиславского деревянные, обтянуты черной кожей, имеют широкое устье с обоймицей, широкий наконечник и еще одну обоймицу. Все они украшены глубокой гравировкой (резьбой) и чернью, выпуклые пояски – позолотой. Орнамент представляет собой типичную арабеску – симметрично расположенные стебли с двухлепестниками руми, внутренняя часть которых разработана гравированными штрихами (так называемое перо или оперенье – «риш»).

САБЛЯ ГНАЖЬ ФЕДОРОВА МИХАИЛОВИЧА МСТИСЛАВСКОГО

*Сабля князя Ф. М. Мстиславского из Оружейной палаты Московского Кремля.
Русская надпись на обухе клинка. Арабская надпись на клинке*

*Турецкая сабля XVI века
из Исторического музея Дрездена*

*Турецкая сабля XVI века
из Музея Топкапы в Стамбуле*

Верхняя часть рисунка представляет собой трехступенчатую фестончатую арку, заканчивающуюся пальметтой, которые заполнены такими же двухлепестниками. Надпись «Касым египтянин (мисри)» позволяет предположить, что сабля сделана в Египте и является образцом мамлюкского оружия. В Османской империи употреблялось мамлюкское оружие, были распространены мамлюкские шлемы и другие виды защитного доспеха. Во всяком случае, на миниатюрах османские воины изображены именно с такими саблями, назовем их условно мамлюкско-османскими.

Сабля Мстиславского имеет пояс из шелковой разноцветной тесьмы с серебряным прибором, состоящим из двух пряжек и трех запряжников, двух наузольников, трех наконечников, четырех пройм и крючка; все украшены резьбой – двухлепестниками.

Третья сабля этого типа (из музея Дворца Топкапы) имеет длинный малоизогнутый клинок без дол, надписи и украшения которого совершенно стерлись. Длина клинка 96 см.

Рукоять слегка наклонена в сторону лезвия; она обтянута черной кожей, а ее головка и крестовина выполнены из стали. Головка имеет шестигранную форму, грани украшены: центральная двухлепестниками «руми» и «хатаи» (лотос), боковые китайским мотивом – облаками «чи»; орнамент выполнен глубокой резьбой и золотой насечкой по зачерненному фону. Крестовина украшена в той же технике и такими же мотивами.

В средней части рукояти прикреплена накладка в форме рыбки, украшенной золотой насечкой.

Ножны, обтянутые черной кожей, имеют прибор, состоящий из двух обоймиц и наконечника, украшенных в том же стиле, что и рукоять.

В недавно вышедшей книге «Государева Оружейная Палата» (СПб, 2002) автор раздела о холодном оружии А. К. Левыкин отрицает мамлюкско-турецкое происхождение рукояти и ножен сабли Ф. М. Мстиславского. Он выдвигает предположение, что «сабля могла быть изготовлена на территории Восточной Европы, скорее всего в России. Нельзя, правда, при этом исключить, что местом ее изготовления могла быть и территория бывшей Золотой Орды — Крым или Северный Кавказ» (№ 35, с. 331–332). В пользу новой атрибуции автор приводит следующие аргументы. Во-первых, отсутствие какой-либо аналогии этой сабле среди известного мамлюкско-турецкого оружия, приводимого в работе Упсала Йуджала (или Ансала Юсея — так значится это имя в разделе «Библиография») «Исламские мечи» (Кувейт, 1988, на араб. яз.). Но с этим нельзя согласиться. Самые характерные черты рукояти этой сабли — это восьмигранный черен, наклоненный в сторону лезвия и венчающий его, также восьмигранный серебряный невысокий колпачок с плоским доньшком. Посередине крестовины и перекрестья проходят ясно выраженные ребра, а в месте их пересечения находится картуш, заполненный резным растительным орнаментом. Концы крестовины расширены и оформлены в виде арки, заполненной орнаментом, или в виде трехлепесткового цветка. Подобные черты можно видеть у ряда сабель. Это, во-первых, сабля из коллекции музея Дрездена. Ее рукоять имеет такой же наклон и венчается таким же восьмигранным колпачком, а концы крестовины расширены и имеют форму трехлепесткового цветка; в центре крестовины находится картуш с резным растительным орнаментом. В книге Ансала Юсея среди приводимых им исламских мечей, палашей и сабель собрания музея Топкапы, имеющих приборы XVI–XVII веков, у 14 экземпляров рукояти заканчиваются восьмигранным колпачком, у 6 имеют расширенные концы крестовины, у 5 — грани на крестовине и перекрестьи, у 2 — резной рисунок на пересечении. Кстати, автор вступления к разделу «Оружие» в каталоге «Soliman le Magnifique» (1990 г.) отмечает, что граненые рукояти переходят в ребристую головку с маленьким металлическим восьмигранным доньшком; развитие этого типа оружия началось в XV веке и достигло расцвета в правление султана Сулеймана в XVI веке.

В пользу русского происхождения сабли, по мнению А. К. Левыкина, говорит ее сходство с одной из сабель, изображенной на гравюре базельского издания 1556 года книги С. Герберштейна «Записки о Московии». На рис. 9 — «Снаряжение русского воина и дорожная утварь» — действительно одна из двух сабель похожа на саблю Мстиславского, на дрезденскую саблю и на сабли из музея Топкапы. Герберштейн отмечает: «Саблю употребляют те, кто [познатнее и] побогаче (с. 114–115). Так почему же сабля у зажиточного воина не могла быть турецкой? Кстати, на том же рисунке изображен вполне турецкий топор и седло турецкого типа. Поэтому вывод, что сабли именно такой конструкции были более других распространены в русской поместной коннице первой половины XVI века, никак не опровергает турецкого происхождения сабли Мстиславского. А. К. Левыкин замечает, «что в основе орнамента, украшающего прибор ножен и рукоять, лежат безусловно восточные (иранского образца) мотивы, однако он отличается от своих прототипов значительно меньшей насыщенностью». Но ведь такой орнамент — это широко распространенная ближневосточная арабеска или, как называли ее турки, «руми». Он украшает и архитектурные сооружения, и предметы прикладного искусства стран Ближнего Востока. Прорезной разреженный руми можно видеть на изображениях турецких шлемов, опубликованных в этом же издании Оружейной палаты: № 3 — на наушах, № 7 — на носовой стрелке и наушах, № 8 — на наушах.

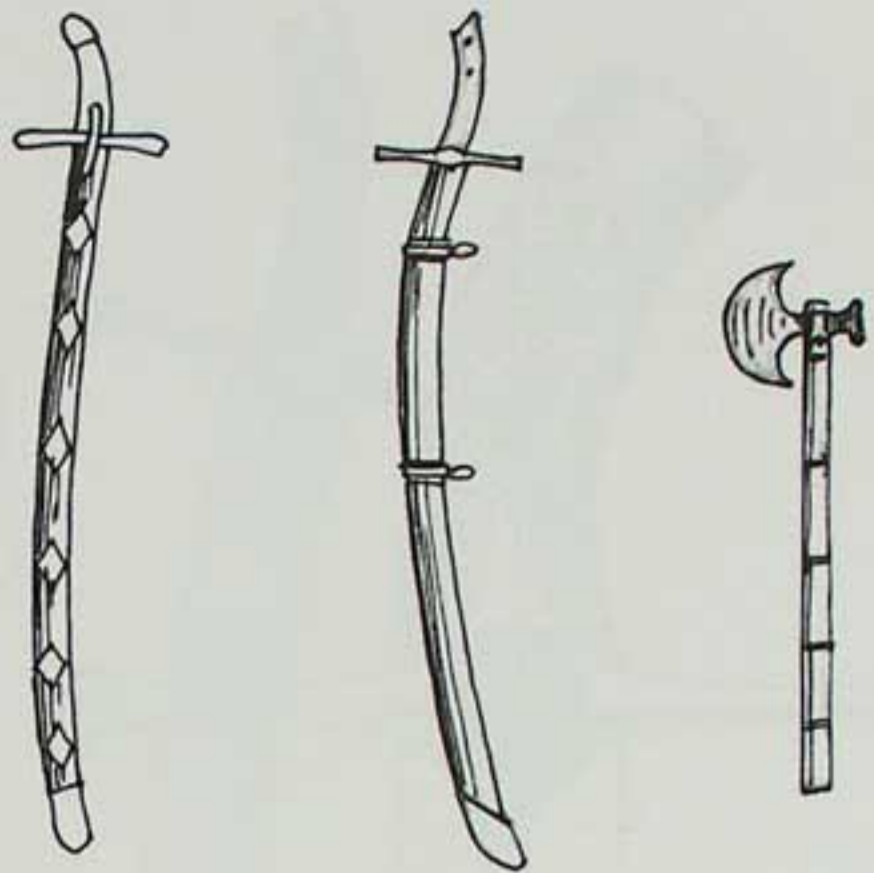

Рисунок на миниатюре XVI века

Рисунок из книги С. Герберштейна

А. К. Левыкин приводит еще один довод, согласно которому прибор сабли может быть отнесен к русской работе: в музейных собраниях России имеются памятники русского декоративно-прикладного искусства первой половины XVI века, стилистика и техника исполнения резного и черневого орнамента которых аналогичны украшению прибора сабли Мстиславского (дается ссылка на: Яковсон А. Л. Художественные связи Руси с Закавказьем и Ближним Востоком в XVI в. // Древности Московского Кремля. М., 1971., с. 230–252). Автор указанной статьи приходит к выводу, что «Ближневосточная орнаментика получила в московском искусстве XVI в. довольно широкое распространение, стала предметом своего рода моды». С этим нельзя не согласиться, но аргументом в пользу русского происхождения прибора сабли Мстиславского это соображение также служить не может.

Другим возможным местом изготовления прибора сабли А. К. Левыкин называет Северный Кавказ и Крым. Аргументов в пользу кавказского происхождения он не приводит, а в пользу Крыма, считает он, свидетельствует сходство орнаментики сабли с предметами искусства Золотой Орды. В качестве примера приводится декор одной из амулетниц. Она имеет форму многоступенчатой арки, поверхность которой украшена филигранным узором. Орнамент «руми» здесь не присутствует (Сокровища Золотой Орды. Каталог 2002, с. 180, № 482).

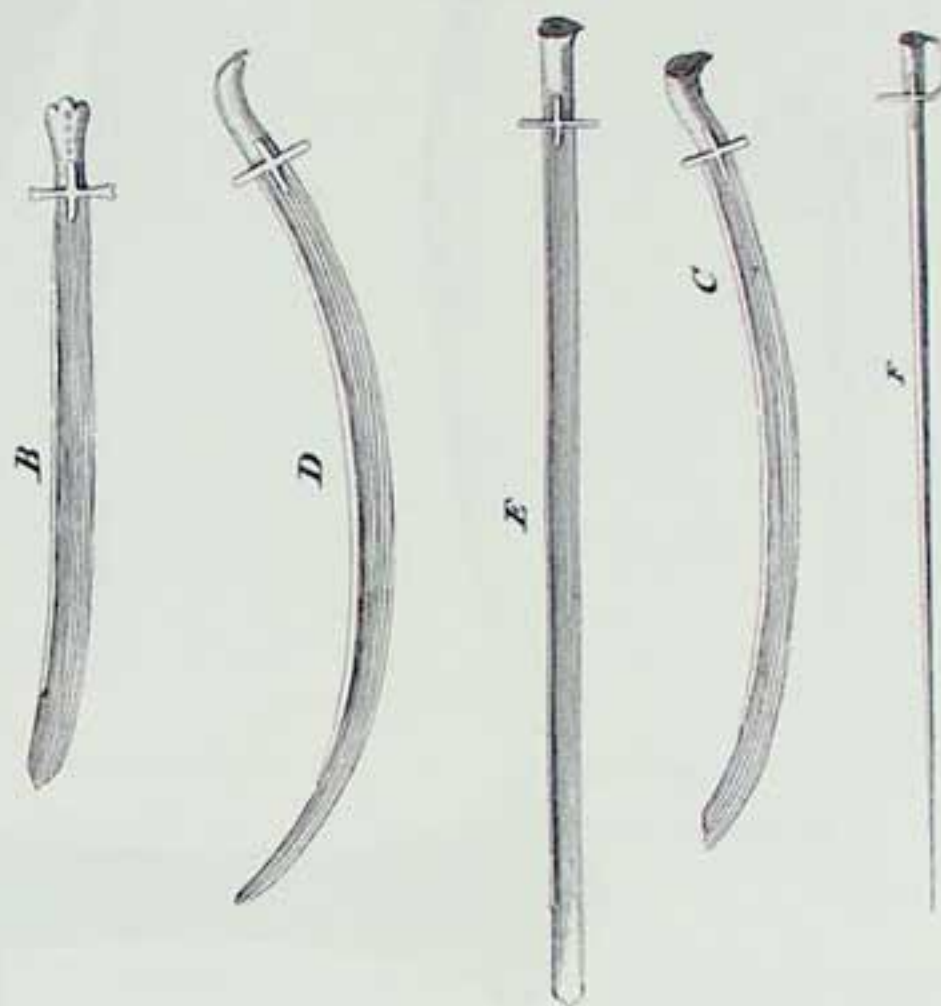
Попытка переатрибутировать саблю Мстиславского делается не впервые. В изданной в 1959 году книге «Художественные промыслы Дагестана» (А. С. Иванов, Э. В. Кильчевская. М., 1959, с. 54) — Э. В. Кильчевская называет саблю Мстиславского изделием мастеров селения Кубачи на основании того, что декор сабли сходен с украшением могильных памятников этого селения. И здесь мы сталкиваемся с таким же соображением — если вещь украшена орнаментом руми, то ее происхождение может быть отнесено к любой области, где этот орнамент был популярен. Думается, что саблю Мстиславского нужно оставить на ее прежнем месте как произведение мамлюкско-турецкого искусства XVI века, среди остального оружия этого типа.

Сабли XVII века

Сабли «пала», или «гаддаре», XVII века

Сабли на рисунке Марсильи

Сабли этого времени описаны Марсильи в работе «Военное состояние Османской империи». Он называет пять видов длинного холодного оружия, которыми были вооружены турецкая кавалерия и пехота, и приводит их изображения (Марсильи, II, 9–10):

- 1) сабля «гаддаре», или «пала» (b);
- 2) сабля «клих» (c);
- 3) сабля «аджем-клих» (d);
- 4) прямой палаш (e);
- 5) кончар (f)

В собрании ГИМ представлены все виды этих сабель.

1. Сабля «гаддаре» (персидское название), или «пала» (турецкое), имеет широкий клинок (5–5,5 см) незначительной кривизны, довольно тонкий; для компенсации некоторой потери веса обух делался довольно массивным, выступающим над поверхностью клинка. Клинок имеет елмань – расширение в верхней трети клинка со стороны обуха. Длина клинков 60–70 см, ширина в начале елмани 6–7 см. Рукоять имеет овальное сечение, утолщается к головке. Головка бывает двух видов: формы орлиной головы и цельной трубочки, несколько более удлиненной, чем в XVI веке, откля-

Сабля «пала». Рукоять и устье ножен

ненной под прямым углом в сторону лезвия. Рукоять состоит из двух половин темного рога или кости, скрепленных с хвостовиком тремя заклепками в виде розеток. Рукоять между щечками окована серебряной или медной пластинкой, которая украшена гравировкой или чернью, орнаментом, состоящим из вьющегося стебля с цветочками. Крестовины серебряные; продольные концы (перекрестья) не длинные, а поперечные закруглены и опущены вниз, нередко заканчиваются многолепестковыми или пятилепестковыми розетками. Более редкими являются концы в форме

двухлепестника или пасти дракона. Крестовина украшена гравировкой и чернью, растительным орнаментом. Ножны деревянные, оклеены черной кожей. Прибор состоит из устья, наконечника и двух обоймиц. Устье и наконечник широкие, обоймицы узкие, фигурной формы, с гнездами для колец. Поверхность крестовины и всех деталей прибора ножен украшена гравировкой и чернью, орнаментом, состоящим из вьющихся стеблей с листьями и головками цветов: шестилепестковых розеток в фас, трехлепестковых бутонов в профиль, цветов и плодов подсол-

Сабли «клич» XVII века

нуха, заимствованных из европейской орнаментики того времени.

2. Сабли типа «клич» – термин, употребляемый Марсильи; турецкое обозначение этой сабли «кльч» или «килич» в европейском написании. Клинки сабель изогнуты не сильно, они имеют среднюю ширину (3 см) и толщину (0,5 см), обух не выступает. Небольшая елмань расположена в 1/3 от острия, иногда заточена с обеих сторон. Материалом для клинков служила или простая сталь, или высшие сорта булата. Некоторые клинки не имеют украшений, другие украшены орнаментом и надписями. Рукояти сабель имеют форму «орлиная голова». Сабли с подобными рукоятями, происходящие от изображения головы орла с подчеркнутым клювом, называются «карабела» и были распространены на Востоке и в Восточной Европе, в частности в Польше.

Исследованию сабель этого типа посвящена работа Z. Zygułski Jun «Karabela i szabla orla» (17–37). Автор излагает несколько версий происхождения названия «карабела», принадлежащих исследователям с середины XIX века: арабскую (как «арабелла»), итальянскую (как «cara e bella», то есть «дорогая и прекрасная»), две географические – связанные с городом Кербела (или Карбала) в Ираке, близ Багдада; и, наконец, ту, которой придерживается сам автор, она связана с городом Карабель в Турции, недалеко от Измира.

Главным отличительным признаком этого вида сабли является головка ее рукояти в виде стилизованной головы орла. Рукояти со стилизованным натуралистическим изображением головы орла известны в Ассирии, Египте, у греков и македонян, у римлян, иберийцев, испанцев, венецианцев; пройдя сквозь века, этот мотив появился в Италии в эпоху Ренессанса. Он использовался на оружии, которое экспортировалось на Восток с XVI по XIX век. Он был распространен в Польше с XVII века, и не только на оружии знати, но и на боевом оружии регулярного войска. Возможно, сочетание названия «карабела» и рукояти в виде головы орла произошло на Ближнем Востоке в XV веке. Некоторые сабли с головой орла атрибутируются как персидские, индийские или арабские. Но большинство из них связано с Турцией.

Автор классифицирует турецкие карабелы XVII века на три группы: а) боевые сабли с рукоятью из черного рога с 4 заклепками; у них привозные клинки из Австрии (Штирии) или Италии (Генуя); у них кожаные ножны с железными или латунными

Сабли «клич» XVII века. Рукояти и устья ножен

детальями, возможно, этот тип кроме Турции был распространен и в Польше; б) роскошно украшенные сабли с рукоятями из слоновой кости, с полудрагоценными камнями, с орнаментом, выполненным золотом, серебром и чернью, растительными мотивами; с клинком из дамасской стали, с надписями и различными символами. Многочисленные образцы этой группы хранятся в европейских музеях, попав туда как трофеи, особенно при поражении турок под Веной в 1683 году; в) армяно-турецкие карabelы с крестовинами, опущенными вниз, часто с цепочкой, соединяющей яблоко с крестовиной;

с короткими, широкими клинками и ножнами, с прибором из латуни, со среднего качества украшениями. В собрании ГИМ имеются карabelы высокого качества. У части сабель материалом для рукоятей служили темный рог и слоновая кость, украшенные резными полосками в елочку. Более дорогие экземпляры выполнены из нефрита зеленого или серого цвета; иногда нефрит украшался золотой инкрустацией. Встречаются дорогие экземпляры, выполненные из серебра, сплошь украшенные разноцветными камнями, посаженными в гнезда. Некоторые рукояти имеют

Сабли «клих». Рукояти и устья ножен

форму, сходную с рукоятями XVI века, но верхняя половина более резко загнута в сторону лезвия клинка; последние заканчиваются двумя гранями, сходящимися под прямым или тупым углом. Иногда сабли с клинками этого типа имеют более поздние рукояти, например русского строевого образца.

Крестовины выполнены из стали, имеют прямые концы; в более редких случаях концы опущены вниз, как у палы, и заканчиваются круглой розеткой или головой дракона. У сабель с рукоятями

из серебра крестовины выполнены из этого же материала и украшены камнями в гнездах.

Сабли имеют деревянные ножны, обтянутые черной кожей. Прибор состоит из устья, наконечника и узкой обоймицы в форме бантика. У части ножен прибор не украшен, у других украшен глубокой гравировкой. Орнамент представляет собой стебли, которые извиваются, переплетаются между собой, образуя сплошную заросль без начала и конца. На стеблях располагаются листья и цветущие

щие головки подсолнухов и его плоды, шестилепестковые розетки.

На приборах некоторых ножен выбиты тугры султанов Ахмеда II (1691–1695), Мустафы II (1695–1703), Ахмеда III (1703–1730).

Среди клинков сабель «клих» можно выделить две интересные группы. Общим признаком для обеих являются совершенно одинаковая малоизогнутая форма клинка с небольшой елманью и высокое качество материала – все клинки выкованы из высокосортной булатной стали. Клинки украшены золотыми розетками, в центре которых помещен розовый или красный камень. Розетки расположены в начале елмани и в начале надписи, проходящей вдоль клинка, а на некоторых клинках и среди изображений.

Общей для обеих групп является также техника исполнения украшений и надписей. Это инкрустация золотой проволочкой, выполненная следующим образом: в прорезанную узкую бороздку проволочка вбита так, что ее значительная часть приподнята над поверхностью стали, образуя выпуклую линию. В этой технике у всех клинков выполнены арки с пальметтами, иногда заполненные двухлепестниками. В середине пальметт на некоторых клинках находится такой же камень, как в начале надписи и елмани.

Различие у клинков состоит в надписях и изображениях.

На части клинков надписи выполнены куфическим шрифтом и содержат арабские коранические изречения. Они находятся с правой стороны клинка, заключены в картуши. Картуши расположены поперек и вдоль клинка, начиная от пяты, в следующем порядке: поперечный, круглый, два поперечных, далее – длинная надпись вдоль клинка.

На других клинках надписи сделаны на греческом, латинском, славянских языках. Справа на клинке на одну треть у пяты расположены христианские символы: в центре композиции – заключенное в овал изображение Богородицы с младенцем на руках.левой рукой она обнимает младенца, а в правой держит цветок. Изображение Богородицы с цветком называется «неувядаемый цвет». В овале иногда изображен Святой дух в виде голубя с опущенной вниз головкой. Изображение Богородицы и младенца сделано золотом, по которому гравировкой нанесен рисунок лица, фигуры, одежды. Иногда у голов фигур расположены небольшие розетки. Богородица и младенца венчают

Сабли «клих» XVII – начала XVIII века с арабскими надписями на клинках

Клинки с арабскими надписями

коронай два ангела. На некоторых изображениях ангелы одной рукой поддерживают корону, а другой держат меч или саблю. Иногда в корону вделан камень. Под овалом расположены две зажженные свечи в подсвечниках, иногда ваза с цветами, иногда – тюльпан. Все изображения выполнены золотой инкрустацией, а свечи, клинки сабель, ваза – серебряной. На двух клинках имеются даты – 1685 год (№ 3151 ГИМ) и 1692 год (№ 5953 ОП).

Вдоль клинка расположены надписи на греческом и латинском языках, выполненные золотой насечкой. Надписям обязательно предшествует небольшой крест. Греческая надпись переводится так: «Ты, царю непобедимый, слово Божие всевластно». Другой перевод этого изречения: «Ты, царь, предвечное слово Божие, вседержитель» (3151, 3162 ГИМ). Другая греческая надпись в переводе означает: «Суди, господи, обидящих мя и побори борющихся мя, прими оружие и щит и восстань на помощь мою» (3138 ГИМ). Это начало 34 псалма. Другой вариант перевода: «Возьмись за оружие и устремись и восстань на помощь мою, воздай правду обидящим меня, повоюй на воюющих на меня».

Иногда эта надпись делалась неполной, например: «Господи, суди обидящих меня». Встречаются еще и греческие надписи: «Все упование мое на тебя возлагаю, Матерь Божия» (№ 3153), «Пречистая Матерь Божия, помози рабу твоему в лето по Р.Х.» На этой же стороне клинка изображена Богоматерь с младенцем, а на другой стороне – в круге Св. Георгий на коне, поражающий копьём дракона (№ 5913 ОП). Эта сабля принадлежала царю Ивану Алексеевичу.

Такая же надпись встречается еще раз и также с одной стороны изображена Богоматерь, а с другой – Св. Георгий на коне, поражающий дракона. Надпись сопровождается датой: «Пречистая Матерь Божия, помоги рабу твоему в лето по Р.Х. 1692» (№ 5953 ОП).

В собрании Эрмитажа имеется сабля, на которой с одной стороны изображен Св. Георгий на коне с копьём в руках, поражающий дракона, и надпись "Giorgius", а с другой арабская надпись «Нет героя кроме Али, нет меча кроме Зульфикара».

Латинские надписи также содержат начало псалма: «Суди, Господи, обидящие мя и побори борющиеся мя» (№ 5954 ОП).

На клинке № 1823 ГИМ имеется следующая надпись: «Во имя отца и сына и святого духа, аминь. Сим крестом побеждаю врагов наших».

Сабли с христианскими сюжетами

Клинка с изображениями Богоматери с младенцем, №№ 3151, 1823, 3162

Читавший эту надпись А. Д. Седельников установил в ней некоторые сербские элементы. Исследовавший эти сабли В. А. Прохоров пришел к выводу, что все изображения на саблях имеют западный характер: Богородица иногда изображена с обнаженными волосами, что не допускалось иконографией восточной церкви; венцы над головой ее и младенца не такие, как в восточно-христианской иконографии; изображение Богородицы с цветком в руке – «неувядаемый цвет» – больше распространено у католиков, от них в конце XVII века перешло к итальянским грекам и только затем проникло в собственно Грецию; корона, которую ангелы поддерживают над головами Богородицы и младенца, имеет западную форму; херувимы изображены также в западной манере – в виде головок, к которым приставлены крылышки; Святой Дух в виде голубя представлен также по западному обычаю – летящим, с обращенной вниз головой.

В. А. Прохоров приходит к выводу, что в этих клинках нет ничего греческого, кроме надписей.

Прохоров не касался вопроса о месте производства этих сабель. Чтобы в какой-то степени прояснить этот вопрос, рассмотрим подобные изображения на других видах прикладного искусства и их атрибутику. Соответствующий обзор и аргументация имеются в работе И. И. Вишневской «К вопросу об атрибуции ткани саккоса митрополита Дионисия».

В турецком прикладном искусстве конца XVI века появляются предметы с христианскими сюжетами: на керамическом блюде, изготовленном в г. Изнике, – изображение сидящей Богородицы с младенцем в окружении тюльпанов, роз и других цветов (Музей Виктории и Альберта); другой пример – ткань саккоса митрополита Дионисия, где Богородица изображена в рост с двумя ангелами по бокам в окружении тюльпанов, цветущих ветвей шиповника, бутонов шиповника, гиацинтов, а также типичного элемента турецкой орнаментики – трех шаров. И. И. Вишневская убедительно доказала, что эта ткань была изготовлена в мастерских Константинополя. На небольшой керамической плитке собрания Государственного Эрмитажа изображен всадник в фиолетовом плаще, вонзающий копьё в дракона. Копьё заканчивается крестом, голова всадника окружена нимбом. Это Святой Георгий (Миллер, 2, 74). Изображения Богородицы с младенцем, Св. Георгия на коне, пора-

Клинки с изображениями Богородицы с младенцем, №№ 3138, 3153

⊕ ΤΥΝΙΑΣΑΝΣΤΑΜΙΑΜΟΥΣΙΣ ⊕ ΔΗΛΤΗΘΗΜΗΝΤΗΡΤΣΟΧ

⊕ ΣΥΒΑΣΙΛΕΥΑΝΤΗΤΕΛΟΓΕΘΕΘΟΥΠΑΝΤΑΝΑΣ

⊕ ΣΥΒΑΣΙΛΕΥΑΝΤΗΤΕΛΟΓΕΘΕΘΟΥΠΑΝΤΑΝΑΣ

⊕ IVDICADOMINE·NOCENTES·ME· EX·PVGNA·IMPVCNANTES·ME

⊕ ВЪНЪШЦА НСНПА НСЦЕ ТАХО ⊕ ДАМИПЬ ·СЕМЬ КРЪТОМЪ ПОКЕЖЪ ЧАЮ ВЪЛДИ ПАСИ

⊕ ΔΗΛΑΣΖΙ:ΚΣΤΣΑΜΚΣΙ:ΤΑΣΜΕΠΛΕΜΗΣΖΙ:ΤΣΕΤΛΕΜΑ ΖΙ:ΕΛΣΙΕ

Надписи на клинках №№ 3153, 3151, 3162, 5359, 1823, 3138 (сверху вниз)

жающего дракона, в XVII веке становятся элементом османской орнаментики.

Имеется определенное сходство между изображениями на саккосе Дионисия и на рассматриваемых саблях. На саккосе Богоматерь представлена с двумя склонившимися ангелами по бокам в обрамлении цветущих ветвей шиповника и тюльпанов; на клинках над Богоматерью два ангела поддерживают корону; в руках у Богоматери цветы; гвоздики, гиацинты, розы, тюльпаны на разных клинках окружают Богоматерь.

В пользу константинопольского производства сабель можно привести еще некоторые соображения: по форме и по технике украшения золотой насечкой клинки с изображением Богоматери совершенно идентичны клинкам, украшенным арабскими надписями. У них одинаковое изображение арки, заполненной двухлепестниками, одинаковая техника исполнения инкрустаций. Они имеют серебряные накладки на крестовине и ножнах, украшенные однотипным орнаментом – извивающимися стеблями, густо посаженными листьями, цветами и плодами подсолнуха. Наличие султанских тугр свидетельствует, что сабли сделаны в Константинополе в конце XVII века под большим европейским влиянием. Это и христианские сюжеты (иконография Богоматери), и орнаментика (изображение цветущего подсолнуха). По-видимому, пользователями этих изделий были христиане, этим объясняется появление на них христианской символики.

3. Сабля «аджем-клих» — персидская. На рисунке у Марсилы она более изогнута, чем турецкая сабля клих, и имеет более тонкий конец. Сабля № 3099 ГИМ соответствует этому изображению. Клинок ее неширок (3,5 см), довольно сильно изогнут; в 1/4 от острия расположена небольшая елмань, обух в этой части сведен на нет. В 14 см от пяты начинаются два широких неглубоких дола, проходящих по всей длине клинка. Вспомним, что в описи Оружейной палаты 1687 года встречается выражение «на персидское дело долом», то есть наличие долов является спецификой персидских клинков того времени. Рукоять сабли имеет типичную для персидских сабель XVII века форму – узкий черен с перпендикулярной головкой из металла. Но сделана она, возможно, в Турции – головка и крестовина серебряные, как принято в Турции, а не железные, как в Иране. Крестовина украшена черневым и гравированным орнаментом – веточками с мелкими листочками, как на турецких ружьях первой половины XVIII века. Головка и оклад рукояти украшены чеканкой.

*Сабля «аджем-клих»
XVII – первой половины XVIII века, № 3099*

В собрании ГИМ имеется несколько сабель, происхождение которых определялось по-разному. В каталоге "Splendeur des armes orientales", 1988, они названы «татарскими» и датированы XVII веком. Определение «татарские», то есть, по-видимому, крымские, нам представляется наиболее верным. Другая распространенная версия – сабли подобного типа выполнялись во Львове в XVII веке армянскими мастерами (Mankowski, 137). Особенно интересна сабля № 1800 ГИМ; клинок изготовлен из булатной стали, довольно узкий и длинный (ширина 3 см, длина 81,5 см). Клинок у пяты украшен оброном с вынутым фоном. Справа изображена летящая птица среди завитков растительного орнамента, слева – стоящая птица. С обеих сторон клинка расположены по одному довольно глубокому долу, начинающемуся после орнамента. Рукоять имеет форму, близкую к рукоятям XVI века – почти прямой черен, заканчивающийся шестигранным серебряным колпачком, наклоненным в сторону лезвия. Рукоять в сечении овальная, оклеена кожей ската, закреплена с хвостовиком тремя заклепками. Головка прикреплена к рукояти также тремя заклепками. Крестовина имеет узкие, короткие, прямые концы, выполненные из серебра. Ножны деревянные, оклеены кожей, имеют две обоймицы. Серебряные головка рукояти и обоймицы украшены гравировкой, чернью и позолотой. На каждой грани головки расположены по два фестончатых ромба, в каждом из них выгравированы семь мелких розеток: одна в середине, шесть вокруг нее. Розетки позолочены. Фон – свободное от ромбов пространство – разработан очень мелким черневым стилизованным растительным орнаментом. Такие же ромбы с позолоченными розетками и фоном, состоящим из мелких черневых стебельков, украшают крестовину и обоймицы.

Три других сабли собрания ГИМ имеют подобную конструкцию, но не украшены.

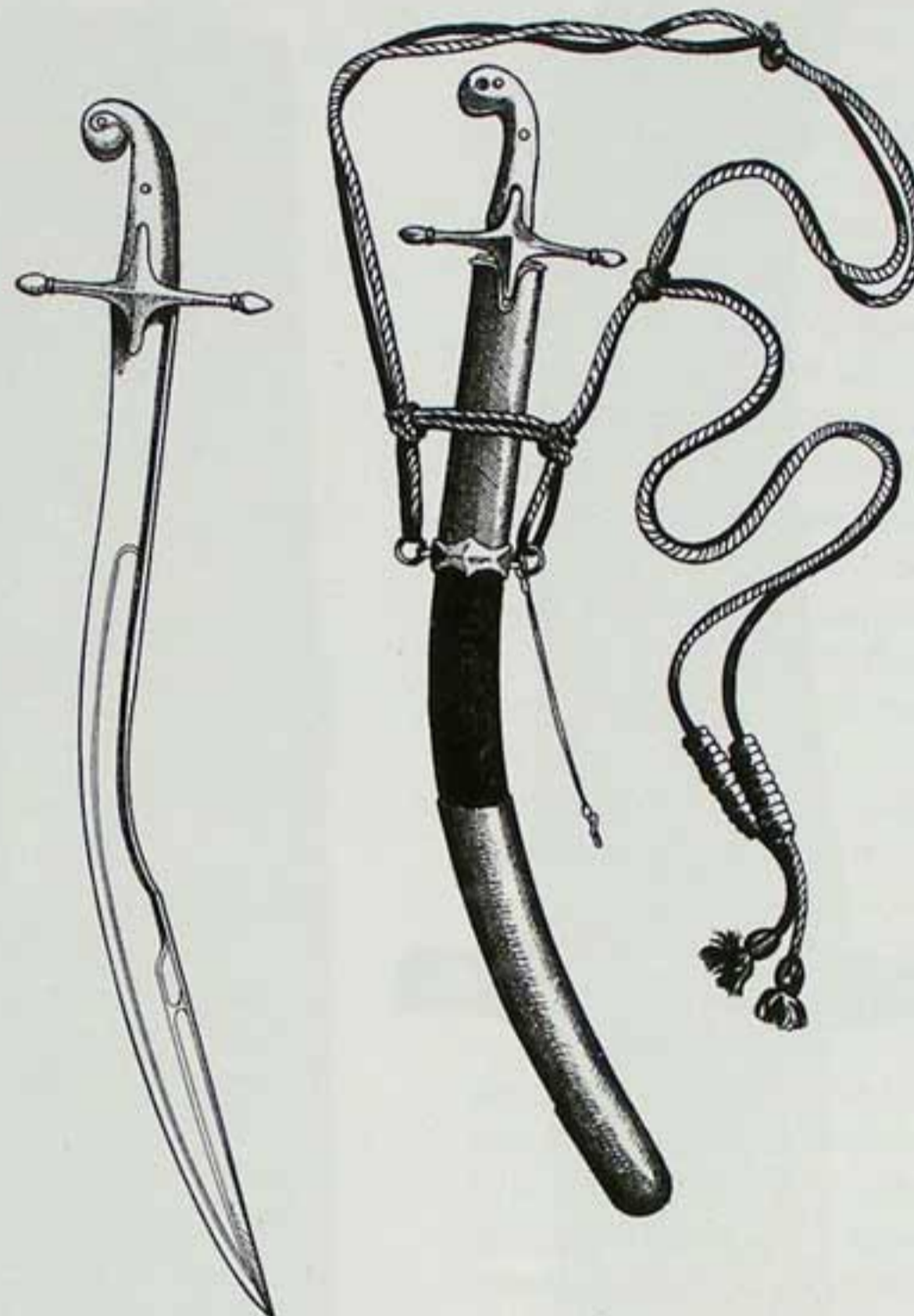
- 4. Прямой палаш (см. стр. 129)
- 5. Кончар (см. стр. 133)

Сабли «татарские» XVII века

Сабля «татарская» XVII века, № 1800

Сабли второй половины XVIII — первой половины XIX века

Сабля «кылыч». Вторая половина XVIII — первая половина XIX века

Сабли второй половины XVIII века сильно отличаются от сабель предшествующего времени.

Насчитывается несколько видов турецких сабель этого времени: «кылыч», «шемшир», «атеш-кылыч» и другие. Общепринятой терминологии для сабель этого периода в литературе нет. Так, в каталоге “Splendeur” все сабли XVIII века с широким клинком и елманью называются «пала», а в каталоге “Soliman le Magnifique” вообще все сабли названы «килич».

Я придерживаюсь терминологии, предложенной Ю. А. Миллером: широкие сабли с елманью называются «кылыч», а сабли с клинком иранского типа — «шемшир».

Сабля «кылыч», вторая половина XVIII — первая половина XIX века.

В сравнении с предыдущим периодом в сабле появляются новые черты в конструкции клинка, рукояти и ножен.

Клинок как бы совместил и усилил черты предшествующих сабель XVII века — палы и клиха. От палы он взял ширину клинка, его тонкость и разложистый обух, от клиха — большую изогнутость и более выраженную елмань. Клинок «кылыча» широк (4 см), на расстоянии 1/3 от острия находится елмань; ширина клинка в этом месте 5—5,5 см. Для облегчения веса клинок сделан тонким, но чтобы он сохранял жесткость и прочность, его обух

усилен и он резко выступает над поверхностью клинка. В начале елмани находится выступ с плоским обухом, а затем обух резко сведен на нет. Здесь располагается центр удара, который помечается каким-либо элементом растительного орнамента – завитком или листочком. Вдоль клинка под обухом расположен небольшой декоративный дол, а от начала елмани до острия – декоративный желобок. Обычная длина клинка 70–75 см, встречаются также и 60–65, 85–90 см. Клинок сильно изогнут, больше чем все предыдущие типы, наибольшая кривизна приходится немного выше елмани.

Клинки выкованы из простой или булатной стали. Использовались булаты низших и средних сортов – полосатый, волнистый, струйчатый. Самым распространенным способом украшения была золотая или серебряная насечка, реже встречается глубокая инкрустация или резьба (оброн). Украшения помещались в нижней четверти клинка, на обухе в этой же части и в начале елмани. У пяты клинка с обеих сторон располагалась фестончатая арка с пальметтой. Арка состоит из трех симметричных полукруглых линий с каждой стороны, заканчивается перемычкой и пальметтой, внутри которой находятся переплетающиеся ветви.

Встречается более условное изображение арки, где внутреннее пространство арки и пальметты заполнено сильно стилизованным растительным орнаментом. Далее один над другим расположены два-три фигурных картуша, окруженных растительным орнаментом; иногда орнамент располагался вдоль края клинка фигурными уступами. В картушах помещались арабские надписи, содержащие отрывки из Корана, реже – имена мастера и владельца. Обух украшался стилизованным растительным или геометрическим орнаментом, среди которого иногда находилась дата. На обухе у устья и у елмани делался одинаковый стилизованный орнамент, а на остальной его части – стилизованные листья.

Наиболее распространенный способ украшения клинков – золотая насечка по заштрихованному полю. Этот способ насечки – специфика турецкого оружия XVIII–XIX веков.

Три клинка собрания ГИМ (№ 374, 1820, 8417) по сходству орнаментики и технике украшения очень близки между собой. Клинки выкованы из булатной стали высших сортов. Длина клинков 72–73,7 см, ширина у пяты 4,3–4,5 см. У пяты и в начале елмани клинки украшены одинаковым

Сабли «кылыч»

Сабли «кылыч»

Сабли «кылыч», украшенные оброном, №№ 374, 1820, 8417

Ино. № 374

Ино. № 1820

Ино. № 8417

стилизованным растительным орнаментом из двухлепестников «руми», выполненным в технике оброна. В центре рисунка находится картуш, образованный вынутым вокруг него фоном. В картушах глубокой инкрустацией золотом (№ 1820, 8417) или оброном (№ 374) сделаны надписи-отрывки из Корана, имена мастеров, даты. Некоторые надписи сделаны под крестовиной. Орнамент всех клинков настолько близок между собой, что кажется, что клинки вышли из одной мастерской, хотя, как видим, временной разрыв – 50 лет.

Рукоять сабеля «кылыч» состоит из двух половин, выполненных из рога; к хвостовику эти половины прикреплены двумя гвоздиками. Использовался рог разного цвета, от прозрачно-желтого до темно-коричневого. Хвостовики окованы

Инвентарный номер Дата

№ 1820 1107 مؤمن و صابك محمد عياق

№ 8417 1210 عمل اسماعيل

№ 1820 1744/45 «Работал Мукам... Владелец Мухаммед Исхак». «Нет героя кроме Али, нет меча кроме Зульфикара». «Помощь от Бога и победа близка».

№ 8417 1800/01 «Работал Исмаил». «Я полагаюсь на Аллаха». «Нет героя кроме Али, нет меча кроме Зульфикара».

№ 374 6/0 عاشر «Аллах, Мухаммед, Абу-Бекр, Омар, Осман».

№ 2228 ГЭ ۸۳۷ محمد شاه
В собрании Государственного Эрмитажа имеется сабля № 2228, украшенная как № 374, с датой 1237, т. е. 1821/22.

Надписи на клинках, украшенных оброном

Инв. № 3024

Инв. № 3027

Инв. № 5367

Клинки, украшенные золотой насечкой

Инв. № 5947

Надписи на клинках, украшенных золотой насечкой

№ 3024: *Помощь от Аллаха, победа близка, обрадуй же верующих (Кор., 61, 13) Хозяин и владелец Мухамед Ага.*

На обухе клинка помещена дата ИВ, т. е. 1705–1706

№ 3027: *То, что угодно Аллаха; Я уповаю на Аллаха.*

Имена семи спящих отроков: Ямлиха, Макшалиния, Машлиния, Марнуш, Добернуш, Шадамуш, Кафаштатуш, собаки Кытмир.

№ 5947: *То, что угодно Аллаха. О Allah!*

Уповаю на Аллаха. О Allah!

Помощь от Аллаха победа близка.

1225, т. е. 1810/11.

№ 5367 *Я уповаю на Аллаха.*

Помощь от Аллаха.

Мы даровали тебе явную победу (Коран 48, 1).

1145, т. е. 1732/33

окладом из меди, серебра или белого металла, обычно желобчатой формы. Черен рукояти делался гладким, иногда для более удобного удержания в руке с волнистыми выемками для пальцев. Для более плотного охвата рукой черен делался в сечении не круглой, а овальной формы. Рукоять заканчивалась круглым отогнутым в сторону лезвия набалдашником, который должен был способствовать удержанию сабли в руке при сильном ударе. Для этого служил еще и темляк – небольшой шнурок из цветного шелка, заканчивающийся кисточкой. Для него в головке рукояти проделывалось специальное отверстие, обложенное металлической пластинкой в форме круга, розетки или запятой. Темляк наматывался на руку. Рукоять подобной формы называется «рукоятью пистолета» (*crosse de pistolet*). Встречаются рукояти и более раннего типа, например: «орлиная голова».

Крестовины, чаще всего, выполнены из латуни, реже – из серебра. Поперечные концы делались длинными, иногда по середине их проходили высокие ребра; концы заканчивались шишечками и «косточками сливы». Поверхность обычно была гладкой, неукрашенной, но иногда по краю проходила полоска гравированного растительного орнамента – стебель с листьями и подсолнухами.

Ножны в соответствии с шириной клинка делались широкими, состояли из двух деревянных пластин, в средней части обтянутых кожей или бархатом; устье и наконечник были широкие медные или белого металла, украшены легкой гравировкой – стилизованным растительным или геометрическим орнаментом по краям, а в середине букетом из трех цветов – характерным элементом турецкой орнаментики. Иногда устье и наконечник украшались камнями. Сверху на устье с обеих сторон имеются гнезда для вкладывания надклиночных стержней крестовины. В нижней части устья над обухом клинка имеется прорезь для удобства вынимания клинка из ножен, так как клинок имеет сильную кривизну; у входа в прорезь может находиться защелка.

К устью ножен примыкает обоймица. У этого вида сабель имеется только одна обоймица, с обеих сторон которой расположено по кольцу, куда вдевается портупея. Портупея представляет собой шнур бордового или желтого цвета, прикрепленный к сабле таким образом, что она висит совершенно свободно; но, чтобы она не отходила от корпуса, одна петля шнура проходит поверх ножен. Марсильи замечает, что турки очень следят за тем, чтобы и прямые и кривые сабли висели концом книзу и не мешали при движении (II, 9).

Сабля «кылыч» с рукоятью «орлиная голова»

В собрании ГИМ из имеющихся 10 ножен – 5 обычного типа, одни обложены нефритовыми пластинками, одни сплошь серебряные, 3 сплошь обложены кораллами.

Некоторые сабли датированы (имеются в виду собрания ГИМ и ГЭ). Самая ранняя дата – 1705 год, самая поздняя – 1828/29, больше всего датировано 1810–1821 годами (9 из 15). По художественной отделке эти сабли могут считаться лучшими, многие из них имеют имя владельца, видимо, они делались по заказу богатых или знатных людей, иногда к имени заказчика прибавлен титул «ага» – офицерский чин, иногда «капитан» (№ 9478 ГИМ).

Сабли, сплошь украшенные кораллами, имеют обычные клинки типа «кылыч» – широкие, с разложистым обухом и елманью на конце – украшены золотой или серебряной насечкой, растительным орнаментом. Концы крестовин этих сабель опущены вниз, а в головке рукояти нет отверстия для темляка. Рукоять, крестовина и ножны сплошь обложены латунью; крестовина и рукоять с обеих сторон, а ножны с правой стороны сплошь украшены кораллами и бирюзой, посаженными в гнезда. Кораллы имеют продолговатую форму, довольно крупные; бирюза представляет собой небольшие круглые камешки. Кораллы и бирюза располагаются рядами, или свободно, или образуют розетки. Левая сторона ножен или не украшена, или украшена чеканным или тисненным орнаментом. Сплошное украшение кораллами обычно связывают с городом Трапезундом. Известны кинжалы и ружья с украшениями этого типа.

Сабля типа «шемшир»

Слово «шемшир» по-персидски означает «сабля». Этим словом назывались в Турции сначала сабли иранского типа (другое название «аджеми-кылыч»). Для иранских сабель XVIII века характерен довольно узкий (3 см) клинок без выступающего обуха со средним или значительным изгибом. Крестовина стальная с длинными концами; головка рукояти отогнута под прямым углом.

По свидетельству Марсильи, в XVII веке иранские сабли широко бытовали в Турции. Впоследствии турецкие оружейники сами стали делать этот тип сабли, по-прежнему называемой «шемширом», но приобретшей новые, турецкие черты.

Клинок, подражая иранскому, делали таким же массивным, с гладкой поверхностью, обтекаемым

в сечении, но изгиб его получался менее плавным, чем у иранского, представляющего часть круга. Для того чтобы вынуть такой клинок из ножен, приходилось делать разрез на устье ножен, чего никогда не делали на настоящей иранской сабле.

Материалом для клинков служила главным образом булатная сталь, привозимая из Ирана. Ширина клинка у пяты составляла 2,4–3,4 см (большая часть 2,8–3 см). Длина клинка 79–81 см. К концу клинок, так же, как иранский, постепенно сужался и заканчивался острием. Клинки украшались золотой насечкой. Под крестовиной с обеих сторон помещалась арка, далее в картушах располагались надписи, длинные – вдоль клинка, короткие – поперек. Монтировка делалась обычного турецкого типа: бронзовая крестовина с длинными концами, оканчивающимися либо шариками, либо продолговатыми ромбиками. Крестовина, как правило, имеет грани, но встречаются и плоские из белого металла или железа. Рукояти делались из рога разного цвета, головки имели отверстия для темляка.

Ножны состояли из двух деревянных пластин, в середине обтянутых кожей или бархатом. Кожа иногда сшивалась металлическими нитками, образовывавшими твердый шов. Устье и наконечник делались из бронзы, железа и белого металла, очень широкими. Устье сверху имеет гнезда для стержней крестовины, которые заканчиваются изображением пламени или розеткой. На конце наконечника находится башмачок. Для удобного вынимания клинка со стороны обуха сделана прорезь. Вплотную к устью примыкает верхняя обоймица, недалеко от нее расположена вторая. Обе с внутренней стороны имеют по одному кольцу для прикрепления к поясу. Все металлические части в большинстве случаев украшены легкой гравировкой, чеканкой или золотой насечкой, изредка чернением. Иногда устье ножен имеет другую форму – фигурную. При ношении эти сабли подвешивались за обе обоймицы, но не совершенно свободно, как персидские сабли, а перехватывались сверху ножен специальным шнуром, как типичные турецкие сабли.

Сравнительно с саблями «кылыч» сабли «шемшир» имеют мало надписей. Из 21 сабли собрания ГИМ подписаны только 7, а датированы две из них. Клинки и надписи на них делались в Турции (турецким способом насечки), но выдавались за изделия иранских мастеров, в частности за работу знаменитого иранского мастера XVII века Ассадиллы из Исфахана. Поэтому клинки из собраний

Сабли «кылыч», украшенные кораллами

Левая сторона сабель, украшенных кораллами

ГИМ и ГЭ часто имеют поддельную надпись «Работал Асадулла из Исфахана».

Среди сабель типа шемшир особенно интересны несколько экземпляров.

Сабля № 375. Клинок, видимо, персидский: массивный, гладкий, из прекрасного коленчатого булата. На клинке имеются несколько фигурных картушей с надписями, выполненными золотой насечкой: это «бедух» – квадратик, разделенный на 4 части, в которых находятся буквы б, д, у, х – символ благопожелания владельцу клинка; «Асадулла», «работал Кельбали» (имя также знаменитого персидского мастера XVII века, сына Асадуллы; «Победитель Али сын Аби Талиба».

أسد اللہ غالب علی
ابن ابی طالب
عمل کلعلی

Это имя четвертого праведного халифа Али, наиболее почитаемого шиитами. С утверждением в Иране в XVI веке династии Сефевидов, шиизм стал официальной религией этой страны; поэтому подчеркивание символа шиизма должно было создать впечатление персидского происхождения клинка. Бедух характерен для персидских сабель и почти не встречается на турецких. Надписи выполнены персидским способом инкрустации: проволока вбита в вырезанные углубления. И все же думается, что надписи выполнены турецким мастером. В бедухе правильно написаны только две буквы из четырех. В пользу работы турецкого мастера говорит еще одно обстоятельство, но об этом немного позже. Прибор сабли вообще роскошен: рукоять из нефрита, на крестовине – изумруд. Ножны уникальной работы – тонкая чернь с разнообразными сюжетами: растительный орнамент с птицами, рыбами и т. д.; работа не иранская и не турецкая. Возможно, это европейская работа, выполненная в восточном стиле.

Сабля с нефритовой рукоятью и ножнами, украшенными чернью, № 375

Сабля № 375

Сабля № 375

Клинки сабель № 380, 1190

Очень интересны сабли № 380 и № 1190. Клинки выполнены из струйчатого булата темного цвета, украшены прекрасной золотой насечкой, выполненной турецкой техникой – по заштрихованному полю. С обеих сторон под крестовиной расположены арки, картуши с надписями, затем вдоль клинка длинные надписи, у № 380 они заключены в теле змеи и рыбы; у № 1190 заканчиваются изображением рыбы. Почерк и содержание надписей одинаковы, это изречения: № 380: «Нет героя кроме Али, нет меча, кроме Зульфакара, 1142» (то есть 1729/30), «Помощь от Бога, победа близка, радость верующим» (Коран, 61, 13), «О, Мухаммед, 1125» (то есть 1713); в фигурных картушах: «О, податель благ!», «Бог – исполнитель желаний», «То, что угодно Богу». Интересно, что в одной надписи имеются две даты: 1713 и 1729/30.

У сабли № 1190 – то же содержание надписей, дата 1143 (1730/31), имя мастера «Асадулла» «Победитель Али сын Аби Талиба», «в Исламбуле», «работа Исфахан». Здесь то же стремление, что и в надписи на сабле № 375 – подчеркнуть персидское происхождение клинка: и «Асадулла», и «Работа Исфахана». Но мастер проговаривается – наряду с Исфаханом он называет и город Исламбул, то есть Стамбул. К надписи на № 1190 примыкает надпись на клинке № 380 и по характеру украшения, и по содержанию. Думается, что все три клинка: № 375, 380, 1190 – иранские, а надписи на них сделал турецкий мастер из Стамбула, который старался, чтобы их приняли за иранские. У обеих сабель (380, 1190) сходны крестовины: бронзовые, блестящие, с гранями, слегка гравированные; рукояти различны: у № 380 – обычного для XVIII века типа – «рукоять пистолета», у № 1190 – из нефрита, в форме «орлиная голова». Ножны одинаковые, с широкими устьем и наконечником, украшенными легкой гравировкой, в середине обтянуты малиновым бархатом. № 1189 и 3017 имеется значок пробы серебра *صبح*, у 1189 еще и значок тугра.

№ 1190

عمل صفح
 اسد الله كغالبه علي
 ابنه الطالب في اسلامبول
 1143هـ

№ 380

1142هـ 1125هـ

Надписи на клинках № 380, 1190

Сабли № 1190, 380

Клинок сабель № 380, 1190

Сабля «атеш-кылыч»

Разновидностью сабли «шемшир» является сабля с волнистым лезвием, а иногда и обухом клинка. Она называется «атеш-кылыч», что означает «огненная сабля», так как волнистый клинок напоминает язык пламени. Зазубрины бывают различной частоты и формы. Они могут располагаться только на лезвии или только на обухе, или же и на обухе и

на лезвии. Зазубрины облегчают проникновение лезвия в поражаемый предмет, но ослабляют прочность клинка, поэтому возможны только на клинках больших размеров.

Клинок сабель изогнуты, как у типа «шемшир», утончаясь к концу. Зазубрины расположены со стороны лезвия и обуха и постепенно учащаются к острию. Начинаются они немного отступя от пяты. Иногда клинок имеет неглубокие волнистые зазу-

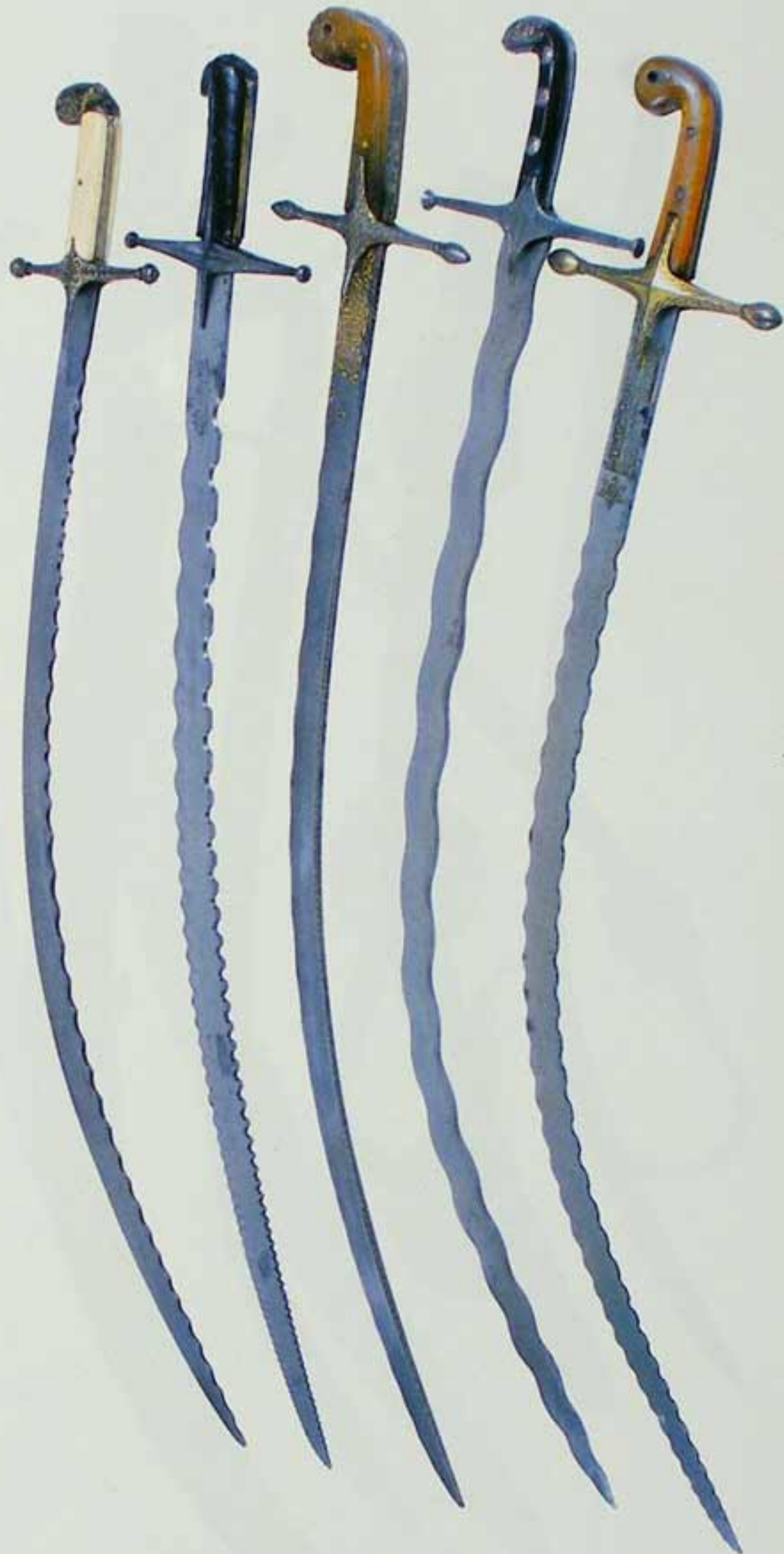
брины только со стороны лезвия. Клинки украшены золотой и серебряной насечкой. Мантировка сабель чисто турецкая: крестовины бронзовые с длинными концами, завершающимися заостренными овалами. По краю крестовины украшены гравировкой. Оклады рукоятей медные желобчатые, иногда украшены гравировкой. Рукояти имеют турецкую форму, сделаны из светлого рога, с отверстием для темляка.

Ножны такие же, как у типа «шемшир»: в середине обтянуты кожей, имеют широкое бронзовое устье, наконечник и две обоймицы. Устье и наконечник по краям украшены типичной для Турции гравировкой: растительным или геометрическим орнаментом, в середине – букетом из трех цветов.

Нередко встречаются сабли, которые в основе являются персидскими, но имеют различные турецкие дополнения.

Клинки сабель персидские, выполнены из низших или средних сортов булатной стали, гладкие или с долами; некоторые имеют характерные персидские картуши с надписями, обух не выступает, кривизна значительная, основная приходится на 1/3 от острия. Рукояти персидской формы. Некоторые подвергались починке, поэтому головки не стальные, а мягкого белого металла. Рукояти сделаны из различного материала: дерева, рога, кости, металлической проволоки. Ножны также персидского типа, с характерными персидскими обоймицами. На ножнах появились дополнительные элементы турецкого происхождения. Это пластинки, украшенные напайной филигранью, камнями, эмалью, прикрепленные к устью ножен; или это пластинки, образующие металлический футляр ножен, украшенный рокайльными мотивами.

Из-за крутой кривизны клинка на устье ножен имеется прорезь, прикрываемая специальной защелкой. На ножнах имеется по две обоймицы. Крестовины различны: стальные прямые и гладкие, заканчивающиеся шляпками персидского типа, медные или белого металла, прямые, украшенные чеканкой, сканью или гравировкой.

Сабли «атеш-кылыч»

Балканские сабли XVIII века

Балканские сабли

У народов Балканских стран бытовали сабли, сильно отличающиеся от турецких, представляющие собой самостоятельный тип. Клинки этих сабель имеют, как правило, европейские черты – доли с каждой стороны, от двух до четырех; клейма, подражающие или генуэзским, или немецким. Своеобразны форма и украшение рукояти. Головка имеет форму башмачка, немного напоминающую персидскую, но отогнутую в отличие от последней не под прямым углом, а опущенную немного вниз. Вся рукоять выполнена из металла, из серебра или из сплава. Она сплошь украшена глубокой чеканкой, такой же, как оклады пистолетов, которые исследователи считают балканскими. Орнамент, как и на пистолетах, состоит из коротких стеблей и завитков. Ножны или сплошь серебряные, или обтянуты кожей с широкими серебряными устьем, обоймицами и наконечником, украшенными чеканным растительным орнаментом с рокайльными элементами, с изображением трофеев, архитектуры и т. п. Иногда прибор ножен украшен филигранью и цветной эмалью.

Балканская сабля, украшенная глубокой чеканкой

Левая сторона ножен балканской сабли

Рукояти балканских сабель, украшенных чеканкой

Балканские сабли, украшенные чеканкой и сканью

Стрелевые сабли

Стрелевые сабли пришли в Османскую империю вместе с реорганизацией армии по европейскому образцу, начавшейся со второй четверти XIX века. Если до этого большое значение придавалось художественному оформлению сабли, то теперь она приобретает чисто утилитарное значение. Удешевление сабли вызывалось и необходимостью ее массового производства. Клинок делается из простых сортов стали, исчезает насечка, рукоять становится более тонкой. Появляется несколько типов уставных образцов. Они развиваются из типа «шемшир»: имеют довольно узкий клинок без елмани. В самой форме сабли существенных изменений не произошло, изменилась только крестовина, ее концы стали отгибать в разные стороны, рукоять стала более плоской.

Наряду со стрелевыми саблями, выросшими из турецких форм, появились и прямые заимствования из европейских форм этого оружия. Об этом можно судить по материалам собрания ГИМ: двум саблям немецкого типа, двум морским палашам западноевропейского типа. Из четырех образцов три изготовлены в Германии (в Золингене), один – в Константинополе.

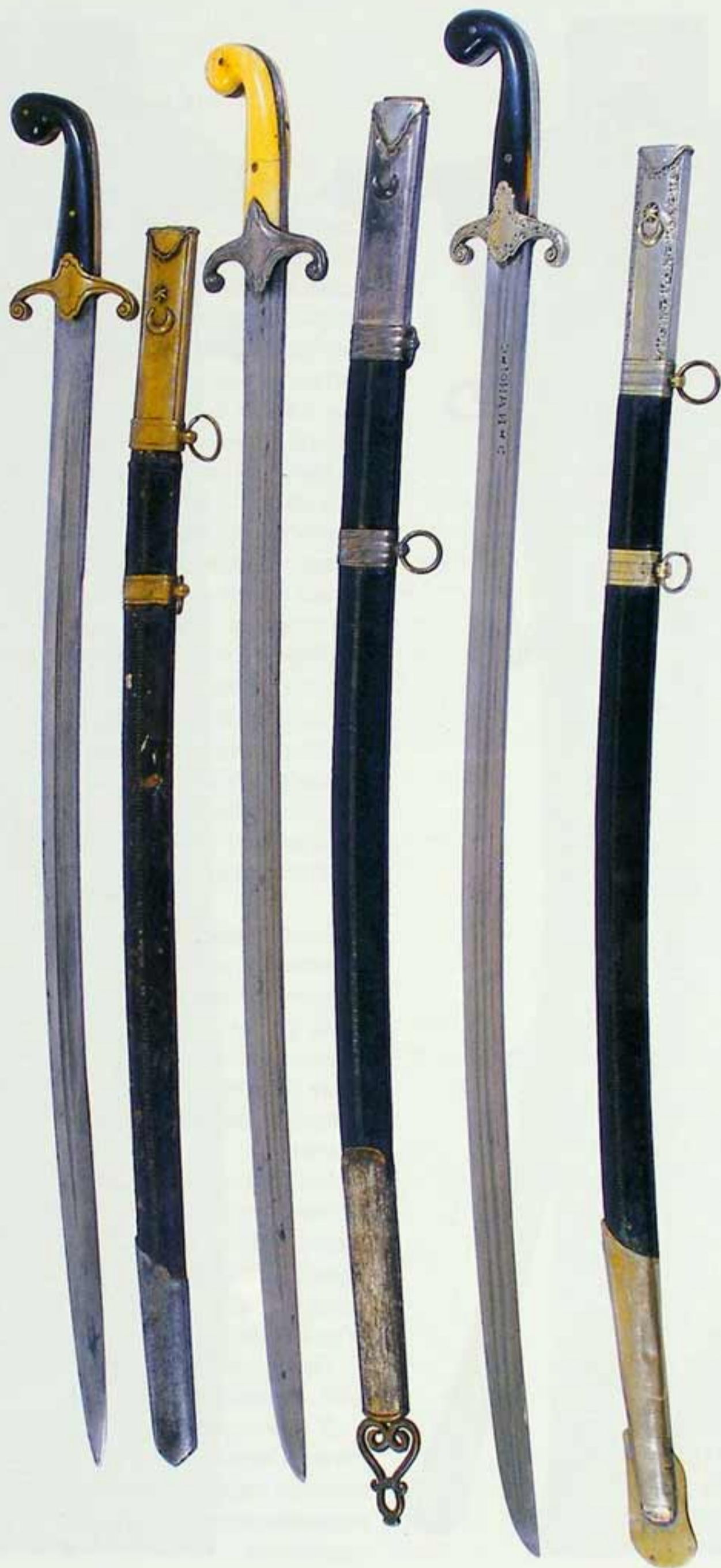
Сабли середины XIX века уставного образца. Клинки их различны. Сабли имеют одинаковые медные, гладкие крестовины довольно грубой работы, с отогнутыми в разные стороны концами. Рукояти сделаны из светло-коричневого рога, в головке рукояти имеется отверстие для темляка, обложенное медью, иногда в виде запятой, иногда – розетки.

Встречаются сабли более изящной работы: крестовины украшены чеканным изображением роз, выполненным в европейском стиле, оклад рукояти украшен гирляндой из цветов и лепестков; рукоять изготовлена из более прозрачного рога, и головка ее не так широка, как у других.

На одной сабле (№ 3007 ГИМ) имеется дата 1262, то есть 1845/46 год.

У офицерских сабель этого типа клинки более узкие и короткие (76,5–77 см), у одной из них имеется европейская надпись; прибор ножен не медный, а серебряный, вся работа выполнена более тщательно.

Сабли середины XIX века

Сабли второй половины XIX века

Сабли уставного образца более позднего времени. Они имеют стальной клинок слегка изогнутый, по каждой стороне которого проходит один широкий и один узкий долы; под выступающей частью обуха (у пяты на протяжении 1/4 от всей длины клинка) проходит небольшой узкий дол; на 1/3 от острия клинок заточен с обеих сторон. Длина 79–80 см, ширина 3–3,5 см. Клинки не украшены.

Крестовины медные, с загнутыми вниз концами, вдоль края выгравированы желобки. Оклад рукояти также медный желобчатый. Рукоять сделана из черного рога, сходна с рукоятями обычного турецкого типа, но несколько тоньше, головка ее меньше, отверстия для темляка нет. Ножны деревянные, обтянуты черной кожей; устье, наконечник и две обоймицы медные, гладкие, на устье напаяны две звезды и полумесяц.

Одна из сабель (№ 8914 ГИМ) принадлежала турецкому офицеру, взятому в плен при Горном Дубняке во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

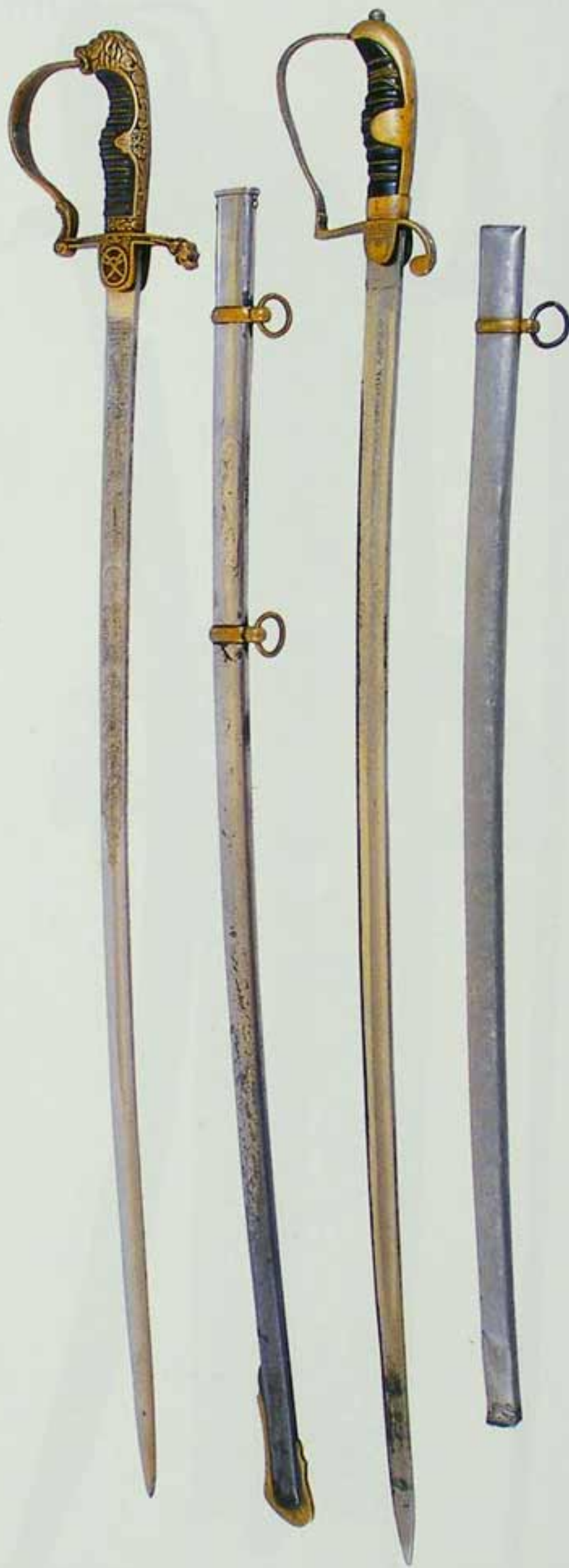
Сабли европейского образца. Клинки у сабель стальные, слабо изогнуты, с обеих сторон посередине проходит небольшое ребро. Половина клинка украшена травлением, остальная часть никелирована, мотивы орнаментики типично западноевропейские: арматура в обрамлении растительного орнамента. В орнамент вкраплены звезда и полумесяц. Обух также украшен травленным растительным орнаментом и надписями. Рукояти обеих сабель различны, но обе германского типа, как и металлические ножны.

Надписи: Julius Voos d'armes Solingen – «Юлиус Воос фабрика оружия Золинген», (№ 1817);

Vahram Tagirian Constantinople – Ваграм Тагириан Константинополь (№ 3001).

Морские палаши

У них стальные прямые клинки, обух закруглен, и в верхней части утолщение переходит на середину клинка, как у европейских морских палашей. Слева у пяты арабским шрифтом выбиты номер оружия, год и имя фабриканта. На обухе имеется небольшое клеймо в виде полумесяца. Черен рукояти из рога, по нему нанесен сетчатый рисунок; черен обложен металлом. Дужка широкая, составляет одно целое с чашкой гарды, на дужке прорезаны в нижней части звезда и полумесяц, в

Сабли начала XX века по типу германской

верхней – небольшая вертикальная прорезь. Ножны железные, с одной обоймицей, у устья клеймо – полумесяц. На клинках надписи арабским шрифтом: Карл Эйкхорн, Золинген, 1325 (1907/08) и номера оружия. Прототипом для них послужила британская модель.

۳۱۷ ۱۳۲۵ قارل آيكلهورن زولينجن

۴۷۴۱ ۱۳۲۵ قارل آيكلهورن زولينجن

CARL EICKHORN SOLINGEN

Надписи на палашах

Сабли, подражающие турецким.

Клинки подражают типу «кылыч» – широкие, с сильно разложистым обухом и большой елманью. На клинках у пяты расположены арки, выполненные травлением, сходные с турецкими, но отличающиеся от них. Например, у одного из них верх арки оторван от основания, чего не бывает у турецкой арки. Один клинок выполнен из сварочной стали, другой – из обычной.

Рукоять одной сабли германского типа, с двумя прорезями на крестовине и с дополнительной вращающейся дужкой. Ножны другой – железные, с двумя кольцами.

Вероятно, сабли сделаны в Европе по турецкому заказу и подражали турецкой форме «кылыч».

Морские палаши

Сабля, подражающая турецкой

ПАЛАШИ

Менее распространенным, чем сабли, оружием в Османской империи XVI–XVII веков были палаши.

Характерными признаками палаша, как указывалось выше, были прямой клинок, заточенный с одной или двух сторон, прямая или слегка наклонная рукоять.

Пользуясь теми же признаками, что и для сабель, палаши можно датировать XVI и XVII веками; эти признаки — орнаментика и форма рукояти.

Палаши XVI века.

Клинки имеют двухстороннюю заточку, выкованы из стали; по большей части они плоской формы, но встречаются также клинки с невысоким ребром по центру или с двумя узкими долами по середине клинка вдоль всей его длины. Большая часть клинков ничем не украшена, но имеются экземпляры, украшенные золотой насечкой — переплетающимися стеблями с двухлепестниками «руми». Наиболее роскошные клинки украшены золотой насечкой и гравировкой с изображениями борьбы двух драконов, дракона и льва, дракона и феникса. На некоторых клинках есть арабские надписи, содержащие изречения — отрывки из Корана.

Рукояти аналогичны рукоятям сабель XVI века — головки слегка наклонены и имеют форму шести- или восьмигранных колпачков. Иногда грани слегка закруглены и сглажены. Головки выполнены из разного материала: из позолоченного серебра, ничем не украшенного или украшенного чеканкой, розетками и двухлепестниками «руми»; иногда головки выполнены из железа или стали и

Изображение на иранском клинке XV века: дракон и феникс; такие клинки использовались для турецких палашей XVI века

*Палаш XVI века.
Собрание Оружейной палаты*

украшены глубокой резьбой — такими же переплетающимися двухлепестниками. Некоторые головки, как и весь остальной прибор (крестовина и прибор ножен), обложены золоченым серебром с гнездами для камней — бирюзы, рубинов и других.

Крестовины этих палашей бывают двух типов: прямые и закругленные, сделаны из стали. Прямые крестовины имеют разную длину, встречаются короткие, средние и длинные. Концы крестовины расширены, а затем заострены, нередко напоминают лепесток.

Встречаются крестовины другой формы — закругленные, с опущенными вниз концами, заканчиваются головкой дракона. Иногда они сочетаются с клинками, на которых изображены драконы. Более редкий случай — крестовина заканчивается головками дракона, а рукоять — головкой льва.

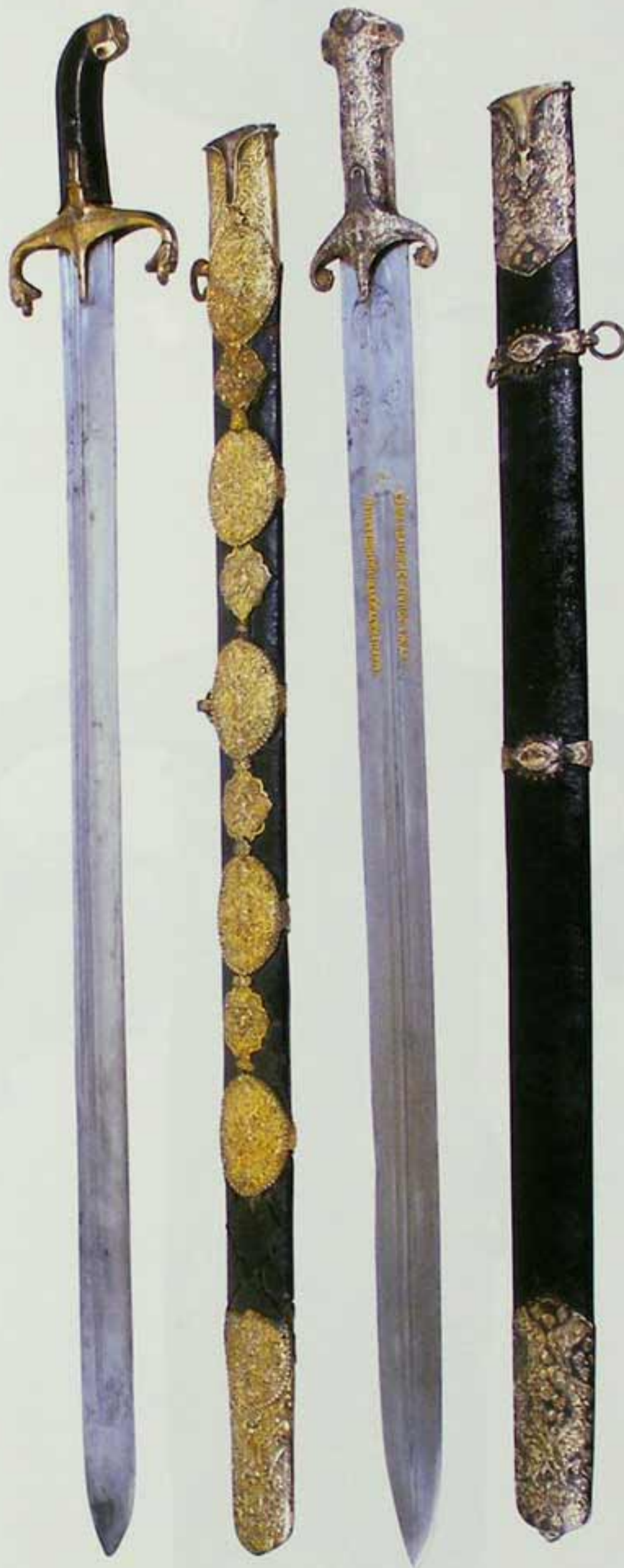
Крестовины украшены в том же стиле, что и головки рукоятей и прибор ножен, — это переплетающиеся стебли с двухлепестниками.

Ножны деревянные, оклеены черной кожей. Прибор ножен состоит из двух обоймиц, широких устья и наконечника. Прибор украшен в той же технике и тем же орнаментом, что и головка рукояти и крестовина, — арабесками «руми» и значительно реже — серебряными золочеными накладками, сплошь усаженными камнями в гнездах.

Палашы XVII века от предшествующих мало отличаются клинками, сохраняя ту же форму и украшение. Различие больше проявляется в форме рукояти и орнаментике.

Рукояти палашей, так же как и рукояти сабель, приобретают форму орлиной головы; рукояти, крестовины и прибор ножен украшаются серебряными пластинами с гравировкой и чернью, с орнаментом, характерным для турецкого серебра XVII века — длинными, без конца и начала переплетающимися стеблями с листьями и головками подсолнуха. Крестовины, как правило, загнуты вниз и заканчиваются круглыми многолепестковыми розетками. Более частой становится обкладка рукояти, крестовины и прибора ножен серебряными позолоченными пластинами, сплошь усаженными разноцветными камнями в гнездах, а также фигурными накладками из нефрита, украшенными розетками, выполненными резьбой и золотой насечкой с камнем в середине.

Все перечисленные виды сабель и палашей XVII века бытовали и в более позднее время — в первой половине XVIII века.

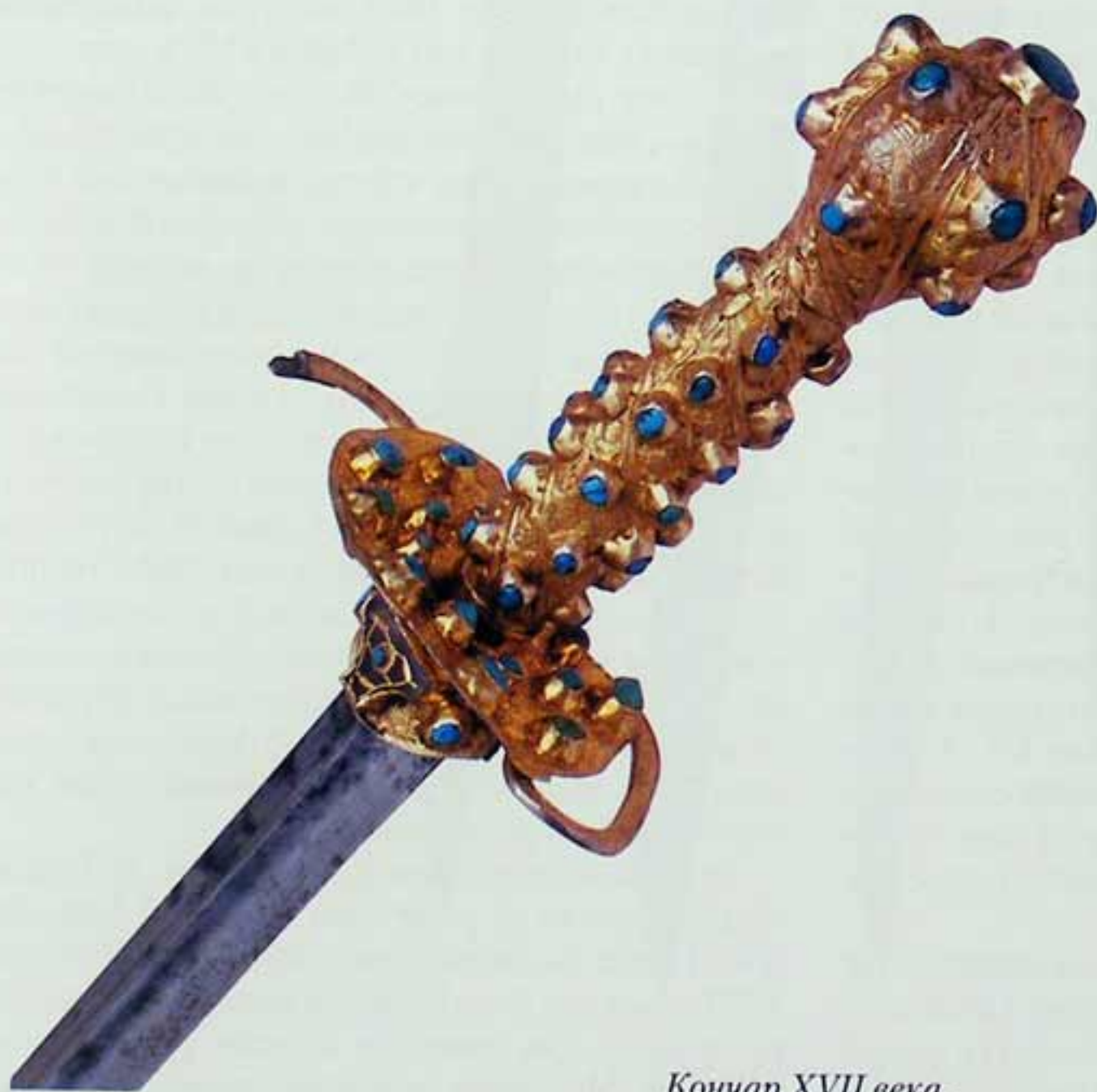
Палашы XVII века

Палаши XVII века. Рукояти и устья ножен

КОНЧАР

Кроме сабель и палашей на вооружении турецкой армии было колющее оружие, которое Марсильи называет «мегг», а в России принято называть «кончар». Он употреблялся в кавалерии для преследования неприятеля, «дабы его пронзить от некоторого расстояния». Употребление кончара не исключало использования сабель. Кончар возили, приторачивая его к седлу параллельно крупу лошади. Кончарами было вооружено пограничное венгерское войско – венгерские турки (Марсильи, II, 9).

*Кончар XVII века.
Собрание Оружейной палаты*

ЯТАГАНЫ

Ятаган Сулеймана Великолепного

Ятаган – оригинальный тип оружия, своеобразны и его клинок, и рукоять. У большинства ятаганов клинок имеет двойной изгиб, сначала от рукояти вверх, затем, примерно от середины, – вниз. Режущая часть клинка не наружная – выгнутая, а внутренняя – вогнутая. Такого типа клинок имел греко-македонский меч-тесак *такхаига* (VI–I века до н. э.); новое испанское имя этой формы – «*d'espada falcata*» – «меч в форме косы». Точное происхождение этого типа оружия не выяснено. Его связывают и с этрусским миром, и с греческим, и с эллинистическим. Известен он и в Италии, и в Испании, и на Балканах. Таким клинком можно наносить и режуще-рубящий и колющий удар. Режущая вогнутая часть клинка характерна и для Южной Индии, и для Непала. Второй особенностью ятагана является форма рукояти – наличие широко расставленных резко выступающих «ушей». Наиболее ранняя подобная форма встречается у бронзовых мечей и кинжалов Луристана (Иран), датированных III–I тысячелетиями до н. э. Подобные же уши присутствуют на прямых левантских (средиземноморских) ножах XV–XVI веков. Необычную форму таких «ушей» связывают с формой берцовой кости крупного животного; возможно, она имела какое-то символическое значение.

Первый известный ятаган нового времени принадлежал Сулейману Великолепному. Он датирован 933 годом хиджры (1526/27 год). На клинке находится надпись с титулами султана Сулеймана

и подпись мастера – Ахмеда Текелю. Считают, что вторая часть этого имени – Текелю – связана с названием туркменского племени теке, членом конфедерации Кызылбашей, утвердившейся в начале XV века в Мешхеде (Иран). Возможно, что этот мастер был в числе 1000 мастеров, вывезенных султаном Селимом I из Тебриза в 1514 году.

Клинок имеет длину 66 см, слегка изогнут вовнутрь, а конец выгнут наружу; заточена его внутренняя сторона. Весь клинок великолепно украшен в различных техниках: рельефной резьбой, изображающей дракона и сеймура, золотой насечкой – растительным орнаментом, в который вплетены головки животных; и наконец длинной надписью, содержащей титулы султана Сулеймана. Рукоять не имеет характерного для ятаганов раздвоения так называемых «ушей», слегка закруглена в головке. Она сделана из слоновой кости, украшена различной техникой в три слоя: мелким гравированным черневым растительным орнаментом, затем золотой насечкой и золотыми накладками, также растительным орнаментом и китайскими мотивами – облаками («чи»). В золотые гнезда помещены маленькие рубины. Хранится этот ятаган в Стамбуле во дворце Топкапы.

Массовое изготовление ятаганов в Турции можно отнести не ранее, чем ко второй половине XVIII века. Кочибей Гюмуржинский (40-е годы XVII века) при перечислении оружия, которое берут в поход или хранят на складах, не упоминает ятаганов. Марсильи, довольно подробно описав-

Форма клинков ятаганов

ший современное ему (конец XVII века) оружие, ничего не говорит о ятаганах. Среди подарков и привозов из Турции в Россию в течение XVI–XVII веков есть ятаганные небольшие ножи, но нет ятаганов развитого типа.

Большинство ятаганов датированы. В надписях указан год изготовления. Самая ранняя дата – 1761/62 год, следующие – 1781 и 1786 год. Начиная с 1786 года и до 1825, не пропущено почти ни одного года. Может быть, распространение ятаганов связано с тем, что конец XVIII – начало XIX века были заполнены бесконечными янычарскими бунтами и мятежами, и янычарам потребовалось какое-то более мощное оружие, чем кинжал и пистолет, которые они имели право носить в мирное время (ружье и саблю они должны были сдавать в арсенал). Видимо, таким не запрещенным для ношения личным оружием мог явиться ятаган. Предположение, что ятаган был личным, а не строевым оружием, подтверждается тем, что в надписях наряду с именем мастера всегда проставлено имя владельца, выполненное в той же технике, что и остальные надписи и украшения клинка; это свидетельствует о том, что оружие изготовлялось на заказ.

После 1826 года, когда в турецкой армии была начата реорганизация по европейскому образцу и стало вводиться западноевропейское вооружение, производство турецких форм оружия резко упало. Это относится и к ятаганам, хотя они продолжали довольно широко бытовать среди населения. Ятаганы с датами после 1826 года встречаются значительно реже, и качество их, как правило, гораздо хуже.

Остановимся на характерных чертах этого типа оружия.

Ятаган состоит из клинка, рукояти, ножен.

Клинок. Клинки изготовлялись из обычных сортов стали и только немногие из булатной. Форма клинка, т. е. его величина и изогнутость, различны. Встречаются следующие его виды.

Вид 1. Клинки с совершенно прямым обухом.

Вид 2. Клинки с почти прямым обухом, лишь конец отогнут немного вверх.

Вид 3. Клинки, выгнутые в двух направлениях – от рукояти в первой половине в сторону обуха, во второй – в сторону лезвия. Эта форма допускает режущее, рубящее и колющее действия в равной степени. Режущее и рубящее действия достигались использованием нижней половины клинка; при рубке рабочей частью клинка явля-

лась не выгнутая, как у сабли, а вогнутая сторона, точка удара располагалась в середине второй половины клинка. При колющем действии, так как конец и начало клинка расположены в одной плоскости, возможно нанесение сильного (сильнее, чем у сабли) колющего удара. Степень изогнутости у этих клинков различна – от слабой до очень значительной.

Вид 4. Клинок с прямым или слегка изогнутым обухом и сильно вогнуто-выгнутым лезвием вследствие расширения клинка к концу. Этот тип встречается редко.

Обух клинка имеет различные формы:

– неразложистый – края не выступают над поверхностью клинка;

– мало разложистый – края слегка выступают над поверхностью клинка;

– сильно разложистый – края резко выступают над поверхностью клинка.

Сам обух клинка чаще бывает гладким, но у некоторых ятаганов украшен ребристыми гранями и узорами.

На поверхности клинка иногда имеются долы (один или два) с обеих сторон под обухом. Они служат для облегчения веса клинка и для его украшения.

Величина клинков различна, в основном она колеблется от 50 до 75 см длины и от 2,5 до 3,5 см ширины.

Поверхность клинков украшалась геометрическим или растительным орнаментом, в который вкомпоновывались надписи различной величины. Рисунки орнаментов разнообразны – и они сами, и техника, в которой они выполнялись, определялись местом происхождения ятагана.

Наиболее распространенными способами украшения были: 1) золотая или серебряная поверхностная инкрустация (насечка); 2) серебряная или медная глубокая инкрустация; 3) гравировка.

Надписи на клинках. Из всех видов турецкого оружия ятаганы имеют наибольшее количество надписей и дат. Надписи на клинках выполнялись в той же технике, что и орнамент. Располагались они вдоль клинка или свободно переплетаясь с орнаментом или заключались в картуши; в картушах могло быть две-три строчки.

В надписях отмечались год изготовления предмета, имена мастера и хозяина вещи, обычно по формуле: «Работал..., владелец...». Иногда к имени владельца добавлялся его титул: алемдер (знаме-

носец), ага, бек, паша и другие. Имена мастеров принадлежат, видимо, украшателям оружия, так как выполнены в той же технике, что и все остальные украшения.

Может быть, иногда один и тот же мастер был и изготовителем клинков и украшателем. В пользу этого предположения говорит то, что одинаково украшенные клинки сходны по форме и величине. Здесь может быть либо работа одного мастера, либо одной мастерской с разделением труда внутри нее.

На некоторых клинках имеется выбитое специальным чеканом клеймо листовидной или круглой формы, внутри которого помещено имя мастера или несколько букв его имени. Видимо, эти клейма принадлежали только клиночному мастеру, так как встречаются клинки, где имеются два разных имени: одно, выбитое чеканом (вероятно, клиночника), другое – исполнено в технике украшения,

(вероятно, мастера-украшателя). Выбитые клейма встречаются значительно реже, чем гравированные и инкрустированные.

В турецких клеймах и надписях при имени мастера обычно не указывается ни место происхождения, ни место изготовления вещи. Так, подобных указаний нет на вещах из собрания ГИМ, и только два раза они встречаются на вещах из собрания Эрмитажа. В связи с такой анонимностью клейм установилось мнение, что изучение восточных клейм не может дать указаний на определенных мастеров. Однако это не совсем верно. Конечно, само по себе имя мастера, встретившееся несколько раз на разных вещах, не может служить доказательством, что эти вещи сделаны каким-то одним мастером. Но при совпадении совокупности нескольких основных признаков (например, для мастера-украшателя – орнамент,

لا فتى الا على لاسيف الا ذو الفقار

«Нет героя кроме Али, нет меча кроме Зульфикара» (араб. яз.).

نصر من الله وفتح قريب و بشر للمؤمنين

«Помощь от Аллаха, победа близка, обрадуй же верующих» (Коран, сура 61, ст. 13) (араб. яз.).

انتقام الوردون صنلى مثلى ذوالفقار

«Он мстит врагам, подобно Зульфикару» (араб. яз.).

يا محمد قيد شفاعت (شفاعت) امتكدر (?)

«О, Мухаммед, граница заступничества – твоя община» (араб. яз.).

توكلت على الله

«Я положился на Аллаха» (Коран, сура 11, ст. 59) (араб. яз.).

انا فتحنا لك فتحًا مبينًا

«Воистину, мы даровали тебе явную победу» (Коран, сура 48, 1).

توكلت على الله خالقلر عبده عمر

«Мое упование на творца, раб его» (араб. яз.).

ما شاء الله

«То, что угодно Богу» (араб. яз.).

يا فتاح

«О, податель благ» (араб. яз.).

يا ستار

«О, прощающий» (араб. яз.).

ای کونل بر جان الحوی هو جانه منت ایلمه

«О, сердце! Ради одной души не оказывай благодеяние всем душам,

عشرت دنیا احوی سلطانه منت ایلمه

Ради увеселения мира султану не оказывай благодеяния!» (тур. яз.).

سیذا عدايه یارب بو عیاعنا قیل یتان صاحبتهب دایم مطعی ایله

«Рассекая врага, обрадуй нож твой; да будет владелиц его вечно побеждающим!» (тур. яз.).

ضر بدن بوچاغ حمله دوشمان تودن

«От удара этого ножа враги будут разбиты» (тур. яз.).

بربچاق ضر بدن حمله دوشمان تارعار

«Руке его туржен меч, сердцу – хвала Всевышнему» (тур. яз.).

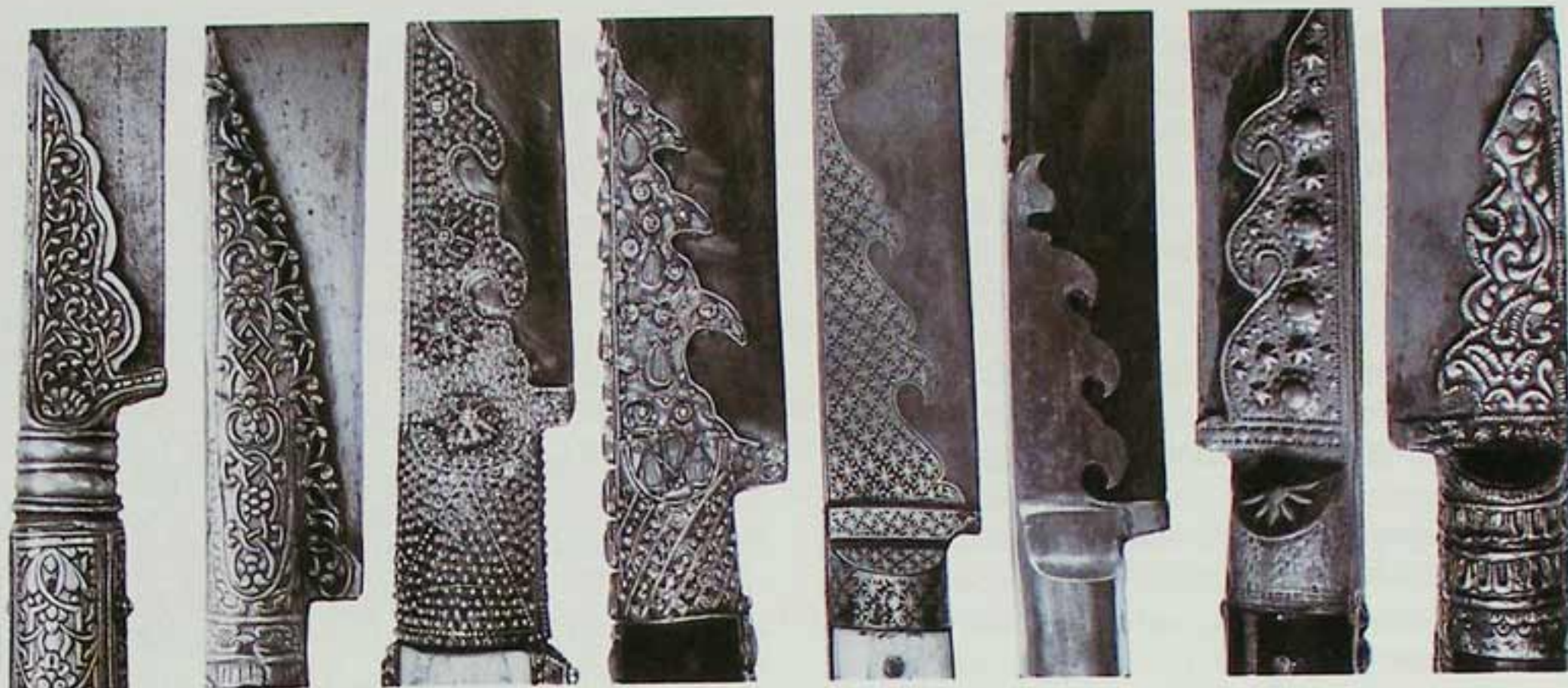
بچاق انه کوک دلنه ذکرک سبحان

«Ямлиха, Макшалиния, Машлиния, Марнуш, Добернуш, Шадамуш, Кафаштатуш, Кытмир».

علینا مکتلینا مئینا مرنوش دبرنوش شادنوش کفلتطوش

قططمیر

Надписи на клинках

Фигурные накладки на пяте клинков

техника его выполнения, имя) можно выявить ряд предметов, изготовленных определенным мастером. Списки мастеров приложены при описании каждого вида ятаганов.

Кроме даты, имен мастера и владельца на ятаганах обычно выполнялись надписи, содержащие различные изречения и отрывки из Корана. Отрывки из Корана писались на арабском языке, изречения – на турецком и арабском*.

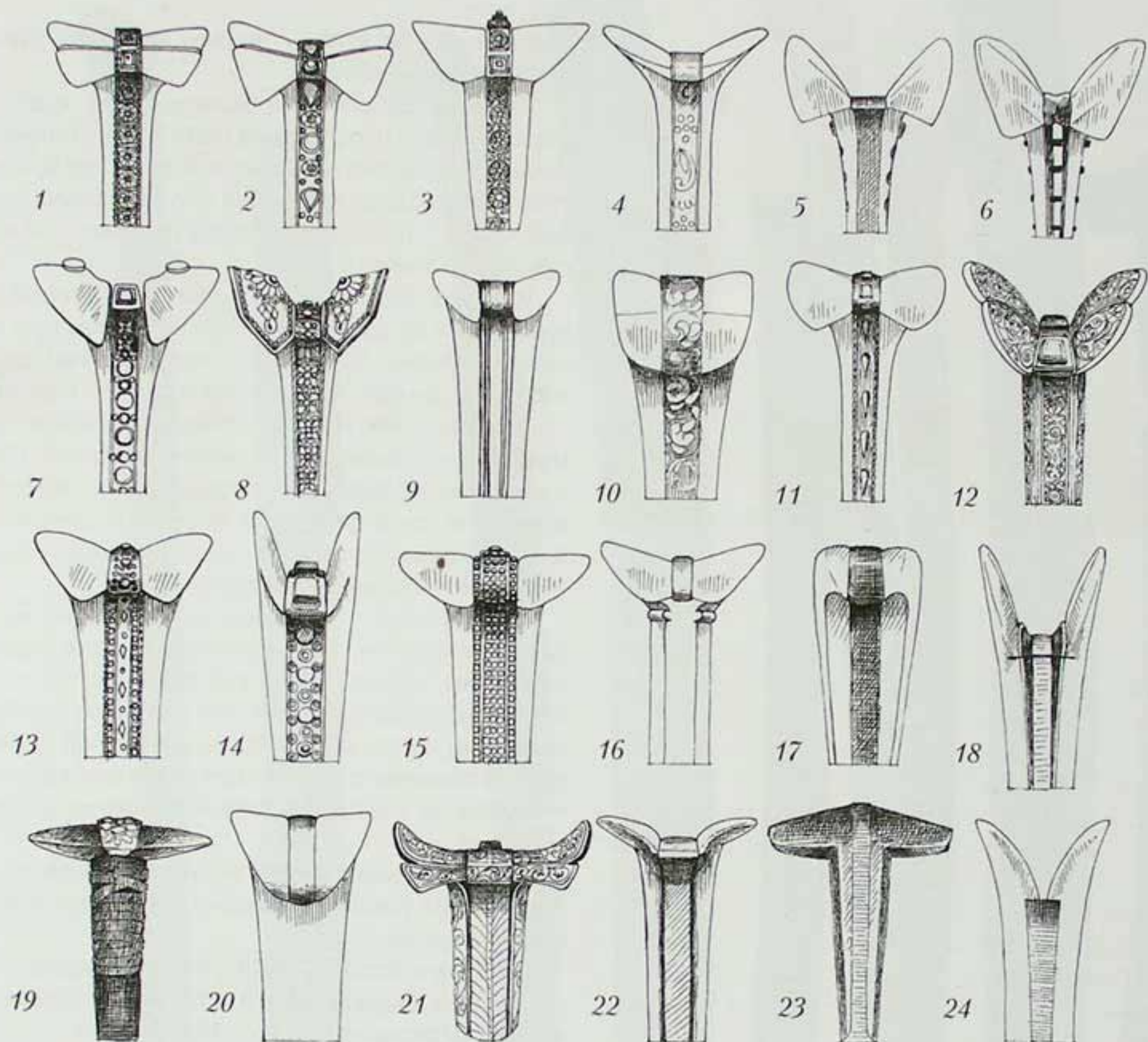
Наиболее распространена была надпись, связанная с легендой о «семи спящих отроках эфесских».

По христианской легенде, юноши-христиане из Эфеса – Максимилиан, Иамвлих, Мартиниан, Иоанн, Дионисий, Ексакустодиан (Константин) и Антоний бежали от гонителя христиан римского императора Деция (249–251) и укрылись в пещере на горе Солиоп. Обнаружив их убежище, Деций приказал завалить вход в пещеру камнями. Юноши заснули в пещере, проспав 300 лет и проснулись при благочестивом императоре Феодосии II (408–450). Срок в 300 лет, как правило, смещался в сторону уменьшения. Уже в V веке легенда о семи спящих отроках широко распространилась в Малой Азии и Сирии, с VI века – на Западе, где особую популярность приобрела во времена Крестовых походов. Эта легенда получила распространение в мусульманском мире. В му-

сульманской мифологии молодые люди спрятались вместе с собакой в пещере, чтобы уберечь свою веру в единого бога во время преследований. Эпизоды, связанные с этой легендой, изложены в Коране в суре «Пещера». Согласно Корану, молодые люди обратились к Аллаху с просьбой смилостивиться над ними и направить на верный путь. Аллах усыпил их на 309 лет, которые показались им как «день или часть дня». Очнувшись, юноши послали одного из них купить пропитание и так обнаружили себя людям, а затем уснули вечным сном. В Коране имена юношей не названы; они названы у арабских писателей в различных версиях этой легенды, и по большей части разные. Лишь в одной из версий (у писателя Замахшария, 1074–1143) названы именно те имена, которые мы встречаем на турецком оружии XVIII–XIX веков: Ямлиха, Макшалиния, Машлиния, Марнуш, Добернуш, Шадамуш, Кафаштатуш, Кытмир. Называемые преданием имена спящих и имя собаки – Кытмир приобрели магическую функцию; в некоторых мусульманских странах имя Кытмир надписывали на посланиях, чтобы уберечь их от пропажи (Мифы народов мира. I, 119; т. II, 426, Аттая, 1–70, Крымский, 56).

На пяте клинка помещалась фигурная накладка, форма и орнамент которой не являются характерными признаками какой-либо территориаль-

* Автор выражает глубокую признательность В. Н. Настичу за помощь в переводе надписей.

Формы рукоятей ятаганов

ной группы ятаганов. Одинаковые накладки обычно встречаются у ятаганов с одинаковыми клинками – вероятно, клиночный мастер передавал свои изделия определенному мастеру-монтажнику (может быть, в той же мастерской), который и заканчивал образец. Накладки, как и сходные с ними оклады рукоятей, бывают следующих типов.

- Серебряные, фигурные, с черневым рисунком.
- Медные или серебряные с чеканными розетками или листьями, или ромбами, иногда украшенные кораллами.
- Серебряные, украшенные филигранью – розетками и зернью.

- Медные или белого металла или олова, гладкие или с гравированным рисунком. Возможно, они являются работой починщиков.

- Оловянные, покрытие серебряной фольгой с тисненным стилизованным растительным орнаментом.

- На некоторых ятаганах накладка отсутствует, но на клинке золотой насечкой сделан точный ее рисунок, заполненный растительным орнаментом.

Рукояти имеют очень оригинальную форму, не встречающуюся в новое время больше ни у одного вида холодного оружия. Самой характерной ее чертой являются резко выступающие над поверхностью «уши». Предполагают, что эта ориги-

Ятаганы с костяными и роговыми рукоятями и ножнами, оклеенными кожей

нальная форма взята с формы берцовой кости крупного животного.

Рукояти делались из слоновой или чаще из моржовой кости, последняя была более употребительной — она светлее слоновой и меньше трескается. Ее вывозили из России под названием «рыбий зуб». Большое распространение имели рукояти из темного рога.

Рукояти состоят из двух половин, которые закреплялись на хвостовом стержне клинка при помощи заклепок. Конец этих половин охватывала обоймица, плотно скреплявшая рукоять с клинком.

Значительную группу составляют ятаганы с рукоятями, обложенными серебром с чернью. Имеются также ятаганы с массивными медными рукоятями сложной фигурной формы. Встречаются и деревянные рукояти, но они почти всегда являются более поздней реставрацией.

В средней части рукояти между ушами находится оклад — железная, серебряная или медная пластинка, украшенная в том же стиле, что и накладка на клинке. Иногда она украшена серебряными или медными розетками различной формы, внутри которых в специальных гнездах закреплены кораллы; иногда она украшена просто золотой насечкой.

Форма рукоятей, как и форма накладок на клинках, не связана с какой-либо определенной группой клинков.

Всего в собрании ГИМ удалось выделить 28 различных форм рукояти. Наиболее употребительны 10 первых (см. стр. 139).

Ножны. Ножны состоят из двух деревянных пластин, сделанных по форме клинка. В верхней части пластины расширены, так как в ножны утапливается нижняя часть рукояти. У большей части ятаганов ножны представляют собой деревянные пластины, оклеенные кожей коричневого или черного цвета, часто со швами, расположенными на внутренней стороне. Ножны снабжены металлическим устьем и наконечником, обычно медными или железными, узкими или очень широкими, украшенными гравированным или растительным орнаментом. Встречаются также ножны без устья и наконечника.

Иногда ножны обтянуты цветным бархатом со швом из серебряных или золотых нитей. Бывают ножны, представляющие собой сплошной медный или серебряный футляр, с вложенными в него деревянными пластинами. Они украшены чеканкой,

Ятаганы с металлическими ножнами

Ятаганы с металлическими ножнами

гравировкой, а устье, в особенности на экземплярах хорошей работы, оформлено филигранью, сквозной чеканкой, кораллами и другими камнями. Также ножны часто украшены растительным орнаментом рокайльного характера: букетами цветов, рогами изобилия, обрамленными раковинами и арматурой. Все эти западноевропейские мотивы распространились в турецком искусстве во второй половине XVIII века; встречаются также изображения дворцов, мечетей, кораблей.

Наконечник ножен обычно украшен чешуйками и заканчивается или кисточкой, или стилизованной головкой дельфина.

Все ятаганы обладают определенными признаками, по которым их можно разделить на несколько групп, соответствующих их территориальному происхождению. Определяющим моментом при этой классификации является клинок. Ни рукоять, ни ножны во внимание приниматься не могут, потому что, как можно видеть из изучения коллекций, одинаковый тип рукояти находил более широкое распространение в различных областях Османской империи, чем одинаковый тип клинка; и рукоять, и ножны могли быть заменены при починке. Встречаются ятаганы, у которых монтаж явно более новая, чем клинок, и эти новые части резко отличаются от соответствующих частей ятаганов этой же группы, но не подвергавшихся переделке.

При классификации ятаганов по типам клинков главными признаками являются характер и техника исполнения орнамента и надписей.

Все ятаганы собрания ГИМ (167 экземпляров), следуя классификации Ю. А. Миллера, можно разделить на следующие территориальные типы:

- изготовленные в близких к Кавказу областях Восточной Анатолии, так называемый восточно-анатолийский тип;
- изготовленные в центральных областях Малой Азии, так называемый малоазиатский тип;
- изготовленные в Стамбуле и в ближайших к нему областях Европейской Турции, так называемый стамбульский тип;
- с гравированными надписями;
- с выбитыми клеймами; место изготовления этих ятаганов неизвестно;
- более поздние по времени, совершенно одинаковые, исполненные по установленному образцу;
- другие, не относящиеся ни к одному из перечисленных типов.

Ятаганы с металлическими ножнами

Восточноанатолийский тип ятаганов

Возможно, эти ятаганы производились в районах Восточной Анатолии, расположенных в непосредственной близости к Кавказу. Ятаганы имеют «уши» значительно меньших размеров, чем рукояти других типов ятаганов, и по форме несколько напоминают рукояти кавказских шашек. Существует и другое предположение – кавказское искусство повлияло на украшение этих ятаганов, но местом производства могли быть и Балканы.

В коллекции ГИМ имеются 24 ятагана Восточноанатолийской группы. Они имеют следующие характерные черты.

Клинки стальные, большей частью малоизогнутые, но есть и клинки с почти прямым обухом, с немного отогнутым вверх концом, есть и среднеизогнутые и сильноизогнутые.

Обух чаще всего обычной толщины, встречаются также и разложистые.

Клинки невелики, длина их колеблется от 50 до 67 см, наиболее распространенный размер – 54–61 см. Ширина клинка колеблется от 2,65 до 3,4 см, но преобладает от 2,9 до 3,1 см.

Клинок украшен надписями и орнаментом, выполненными гравировкой, иногда довольно небрежно. Слева на клинке всегда находится картуш,

в который заключена надпись, иногда дата и клеймо. Картуш окружен гравированным растительным или геометрическим орнаментом. Надпись в картуше представляет собой какой-либо из трех вариантов:

- 1) Вероятно, имена «семи спящих отроков».
- 2) Непонятная.
- 3) «От удара твоего ножа все враги рассеиваются (на тур. яз.). Он мстит врагам, подобно Зульфакару (на араб. яз.)».

Иногда надпись выполнена небрежно, с большим количеством ошибок.

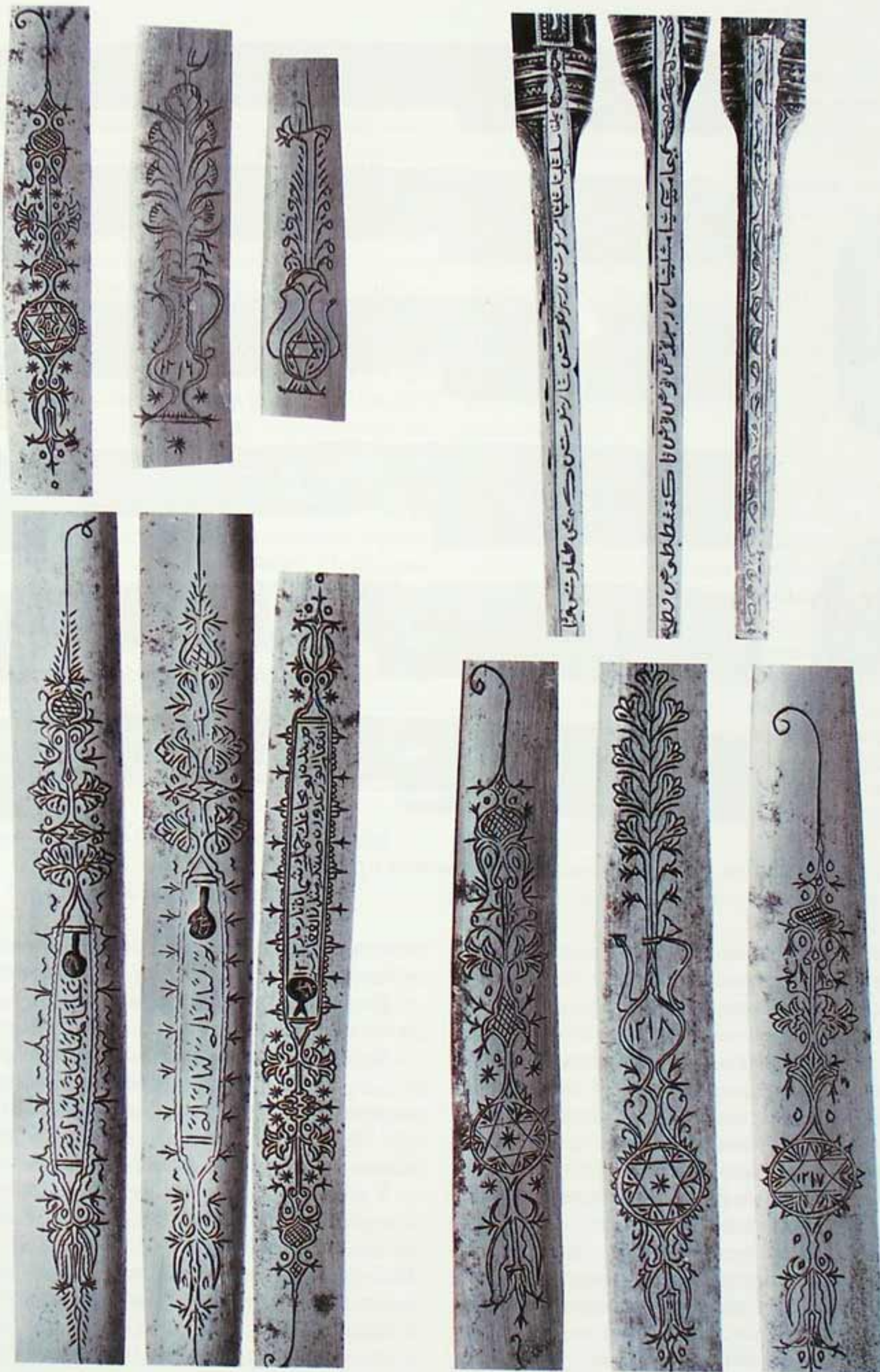
Выбитое клеймо, находящееся в картуше в начале или в конце надписи, содержит имя мастера или несколько букв. Клеймо выбивалось особым чеканом, наиболее употребительные формы приведены на рисунке.

Клейма, вероятно, принадлежали мастерам, делавшим клинки и, может быть, наносившим на них надписи и орнамент, так как в надписях никаких имен больше не упоминается, а техника исполнения орнамента довольно проста.

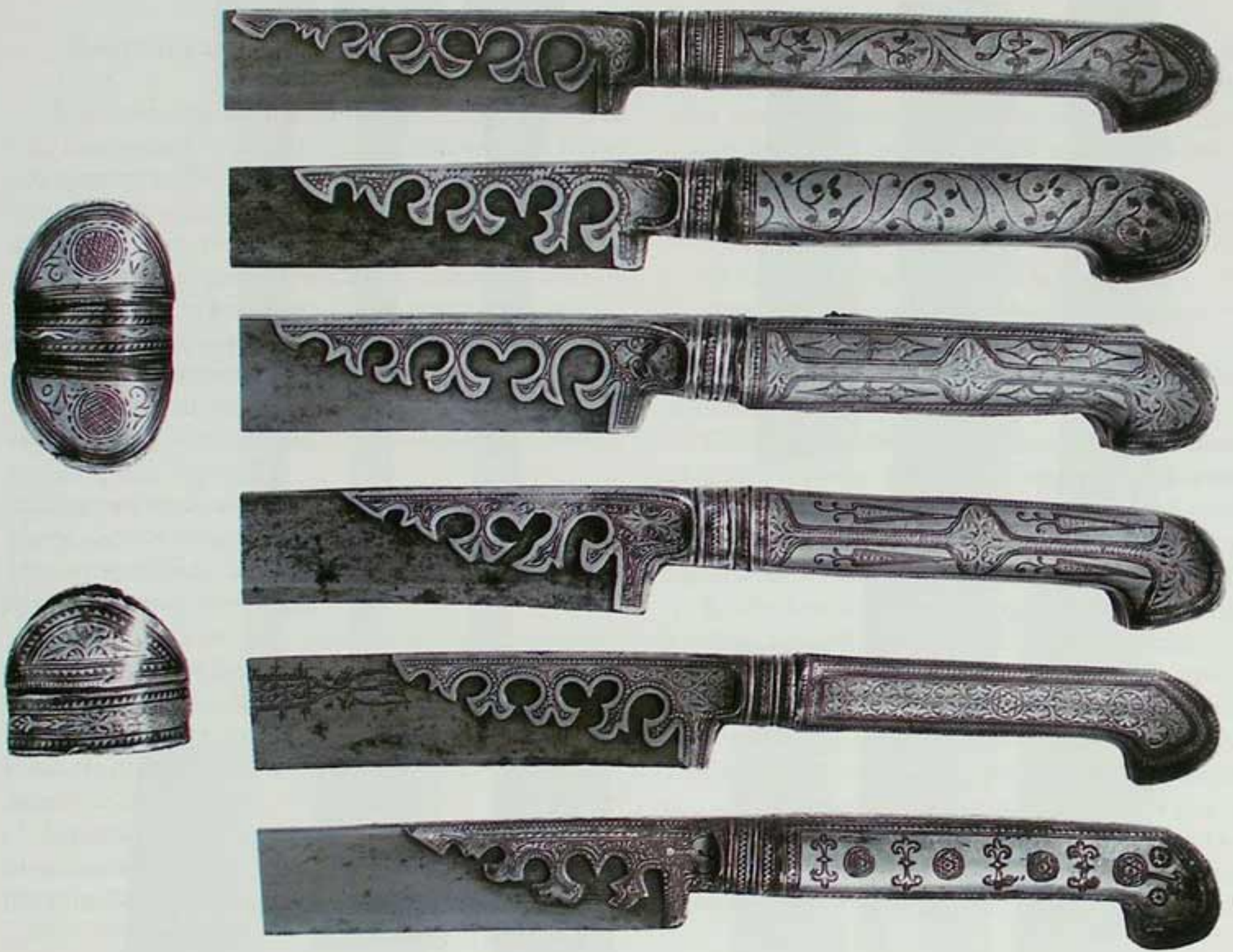
Справа на клинке находятся украшения двоякого рода: либо такой же гравированный рисунок, что и слева, но с отличием – вместо картуша сделан небольшой кружок с шестиконечной звездой, внутри которой иногда поставлена дата; либо гра-

Клейма мастеров и даты на ятаганах восточноанатолийского типа

Надписи и украшения на клинках восточноанатолийского типа

Накладки на клинках и рукояти

вированное изображение кувшина с длинным горлышком; в вазе цветы или травы на длинных стеблях; на самой вазе иногда ставилась дата.

Ю. А. Миллер считает этот рисунок характерным для Эрзерума и Трапезунда, так как такие же изображения помещены на точно датированных и локально определенных малоазиатских ружьях XVI–XVIII веков (Миллер, 1, 179).

Соответствия между надписью слева и рисунком справа нет. При изображении кувшина надписи такие же, как и при изображении звезды в круге. На пяте клинка находится серебряная фигурная накладка, на которой гравировкой и чернью нанесен геометрический или растительный орнамент. Размеры и пропорции накладки несколько менялись, но форма была постоянной. Орнамент на накладке обычно соответствовал орнаменту на рукояти. На накладке, на обухе клинка у большинства ятага-

нов помещалась надпись, выполненная гравировкой и чернью: «Семь спящих отроков эфесских».

Иногда вместо надписи делается орнамент, подражающий ей, иногда же просто геометрический.

На ятаганах никогда не указывалось имени владельца, видимо, они в отличие от остальных делались не по заказу, а на продажу. 8 из 24 имеют даты. Наиболее ранняя из них – 1787 год, самая поздняя – 1816 год. На 1802–1806 годы приходится 5 ятаганов. Аналогичные ятаганы из собрания Эрмитажа датированы приблизительно тем же временем: самый ранний – 1781, самый поздний – 1825 годом. И здесь наибольшее число датированных ятаганов приходится на 1802–1806 годы. В собраниях ГИМ и Эрмитажа нет ни одного ятагана этого типа с датой после 1825 года. Видимо, их производство началось в последней четверти XVIII и прекратилось в первой четверти XIX века.

Рукояти целиком металлические, сделаны следующим образом: к хвостовику полосы с обеих сторон припаяны полукруглые оловянные половинки, посаженные на железную рамку; раструб головки сверху закрыт соответствующими небольшими пластинками; черен рукояти гладкий, головка оформлена в виде небольших широко расставленных ушей, немного напоминающих головки кавказских шашек, но у последних они плотнее сдвинуты и более крупные. Вся рукоять обложена тонким серебряным листком (отдельно обе половинки, обух рукояти, раструбы ушей), по которому чернью и гравировкой нанесен рисунок. Рисунки большей частью растительные, стилизованные, встречаются также геометрические. Эти рисунки насчитывают 6 разновидностей. Одинаковые рисунки очень схожи между собой, даже в деталях. На некоторых рукоятях имеются надписи, к сожалению, почти совершенно стершиеся. Некоторые рисунки выполнены очень тщательно.

У 13 из 24 ятаганов имеются ножны. Девять из них очень просты: деревянные, обтянуты черной или коричневой кожей. У некоторых наконечник и устье металлические, иногда украшенные гравировкой. Трое ножен сплошь обложены посеребренной медью, по которой чеканкой нанесен растительный орнамент. Наконечники у них заканчиваются головкой дельфина.

Один ятаган небольшой, вероятно детский.

Малоазиатский тип

Выделен по способу украшения клинка. По предположению Ю. А. Миллера, эти ятаганы производились в районах Западной и Центральной Анатолии.

В собрании ГИМ имеется 47 таких ятаганов.

Клинки стальные, разнообразных форм – от прямых до сильноизогнутых. На части клинков с обеих сторон имеются доли; у большинства – обух обычной толщины, но у некоторых разложистый (9 экз.). Клинки довольно больших размеров.

Длина клинков колеблется от 50 до 76 см; ширина – от 27 до 35 мм, преобладает 30–33 мм. Клинки украшены надписями и орнаментом. Украшения выполнены в технике глубокой инкрустации следующим образом: на поверхности стали штихелем вырезаны канавки с зазубренными краями, в которые вбита тонкая проволочка. Зазубрины удерживают эту проволоку и не дают ей выкра-

шиваться. Иногда канавки сделаны без зазубрин, иногда вместо сплошной канавки имеются треугольные зарубки (это наиболее примитивный способ инкрустации).

Инкрустировалась серебряная проволочка, в более редких случаях – медная. Вбитая проволочка заглажена вровень со всей поверхностью клинка. Это один из наиболее трудных, но довольно прочных способов украшения – за исключением тех случаев, когда канавка делается без зазубрин, инкрустация прочно сохраняется.

По орнаментике и расположению надписи можно выделить несколько групп, которые будут описаны ниже.

Прибор у ятаганов этого типа очень разнообразен. Накладки на пяте клинков и оклады на рукоятях сделаны большей частью из меди или из олова, покрытого серебряной фольгой, или из серебра, имеют фигурную форму и украшены чеканным или тисненным стилизованным растительным и геометрическим орнаментом – розетками, листьями, ромбами и т. д. Некоторые накладки украшены гравировкой, чернью, зернью, растительным или геометрическим орнаментом. У части ятаганов накладки и оклад рукояти медные, гладкие или белого металла. Они, вероятно, являются продуктом более поздней реставрации. У пяти ятаганов накладки украшены кораллами, красным и зеленым стеклом.

Рукояти сделаны в основном из кости или рога, иногда из белого металла или меди. Форма рукоятей весьма разнообразна. Таким образом, какой-то единой монтажки для этой группы ятаганов нет. Клинки изготавливались, по-видимому, в какой-то одной области, а прибор в любом другом месте.

Ножны имеются у 30 ятаганов; 24 из них – это деревянные, обтянутые черной или коричневой кожей; наконечник и устье, а иногда и обоймица – металлические, медные или железные, часто широкие, украшенные гравированным орнаментом; наконечник иногда закончен литой фигуркой, чаще всего стилизованной головой дельфина. Двое ножен сплошь обложены серебром; у № 1193 гравировкой и чернью наведен растительный орнамент – 6 медальонов с каждой стороны с изображением веток; у № 8415 по всей поверхности прекрасно чеканены завитки и листья; у № 8476 ножны сплошь обложены луженой медью. Двое ножен в середине обтянуты бархатом.

Имена мастеров подгруппы 1

Группа 1

К группе 1 относятся 30 ятаганов, которые можно разбить на три более мелкие подгруппы. Для всех общим является следующее: на левой стороне клинка расположена надпись, содержащая имена мастера, владельца и дату. Надпись сделана в строчку и заканчивается медальоном, образованным арабской буквой «б» слова «сахиб» (хозяин), в которую вписано имя владельца.

Подгруппа 1

Форма клинков средне- и сильноизогнутая, длина – 45–56 см.

Слева на клинке расположены имя мастера и владельца (последний – в медальоне), иногда только владельца, иногда еще и дата. Один клинок датирован 1233 г., то есть 1817/18 г. Надписи ничем не украшены. Справа на клинке иногда имеются небольшие украшения – цветок, орнамент. Фигурные накладки на клинке простые, иногда слегка гравированные. Прибор различен. Рукояти сделаны из рога или кости. Формы рукоятей различны. Вес ятаганов от 485 до 580 г. Обычного типа ножи имеются к двум ятаганам.

Подгруппа 2

Клинки изогнуты не сильно, длина колеблется от 51 до 61 см. Наиболее распространены от 54 до 59 см. Ширина от 30 до 33 мм. Слева на клинке в строчку расположена надпись с именем мастера, владельца и датой. Надпись обрамлена орнамен-

том из трех или пяти лепестков. Иногда рядом с ней вдоль клинка расположена еще одна надпись следующего содержания:

«О, Мухаммед, граница заступничества – твоя община»

«Сердце! Ради одной души (полная)»

«О, Мухаммед, надеемся на твою милость»

«Руке его нужен меч, сердцу – хвала всевышнему»

«Семь спящих отроков».

Даты на клинках: 1787, 1797, 1799, 1804, 1809, 1811, 1824.

На правой стороне иногда нет никаких украшений, иногда несложный орнамент или розетка.

Фигурная накладка на клинке и оклад рукояти у большей части сделаны из олова и покрыты тонкой серебряной фольгой с тисненным стилизованным растительным орнаментом – розетками и лепестками – и подражанием сканым украшениям. Рукояти сделаны из кости или черного рога. Наиболее распространена форма 1–5 (См. стр. 139).

Шесть ятаганов имеют ножи, обтянутые кожей или бархатом, с железными или медными наконечниками и устьями, иногда украшенными чеканным растительным орнаментом. Вес ятаганов без ножен от 430–500 до 560–600 г. Вес ножен: от 110–200 до 325 – 430 г.

Подгруппа 3

Клинки или изогнуты не сильно, или прямые. Длина колеблется от 52 до 63 см, ширина от 3 до 3,3 см. У части клинков под обухом с обеих сторон

	<i>Дата</i>	<i>Имена мастера и владельца</i>
	1787/88	Работал Ахмед, владелец Осман-паша
	1797/98	Работал Омар, владелец Ахмед-паша
	1798/99	Работал Ахмед, владелец Садык
	1798/99	Работал Хусейн, владелец Хасан-паша
	1799/00	Работал Хаджи Нух, владелец Алибек
	1804/05	Работал Мустафа, владелец Сали-паша
	1809/10	Работал Мустафа, владелец Мухаммед
	1811	Работал Мухаммед, владелец Али
	1824/25	Работал Абдаллах, владелец Сулейман
		Работал Хасан, владелец Хасан
		Работал Сулейман, владелец Ахмед-паша

Имена мастеров, владельцев и даты. Подгруппа 2

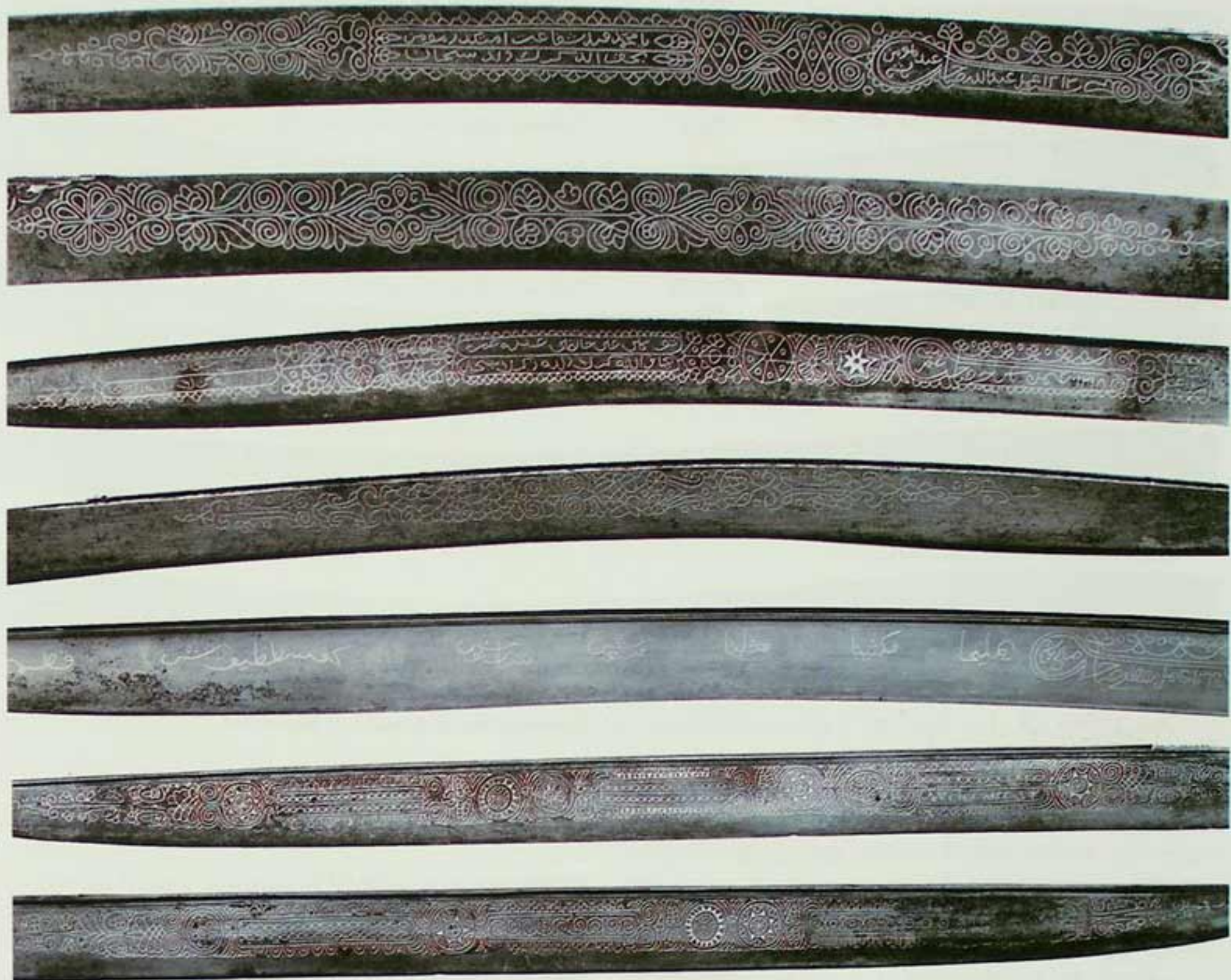
Рис. 111. Украшение клинков. Подгруппа 3

имеются небольшие доли, на обухе – грани. Слева на клинке имеется надпись, содержащая в имени мастера, владельца и дату, окаймленная растительным орнаментом с тремя и пятью лепестками. Кроме нее имеются надписи, расположенные в одну или в две строки вдоль клинка, заключенные в картуши; картуши окаймлены растительным или геометрическим орнаментом, который состоит из крупных и мелких розеток, стилизованных цветков гвоздики и шиповника, листьев, кружков, сеточек, зубчиков и волнистых линий, расположенных по всей поверхности клинка. Правая сторона клинка иногда по всей длине, иногда частично украшена таким же орна-

ментом. Клинки имеют даты: 1786 год (1), 1794–1800 (4), 1803–1810 (8), 1813 год (1).

Надписи представляют собой изречения типа: «Руке его нужен меч, сердцу – хвала всевышнему»; «О, Мухаммед, граница заступничества – твоя община». «Рассекая врага своего, обрадуй нож твой. Да будет владелец его вечно побеждающим»; «Семь снящих отроков»; «То, что угодно Богу»; «От удара твоего меча все враги рассеиваются». На нескольких ятаганах надписи не прочитаны.

Фигурные накладки на клинках и оклад рукояти или латунные, или белого металла, украшены чеканными розетками, ромбами, листьями, подражающими скани; украшением также является

Украшение клинков. Подгруппа 3

зернь. Иногда накладки и оклад рукояти украшены кораллами. Рукояти в основном сделаны из рога или кости. Наиболее распространен тип 1, 5, 6, 12, 2 (См. стр. 139).

У 10 из 15 ятаганов имеются ножи. Большинство из них (8) простые, обтянутые черной или коричневой кожей, с металлическими устьем и наконечником, иногда гравированными растительным или геометрическим орнаментом. У четырех – наконечники фигурные. Часть ножен более сложной работы.

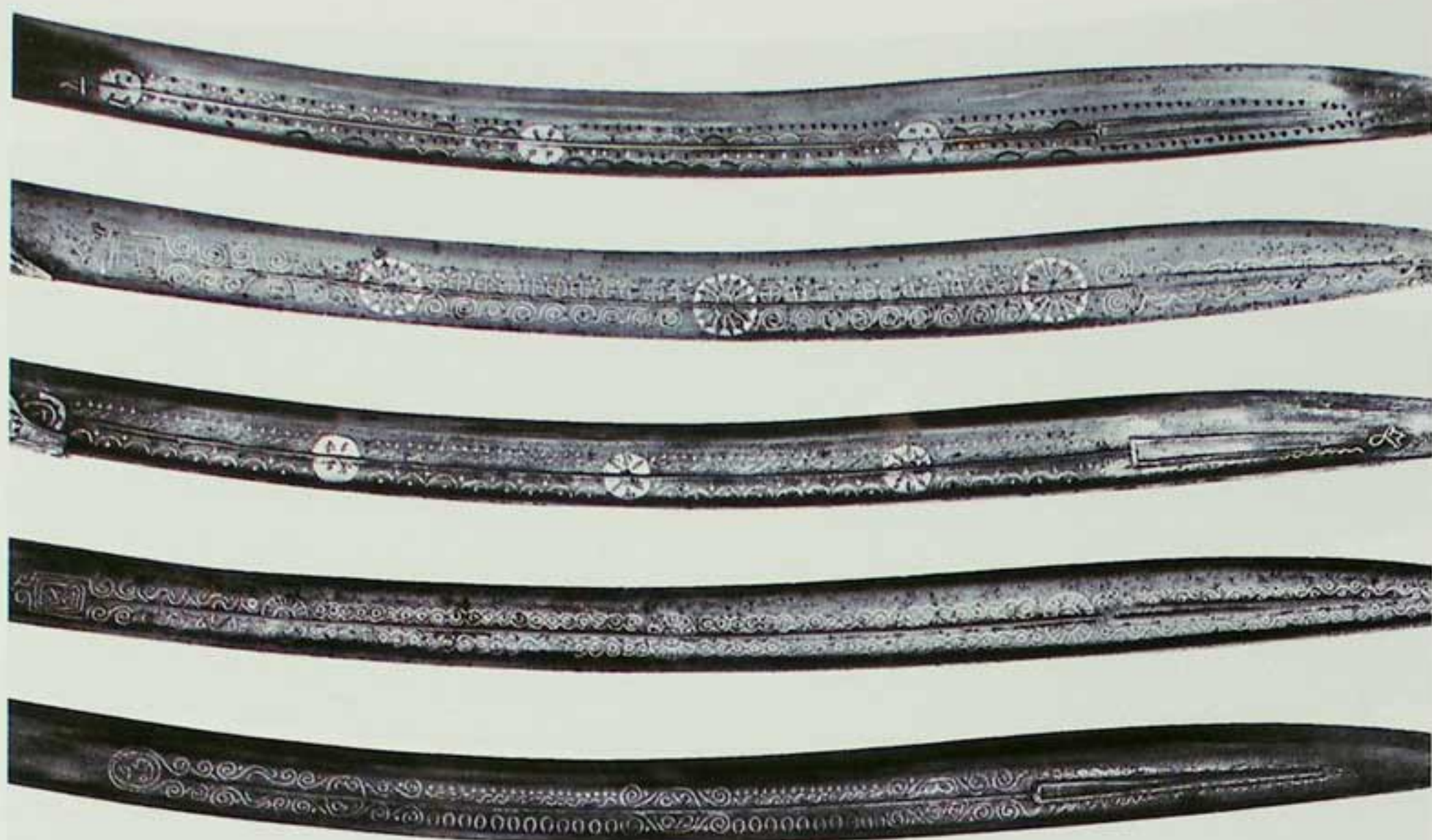
У № 381 – ножи деревянные, инкрустированы костяными пластинками, на которых изображены кружочки; цвет пластинок – желтый, середина по 4 с каждой стороны – зеленые.

У № 3184 – средняя часть ножен обтянута кожей, верхняя и нижняя части окованы белым металлом, по которому прочеканены: мечеть с минаретом, парусный корабль, арматура, букет цветов. Мотив повторяется по поясам. Наконечник – стилизованная головка дельфина.

Номера 8474, 8475, 8476, видимо, сделаны одним или двумя мастерами (клиночником и украшателем). Они имеют клинки одинаковой формы, одинаковый темный цвет стали, длина 57 см, ширина 3,2 см; орнамент, отличающийся только в деталях; имя мастера – Мухаммед. Вес ятаганов от 560 до 750 г, вес ножен – 240–390 г. Датированы 1807–1809 годами.

Дата	Имена мастера и владельца
1786/87	Работал Хаджи Ибрагим, владелец Молла Омар
1794/95	Работал Мухаммед, владелец Абдул-Бакы Ага
1797/98	Работал Салих, владелец Хасан-паша
1798/99	Работал Абдаллах, владелец Абдул-Мумин
1800/01	Работал Ахмед, владелец Сулейман Ага
1803/04	Работал Ба с.р.х., владелец Омар-паша
1804/05	Работал Мухаммед Гаруджи, владелец Сулейман
1804/05	Работал Абди (?) Ибри (?) паша, владелец Ахмад-паша
1807/08	Работал Ибрахим, владелец Мухаммед
1807/08	Работал Мухаммед, владелец Али Ага
1808/09	Работал Хусейн, владелец Ибрахим
1809/10	Работал Мухаммед, владелец Осман Ага
1809/10	Работал Мухаммед, владелец
1813	Работал Ахмед, владелец Хусейн
	Работал Ахмед, владелец Омар
	Работал Мусал, владелец Хасан бей
	Работал Макай, владелец Мудавали
	Работал Ахмет ибн Ибрахим, владелец Абдаллах

Имена мастеров, владельцев, даты. Подгруппа 3

Украшения клинков. Группа 2, подгруппа 1

Группа 2

К этой группе относятся 10 ятаганов, у которых очень интенсивно украшена левая сторона – геометрическим и сильно стилизованным растительным орнаментом, состоящим из завитков, кружочков, розеток, стрелок и т. п. Здесь же в начале орнамента находится небольшой медальон с именем мастера. С правой стороны клинка расположена стилизованная надпись, слегка украшенная стрелками, звездочками и т. п. В этой группе можно выделить две подгруппы.

Подгруппа 1

Клинки имеют разложистый, значительно изогнутый обух и соответственно сильно вогнуто-выгнутое лезвие. Длина клинков 59–62 см, ширина 3–3,4 см. Вдоль клинка с обеих сторон расположены выступающие над поверхностью борозды.

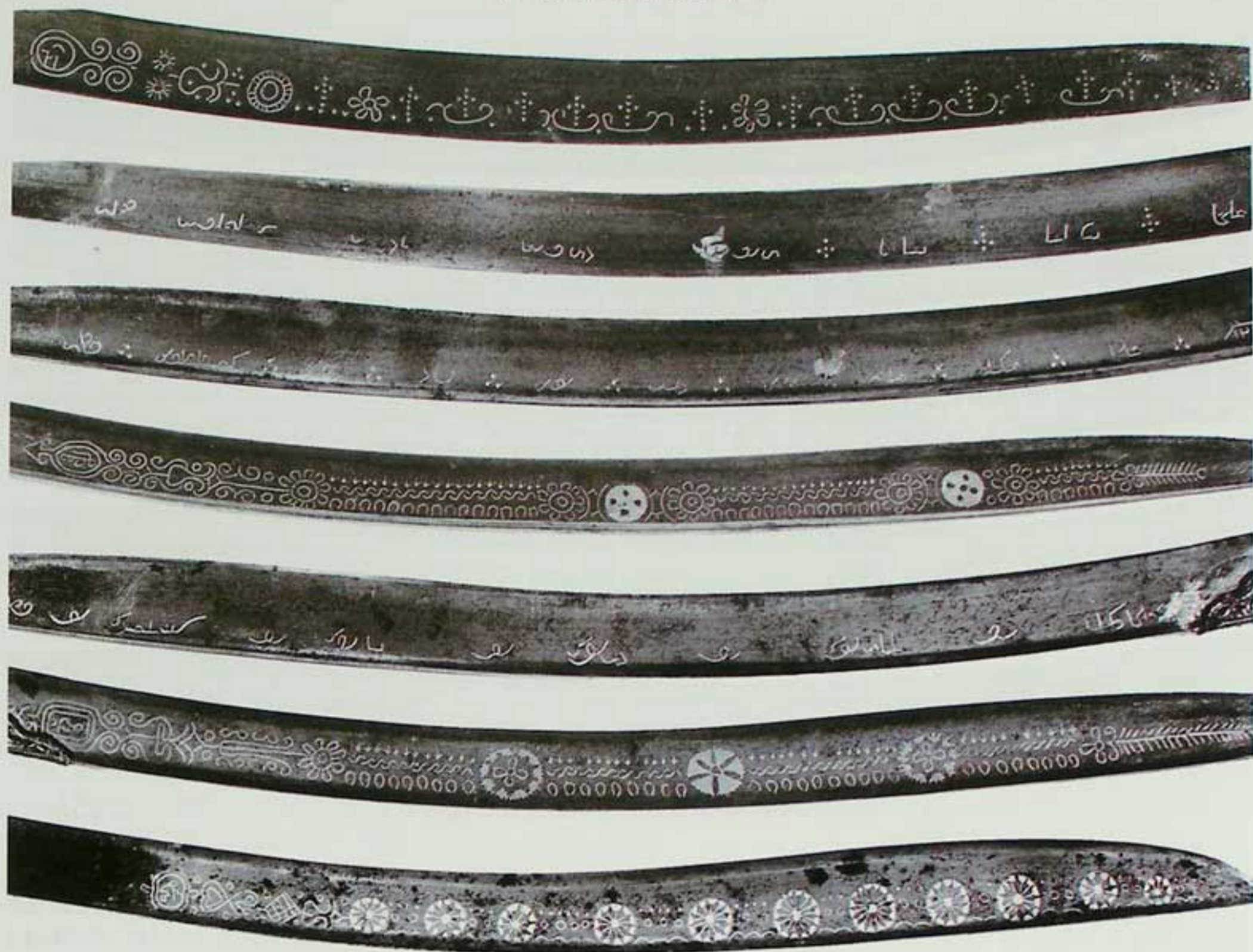
Слева на клинке по всей поверхности по обе стороны от борозды расположен орнамент. Он состоит из кружочков с крестиками, волнистых линий, стрелок, полуовалов, гурд, крупных розеток, гвоздики и т. п. Здесь же, слева, ближе к пяте, в овале или квадрате находится небольшой медаль-

он с именем мастера. Все имена различны, но клинки настолько сходны между собой, что, надо полагать, вышли из одной мастерской. Справа вдоль всей длины и ближе к обуху расположена стилизованная надпись, украшенная стрелками, звездочками и т. п. – «Семь спящих отроков».

На трех клинках справа еще имеется медальон, в один вписано, вероятно, имя владельца, в двух других – дата, клинки датированы 1800–1810 годами. Техника исполнения – серебряная инкрустация. Монтировка ятаганов различна. Встречаются фигурные накладки и оклады рукоятей хорошей че-

	1800/01	Хаджи Мухаммед	
	1809/10		
	1808/09	Мухаммед Али	
	1800/01		
	1808/09		
	1807/08	Хаджи Али	

Надписи на клинках.
Группа 2, подгруппа 1

Украшения клинков. Группа 2, подгруппа 2

канной работы, украшенные узором из розеток, штампованные и простые гладкие.

Рукояти ятаганов различных типов, костяные, роговые и металлические, украшены чеканкой. Вес от 630 до 815 г, вес ножен от 350 до 600 г.

Ножны различны. Встречаются сплошь обложенные позолоченным серебром (или латунью), чеканными завитками и листьями; ножны в середине обтянуты зеленым бархатом с очень широкими устьем и наконечником, с чеканным орнаментом. Ножны также обтянуты черной кожей, с широкими металлическими устьем и наконечником, украшенными гравировкой. На наконечнике голова дельфина; простые ножны обтянуты коричневой кожей, с железным наконечником.

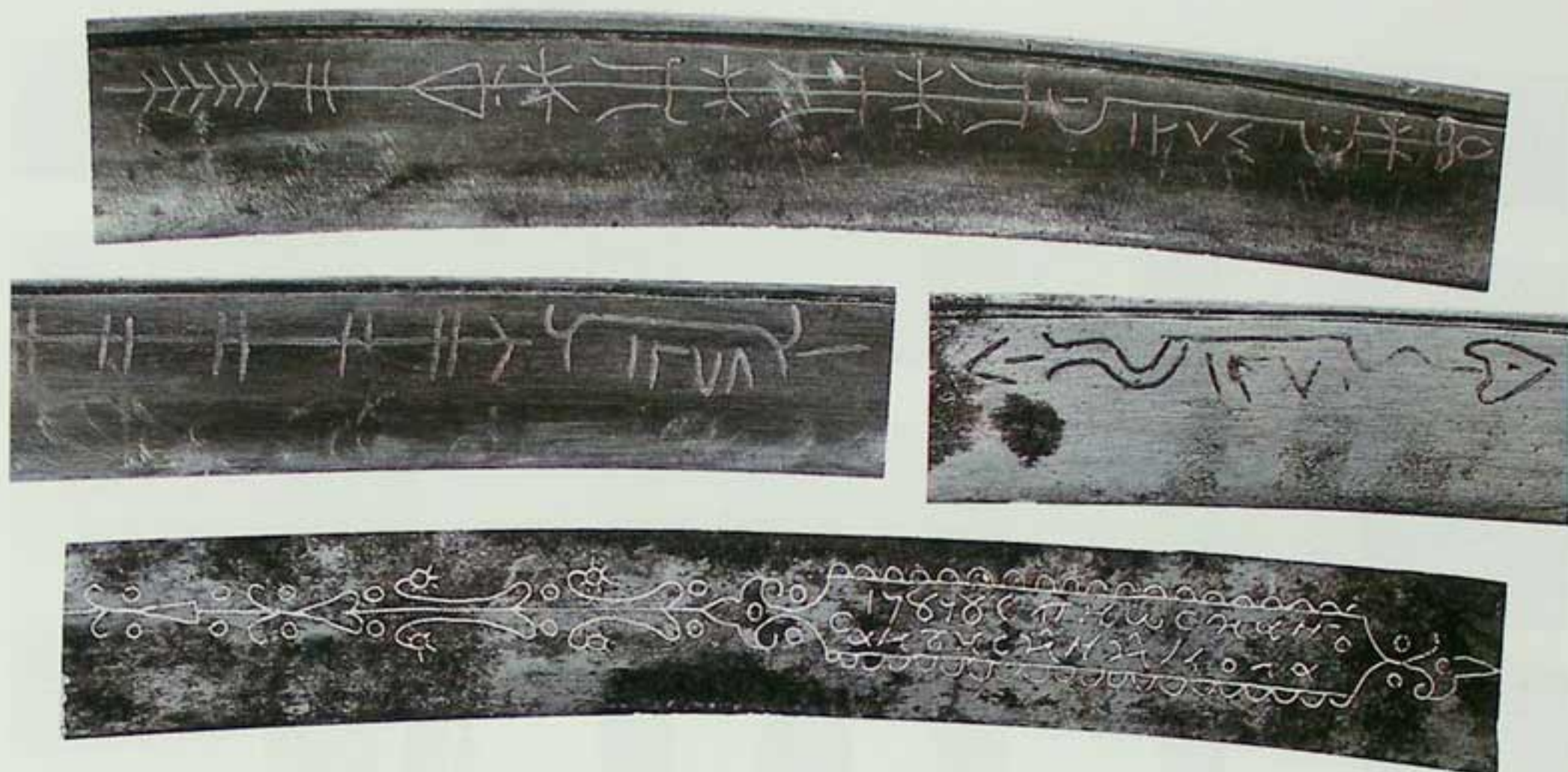
Подгруппа 2

Клинки отличаются от предыдущей подгруппы тем, что не имеют борозд. Они сильно изогнуты,

обух разложист. Длина клинков 56–60 см. Ширина 3–3,2 см. Слева на клинке орнамент того же типа, что и у ятаганов подгруппы 1: кружки, полуовалы, волнистые нити, стрелки, розетки, инкрустированные серебром; здесь же, в овале или в квадрате, имя мастера. Справа на клинке такая же, как у ятаганов подгруппы 1 стилизованная надпись и дата. Клинки датированы 1799, 1802,

	۱۷۹۹	1799/00	Мухаммед
	۱۸۰۰	1800/01	Работал Али
	۱۸۰۲	1802/03	Мустафа
	۱۸۱۹	1819/20	Али
			Сулейман

Надписи на клинках. Группа 2, подгруппа 2

Украшения клинков группы 3

1819 годами. Монтировка ятаганов различна. Накладки на клинке и оклады рукоятей встречаются медные, чеканные, гравированные, гладкие; простая накладка и чеканный оклад рукояти, украшенной кораллами; у одного из них рукоять и монтировка восточноанатолийского типа. Рукояти из рога, кости и металла, различных форм.

Ножны имеются у трех ятаганов. Они простые, обтянуты черной кожей, с железными или медными наконечниками и устьями. Вес клинков — от 535 до 665 г. Вес ножен — 230–277 г.

Группа 3

Клинки приблизительно одинаковой длины от 54 до 62 см, шириной от 3 до 3,5 см и почти одинаковой сильной изогнутости.

У трех ятаганов под обухом с обеих сторон клинка имеются доли. Слева в средней части клинка находится очень примитивный рисунок из ломаных линий, здесь же помещена дата. Справа — такой же рисунок, но меньших размеров. Инкрустация выполнена медной проволокой. Имени мастера нет, но если эти три ятагана и не являются работой одного мастера, то они вышли из одной мастерской: кроме сходства в рисунках и близости дат — 1853–1862, у них совершенно одинаковые медные штампованные накладки и одинаковые рукояти черного рога.

Ножны имеются у двух ятаганов, они обтянуты черной кожей, наконечники и устья медные.

Вес клинков — 710–755 г. Вес ножен — 295–325 г.

Некоторые ятаганы отличаются от всех перечисленных и друг от друга, но они также принадлежат к малоазиатскому типу, украшены в этой же технике. В надписях на них содержатся имена мастера, владельца и даты. У № 3208 — греческая надпись.

Даты на клинках

۱۲۷۰ 1853/54

۱۲۷۵ 1857/58

۱۲۷۸ 1861/62

۱۴۸۴ یستنیسکانه از سازگسندیلخوا

۱۲۲۰

1810. Хозяин и владелец Ахмед Ага. Мустафа (мастер?)

محمد ۱۲۴۲ 1826/27. Мухаммед

۱۲۴۲ اصل الط عبد صاحب و مالک خليل انا

1826/27. Работал Аттамад. Хозяин и владелец Халил-ага.

Ятаганы с металлическими рукоятями и ножнами, украшенными кораллами

Украшения и надписи на клинках стамбулийского типа

Стамбулийский и балканский тип

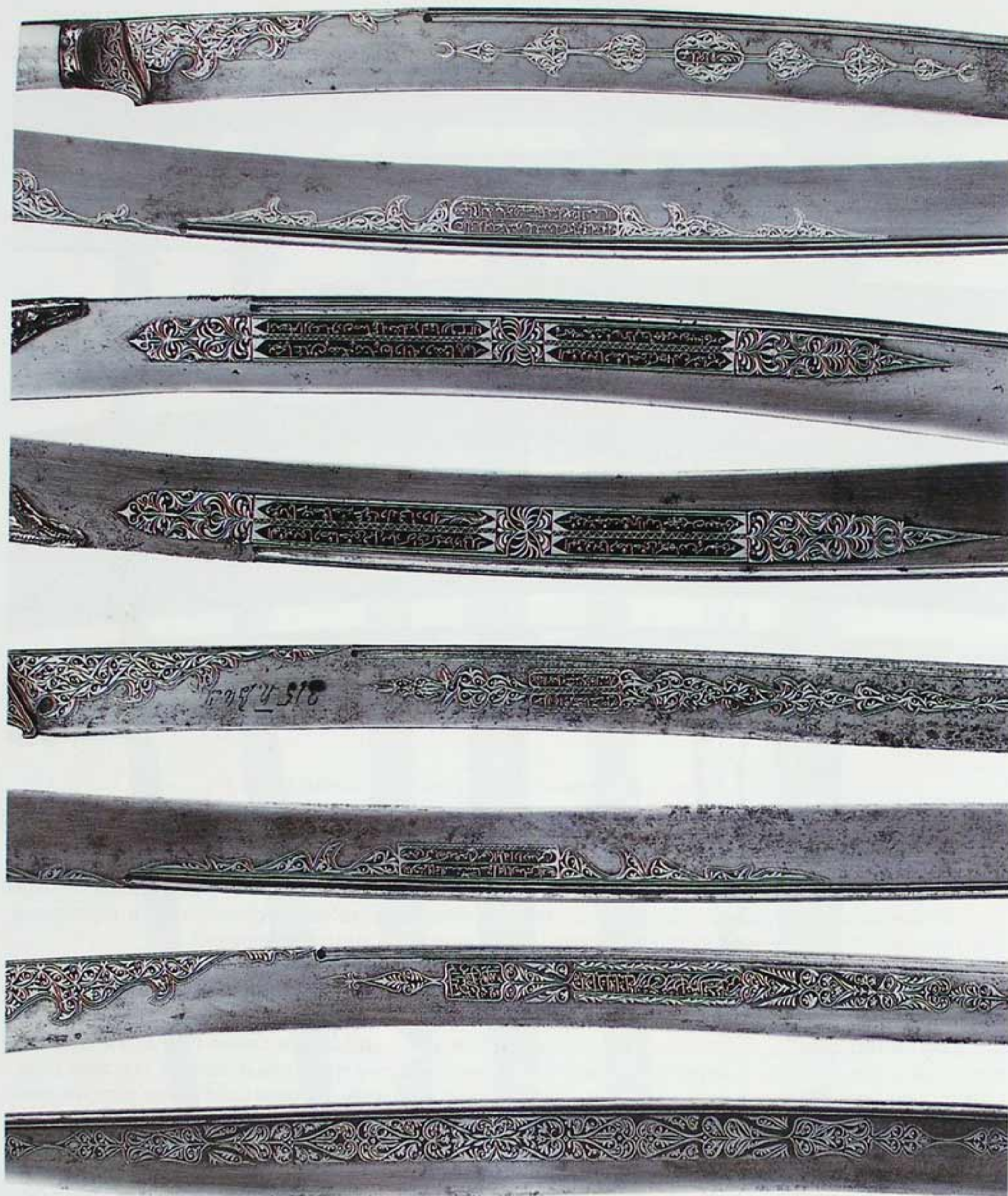
У большой группы ятаганов поверхность клинков украшена орнаментом и надписями, выполненными в технике золотой или серебряной поверхностной инкрустации. Эта инкрустация или, как принято называть ее, насечка, выполняется следующим образом: на предварительно заштрихованную в обе стороны поверхность вбивалась тонкая нить золотой или серебряной проволоки, там, где мастер хотел дать утолщение в рисунке, он набивал ее близкими рядами.

Неровная поверхность стали хорошо удерживает вбитую проволоку; она никогда не выкрашивается, но от длительного употребления вещи постепенно стирается, так как насеченная полоска серебра или золота обычно бывает очень тонкой, особенно на экземплярах средней работы.

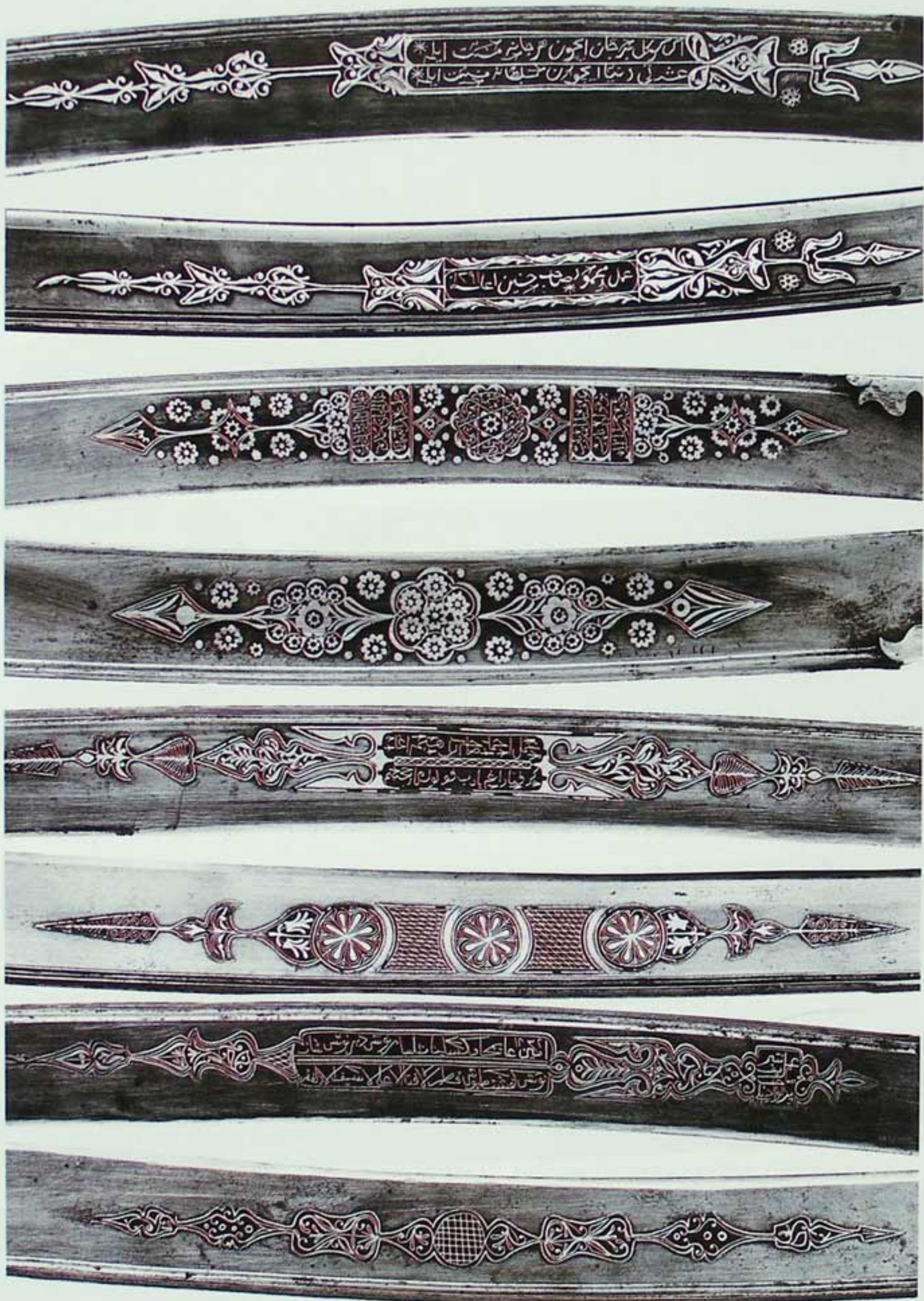
В отношении качества эти украшения очень неоднородны. Встречаются и великолепные образцы с тонко исполненным орнаментом и надписями, и очень скромные украшения.

Ятаганы этой группы обычно отличаются по форме клинков, по форме и украшению рукоятей и ножен; в этом отношении они представляют большое разнообразие типов. Вследствие этого характеристика отдельным частям ятаганов (клинкам, рукоятям, ножнам), как это делалось в отношении других групп, здесь даваться не будет.

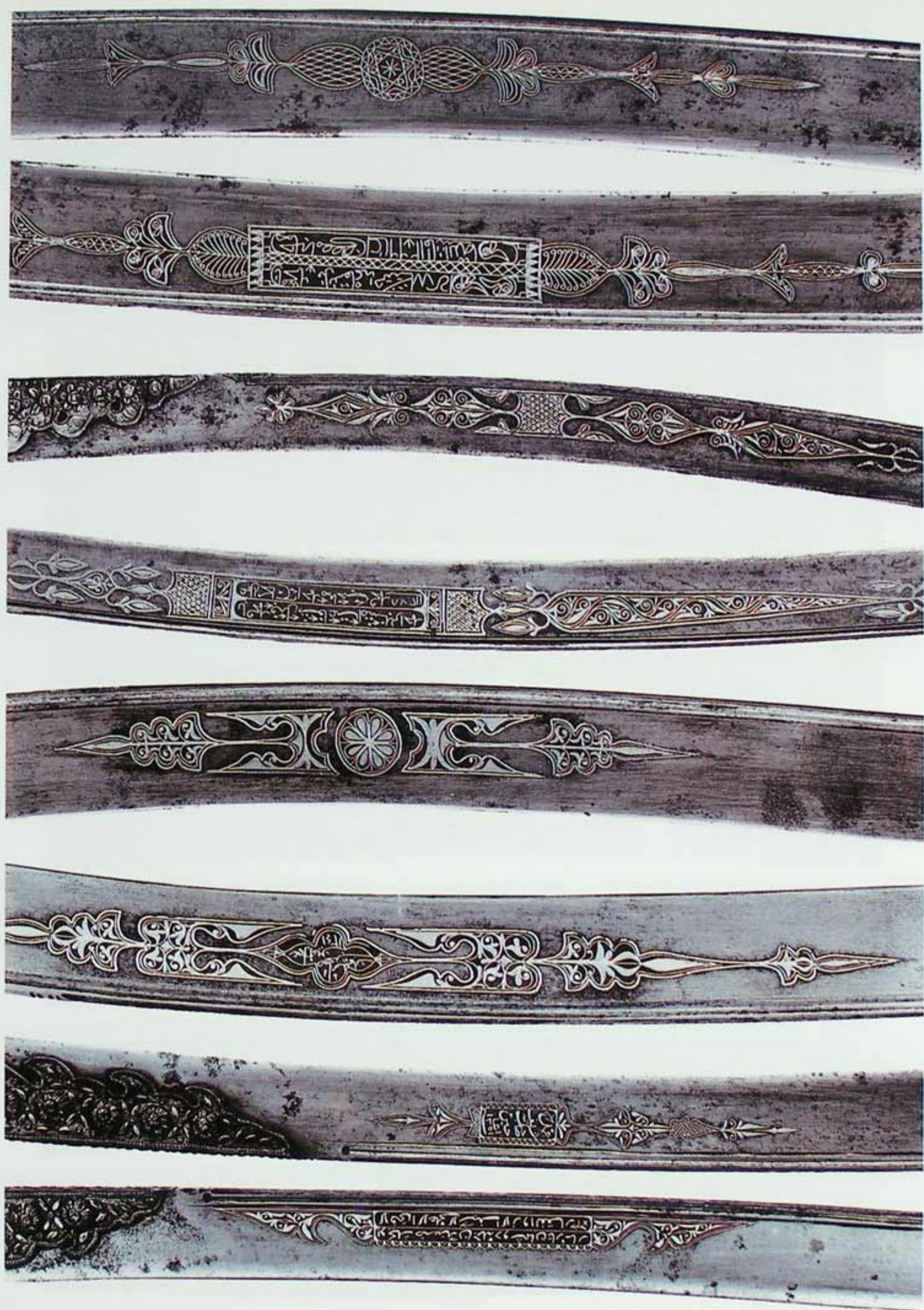
Правда, и среди этих ятаганов можно выделить несколько подгрупп, каждая из которых обладает определенными признаками, позволяющими считать ятаганы произведениями определенных мастеров и мастерских. Но эти признаки не имеют здесь такого охватывающего значения, как, напри-

Украшения и надписи на клинках стамбулийского типа

Украшения и надписи на клинках стамбулийского типа

Украшения и надписи на клинках стамбулийского типа

мер, в малоазиатском типе, где из 47 ятаганов 43 входят в различные подгруппы.

Среди ятаганов этого типа можно выделить прекрасно исполненные образцы с тщательно выполненными золотой или серебряной насечкой орнаментом и надписями, с рукоятями, украшенными филигранью, кораллами и чеканкой, с ножнами, целиком выполненными из серебра, из посеребренной или позолоченной меди, украшенными сплошной чеканкой.

Всего ятаганов, отнесенных к стамбульской группе (украшенных насечкой), в собрании ГИМ 64 экземпляра. Ятаганы с рукоятями, обло-

женными серебром, украшенными филигранью и инкрустированными кораллами, считаются происходящими из Боснии и Герцеговины. Рукояти, имеющие более закругленную форму, связывают с Грецией. Ножны у этих ятаганов также самые нарядные, выполненные целиком из металла – серебра или меди и украшенные чеканкой, филигранью, кораллами и другими камнями.

Ятаганы этой группы можно отнести и к столичному производству, и к производству стран Балканского полуострова – Сербии, Черногории, Греции, Македонии, Албании и Болгарии.

	Дата	Имена мастера и владельца
عمل محمد صاحب عثمان اغا ۱۱۲۱	1709/10	Работал Мухаммед, владелец Осман Ага
عمل الحاج محمد صاحب عبد الله اغا بجاية ۱۲۱۶	1804/05	Работал Хаджи Мухаммед, владелец Абдаллах Ага Джахир
۱۲۲۲	1807/08	
صاحب عالي ابراهيم ۱۲۲۳	1808/09	Владелец Мулло (?) Ибрахим
صاحب حسن ۱۲۲۳	1808/09	Владелец...
عمل احمد اغا له صاحب محمد اغا ۱۲۲۵	1810	Работал Ахмед Ага, владелец Мухаммед Ага
صاحب محمد اعمل اوغلا احمد ۱۲۲۵	1810	Работал Уста Ахмед, владелец Мухаммед
عمل محمد صاحب ايليمان اغا ۱۲۵۱	1810	Работал Мухаммед, владелец Сулейман Ага
عمل ابراهيم بجايوكر صاحب عثمان اغا ۱۲۲۹	1813/14	Работал Ибрахим, этого ножа владелец Сулейман Ага
صاحب يونس ابراهيم ۱۲۳۲	1816/17	Работал Юнтар, владелец Параваз Али
عمل ابراهيم صاحب صاغ ظا ۱۲۳۷	1821/22	Работал Ибрахим, владелец Салих Ага
صاحب حسين ۱۲۳۷	1821/22	Владелец Хусейн
۱۲۳۹	1823/24	
عمل محمد صاحب وملك احمد غا ۱۲۴۰	1824/25	Работал Мухаммед, хозяин и владелец Ахмед Ага

صاحبان عمل امين ۱۲۴۱	1825/26	Работал Амин, владелец Осман
صاحبان علی ۱۲۴۱	1825/26	Владелец Али
عمل الحاج محمد صاحب مؤمن ۱۲۴۲ ۱۲۴۸	1833/32	Работал Хаджи Мухаммед, владелец Мумин
۱۲۴۵ ارمنتر	1829/30	Ибрахим
عمل محمد صاحب سليمان بك ۱۲۵۰	1835/36	Работал Ахмед, владелец Сулейман Бек
عمل شريف صاحب حسين اقا ۱۲۵۰	1835/36	Работал Шариф, владелец Хусейн Ага
عمل زولفكار صاحب كرمي ۱۲۵۷ قبل علمای ردا	1841/42	Работал ...
صاحبان مصطفی اقا ۱۲۶۶	1849/50	Владелец Мустафа Ага
عمل دريش ابراهيم اقا ۱۲۷۰	1853/54	Работал дервиш Ибрахим Ага
عمل ذكي و ذك ابراهيم صاحب مقطع ۱۲۷۰	1858/59	Работал дервиш Ибрахим, владелец Мустафа-паша
عمل ابراهيم صاحب محمد ۱۲۷۱	1861/62	Работал Хаджи Ахмед, владелец Мухаммед
صاحب و مالك احمد ۱۲۸۰	1863/64	Хозяин и владелец Ахмед
عمل محمود صاحب يوسف اقا ۱۲۹۰	1873/74	Работал Мухаммед, владелец Юсуф Ага
عمل محمود صاحب حسين اقا ۱۲۹۱	1874/75	Работал Махмуд, владелец Хусейн Ага
عمل محمد صاحب اودن مصطفى		Работал Мухаммед, владелец Узун Мустафа
(2702)		Не читается
عمل احمد صاحب ابراهيم اقا		Работал Ахмед, владелец Ибрахим Ага
عمل محمد صاحب ابراهيم اقا		Работал...
عمل اوستا صاحبة صاحب و بنت لل اللة صاحب بنت لل	1812	Работал Уста Фатых, владелец Рустам
عمل حل صاحب مصطفی		Работал Халиль, владелец Мустафа-паша
عمل احمد صاحب ابراهيم اقا		Работал Ахмед, владелец...
صاحب و مالك صاحب علمدار عمل شيخ علي		Хозяин и владелец Сулейман Аламандер, работал Шейх Али
عمل عبد الله صاحب مند ابراهيم		Работал Абдаллах, владелец Манд Ибрахим
عمل محمد		Работал Мухаммед
«Грахов-лаз» «Гну Казанское К. У. Николаме»		

عمل ابراهيم ١٢٠٥	1805/06	Работал Ибрахим
عمل ابراهيم صاحب احمد مره ١٢٢٠	1810	Работал Ибрахим, владелец Ахмед
عمل ابراهيم صاحب علي		Работал Ибрахим, владелец Али
عمل حسن صاحب وملك مطفع ١٢٣٤	1823/24	Работал Хасан Джанаб, хозяин и владелец Мустафа
عمل حاج شريف ابراهيم ١٢٣٩	1823/24	Работал Хаджи Шариф Алемдер Ибрахим
		Работал Мухаммед

Среди ятаганов этой большой группы имеются несколько экземпляров, связанных между собой.

У № 3206 и 3232 слева на клинке расположен совершенно одинаковый рисунок (контуры его стилизованно-растительного характера, внутри он заполнен сеткой); в середине этого рисунка помещена одинаковая надпись «Я полагаюсь на Бога» (Коран 11, 59); у № 1837 рисунок меньше и примитивнее, но сходен по стилю.

Накладки на клинке и оклады рукоятей у всех трех ятаганов медные, чеканены розетками, ромбами и точками, подражающими зерни.

Рукояти черные, роговые. Ножны простые, обтянуты кожей, наконечник и устье широкие, медные.

Видимо, эти ятаганы сделаны одним клиночным мастером и одним мастером-монтажником.

Среди ятаганов, датированных второй половиной XIX века, выделяется группа, имеющая много общего, что позволяет предположить, что они вышли из одной мастерской. Клинки почти одинаковой величины (55,5–57 см) и формы. Обух обычно украшен узором, от которого отходит или чеканная змейка, или небольшая грань.

Под обухом с обеих сторон находятся небольшие долы.

Слева на клинке имеется надпись, исполненная серебряной насечкой по процарапанному фону; надпись содержит дату, имя мастера или владельца и окружена какой-либо декоративной фигурой. Справа на клинке находится исполненная в той же технике шестиконечная звезда в круге.

Фигурная накладка на пяте клинка и оклад рукояти – медные, накладка украшена сканью.

В трех полностью сохранившихся накладках с каждой стороны имеется по красному камню. Верхняя часть оклада рукояти также украшена сканью и рисунком в два ряда.

Оклад рукояти украшен медными розетками и кораллами, заключенными в гнезда. Рукояти костяные, среднего или крупного размера, но одинаковой формы.

Ножны простые, обтянуты кожей.

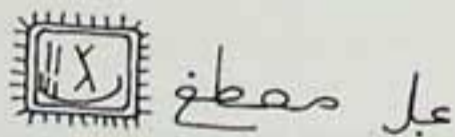
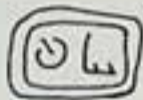
Имена мастеров, содержащиеся в клеймах, различны, видимо, все эти ятаганы сделаны в одной мастерской, но принадлежали работе разных мастеров. Датированы от 1845 до 1872 года, то есть это очень поздние изделия.

تو علی اللہ ١٢٦٧	1267, т. е. 1850-1851 «Я положился на Аллаха (Коран 11, 59)
حسام حسن اغا	Владелец Хусейн Ага
سید علی اللہ ١٢٦٧	
صالح حسن اغا	Владелец Хусейн Ага

عمل نقاش صائب محمد ١٢٦١هـ	1845	Работал Бака (?), владелец Мухаммед
عمل محمد صائب احمد ١٢٧١	1861/62	Работал Мухаммед, владелец Ахмед
عمل صالح (محمد) ١٢٦٨ حاما	1863/64	Работал Ибрахим
عمل محمد صائب و مالك اغا ١٢٩١ ل	1874/75	Работал Ибрахим, хозяин и владелец Хасан Ага
عمل الحاج ابراهيم صائب ومالك عثمان اغا ١٢٩٢هـ	1875	Работал Хаджи Ибрахим, хозяин и владелец Осман Ага
عمل الحاج ابراهيم احمد اغا ١٢٨٥هـ	1868/69	Работал Хаджи Ибрахим, владелец Ахмед Ага
عمل عبدلرئوف صائب و مالك احمد اغا ١٢٨٤هـ	1864/65	Работал Абдо, хозяин и владелец Ахмед Ага
عمل صائب و مالك الراعي اغا		Работал Абдо, хозяин и владелец Ибрахим Ага
عمل عبدلرئوف صائب و مالك احمد اغا		Работал Абдо, хозяин и владелец Хусейн Ага

Ятаганы с гравированными надписями

Есть небольшая группа ятаганов (10 экз.), у которых справа или слева вдоль всей поверхности клинка расположена гравированная надпись: «Семь спящих отроков».

Работал Мустафа

Клейма на ятаганах
с гравированными надписями

Ятаганы сходны между собой, но среди них можно выделить небольшие подгруппы.

Надпись выгравирована с правой стороны ближе к обуху.

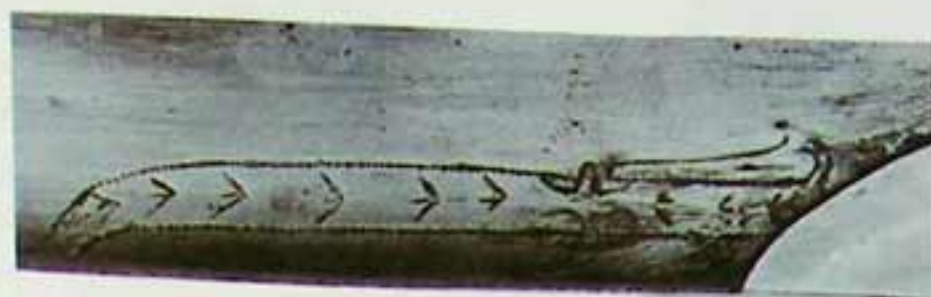
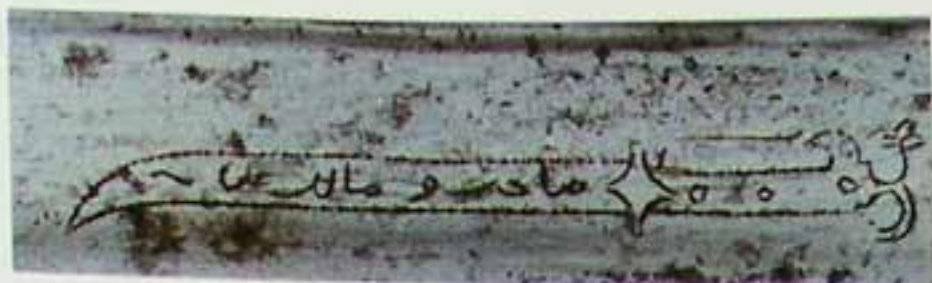
С левой стороны имеется небольшое гравированное клеймо в рамке.

Вдоль левой стороны клинка по всей его поверхности расположен орнамент, состоящий из инкрустированных в сталь стрелок, звездочек, розеток (как у малоазиатских ятаганов). Орнаменты эти различной формы.

Клинки длинные (60, 62,5, 65 и 69 см) и крепкие. Обух их сильно разложист, значительно изогнут. У одного из них к концу клинок значительно расширяется.

Рукояти различной формы костяные или роговые, небольшие, с мало отстающими ушами.

Накладки на клинках и оклады рукоятей различны, из белого металла или меди, чеканные или гравированные. Ножны обтянуты кожей, иногда с широким чеканным устьем и наконечником. Никаких дат у этих клинков нет. В овале или прямоугольнике находится имя, вероятно мастера.

صاحب و مالک علی

Хозяин и владелец Али

1793

(Имеет монтировку русской работы)

۱۲۱۱ عمل و سنه مططفرا

Работал Уста Мустафа. 1796/97

Ятаганы с изображениями ножа и клейма

Ятаганы с изображением ножа

На клинках слева или справа имеется гравированное изображение ножа различной формы и величины.

Ножи, сходные между собой, находятся с правой стороны, внутри одного ножа выписано имя владельца.

С левой стороны клинка находится гравированное клеймо в рамке, вероятно с именем мастера. Имена мастеров различны.

Клинки различной величины (58, 63 и 64 см), но одинаковой формы, не сильно изогнутые, с разложистым обухом.

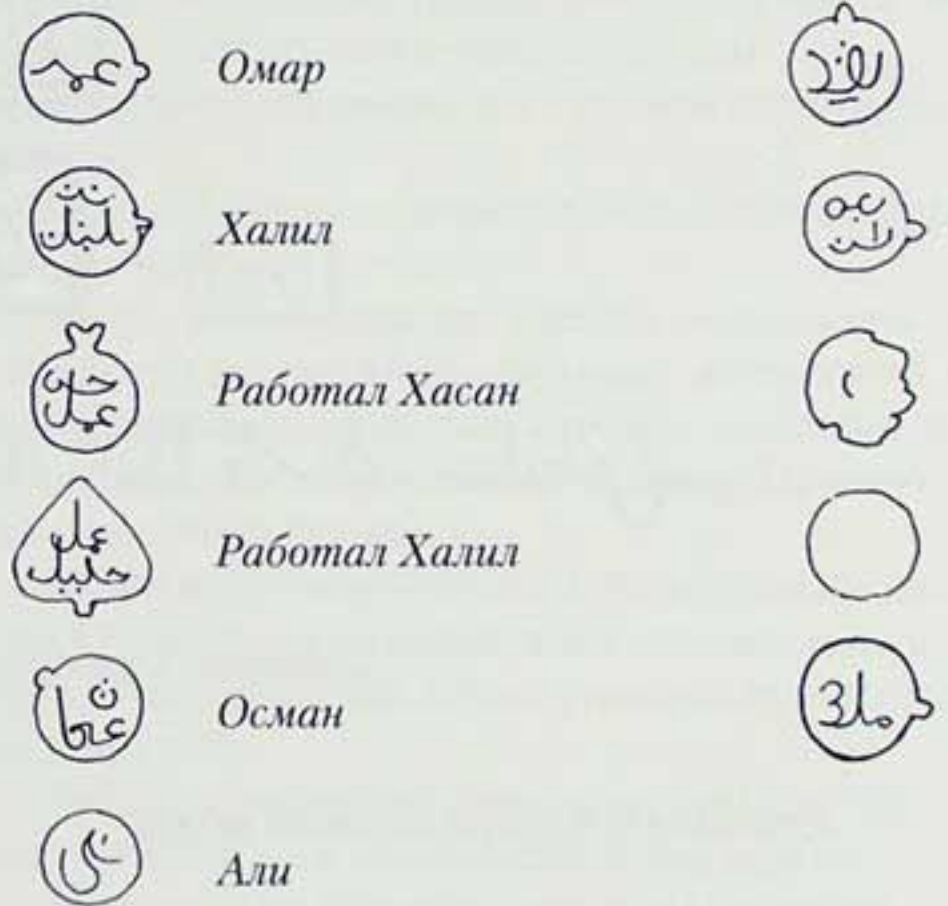
Рукояти различны. У № 377 накладка на клинке, рукоять и ножны русской работы. Ножны простые, обтянуты кожей.

Ятаганы с выбитыми клеймами

Общим для этих ятаганов является наличие на левой стороне клинка выбитого клейма и полное отсутствие других украшений (10 экз.).

По монтажке все они различны. Вероятно, вышли из различных мастерских, но, может быть, из одной местности.

Есть сходные ятаганы: у обоих слегка изогнутая форма клинка (но клинок № 1839 длиннее – 67,5 см, № 1863 – 60,5 см); одинаковые по материалу и типу гравировки медные накладки на клинках; одинаковые деревянные рукояти с инкрустированными в них медными розетками с роговыми звездочками. Имена мастеров различны, но, вероятно, мастерская одна.

Клейма на клинка

Ятаган оригинальной формы

Уставные ятаганы

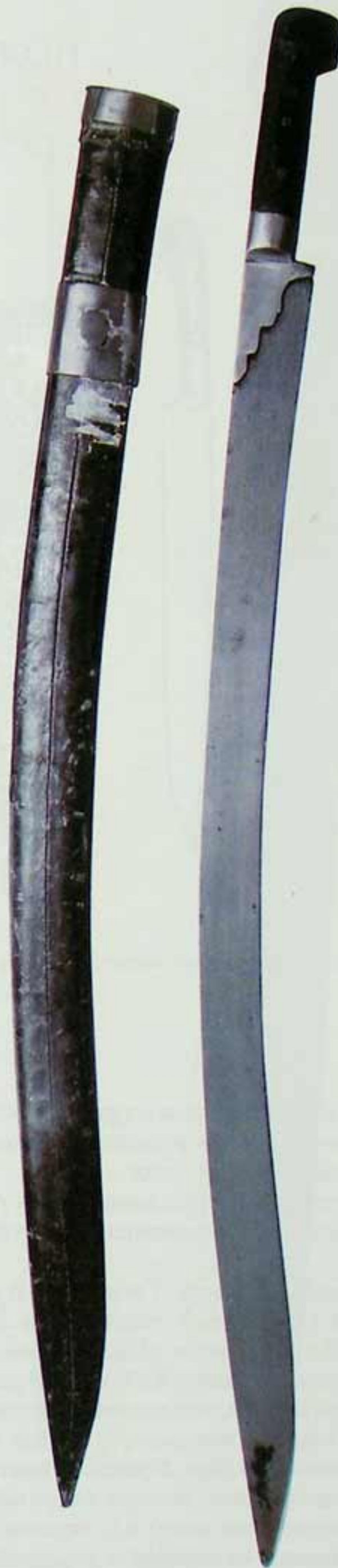
Это, видимо, регламентированное оружие одного образца, стандартной фабричной работы второй половины XIX века. Ятаганы воспроизводят форму старого художественного оружия, но с некоторыми изменениями.

Все части этого оружия совершенно одинаковы у разных образцов.

Клинки стальные, одинаковой формы – со слегка изогнутым обухом и одинаковой длины 68,5–70,5 см. Никаких украшений и надписей нет. Небольшие фигурные накладки на клинках, оклады рукоятей гладкие, медные.

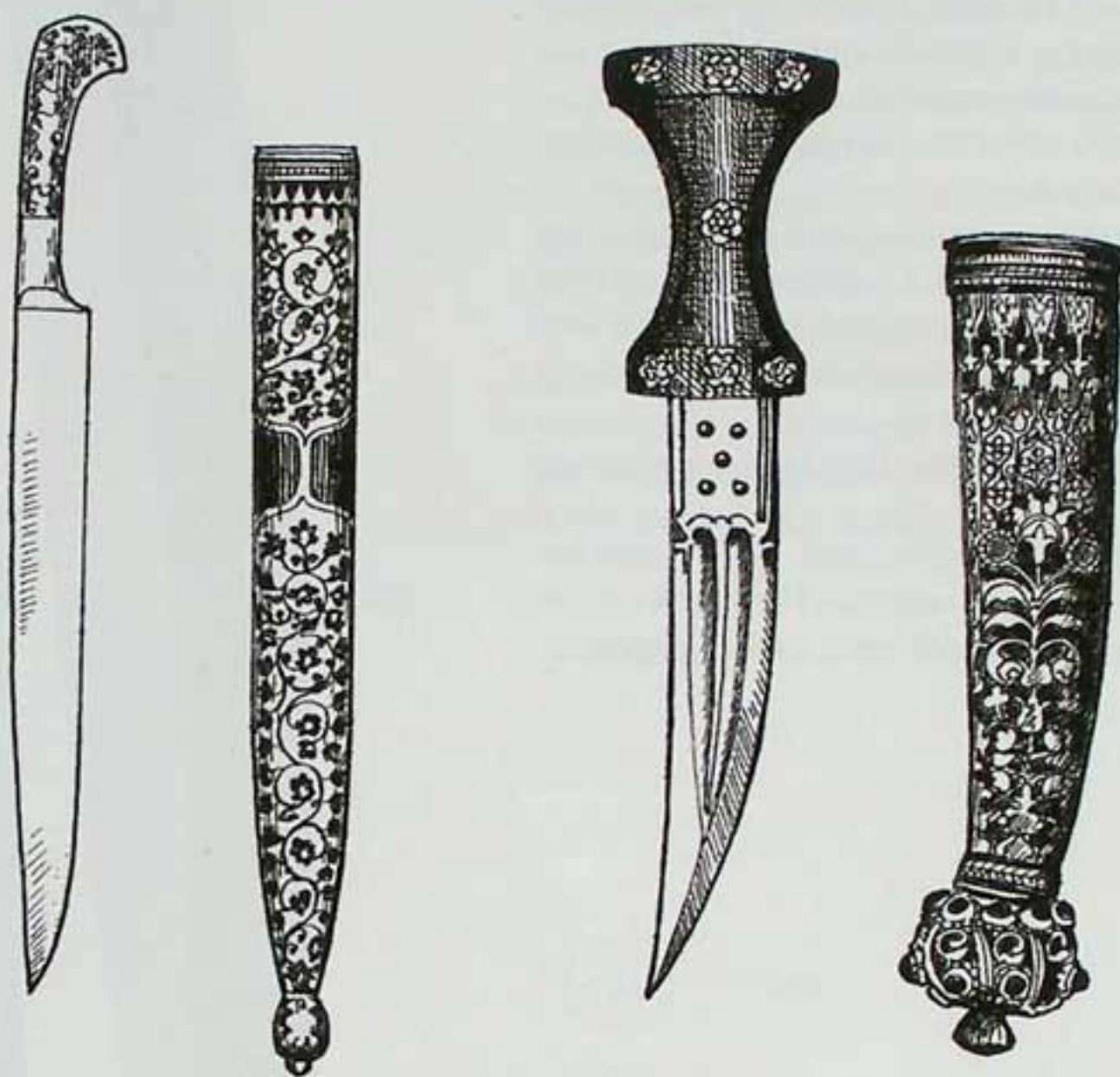
Рукояти черного рога. Длина с рукоятью 81,5–83 см.

Ножны обтянуты черной кожей, небольшое устье и обоймица – гладкие, медные. На левой стороне обоймицы выступающий шип для прикрепления к португее.

Ятаган регламентированной формы

НОЖИ И КИНЖАЛЫ

Нож ятаганского типа XVII века (Оружейная палата) и парадный кинжал XVII века (Исторический музей Дрездена)

Для обозначения кинжала в турецком языке служит слово «ханджар», в надписях очень распространено слово «бичак» – нож.

Самыми ранними из сохранившихся турецких ножей и кинжалов являются следующие два варианта.

Нож ятаганного типа. Таких ножей два–три в собрании Оружейной палаты, они значатся в описи 1687 года и, таким образом, точно датированы временем не позднее XVII века. Ножи имеют почти прямой клинок, только конец его слегка отогнут вверх, гладкую поверхность без дол и желобков, неразложистый обух. Прямая рукоять немного расширена к головке, которая имеет небольшие уши, слегка отогнутые вверх и в стороны. Рукоять и ножны сделаны из серебра и украшены грави-

ровкой и чернью – растительным орнаментом, состоящим из розеток и листьев.

По-видимому, из ножей такого типа впоследствии развились ятаганы.

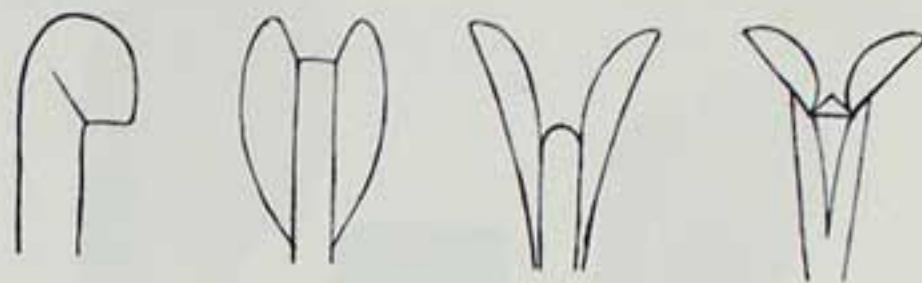
Парадные, роскошно украшенные кинжалы также значатся в описи Оружейной палаты 1687 года. Они имеют короткие (до 20 см) тяжелые, немного изогнутые клинки; их поверхность сложная, оформлена долами и ребрами. Конец утолщен, рассчитан, по-видимому, на пробивание кольчуги. Рукояти по форме напоминают катушку – круглые, головка и основание одинакового размера, черен также круглый, довольно толстый, часто отделан гранями. Ножны очень массивные, круглые в сечении, заканчиваются большим шаром. Именно такого типа кинжал изображен на рисунке у Марси-

Ножы ятагантые XVIII–XIX веков

Нож на рисунке Марсилы

Рукояти ятаганных ножей

лы – небольшой бебут с круглой рукоятью. Он пишет: «Кинжал служит почти только для украшения молодым туркам и некоторым беспокойным янычарам, которые его носят на левой стороне за поясом. Употребляют они его больше в собственных ссорах и драках, чем в военных случаях; ранит он больше концом, чем лезвием» (с. 56).

Кинжал № 1267 ГЭ имеет слегка изогнутый клинок и рукоять в форме катушки из зеленого нефрита. Он имеет и дату: 1121–1709/10.

Традиции XVII века можно проследить на кинжалах более позднего времени, XVIII–XIX веков, которых довольно много в собрании Государственного Исторического музея.

1) Большую группу можно назвать ятаганскими ножами. Основное сходство с ятаганами им придают рукояти, состоящие из двух половин с резко выступающими ушами. Ножи имеют прямые клинки, резко сужающиеся к острию; иногда конец клинка немного отогнут в сторону обуха. Обух имеет разложистую форму и сильно выступает над поверхностью клинка. Клинки выполнены из стали, украшений и надписей не имеют. На пяте клинков, так же как у ятаганов, находятся фигурные накладки, украшенные различными способами. Это может быть напайная скань, розетка с серединкой из крупной зерни, окаймленная кружочком из витой проволоки, кораллы в гнездах. Рукояти выполнены, главным образом, из белой кости, реже из черного рога и из дерева. В основном встречаются три варианта.

Оклады рукоятей украшены по-разному: выпуклыми ромбиками, образующими узоры (на ножах, у которых накладки украшены сканью), напайными розетками с серединкой из крупной зерни и ободка из витой проволоки; они перемежаются с кораллами в гнездах, образующими разнообразные рисунки.

Ножны различны, встречаются простые кожаные почти без украшений и представляющие собой серебряные футляры, украшенные гравировкой или чеканкой. Орнамент состоит из стеблей

и цветов с рокайльными элементами, типичными для турецкого искусства второй половины XVIII века.

Среди ятаганских ножей встречаются ножи, считающиеся греческими. Кончик клинка слегка загнут вверх. На клинках выгравирован картуш с одинаковым растительным орнаментом, среди которого иногда находится дата, например: «1886» (ГИМ), «1895», «1910» (ГЭ). Рукояти одинаковой формы с торчащими сверху ушами; оклад рукояти украшен завитками, на пяте оклада имеется костяная фигурка с красным камнем посередине.

Продолжателями традиций XVII века можно считать большую группу кинжалов, которые имеют обоюдоострый слегка изогнутый клинок; рукоять видоизменилась – из круглой она стала овальной, пропорциональной размеру всего кинжала.

В этом типе можно выделить несколько разновидностей, немного различающихся в конструкции клинка и рукояти и в материале последней. Но главные признаки у них общие: обоюдоострый слегка изогнутый клинок и рукоять с одинаковой формы расширенной головкой и основанием, имеющим овальное сечение и узкий круглый в сечении черен.

2) Кинжалы с изогнутым клинком.

Этот тип наиболее распространен и разнообразен по материалу и украшению. Клинки выполнены из булатной или обычной стали, обоюдоостры, слегка изогнуты, по середине проходит резко выступающее, усиливающее клинок ребро. Длина клинка колеблется от 30 до 37 см, ширина у пяты 3–3,5 см. У пяты клинок нередко украшен золотой насечкой, с распространенными элементами турецкой орнаментики – двухлепестниками, образующими арку и венчающими ее пальметтами, расположенными также по бокам клинка. Иногда среди орнамента встречаются небольшие арабские коранического содержания надписи. Рукояти имеют следующую форму: головка и основание сильно расширены, в сечении представляют собой вытянутый овал; концы для удобства держания загиба-

Ножки изогнутые, «греческие» конца XIX века

Кинжалы с рукоятями и ножнами, украшенными чеканным серебром

Кинжалы с рукоятями и ножнами, украшенными гладким серебром

Кинжалы с рукоятями из кости

Кинжалы с рукоятями и ножнами из черногоридерева.

ются внутрь; черен узкий, вытянутый, почти круглый в сечении. Нижняя часть основания рукояти иногда имеет волнистую форму, соответствующую форме устья ножен. Рукояти выполнены чаще всего из позолоченного серебра, имеют или гладкую поверхность, или украшены глубокой чеканкой, стилизованным растительным орнаментом европейского типа с изображением ветвей, цветов, листьев и рокайльных элементов. Рукояти также делались из кости. Ножны представляют собой металлические футляры с вложенными двумя деревянными дощечками. Также как рукояти, фут-

ляры выполнены из гладкого позолоченного или чеканного серебра, с орнаментом того же типа, что на рукояти. Заканчиваются ножны металлической кисточкой; с правой стороны имеется небольшая петля, к которой крепится шнур.

К этому типу по конструкции близка еще одна группа кинжалов, отличающаяся лишь материалом, из которого изготовлен прибор. Клинки выполнены также из булата или стали, обоюдоостры, слегка изогнуты. Рукояти имеют почти круглый в сечении черен, широкие, одинаковые, овальной формы головку и основание. Рукоять и ножны вы-

Кинжалы с рукоятями, близкими к катушечной форме

полнены из черного полированного дерева, украшенного резьбой, растительным орнаментом европейского типа, состоящим из ветвей, цветов, листьев, перевитых лентами.

Еще одна группа примыкает к этому типу. Клинки кинжалов стальные, обоюдоострые, слегка изогнутые; вдоль клинка посередине каждой стороны проходит очень высокое ребро, придающее клинку немного четырехгранную форму. Головка и основание такой же формы, как у описанных выше кинжалов, – одинаковые, в сечении овальные, а черен – круглый. Рукоять и ножны обложены серебром,

по которому чеканкой и гравировкой нанесен растительный орнамент того же типа, что на предыдущих, – закрученные стебли с листьями, розетками и т. д. Ножны заканчиваются небольшой кисточкой. Кинжал № 3164 ГЭ имеет клинок, украшенный насечкой, изображены арки с пальметтами, розетки, выющиеся стебли. Среди орнамента написаны имя владельца и дата – 1256, то есть 1840/41 г. У № 3190 ГЭ на клинке написаны имена мастера, владельца и дата – 1241, то есть 1825/26 г.

3) Группа кинжалов, которой нет аналогий в более раннем времени. Клинки стальные, пря-

Кинжалы с прямым клинком и рукоятью из белой кости

мые, обоюдоострые. С обеих сторон клинка имеется рисунок, выполненный травлением и гравировкой, состоящий из причудливой фигуры, напоминающей цифру «8», и с отходящими от нее пальметтами: одной – к пяте, тремя друг над другом – к острию. К острию от рисунка отходят три узких ребра, соединяющихся недалеко от него. Рукоять сделана из кости, в черене слегка овальная или круглая, расширяется к головке и основанию, которые сверху и снизу закруглены. По середине черена проходит поперечная полоска. У некоторых более нарядных экземпляров боковые стороны рукояти обложены пластинами – окладами, украшенными филигранными розетками и гнездами с кораллами. На головке, основании и черене рукоятей имеются металлические заклепки в виде розе-

ток. Ножны, как правило, двух видов: или обтянуты кожей, или обложены металлом. Последние обычно очень нарядны: устье украшено поперечными филигранными полосками, такими же как на рукоятях, гнездами с кораллами.

Целая группа кинжалов близка к этому типу, отличаясь лишь в деталях: орнаментом на клинке, материалом, из которого сделана рукоять, – не из кости, а из черного рога. Иногда встречаются индийские рукояти, сделанные из железа или нефрита. По-видимому, здесь имело место вторичное использование клинка.

4) Еще одна группа кинжалов подражает кавказскому типу. Они имеют широкий длинный (50 см и более) двулезвийный клинок с долами или ребром посередине, иногда с выбитым клей-

Кинжалы с прямым клинком и рукоятью из белой кости

Кинжал с индийской рукоятью, с катушечной рукоятью и кавказского типа

мом листовидной формы со значками внутри. Головка рукояти имеет форму колпачка, как у кавказских кинжалов, но более вытянутой и конусообразной формы. Рукояти имеют серебряную оковку, украшенную гравированным или чеканным орнаментом европейского типа – розетками, цветами, рокайльными завитками. Ножны обтянуты черной кожей, имеют серебряные накладки или представляют собой сплошной серебряный футляр, украшенный в том же стиле, что и рукоять. Иногда рукоять и ножны украшены кораллами в гнездах, образующих различные композиции. По-видимому, эти кинжалы предназначались для созданной султаном Абдул-Хамидом II (1876–1909) иррегулярной конницы из курдов «хамидие» по образцу русского казачьего войска. Офицеры имели шашки и кинжалы кавказского образца (Линч, 121).

5) Некоторые кинжалы можно отнести к трапезундской группе оружия. Трапезундской группой мы считаем сабли, кинжалы, ружья и пистолеты, украшенные латунными накладками в гнездах с кораллами. Кораллы круглой и каплевидной формы расположены в виде розеток или полосок. Поверхность кораллов иногда разделана черточками. Фон латунных накладок украшен чеканкой или тиснением, растительным орнаментом европейского типа.

Трапезундский мотив украшения – чеканное изображение вазы или кувшина, окруженного арабесками. Он встречается на многих ножнах. Этот мотив в несколько измененной форме (у вазы длинное узкое горлышко) имеется на ятаганных клинках и очень часто встречается на турецких ружьях XVIII века, изготовленных в Трапезунде. Это дает повод предположить, что кинжалы этого типа изготовлены в районах Восточной Анатолии, близких к Трапезунду, или в самом Трапезунде. Кинжалы трапезундского типа – небольшие, с изогнутым клинком, с головкой в виде колпачка. Клинок украшен золотой или серебряной насечкой – арками с пальметтами и надписями; рукоять и ножны – кораллами, расположенными в определенном порядке, образуя геометрический орнамент. С художественной точки зрения сочетание кораллов и серебра бывает очень удачным.

Трапезундский кинжал

ОРУЖИЕ НА ДРЕВКАХ

Всадник с копьем на миниатюре XVI века

Копья

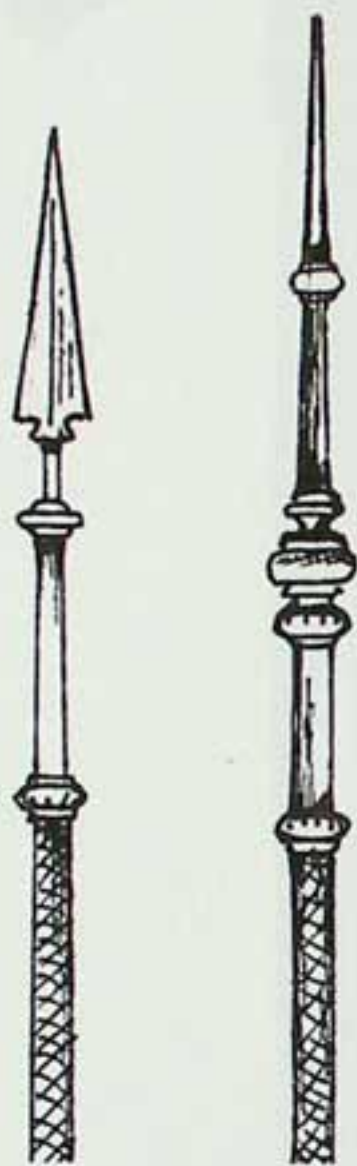
Копье являлось оружием тюркской конницы, наряду с луком, уже в глубокой древности.

На турецких миниатюрах XVI–XVII веков мы видим всадников с длинными копьями в руках и в статичном состоянии, и в момент боя, поражающих копьём противника.

Марсильи приводит изображение и описание слежующих видов копий: «*Н. Карки Месрак* – вид копья, который употребляют азиатские турки и кавалерия капикулы. *І. Костаница* – другой вид копья, который употребляется в кавалерии сераткулы. Шар препятствует отдаче копья назад».

В коллекции ГИМ нет турецких копий. Поэтому воспользуемся их описанием, сделанным

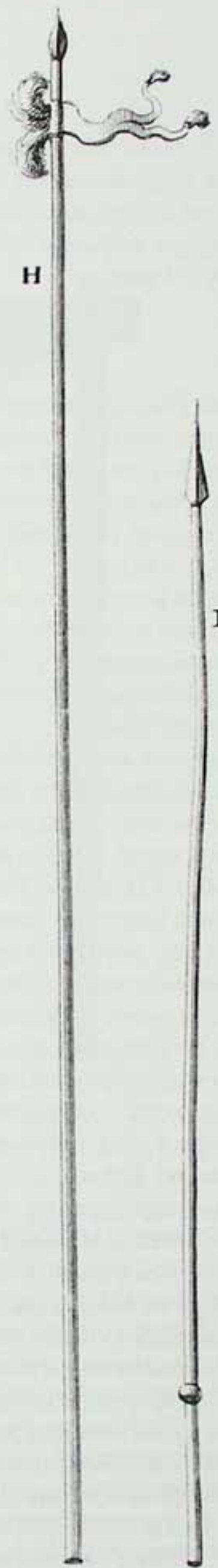
Ю. А. Миллером на основании изучения коллекции Государственного Эрмитажа. Наконечники копий имеют длину от 40 до 50 см, сделаны в форме продолговатого четырехгранного клина с проточенными по его поверхности долами или же в форме продолговатого листа. Острия большинства наконечников усиливаются, то есть снабжаются призматическим или конусообразным утолщением на конце для пробивания кольчуги. Кроме наконечников этого типа турки часто применяли в качестве наконечников клинки кинжалов; такие наконечники есть в собрании Эрмитажа. Наконечник при помощи трубки, отходящей от его нижнего конца, надевался на древко. Древки делались из

Изображение копий XVI века у Бехайма

легких пород дерева, твердого камыша, бамбука, длиной от 1,5 до 4 м, и имели диаметр 2–2,5 см. Неотъемлемой частью почти всех турецких копий являются полый серебряный или латунный шар, прикрепляемый к древку на некотором расстоянии от наконечника. Его назначение состояло в том, чтобы способствовать быстрому извлечению копья из тела.

В турецкой армии копьё сохранялось и в XIX веке – в Государственном Эрмитаже есть копьё, которые использовались турками в войне 1828 – 1829 годов (Миллер, 1, 150–151).

Изображение копий у Марсильи

Ударное оружие

Топоры, булавы, шестоперы, перначи, чеканы принадлежат к древнейшим типам оружия. Они предназначены для поражения воина ударом через доспех. Турецкие образцы этого оружия датируются XVI–XVII веками.

Топоры

У Кочибея Гемюрджинского упоминается особая янычарская часть – балтаджи («балта» – по-турецки «топор»), которые несли охранную службу при дворе. Они, по-видимому, были вооружены топорами больших размеров (Тверитинова, 227, 264; Миллер, 1, 144).

Для топоров в турецком языке существует два термина: «балта» и «тебер».

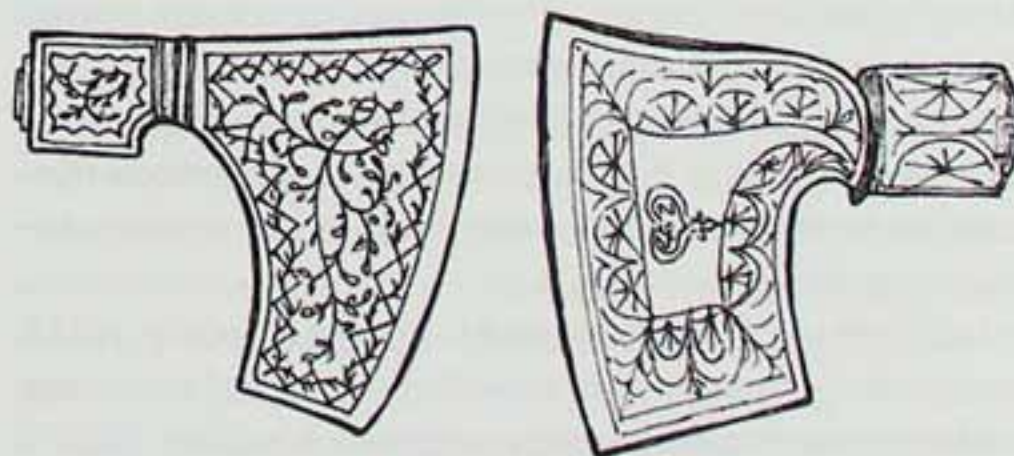
Турецкие топоры XVI–XVII веков бывают трех типов: собственно турецкие, иранские и секиры мамлюкского типа.

В путеводителе «Askeri Muze» (Стамбул, 1993) название «балта» применено к топору турецкого типа. Изображены два топора, имеющие сильную выемку в нижней части. Один топор датирован XVIII веком, второй – XIX веком. Поверхность обоих топоров украшена насечкой: одного – золотой, другого – серебряной, довольно примитивным растительным орнаментом. По сравнению с топорами XVII века, они менее скошены к древку, верхняя часть топора не закругленная, а прямая. Балта размером в 100 см использовался в пехоте, а с более короткими рукоятями – кавалеристами и моряками.

Оба топора балта собрания ГИМ имеют довольно сложную форму: лезвие сильно опущено к древку, поэтому верхняя часть топора не прямая, а закругленная. Нижняя часть имеет глубокий закругленный вырез. Лезвие широкое – 10–20 см; обух не выступает. С обеих сторон поверхность топора украшена выпуклой серебряной насечкой, орнаментом, состоящим из переплетенных линий, которые иногда превращаются в двухлепестковые румы, а иногда просто образуют причудливые фигуры, внутри которых помещаются крупные серебряные точки. Рукояти деревянные, в средней части оклеены кожей, а в верхней и нижней – обтянуты тонким серебряным листом, украшенным гравировкой или чеканкой, например: чешуйками. Длина древка 30–40 см.

Топорики «балта» турецкого типа, XVII век

Топоры из «Askeri Muze» XVIII и XIX веков

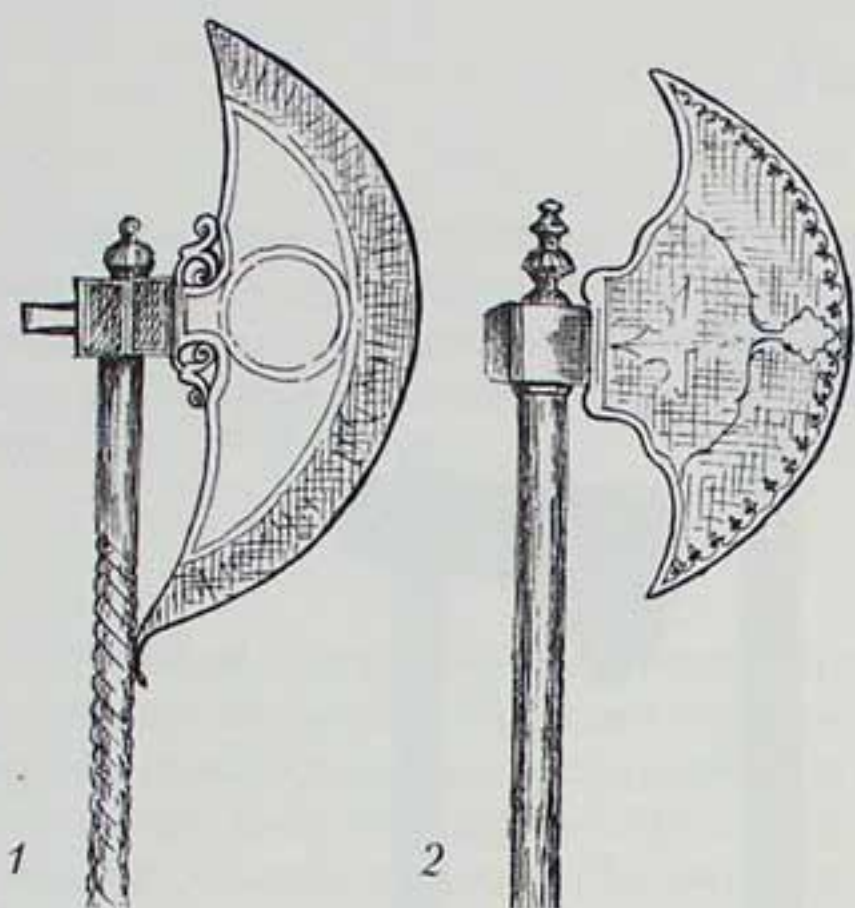
Топорики «балта» иранского типа

В «Splendeur» № 33 изображен точно такой топор. Он датируется XVII веком.

Э. Ленц следующим образом объясняет конструкцию этих топоров: «лезвие несколько скошено к рукояти для того, чтобы при отвесном ударе оно не приходилось под известным углом к оси вытянутой руки, но, составляя прямое ее продолжение, падало бы перпендикулярно на ударяемый предмет, подобно тому, как сабля с отогнутой вниз рукояткой» (Ленц, 1, 49).

Другой тип топора – иранский. Лезвие имеет форму массивного клина, а обух – квадрата или прямоугольника, выступающего за габариты топо-

ра. Обушная часть отделена от остальной глубокими бороздками; размеры топора: длина 12–13 см, ширина лезвия 7–8 см, размер обуха 3х3 см, или 2х3 см; поверхность топора украшена золотой насечкой, орнаментом с гвоздиками, розами, кипарисами, оттеняемыми с обеих сторон полосками, между которыми заключены румы и завитки. Рукояти у этих топоров деревянные, в середине оклеены кожей, а сверху и снизу обложены тонким серебряным листом с чеканным орнаментом: это или переплетающиеся ветви, среди которых можно увидеть головки цветущего подсолнуха, или простые завитки; иногда это спирально вьющиеся полоски, полоски с че-

Топорики типа «тебер»:
 1. Мамлюкские секиры XV в.
 2. Турецкий тебер XVIII в.
 3. Рисунок Марсильи.
 4. Янычар с топором.
 5. Тебер собрания № 5551

канным орнаментом чередуются с гладкими. Один из топоров на серебряных оковках рукояти имеет султанскую тугру. В некоторых случаях рукояти покрыты краской, красной или зеленой, по которой разбросаны мелкие цветочки и опоясывающие черные круги. Длина рукоятей бывает разная, встречаются длиной 48–63 см, и более длинные – 67–72 см.

Топоры «тебер» – это секиры. Прототипом для тебер послужили мамлюкские большие лунообразной формы секиры, датируемые XV веком. Их поверхность украшена медальонами, заполненными арабесками и надписями.

Турецкие тебер XVIII века имеют менее длинные концы, чем мамлюкские, и значительно скромнее украшены – немногими розетками, цветами; надписи стереотипные, в редких случаях имеют имя мастера и дату.

Тип топора изображен у Марсильи со следующим текстом: «тебер – род топора, который носят сбоку седла с топейсом, как пала и гаддару». На миниатюрах XVI века мы видим, что у стреляющего янычара сзади за пояс заткнут топор типа секиры. В ГИМ имеется один топор (№ 5551) типа секиры с расширенным вверху и внизу лезвием и небольшим обухом. Снизу на боковой грани находится выступ в виде завитка полупальметы. Поверхность топора покрыта серебряным листом, на котором гравировкой изображены по три цветка лотоса с каждой стороны. Рукоять деревянная, короткая, покрыта красной краской, по которой столбиками размещены мелкие розетки и которую вверху и в середине опоясывают пять черных кругов.

*Воин с булавой на миниатюре XVI века
Рисунок булавы у Марсильи с пояснением: «Топеис
— маленький Dard — знак достоинства того,
кто ее носит по левую сторону у седла»*

Боевые булавы (по-турецки toruz)

Головки булав изготавливались из стали или железа, имели круглую или грушевидную форму. Рукояти также делались из железа. Величина головок — 8 см, длина рукоятей — 54–64 см.

Вот как описывает назначение булавы в «Записках янычара» Константин из Островицы (вторая половина XV века): «Когда всадники сражаются, султан посылает к ним придворных на одетых в латы конях, дабы они наблюдали, кто насколько мужественен и кто как ведет себя в бою. Каждый из них держит в руках буздаван, то есть булаву, побуждая к битве; называются они чауши, а где они бывают, там как бы присутствует сам султан, и потому их все боятся, ибо кого они похвалят, тому будет хорошо, а на кого они пожалуются, тому бывает беда» (Константин, 102). На миниатюрах изображены чауши с булавами в руках.

Со временем булавы утратили свое боевое значение и превратились в символ власти. В связи с этим изменился материал, из которого их изготавливали.

К середине XVII века появляются булавы с головками из меди, серебра, золота, нефрита, слоновой кости, украшенные драгоценными камнями. Меняется и форма головки — она становится более вычурной.

Булавы XVII века: две железные и парадная

*Воин с шестопером на миниатюре
XVI века*

Шестоперы и пернаты (перначи)

Шестоперы и пернаты являются разновидностями булавы. Отличие от булавы заключается в том, что поверхность головки делается не круглой, а снабжается лопастями, или «перьями». Если перьев было шесть, то оружие называлось шестопер, если больше – то пернач. Турецкое название шестопера – *şesper*.

Головки шестоперов и перначей делались главным образом из стали, хотя иногда встречается и другой материал – бронза. Перья имеют или полукруглую форму по всей длине, внизу заканчивающуюся выступом в виде полуарки, или расширены и заострены сверху и постепенно сужаются книзу. Поверхность перьев и трубки украшена стилизованным растительным орнаментом или орнаментом, который включает головки тюльпанов, удлиненные зубчатые листья гвоздики, выполненные золотой или серебряной насечкой. Древки делались или из железа и украшались растительным орнаментом золотой или серебряной насечкой, или из дерева, которое обтягивалось кожей или бархатом. Длина головки – 10,5; 6,2; 6,5; 7; 13 см. Длина древка – 70; 56; 75; 43,7; 58 см.

На миниатюрах изображали всадников с шестоперами в руках, так же как и с булавами.

Шестоперы и пернаты XVI–XVII веков

Шестонер XVII века

Воин с чеканом

Чеканы и боевые молоты (по-турецки djokan)

Чеканы и боевые молоты были предназначены для пробивания защитного доспеха – кольчуги. Один конец выковывался в виде заостренного четырехгранного клина, несколько отогнутого вниз; иногда можно видеть как бы двойной изгиб – сначала вниз, затем немного вперед (№ 5525); конец напоминает птичий клюв, поэтому в России это оружие носило название «клевец». Длина «клюва» – 5–10 см. Второй конец отковывался в виде молотка круглой или квадратной формы с несколько выступающей вперед поверхностью, постепенно сужающейся. На одном из чеканов молот заменен перначем с восемью перьями, расположенными перпендикулярно к древку. Надо заметить, что и древко на этом экземпляре длины значительно большей, чем бывает обычно, и заканчивается острым подтоком.

Древки круглые, деревянные; в некоторых случаях обтянуты кожей. Длина древков разная: 62–108 см. Иногда молот украшен резьбой, растительным орнаментом. На одном есть имя владельца – Мухаммед (№ 7671).

По мере развития огнестрельного оружия ударное стало терять свое боевое значение и превратилось в оружие вспомогательное; топоры – в оружие

Чеканы XVI–XVII веков

стражи, булавы и шестоперы – в символ власти. В связи с этим меняются материалы, из которых они делались. К середине XVII века появляется ударное оружие, выполненное из дорогих материалов и украшенное драгоценными камнями.

МЕТАТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

ЛУК И СТРЕЛЫ

Воин, стреляющий из лука, на миниатюре XVI век

Лук и стрелы были древнейшим оружием тюркских племен. Еще когда они обитали в Центральной Азии, луки использовались как для войны, так и для охоты. Им придавалось важное значение в народном эпосе.

До середины XV века луками была вооружена вся турецкая армия, пехота и кавалерия. В янычарском корпусе существовала специальная рота зенберекджи, где происходило обучение стрельбе из лука. Во второй половине XV века часть янычар была уже вооружена огнестрельным оружием, а часть – луками. Придворная гвардия султана была вооружена только луками. Константин из Островицы свидетельствует об этом: «часть янычар имела мушкеты, а часть – луки. Дворцовая же гвардия – рота салак, 60 лучших юношей – „перед султаном они ходят с луками“, и еще одна рота «наивысшего разряда, спахи огланы, то есть государевы сыновья, и они ездят на конях, как господа, их насчитывается триста; и они имеют такую обязанность, что должны, опоясавшись

саблей и луком со стрелами, сопровождать султана туда, куда он укажет» (Константин из Островицы, 99–100).

На миниатюрах XVI века мы видим пеших янычар с ружьями, дворцовую пешую гвардию – с луками, которые они носят на плечах, без налучий; кавалеристов – также с обнаженными, без налучий луками. Но со временем луки вышли из употребления во всех родах войск, однако они остались в спортивных соревнованиях. Соревнованиям в стрельбе из лука придавалось большое значение в османском обществе. Султан Мехмед II, взяв Константинополь, отвел близ него специальную равнину для соревнований по стрельбе из лука и назвал ее «Ок-Мейдан». «Посреди нее стоял высокий мраморный престол, на который садился султан для метания стрел» (Базили II, 184).

Этот спорт очень процветал и при Сулеймане I, который сам им занимался. Такие же равнины, как около Стамбула, были близ городов Бурса и Едирне. Они ограждались специальными камнями.

Воин после выстрела, на миниатюре XVI века

Султаны издавали фирманы, в которых запрещалось использовать эту землю под что-то иное.

После Сулеймана I стрельба из лука в значительной мере потеряла популярность, но была восстановлена к середине XVII века, во время правления султана Мурада IV, который сам брал уроки у лучших стрелков. В XVIII веке павильон и ложи на поле Ок-Мейдан были отремонтированы и обновлены султаном Ахмедом III. При Махмуде II наступил настоящий золотой век для этого спорта.

«Рассказывают чудеса об искусстве Махмуда в стрельбе из лука. Мраморные колонны Ок-Мейдана показывают, как сильно натягивала лук его рука. Коран ставит выше игр и забав искусство стрельбы из лука. В Коране: «это одна игра, в которой присутствуют ангелы, и сам Гавриил вручил Адаму стрелу, когда он жаловался на птиц, которые портили его огороды» (Базили II, 184).

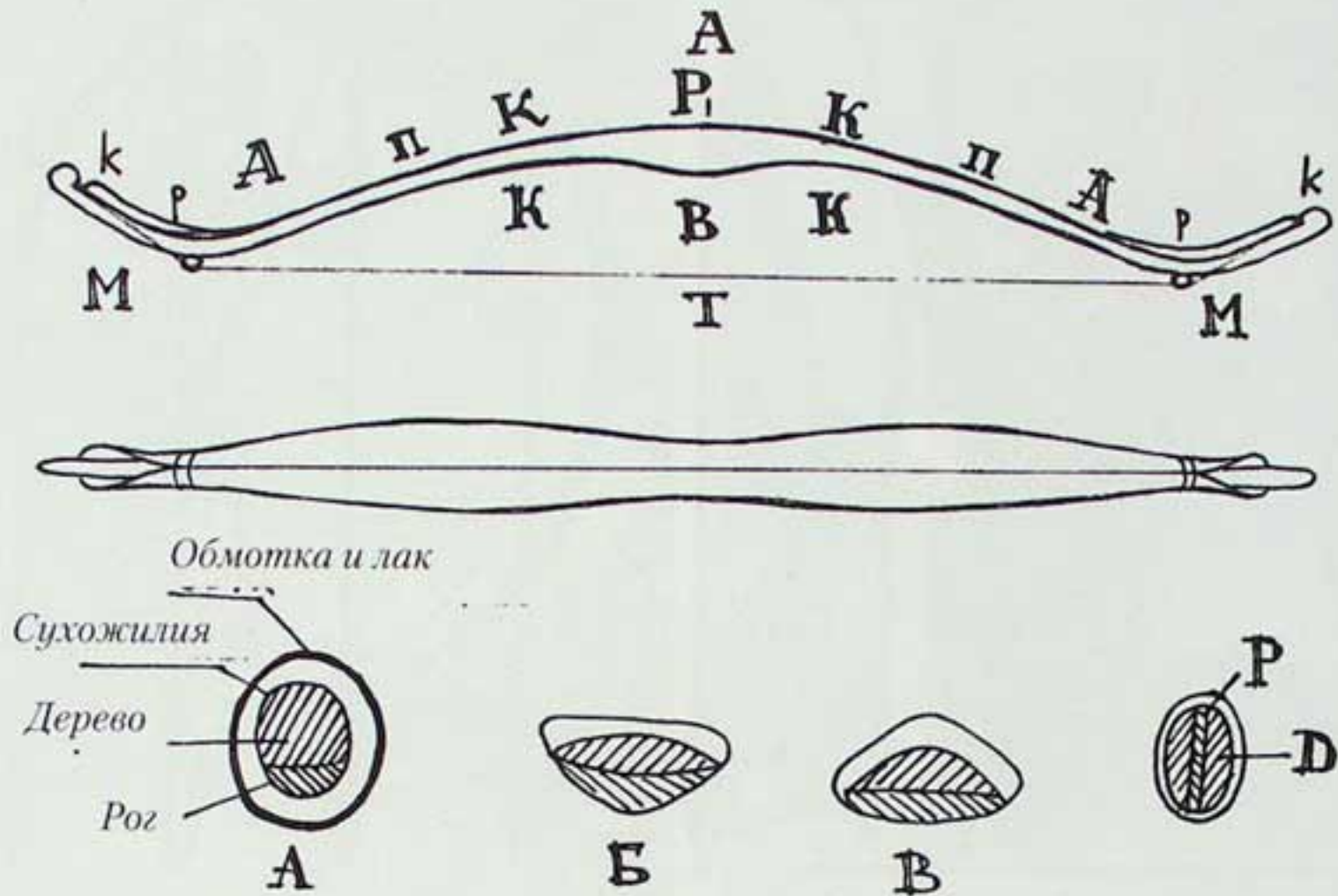
Турецкие луки принадлежат к рефлексивному типу луков. Это сложные составные луки, изготовленные из сочетания разных материалов. Для лука использовали древесину клена, березы, ясеня.

Для получения нужной кривизны деревянные пластины, составлявшие «плечи», или «кибить», лука, обжигали и связывали, предварительно подвергая длительному процессу высыхания.

Затем плечи склеивали с «майданом», или «рукою», то есть со средней частью лука, которую держит стрелок в ладони во время стрельбы. К деревянным концам плечей для прочности приклеивали роговые или костяные пластинки. Клей изготавливали из отходов сухожилий.

Со стороны «живота» лука (внутренней стороны, обращенной к стрелку) выдалбливали неглубокий желобок, в который клеивали обструганную пластинку, сделанную из рога буйвола. Затем «спинку» и «живот» лука обвивали поперек ленточками из сухожилий; затем на сторону, обращенную к цели, наклеивали еще один слой сухожилий, доходящий до зацепов на концах плечей. На концах плечей приклеивали небольшую деревянную накладку под тетиву – «мадьян».

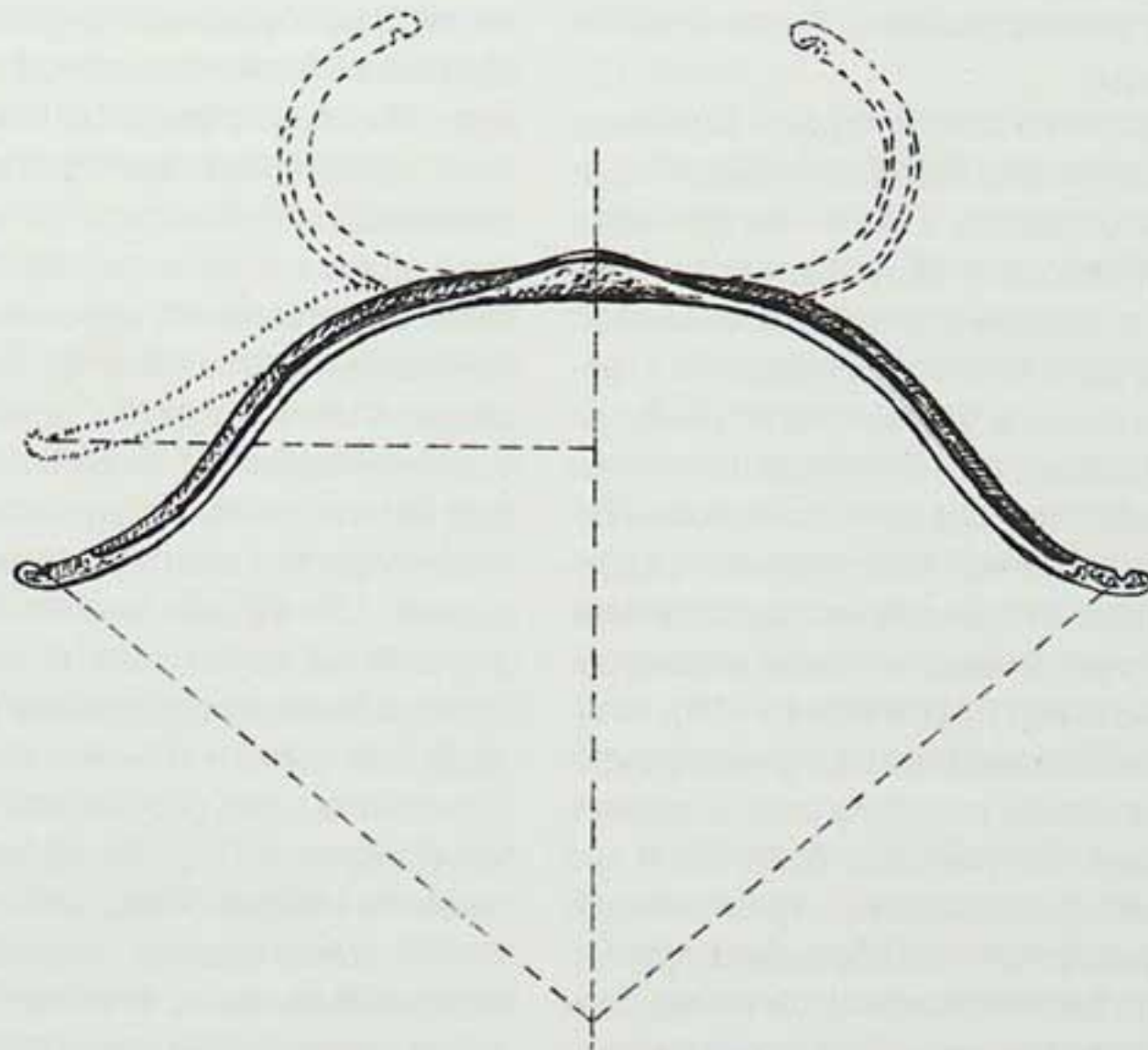
Затем все вместе обклеивали берестой, которая защищала лук от влаги, и покрывали древесным

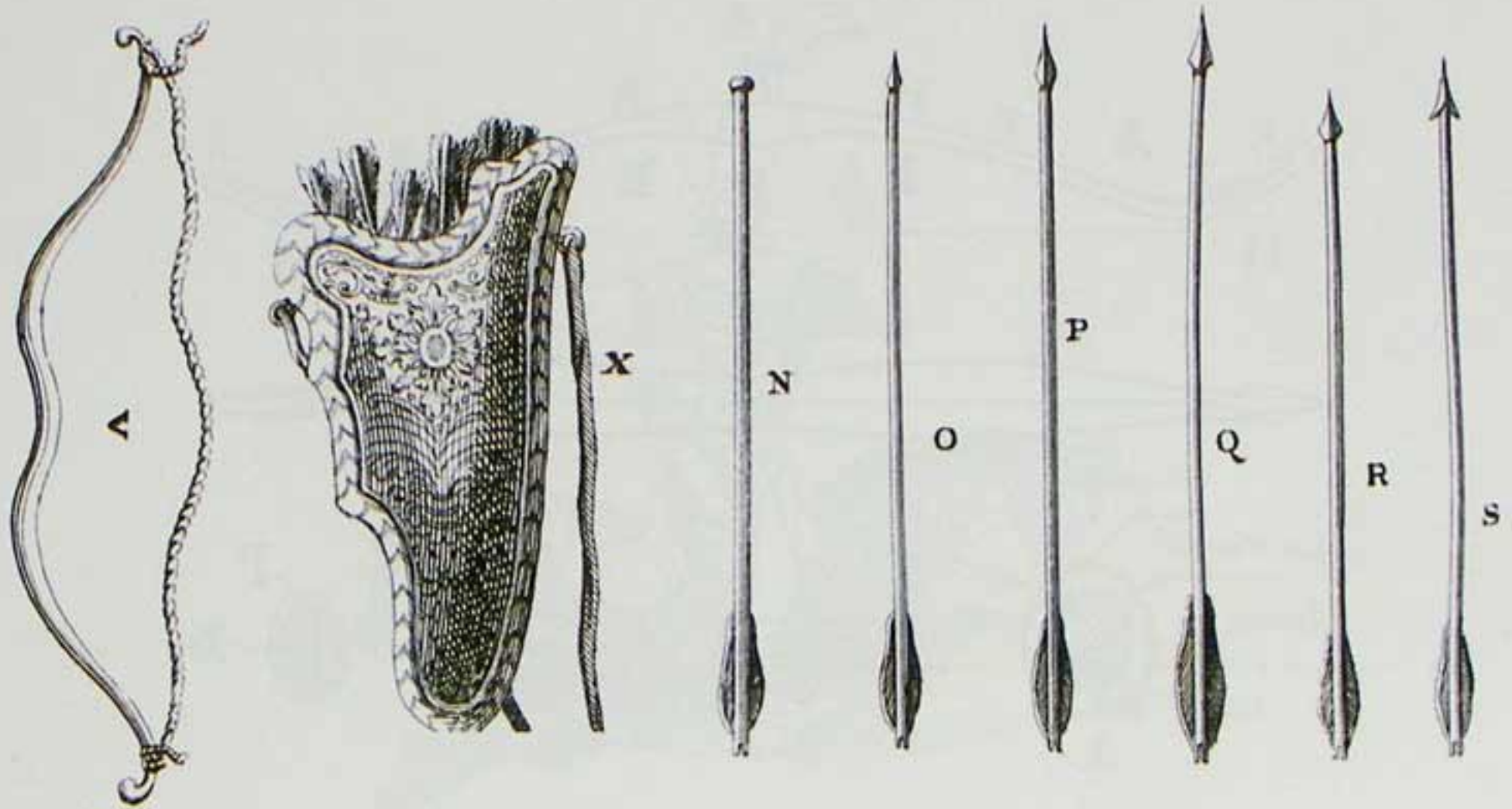
Азиатский боевой лук
(турецкий)

А – хребет лука; В – живот лука; К – кибить; Р₁ – рукоять;
Т – тетива; к – кости; М – мадьяны; п – подзоры; Р – рога

Составной турецкий лук и его поперечный разрез

Размах упругого лука

Лук, колчан со стрелами и стрелы на рисунке Марсильи

лаком. Каждый слой лака перед тем, как наносился новый, хорошо высушивали, поэтому изготовление лука продолжалось долго. Наружная лакированная сторона расписывалась охотничьими и военными сценами.

Тетиву скручивали из высушенных бараньих или бычьих жил или кишок. Они после высушивания сохраняли эластичность. Такой лук требовал от стрелка большой силы и тренированности. Значительный выгиб плечей лука вперед позволял сильнее натягивать тетиву в момент вылета стрелы, что ускоряло ее полет и увеличивало убойную силу. Для защиты пальца при натягивании тетивы употреблялось кольцо, называемое «зекерон». Такие кольца изготовлялись из слоновой кости, серебра, золота, нефрита и прекрасно украшались. Для защиты левого предплечья от удара тетивы закладывали кожаную муфту (Wegner, 14–16).

Стрела состоит из наконечника, древка и оперения. В изучаемое время наконечники делались из железа или стали. На рисунке Марсильи мы видим, что они имели вытянутую, треугольную или пирамидальную, форму с небольшой гранью с каждой стороны. Наконечники такого типа были черешковыми, то есть нижней заостренной частью втыкались в древко стрелы; для скрепления

верхняя часть древка обматывалась тонкими полосками бересты или нитями.

Древко делалось из прямослойной древесины, из твердого и легкого дерева – сосны, ясеня, бука. Дерево выбиралось весной и обязательно без сучков. Из ствола вырубались палочки шириной 2 см и длиной будущего размера стрелы. Эти заготовки обстругивались до нужной толщины (10 мм) древка и полировались. Они должны были быть совершенно гладкими. После этого заготовки высушивались в течение двух месяцев. Очень важной операцией было обжигание древка, от этого зависело качество стрелы. Затем в течение десяти дней их держали в сухом месте. О качестве древка судили, проведя по нему опытной рукой. Очень важным было установление пропорций между луком и длиной стрелы. Длина стрелы зависела от степени прогиба лука при натяжении тетивы. Несмотря на небольшой размер турецкого лука, стрелы для него делались довольно длинными (75–80 см), так как лук сильно прогибался (Askeri Muze, 125).

На конце древка делалось ушко в виде полуовальной выемки, в которое входила тетива при натягивании. Эта выемка позволяла натягивать тетиву с большой силой. На конце стрелы дела-

Стреляющий из лука. Заставки к главам в книге Марсильи

лось оперение, обеспечивавшее правильный баланс во время полета стрелы. Перья брались от крупных птиц, обитающих в данной местности. Использовались только маховые крупные перья с одного крыла. Их расщепляли и приклеивали по три штуки, немного отступив от ушка. Бой стрелы зависел от расположения оперения: ближе к ушку – было точнее попадание, дальше – увеличивалась скорость.

Прицельная стрельба из лука была возможна на расстоянии 150 м. В течение минуты хороший стрелок мог выпустить до 12 стрел. Дальность полета стрелы считается 400–550 м. Наибольшей дальности полета стрелы добился турецкий султан Селим III на соревнованиях в Стамбуле в 1798 году – 889 м (Шокарев, 34, 36).

Лук помещался в специальный футляр, сшитый из кожи и разнообразно украшенный – налучье; стрелы помещались также в кожаный футляр – колчан по 20–30 штук.

Весь комплект назывался по-русски «саадак». Кожаные футляры украшались разнообразно: аппликациями из кожи, расшивались серебряными или золотыми нитями; серебряными или золочеными пластинками, украшенными гравировкой и чернью, камнями.

Марсильи приводит изображение и описание следующих типов стрел:

N. Ок – стрела для упражнений, которая имеет на конце небольшие деревянные шишечки вместо копия.

O.P.Q.R. – Окляры – различные виды стрел, отличающиеся разными наконечниками и длиной; они употребляются у турок.

S. Пир-татар, то есть татарские стрелы, которые длиннее и толще других.

V. ац (правильно *уау* – т. е. *яя*), то есть лук.

X. Колчан для стрел.

В собрании ГИМ есть только один турецкий небольшой лук в спущенном виде. Второй, приводимый нами лук, очевидно, персидский, но это единственный небольшой лук в натянутом состоянии. Стрел в собрании много, но трудно определить их принадлежность к какой-либо стране, поэтому приводим наиболее нейтральные из них.

В собрании ГИМ имеется только одно турецкое налучье. Оно сделано из красного сафьяна и украшено серебряными накладками очень тонкой работы. Здесь и мелкий черновой орнамент, и крупные золоченые завитки, и прорезной орнамент, и украшения кораллами.

Налучье и детали его украшения

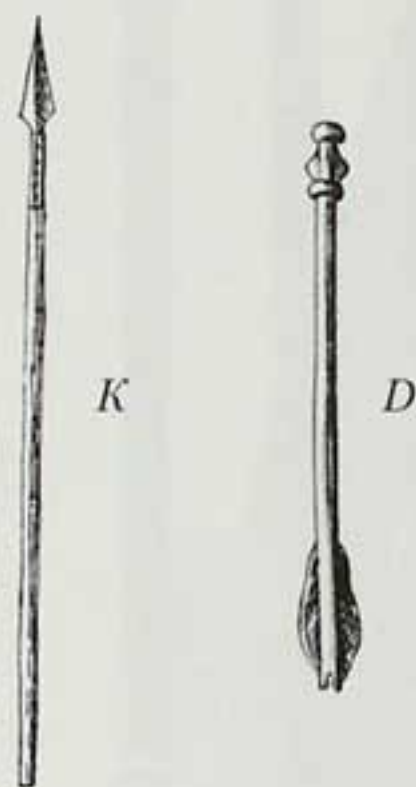

Лук в спущенном состоянии

Натянутый лук и стрелы

ДЖИРИДЫ

Изображение дротиков у Марсильи

К метательному оружию можно отнести дротики и джириды.

Марсильи называет два вида дротиков и приводит их изображения.

К. Кист – вид дротика, который ага носят по три в мешке по левую сторону седла.

Джирид, или *Dard*, – другой вид дротика, длиной в полтрети фута (Марсильи, 8).

В собрании ГИМ имеется два джирида.

Джирид – небольшой дротик длиной 80–100 см. Он имеет длинный четырехгранный острый наконечник, переходящий в украшенную спиралью часть длиной 3–5 см, а затем в трубку длиной 7–8 см. Трубка надета на круглое древко; на другом конце древка – серебряный или медный наконечник, украшенный гравировкой или чеканкой. По 2–3 дротика вкладывалось в специальный футляр; иногда вместе с дротиками в него помещалась слабоизогнутая сабля или однолезвийный палаш. Джириды использовались как боевое оружие, но все же больше как оружие спортивное. Вот как описывает в 1830 году состязание подобного рода будущий русский консул в Сирии К.М. Базили:

«Метание джиридов было любимым развлечением турецкой молодежи и в особенности двора; при дворе был особый класс удалых наездников «джинды», которые разделялись на две партии «бамияджи» и «лаханжи» и встречались в битвах на Ок-Мейдане. Нередко и двор разделялся на приверженцев этих партий».

При Махмуде II (1808–1839) «джириды происходили обычно в долине Босфора. Султан с двором располагался здесь лагерем. Наездники то скакали густым строем, то врассыпную один на одного; в левой руке держали связку тупых дротиков и метали их в голову противников, которые, проворно наклоняясь, избегали их удара или ловили дротики налету, или на всем скаку доставали их с земли. Даже вельможи и султан принимали участие в этой игре, несмотря на опасность. Всегда были жертвы и среди наездников и особенно среди слуг, подававших дротики. Теперь для султана джирид заменился маневром его гвардии... В 1830 году были первые маневры регулярного войска на широкой равнине предместья Св. Стефана и в Скутари» (Базили I, 185, 189).

Джириды

Детали украшения джиридов

Детали украшения джиридов

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

РУЖЬЯ XVI – первой половины XVII века ФИТИЛЬНЫЕ И КРЕМНЕВЫЕ

Перевоз пушек на верблюде. Рисунок из книги Марсильи

Огнестрельное оружие османы впервые применили в военном столкновении с княжеством Караман (Восточная Анатолия) в конце XIV века при Мураде I. Убедившись в его эффективности, османские правители стали активно оснащать свою армию пушками и мушкетами уже с первой половины XV века. Особое внимание было уделено созданию тяжелой осадной артиллерии. При Сулеймане II (1520–1566) в армии насчитывалось до 300 орудий различных калибров.

Началом употребления ручного огнестрельного оружия считается середина XV века – первые случаи – при битвах у Варны (1444) и при осаде Константинополя (1453), параллельно судовым пушкам на борту кораблей. Но эти сведения считаются недостоверными.

Первыми пользователями ручного огнестрельного оружия в XV веке были вспомогательные христианские отряды европейского происхождения. Власти империи с недоверием смотрели на его неконтролируемое распространение среди христиан империи – райя. Оружие, которым они пользовались, было похоже на европейское.

Янычары получили огнестрельное оружие, которое заменило лук и стрелы, только в XVI веке.

Марсильи следующим образом рассказывает о распространении огнестрельного оружия в Османской империи: «Употребление огнестрельного оружия пришло к туркам от христиан, во-первых: от злости некоторых, которые или желая богатства, или отмщения научили турок им пользоваться; а потом от собственного их искусства на войне, которую они вели в Европе. Кандийская осада (Крит, 1571 год) их еще больше научила употреблению огнестрельного оружия. Таким же образом учинили они и Венскую (1683 г.). В разных случаях во время этой войны турки начали употреблять многие разные другие оружия, которые они не знали и употреблению которых научили их христиане» (Марсильи, II, 11, 55).

В середине XVII века турецкая армия в основном уже была вооружена огнестрельным оружием. Кочибеи Гемюрджинский сообщает (1640 год), что при выступлении султана в поход впереди шла янычарская пехота, вооруженная 20 тысячами ружей. Всего же в это время янычарский корпус насчитывал 35 тысяч человек (Тверитинова, 228).

В конце XVII века, по свидетельству Марсильи, огнестрельным оружием были вооружены уже все янычары, в том числе рота зенберекджи – арбалет-

Маленькая пушка, прикрепленная к прикладу

чки. В янычарском войске была специальная школа – «таалимкепержимеры», где янычар обучали стрельбе из мушкетов.

Представленные в этой работе наблюдения над турецким огнестрельным оружием сделаны в результате изучения двух коллекций: Оружейной палаты Московского Кремля (ружья XVI – первой половины XVIII века) и Государственного Исторического музея (ружья XVI – XIX веков), которые взаимно дополняют друг друга. Изучая эти коллекции, можно проследить развитие турецких ружей от XVI до конца XIX века, то есть за все время их производства.

Самые ранние образцы турецкого ручного оружия были того же типа, что и европейские, – маленькие пушки, прикрепленные к ложу. Один такой образец имеется в коллекции ГИМ (№ 9361). Это ручная пушка (ручница): тело пушки оковано четырьмя серебряными поясками, украшенными гравированным выющимся стеблем. У дульного среза ствол утолщен. Затравочное отверстие помещено сверху. Прицельное приспособление состоит

из закрытого диоптрического прицела с одним отверстием и из круглой медной мушки на дульном срезе ствола. Длина пушки 42 см, калибр 27 мм.

Пушка закреплена на грубой деревянной колоде при помощи одной железной обоймицы, украшенной выющимся стеблем. Длина приклада велика – 62 см, а с затыльником – 88,5 см, при общей длине 130,5 см. По-видимому, пушку использовали для стрельбы со стены крепости или с подставки (подсошка). Датировать это орудие можно XV веком.

Турецкий термин для обозначения огнестрельного оружия – «тюфенк». В прошлом он обозначал другой вид оружия, например: в XI веке выдувную трубу, употребляемую при охоте на птицу, а позднее – для метания зажигательной жидкости. Значение этого слова – труба, трубка (Lebedynsky, 143, 147).

В XVI веке тюфенк приобрел свойственные ему характерные черты; его изображение можно видеть на турецких миниатюрах, где, несмотря на стилизацию, он узнаваем.

Ружья с фитильным замком

В XVI веке употреблялось оружие, имевшее фитильный замок. Одно такое ружье, принадлежавшее боярину и оружнику князю Б. Я. Бельскому (1577–1610), хранится в Оружейной палате Московского Кремля (№ 6416).

Значительную по числу группу ружей с фитильным замком можно датировать XVII веком. Некоторые из них были подарены царю Алексею Михайловичу в 1623–1658 годах. Однако возникает вопрос, насколько далеко дата дарения отстоит от даты изготовления? Думается, что они близки, так как огнестрельное оружие в то время было

технической новинкой и старая вещь едва ли использовалась для подарка.

Все турецкое фитильное оружие XVII века можно разделить на две группы. Признаком, по которому это деление производится, является форма ствола.

Первую группу представляют ружья со стволами «змеиная голова».

Сюда можно отнести ружье, принадлежавшее князю Б. Я. Бельскому, и еще несколько ружей того же типа, поднесенных царю Алексею Михайловичу разными лицами: в 1644 году – константино-

Фитильное ружье XVI века, принадлежавшее Б. Я. Бельскому, № 6416-ОП

польским греком Иваном Матвеевым (№ 6418); в 1648 году — «черкасским мурзою» (князем) (№ 6419); в 1658 году — послами от имеретинского царя Александра (№ 6421). Одно ружье (№ 6422) значилось в описи Оружейной палаты 1687 года.

К этим пяти ружьям можно прибавить сходные с ними еще два ружья собрания ОП и одно из собрания ГИМ, время привоза которых в Россию неизвестно. Самый главный признак этих ружей — дуло ствола, оформленное в виде «змеиной головы», как записано в описи Оружейной палаты, но, кажется, вернее было бы назвать его головой дракона. Рот животного открыт, видны его длинные острые зубы, нанесенные гравировкой по дульной части ствола, выходящей изо рта. Глаза накладные из меди, ранее в них были вставлены камни. На верхней губе расположилась одна или две параллельные полоски — мушка; шея животного иногда оформлена полосками в «елочку», иногда «перевита и продорожена».

Особенно интересен ствол собрания ГИМ (№ 8203). Голову продолжает чешуйчатое, извиляющееся, заворачивающееся в три петли тело, по бокам которого с каждой стороны имеются по две тонкие лапки. Все тело занимает половину ствола; на голове и теле имеется множество гнезд для камней. У всех стволов казенная и дульная части круглые, средняя шести- или семигранная, с обеих сторон отделанная поперечными поясками. После поясков располагаются арки с пальметтами, внутренняя часть которых заполнена стеблями с двухлепестниками типа «руми».

В казенной части находится фигура, напоминающая ромб или розетку, составленную из двух полуарок; вверх и вниз от нее отходят такие же полуарки. Все украшения выполнены глубокой резьбой, серебряной и золотой насечкой; имеется много гнезд для камней; стволы выполнены из букетного дамаска, длина их от 100 до 128 см, калибр от 12 до 16,8 мм. Стволы не имеют нарезов.

Янычары с ружьями на миниатюрах XVI века

Стволы «змеиная голова», № 8203

Прицельные приспособления сделаны из единого куска металла вместе со стволом, поднимаются от казенного среза в виде треугольника с закругленными сторонами. Высота его зависит от числа прицельных отверстий. На этих стволах преобладают одно–два отверстия.

Мушка в виде одной или двух продолговатых полосок располагается на дульном срезе ствола. Стволы имеют клейма.

Все ружья со «змеиной головой», кроме одного, – фитильные. Турецкий фитильный замок зафиксировал европейский замок второй половины XV века и просуществовал в течение XVI и XVII веков без всяких модификаций, которые он претерпел в Европе. Главная черта архаики, что его основные детали – змейка и пружина – вмонтированы вовнутрь дерева, а не расположены на пластине, как у позднего европейского замка. Эта конструкция показывает, когда он был заимствован у Европы. Фитильный замок, так называемая жагра, – простейшее устройство для воспламенения пороха. Она представляет собой плоский изогнутый двухплечный рычаг «змейку», закрепленный на оси винтом. Его верхняя часть, зажимающая фитиль, состоит из двух половинок, заканчивающихся круглыми головками, в середине которых есть отверстие для винта; его удерживает внутрен-

няя пружина. Жагра имеет ход от казны к дулу. Полка представляет полукруг с полушарным углублением – вместилищем для пороха; крышка полки медная, полукруглая, повторяющая форму полки с маленьким выступом для удобства открывания. Спуск медный, прорезной. В более ранних моделях он имел форму кнопки.

При описании ложи этих ружей в описи Оружейной палаты указано, что она сделана из яблоневого дерева с остатками оплетки из черепахи и раковин; приклад заканчивается затыльником из кости. Все ложи – ветхие.

Вторую группу представляют ружья с массивными стволами большого калибра.

Вот как Марсильи описывал современные ему ружья конца XVII века: «Вооружение турецкого солдата состоит из... фитильного ружья (*mousquet-a-mesche*). Этот мушкет очень тяжел; пуля его весом от 6, 9, 12, 15 и до 25 драхм» (Марсильи, 11).

В Оружейной палате имеется 7 фитильных ружей, которые, как нам кажется, подходят к описанию Марсильи.

Некоторые датированы временем подношения царю Алексею Михайловичу: в 1623 году от боярина Б. И. Морозова (№ 6417); в 1648 году от черкасского мурзы (№ 6420). Одно принадлежало

6416

Работал Фали

6419

Работал Хусейн

6570

Ружье Гассана

6521

Надпись: «Богатырь, дядя Ахмета любит ружье и пулю всем сердцем» (перевод в описи Оружейной палаты).

Клейма и надписи на стволах «змеиная голова». Собрание Оружейной палаты

В. В. Голицыну (№ 6569) и поступило в Оружейную палату в 1690 году. Одно ружье находилось в личной коллекции Петра I (№ 6428). В ГИМ имеется 3 фитильных ружья этого типа, одно с фитильно-кремневым замком. Кроме того, в ОП имеется еще 4, а в ГИМ еще 8 ружей со стволами и ложами такими же, как и у фитильных ружей, но с кремневыми замками. Здесь возможны два варианта: одновременное сосуществование фитильных и кремневых ружей или более поздняя замена фитильных замков на кремневые. Все ружья имеют очень массивные стволы большого калибра: 17–23 мм. Длина их колеблется от небольшой – 65–85 см до 112 см. Стволы сильно утолщены в казенной части, затем сужаются; у дульного среза снова утолщены. Наибольшее утолщение здесь – 5–8 мм. Внутри стволы гладкие, без нарезов. Они выполнены из полосатого дамаска.

Украшены стволы следующей композицией: у казны и дула расположена розетка, составленная как бы из двух арок, которая соединяется с двумя полуарками, расположенными вверх и вниз от нее. Затем, после нескольких поперечных поясков располагаются арки с пальметтами; такая же арка находится и посередине ствола. Иногда от арок отходят веточки с лепестками, иногда листики. Пальметты нередко окружены розетками из серебра, в серединки которых вставлены разноцветные камни. Внутренняя поверхность розеток и арок украшена переплетающимися двухлепестниками «руми». Рисунок выполнен в технике оброна – резьбы с глубокой выборкой фона. Элементы орнамента выполнены тонкими серебряными или позолоченными пластинками, набиты-

ми на поверхность, подготовленную точками. Иногда пластинки сверху украшены гравировкой. Утолщенная часть у дульного среза украшена полукругами, которые внутри украшены штриховкой или камнями. На дульном срезе серебряной насечкой сделаны кружочки. С казенной частью ствола соединен хвостовик с утолщением внизу.

Некоторые стволы имеют надписи, например: на дульном срезе – «О, Аллах» (№ 1000 ГИМ); на хвостовике «О, Аллах», «Работал Ахмед» (на стволе снизу также «Ахмед» – № 974 ГИМ).

Прицелы ружей обычного турецкого типа с одним отверстием. Мушки, как правило, латунные, продолговатые. На многих стволах есть выбитые клейма пятигранной формы, дно которых выложено тонкой золотой или серебряной пластинкой. В клеймах надписи: «Работал такой-то...».

Ложа изготавливалась из ореха или клена, приклад имел пятигранную форму, ширину от 2 до 5 см, заканчивался неширокой, в 1,5 – 3 см, костяной пятой. Приклад украшался инкрустацией: сбоку помещалась шестилепестковая розетка из перламутра или кости; над костяной пятой фигуры в виде арок, кружочков и пр. из перламутра или кости; иногда в круглые костяные кружочки инкрустировались еще меньшие кружочки из дерева. Украшениями служили также медные гвоздики с круглыми выпуклыми медными шляпками.

Ствол скреплялся с ложей несколькими (обычно тремя) медными обоймицами. Приклад около казенной части ствола украшался серебряными пластинками, цепочками и пр. Спуск медный или латунный, украшался прорезями.

Изображение огнестрельного оружия у Марсилы

Ружье с фитильным замком XVI–XVII веков

Два ружья с фитильным замком (вид сбоку и сверху)

Казенные и дульные части стволов XVII века

Дульная часть стволов XVII века

Дульная часть стволов XVII века

Дата	Имена мастера
6417	Работал Ибрахим
6420	Работал Омар
6424	Работал Ибрахим

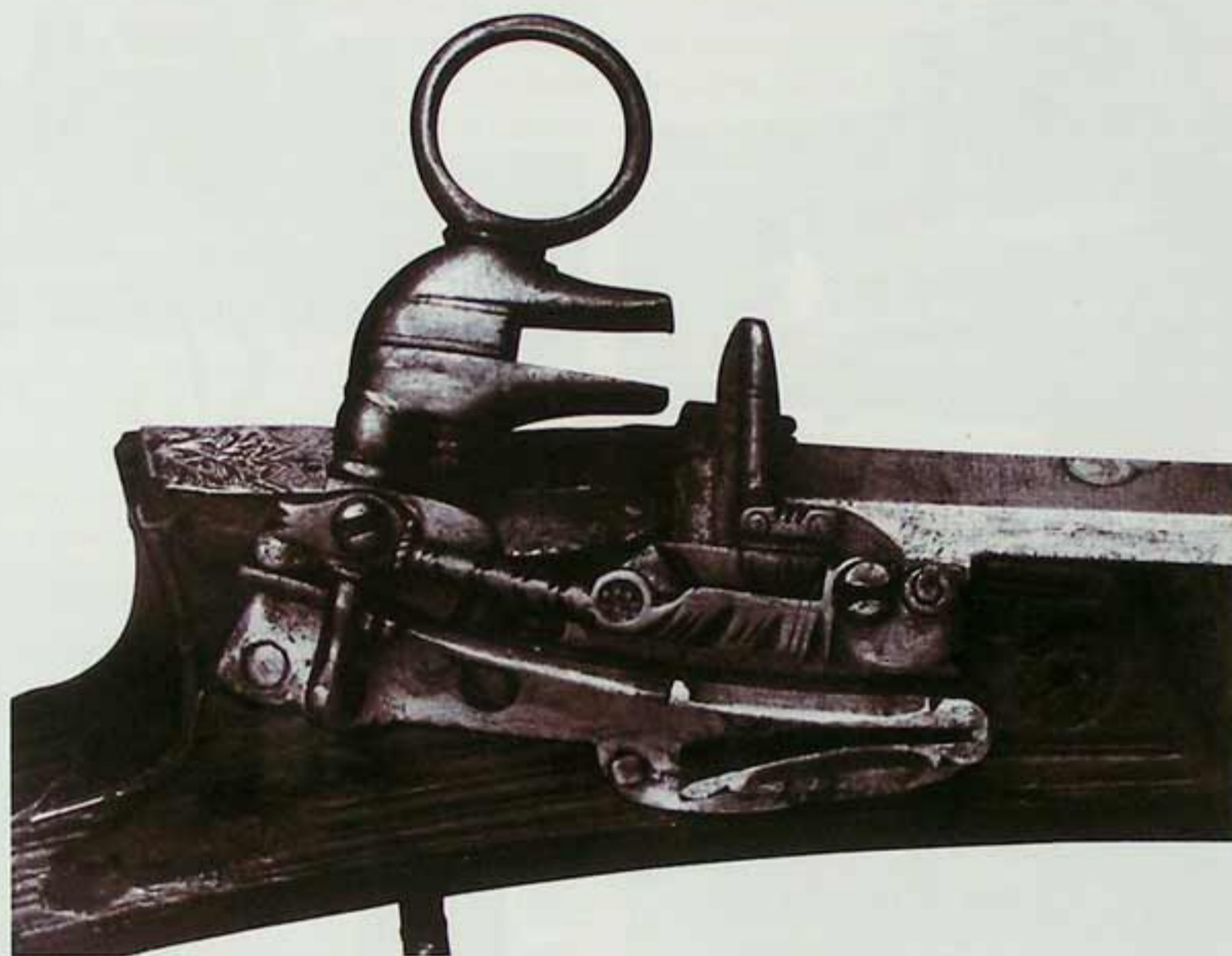
Ружья с фитильным замком

6646	Работал Мустафа
6673	Работал Мустафа
6703	Работал Хусейн (?)
6430	Работал Бабахан
6569	Работал Али

Ружья с кремневым замком

Клейма на стволах XVII века.
Собрание Оружейной палаты

Ружья с кремневым замком

Турецкий кремневый замок

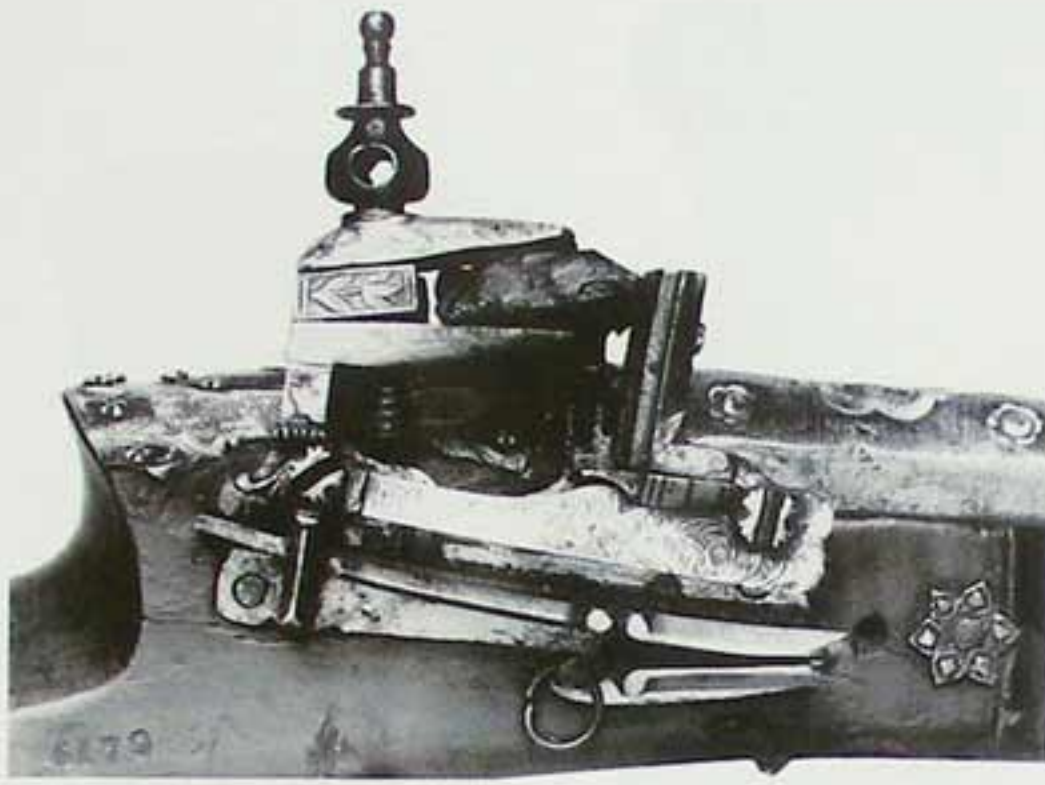
Марсильи сообщает о существовании в конце XVII века фитильного и кремневого оружия. Огнестрельное оружие турецкого солдата состояло из фитильного ружья-мушкета (*mousquet-a-mesche*), кремневого ружья (*fusil*) и кремневого пистолета.

Марсильи так описывает кремневые ружья: «Ружье (*fusil*) немного похожее на испанское. Дальнобойные ружья слишком тяжелы, чтобы брать их в поход и стрелять из них без подсошка. Однако турки их носят, особенно египетские янычары. Я сам видел, как они стреляли метко в мишень, сделав круг правой ногой назад, чтобы избежать отдачи. Большая часть этих ружей инкрустирована серебром, и некоторые – зернами кораллов. Каждый считает честью для себя такое украшение, а особенно каирские янычары; они украшают также ложу слоновой костью, перламутрами и кораллами» (Марсильи, 11).

Турецкий кремневый замок принадлежит к одному из ранних вариантов кремневого замка – средиземноморскому, точнее, к его испанской и, еще точнее, каталонской разновидности, сформировавшейся во второй четверти XVI века, так называемому «микелету». Микелет претерпел некоторые изменения, которые породили новый тип замка – «морлак»; его турецкое название – «чакмак», а название ружья «чакмакли» (*çakmaklı*).

В русской литературе для него принято название «испано-мавританский». Этот замок употреблялся в Анатолии, на Балканах, на Кавказе.

Отличительная черта турецкого замка – его компактность, большая, чем у испанского и стран Северной Европы. На наружной стороне замочной доски скомпонованы следующие детали: боевая пружина и курок, подогнивная пружина и огниво. Есть прорези для боевого и предохранительного взводов. Курок имеет прямую, плоскую или за-

*Детали кремневых ружей (№ 6673, 6703) XVII века.
Собрание Оружейной палаты*

кругленную спинку, довольно толстые губки; специальный прилив на верхней губке снизу способствует более удобному помещению кремня. Губки скреплены винтом, заканчивающимся сверху кольцом или двумя рогульками. Курок снизу имеет крестовину и отходящую от нее тонкую ножку, расширяющуюся к концу. Боевая пружина действует на крестовину курка снизу вверх. Шептало – боевой взвод одновременно может служить и предохранительным взводом, на нем сделана даже специальная прорезь для ножки курка. У большинства замков этого типа два взвода – предохранительный и боевой. К замочной доске прикреплена полка и ее крышка; последняя соединена прямым коленом с огнивом. Огниво имеет квадратную или прямоугольную форму, иногда с закругленными боковыми сторонами. В выемку огнива вставлена пластинка с продольными рельефными полосками, которая увеличивает число искр от удара кремня. Пластинка удерживается краями выемки, но большей частью прикреплена винтом. К наружной стороне замочной доски прикреплена боковая планка, которая закрывает подогнивную пружину, крестовину и ножку курка. Боковая планка – разной конструкции и иногда может служить признаком при классификации замка.

На внутренней стороне замочной доски монтируется пружина шептала, спусковая тяга и предохранительный взвод.

Турецкие замки при общей схожести конструкции обладают некоторыми различиями, позволяющими выделить несколько подгрупп. Различия в замках сопровождаются некоторыми различиями в форме и украшении лож. Учитывая те и другие, можно выделить группы ружей по художественно-конструктивному и хронологическому признакам. Но это относится уже к образцам XVIII–XIX веков.

Наиболее ранние турецкие кремневые ружья хранятся в Оружейной палате Московского Кремля. В пользу датировки XVII века говорят следующие обстоятельства: 1) стволы украшены прекрасным обронным орнаментом, таким же, как и на фитильных ружьях (№ 6646, 6673); 2) серебряные накладки на затыльнике приклада и обоймицы украшены гравированными ветвями с бутонами, подсолнухами, плодами граната и др. на фоне мелкого черного рисунка; иногда этот рисунок заполняет серединку цветов и бутонов. Такого типа орнамент

характерен для турецкого холодного оружия, датированного султанскими туграми XVII века.

Замки разные, но все небольшого размера, губки курка невелики, расстояние между ними небольшое. Левая половина боковой планки очень узкая, затем расширяется в два раза. Возможно, это наиболее ранний тип турецкого кремневого замка. Интересно, что часть замков имеет спусковой крючок и спусковую скобу европейского типа, а у части – спуск прямой формы с шишечкой на конус.

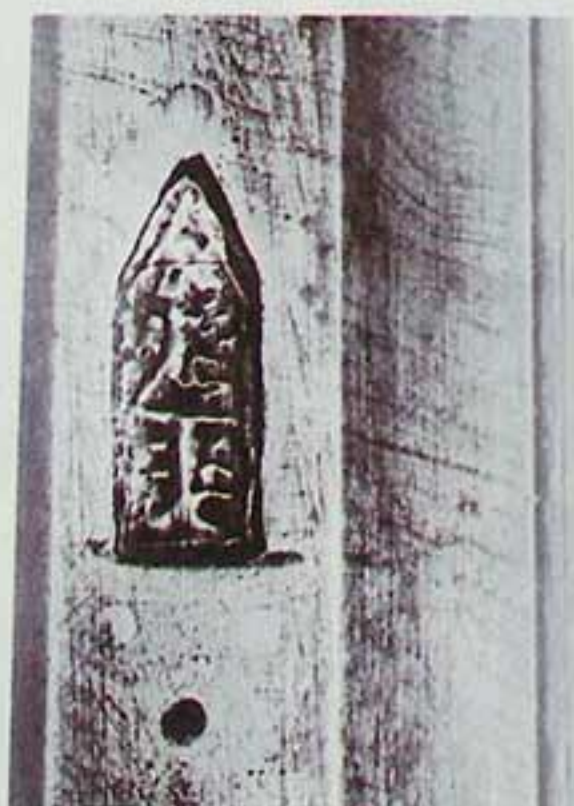
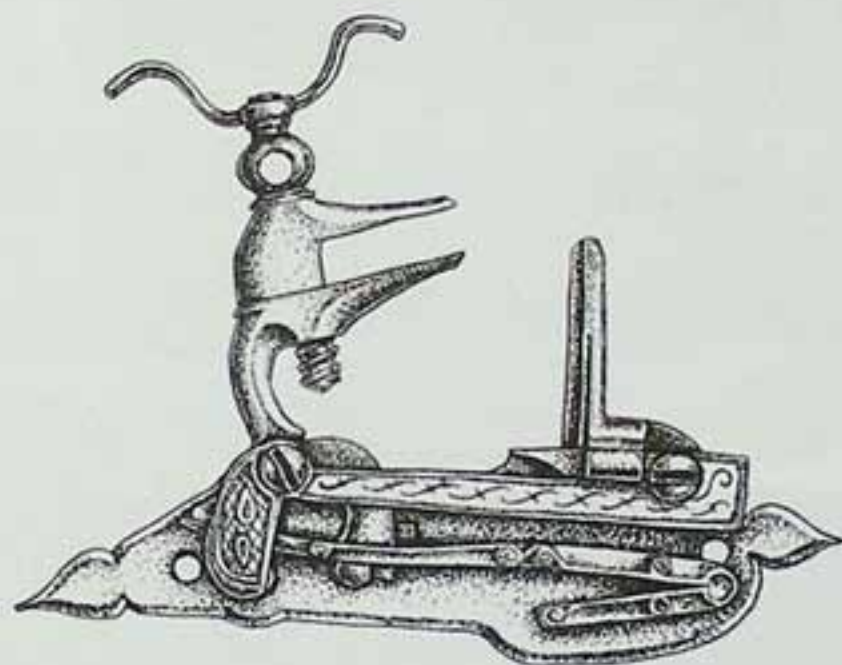
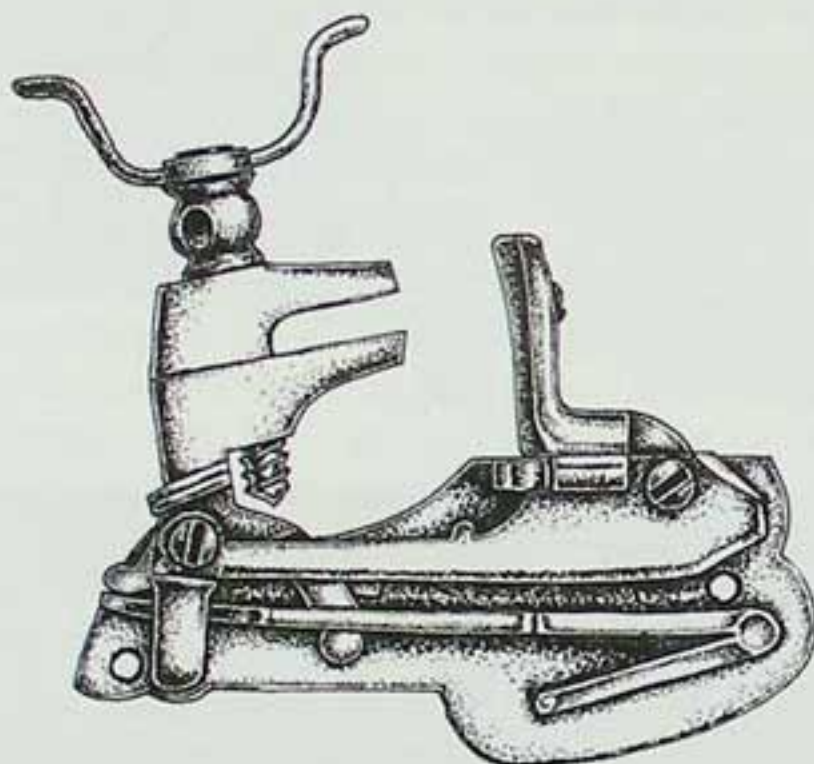
Стволы. XVII век

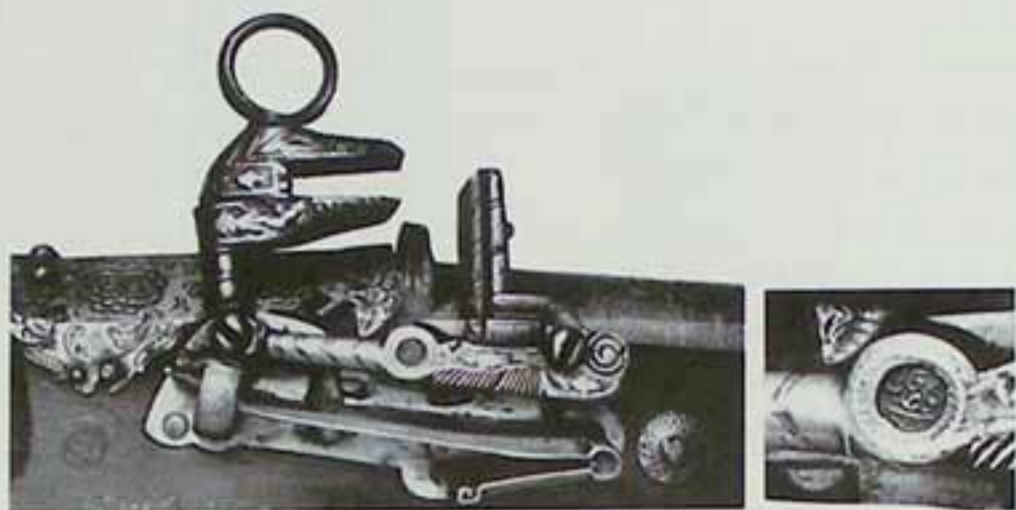
*Детали ранних кремневых ружей, № 6703, 6707
Собрание Оружейной палаты*

Три ружья датированы. 1. Кремневое ружье (№ 6569), принадлежавшее боярину и воеводе князю В. В. Голицыну, поступило в Оружейную палату из имения Голицына в 1690 году. Замок у него небольшого размера с довольно тонкими губками курка; левая сторона боковой планки узкая, затем в два раза расширяется. Курковый винт заканчивается рогулькой. 2. Кремневое ружье (№ 6756), на стволе которого расположено длинное стихотворение, заканчивающееся датой 1106 год, то есть 1694/95 год. Замок ружья отличается от обычного турецкого – спинка курка изогнута, боковая планка узкая и ровная, вниз от

курка находится полукруглая накладка. 3. Кремневое ружье (№ 6707) имеет на стволе дату 1087 год, то есть 1678/77 год. Накладка на затыльнике соответствует этому времени: она украшена шашечно расположенными квадратиками с гравировкой и мелкой чернью, заполненными мелкими розами и подсолнухами. Очень оригинальна накладка на прикладе с изображением двухлепестников, подсолнухов и пальметт. Замок более поздний, вполне вероятно замена более раннего. Ложи у всех ружей немного украшены инкрустацией костью. Приклады иногда заканчиваются небольшой пятой.

*Детали кремневых ружей (№ 6569, 6756). Конец XVII века.
Собрание Оружейной палаты*

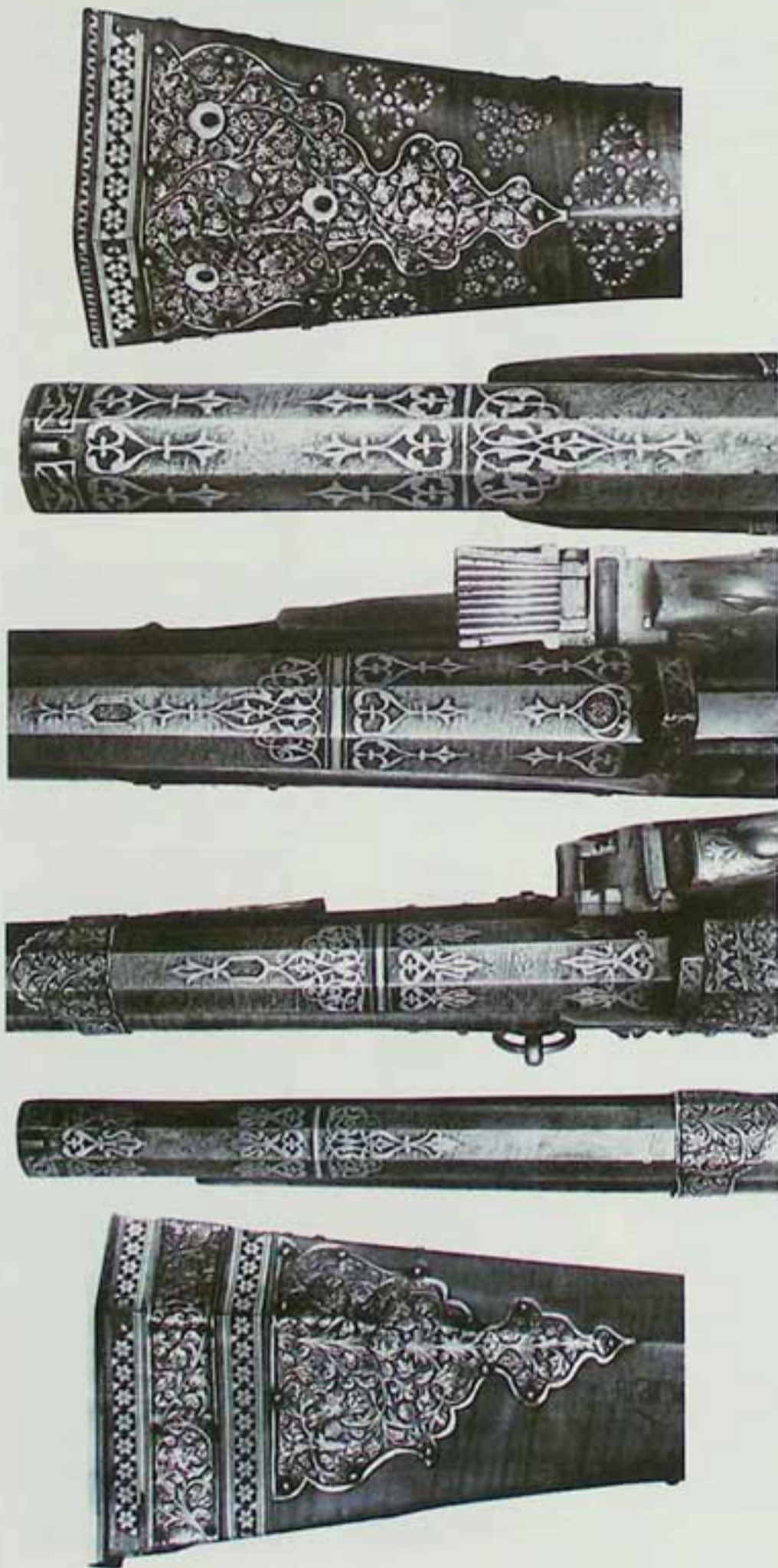
Значительную часть ружей можно датировать первой третью XVIII века. Все они поступили в Оружейную палату из Рюст-камеры и перечислены в ее описи, составленной в 1737 году. Этот год служит нижней границей датировки. Среди этих ружей можно выделить несколько групп.

Группа 1.

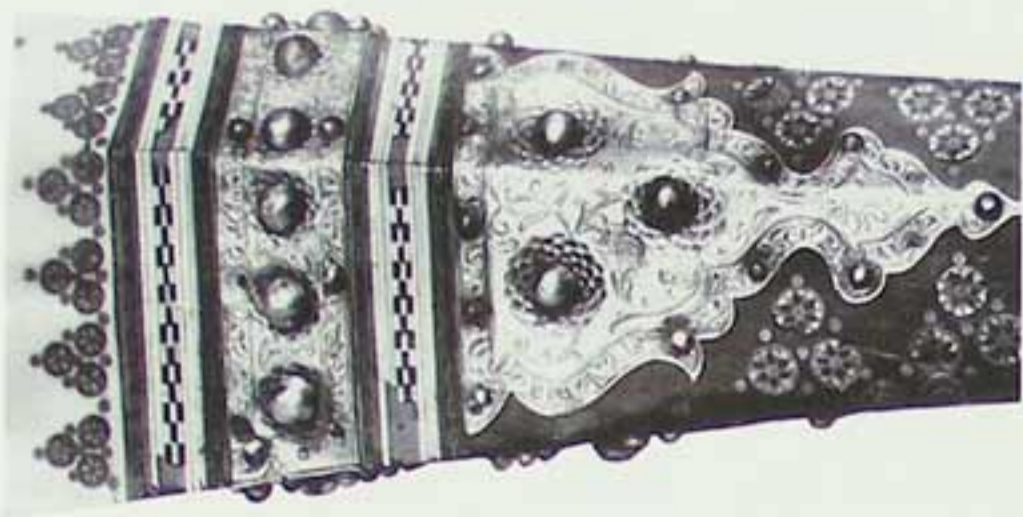
Ружья, серебряные украшения которых помечены тугрой султана Махмуда I (1730–1754). Таким образом, время изготовления ружей можно ограничить 1730–1737 годами (последний – год составления описи Рюст-камеры). Замки среднего размера. Губки курка немного вытянуты, спинка круглая с поперечными перетяжками; винт заканчивается кольцом; огниво иногда имеет скругленные стороны. Курок украшен полосками ложной зерни. Левая половина боковой планки узка, украшена резными полосками в елочку; затем следует кружок, на котором выбито клеймо, затем планка в два раза расширяется, а сверху в начале расширения сделана небольшая выемка. Сама же планка украшена штрихованной резьбой и полукруглыми выемками. В клеймах выбиты имена мастеров. Спуск имеет чисто восточную форму шарика. На ружьях с такими замками встречаются стволы двух типов.

1) Стволы букетного или полосатого дамаска, круглые в дульной и казенной частях, многогранные в средней; гладкоствольные или с 7–8 нарезами. В дульной и казенной частях они украшены розеткой, составленной как бы из двух арок, от которых вверх и вниз отходят линии, образующие арку; арка с пальметтой помещена и на средней части ствола. Орнамент имеет тот же рисунок, что и на стволах XVII века, но выполнен он не оброном, а тонкой золотой насечкой, да и стволы сильно отличаются от стволов XVII века – они длиннее и тоньше (длина 103–122 см, калибр 13–16 мм). Встречается и другой рисунок (№ 6642): арка, вытянутая шейка, пальметта, арка с двухлепестниками. Некоторые стволы имеют клейма: № 6640 «имтихан» (испробовано) и «Дагестан» (по-арабски); № 6641 «Работал Мухаммед Бикри».

2) Стволы полосатого дамаска, восьмигранные, гладкоствольные (одно с 7 нарезами), калибр 12,5–17 мм, длина стволов 114–137 см. Стволы украшены золотой насечкой одинаковым рисунком: на казне и дуле напротив друг друга по трем верхним граням расположены шесть пальметт; после

Кремневые ружья первой трети XVIII века. Собрание Оружейной палаты

Детали кремневых ружей первой трети XVIII века. Собрание Оружейной палаты

поперечной полосы – арка с пальметтой и клеймом; внутри арок двухлепестники.

Ложи этих ружей очень нарядно украшены. Приклады обычной пятигранной формы, довольно узкие, заканчиваются широкой костяной пятой. Перед пятой параллельно и на некотором расстоянии друг от друга приклад опоясывают две полоски, составленные из мелких роговых или костяных пластинок в виде прямоугольников или звездочек; между ними – металлическая накладка. Большие серебряные или медные накладки расположены на боковых сторонах приклада, на его затыльнике, замочной личинке, около спуска. Они украшены прекрасно выполненной глубокой гравировкой – орнаментом с густыми стеблями с листьями и цветами подсолнуха, розы и другими цветами. В некоторых случаях стебли расположены симметрично, в двух других свободно заполняют все пространство. Некоторые ружья украшены очень сходным орнаментом: у одних по свободному фону разбросаны стебли с листьями и многолепестковыми розами; у других поверхность сплошь заполнена ветвями, листьями, цветами подсолнуха, выполненными глубокой гравировкой; у третьих пространство заполняют очень крупные стебли с гранатами. Встречается также довольно примитивный орнамент, состоящий из стебля с трехлепестковыми цветами; иногда это букеты, заключенные внутри пальметт, бордюр же состоит из извивающихся стеблей с двухлепестниками, букетов и мелкой черни. На серебряных накладках части ружей выбита тугра султана Махмуда I.

В украшении пластин видны элементы турецкой орнаментики XVI – начала XVII века и более позднего периода, второй половины XVII – начала XVIII века. К первому периоду можно отнести композиции в виде симметрично расположенных клейм прямоугольной, ромбической, овальной формы, внутри которых помещены цветы гвоздики или тюльпана; иногда эти очень мелкие цветы заключены внутри черневых пальметт.

Во второй половине XVII века в композиции орнамента и его элементов происходят изменения – утрачивается геометричность построения, исчезает привычный набор цветов. Преобладают асимметричные, переплетенные между собой стебли, покрытые листьями и цветами, преимущественно подсолнухами и розами. Проникновение мотива подсолнуха в турецкую орнаментiku – признак восточно- и южноевропейского влияния.

№ Имена мастеров

6640 Кучук Али

6641 Работал Осман

6642 Работал Хусейн

6644 Работал Ахмед

Клейма на замках ружей первой трети XVIII века

№ Имена мастеров

6640 Клеймо «имтихан», Дагестан

6641 Работал Муххамед Бакр

6651 Кучук Али

6666 Работал Кучук Муххамед

6667 Работал Мухаммед из деревни Мизерог (перевод из описи ОП)

6644 Работал Мухаммед из деревни Мизерог (перевод из описи ОП). «Истытано»

6694 Работал Рамазан

Клейма на стволах ружей первой трети XVIII века

Группа 2.

17 ружей объединены в группу в первую очередь по сходству замков, затем по сходству прикладов. Стволы занимают здесь третье место.

Замки среднего размера. Губки курка закруглены, верхняя сверху, а нижняя снизу представляют собой часть круга. Спинка курка прямая. Винт курка заканчивается или кольцом, или рогулькой. Огниво имеет прямые боковые стороны. Боковая планка постепенно расширяется от курка к огниву; напротив огнива имеет треугольную выемку того же типа, как на других замках после клейма. Боковая планка и середина курка обложены тонкой серебряной пластинкой, на которой выгравирован вьющийся стебель с трехлепестковым цветком. Только два замка имеют выбитые клейма.

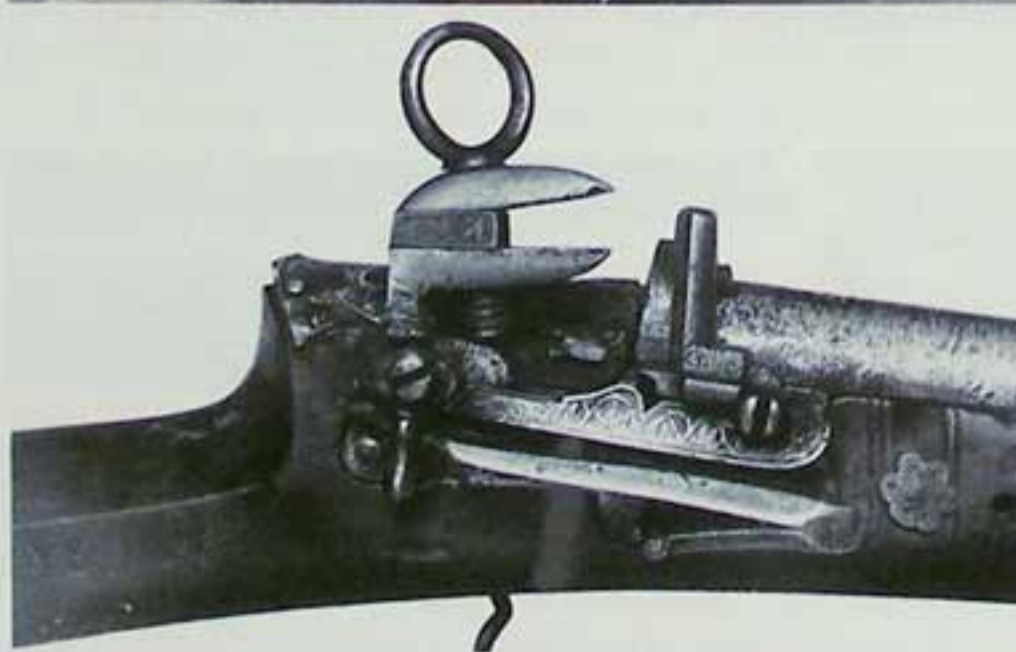
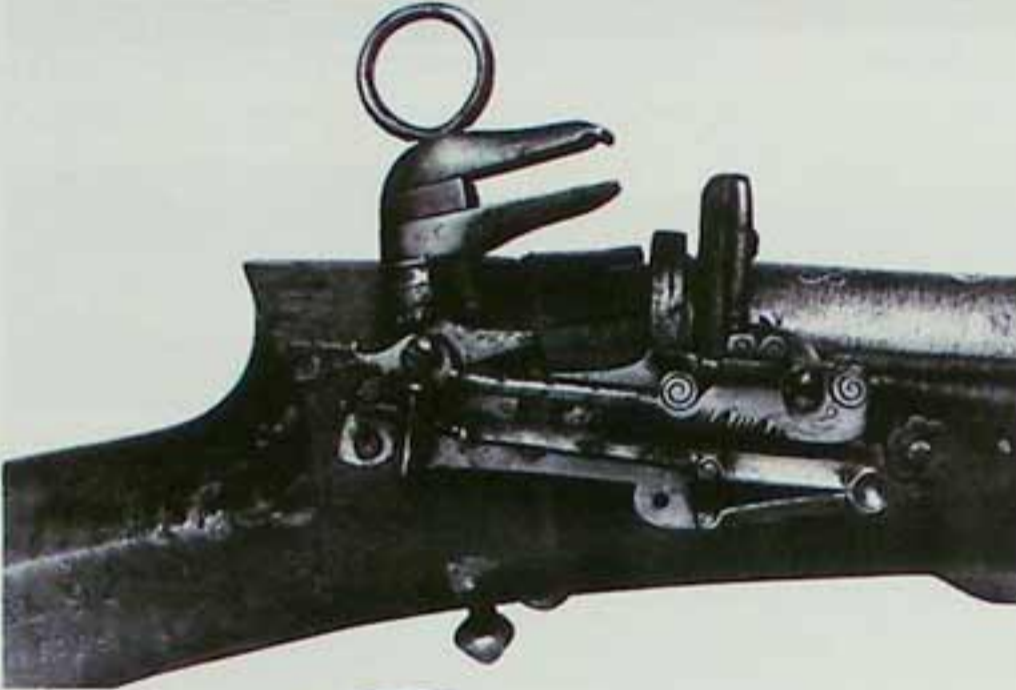
Стволы у этих ружей двух видов. Первый вид составляют 10 стволов, имеющих следующую конструкцию: длинные массивные стволы, выкованные из полосатого дамаска, длина которых колеблется от 120 до 190 см, большая часть приближается ко второй цифре. Стволы гладкоствольные, без нарезов, калибр 15–18 мм. В казенной и дульной части они круглые, в средней разделаны мелкими гранями. Граненая часть отделена неширокой, углубленной с обеих сторон полоской, покрытой серебряной насечкой. В дульной части стволы имеют небольшой раструб, отделенный полоской, у казны и дула украшены серебряной поверхностной насечкой, заглаженной заподлицо. В редких случаях насечка выпуклая. Орнамент представляет собой плетенку, над которой в ряде случаев расположен букетик из трех цветов; реже встречается букетик без плетенки. В середине и по бокам граненой части находится выпуклая арка с пальметтами, заполненными двухлепестниками, исполненными гладкой серебряной насечкой. Прицел постоянный, диоптрический, с одним отверстием. На срезе дульного раструба расположена двойная продолговатая мушка.

Часть стволов имеет пятигранные клейма, расположенные над пальметтой арки.

Второй вид представляют 7 стволов, сделанные из полосатого дамаска, восьмигранные, без нарезов. В казенной части они расширены, к дульной постепенно сужаются. По внешним граням у казны и дула расположены вьющиеся стебли с двухлепестниками и точками, после них – поперечные пояски, затем арки, заполненные двухлепестниками.

*Стволы ружей группы 2
первой трети XVIII века*

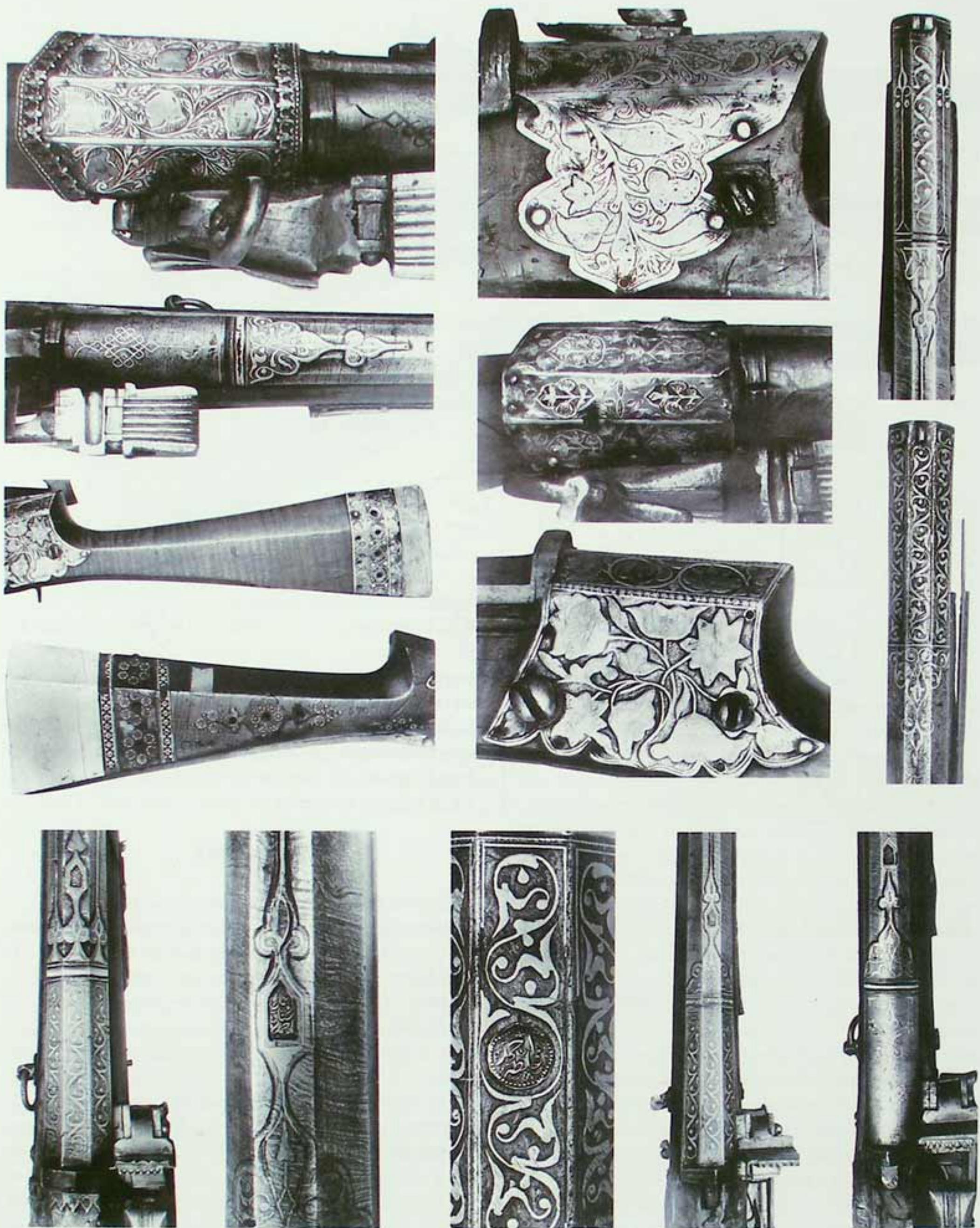
Замки ружей группы 2

У казны над аркой выбито клеймо с именем мастера. Под аркой поверхность ствола приподнята и отчеркнута. Вершины клейма и арки соединяет узкая выпуклая полоска, проходящая по верхней грани ствола. Все украшения выполнены серебряной инкрустацией, вровень с поверхностью ствола. Стволы имеют короткие хвостовики.

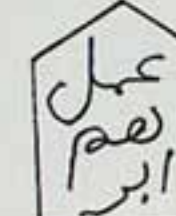

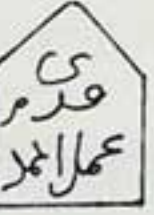

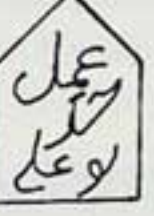

Приклады у всех ружей пятигранные неширокие, довольно длинные. Заканчиваются или широкой костяной пятой, или узкой пластинкой. Широкая пята и нижняя часть цевья нарядно украшены, инкрустированы кружочками с розетками. Перед пятой приклад опоясывают широкие костяные пластинки, в которые инкрустированы кружочки из меди, кости и рога, образующие розетки. Широкие пластинки обрамляют узкие, в которые инкрустированы костяные и роговые мелкие пластинки, образующие геометрический орнамент. Затем идет ряд костяных или перламутровых пальметт, над которыми розетка из кости или перламутра с кружочками. Могут встречаться варианты: отсутствует пальметта; вместо небольших пальметт — арка с пальметтами из кости; много мелких арок с пальметтами, мелких костяных или перламутровых розеток. Иногда, видимо, происходил ремонт — вместо утраченных пластин вставлялись более примитивные. Иногда также, видимо, в результате починок, вместо инкрустированных пластин накладывались крупные серебряные листы в виде арки с пальметтой, украшенные прекрасной гравировкой с чернью.

Группа 3.

Еще одна группа ружей может быть датирована XVIII веком. Стволы полосатого дамаска, восьмигранные, гладкие внутри. Длина колеблется от 109 до 119 см, калибр 13–16 мм. Стволы расширены у казны, постепенно сужаются к дулу, хвостовик длинный, прикреплен к ложе винтом. Прицел постоянный, диоптрический, с одним отверстием. Мушка медная, двойная, продолговатая. Стволы скромно украшены: в 7–10 см от прицела расположен поперечный ободок, над ним небольшая арка с рисунком внутри, над ней клеймо с именем мастера. Такой же ободок проходит по дульному срезу, от него отходит пальметта. У двух ружей на верхней грани у прицела выбито клеймо «испробовано». Замки у всех ружей одинаковые, с медными, гладкими накладками. Обоймицы или гладкие

Детали кремневых ружей. Группа 2

№	Имя мастера	№	Имя мастера	№	Имя мастера
6648/6649	 Работал Кучук Хусейн	6657	 Работал Хусейн	6694	 Работал Рамазан
6670	 Работал Хан Махмуд	6656	 Работал Хусейн	6695	 Работал Кучук Али
6671	 Работал Халиль	6658	 Работал Кучук Хасан	6698	 Работал Мустафа
6675	 Работал Ибрахим	6661	 Работал Мухаммед	6693	 Работал Ахмед
6669	 Работал Устаф Ахмед	6663	 Работал Халиль	6699	 Работал Кучук Али
6645	 Хальфа (?) Ахмед	6689	 Работал Муави		

Клейма на замках

6645	 Работал Али Кафи
6672	 Работал Мастер Мухаммед

Клейма на стволах ружей группы 2

Ружья султанской гвардии. Конец XVII – начало XVIII века

медные, или украшены очень легкой гравировкой. Ложи простые: пята не костяная, а деревянная, над ней полоска кости с врезанными кружочками. Может быть, эти ружья выполнены в казенных мастерских. В пользу этого говорят скромные украшения и наличие клейма испытания ствола.

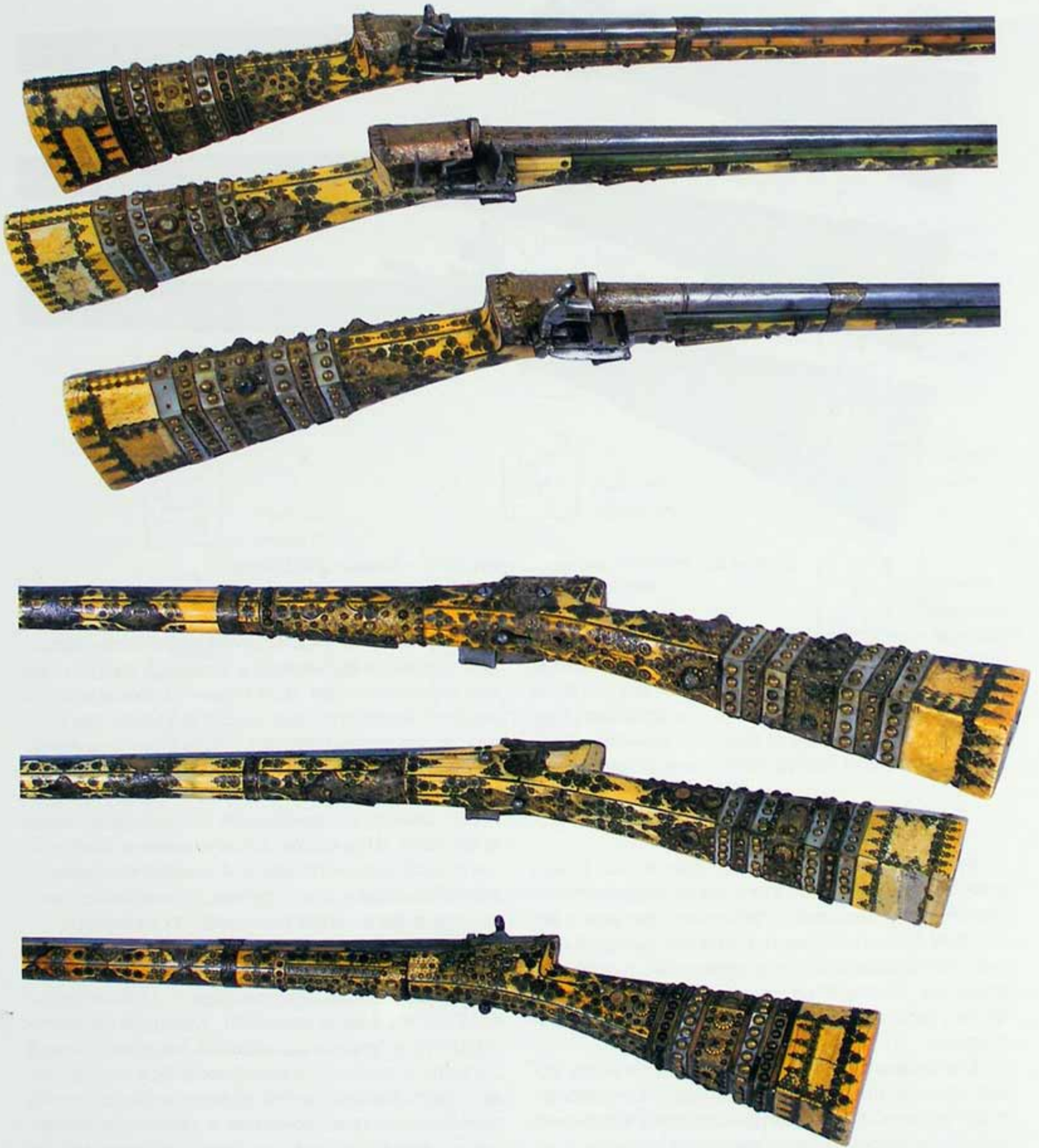
Группа 4.

Марсильи особо выделяет кремневые ружья египетских янычар. По его словам, большая часть кремневых ружей инкрустирована серебром, а некоторые из них – зернами кораллов. Каждый считает честью для себя такое украшение, а особенно каирские янычары; они украшают и деревянные части ружья слоновой костью, перламутром и кораллами.

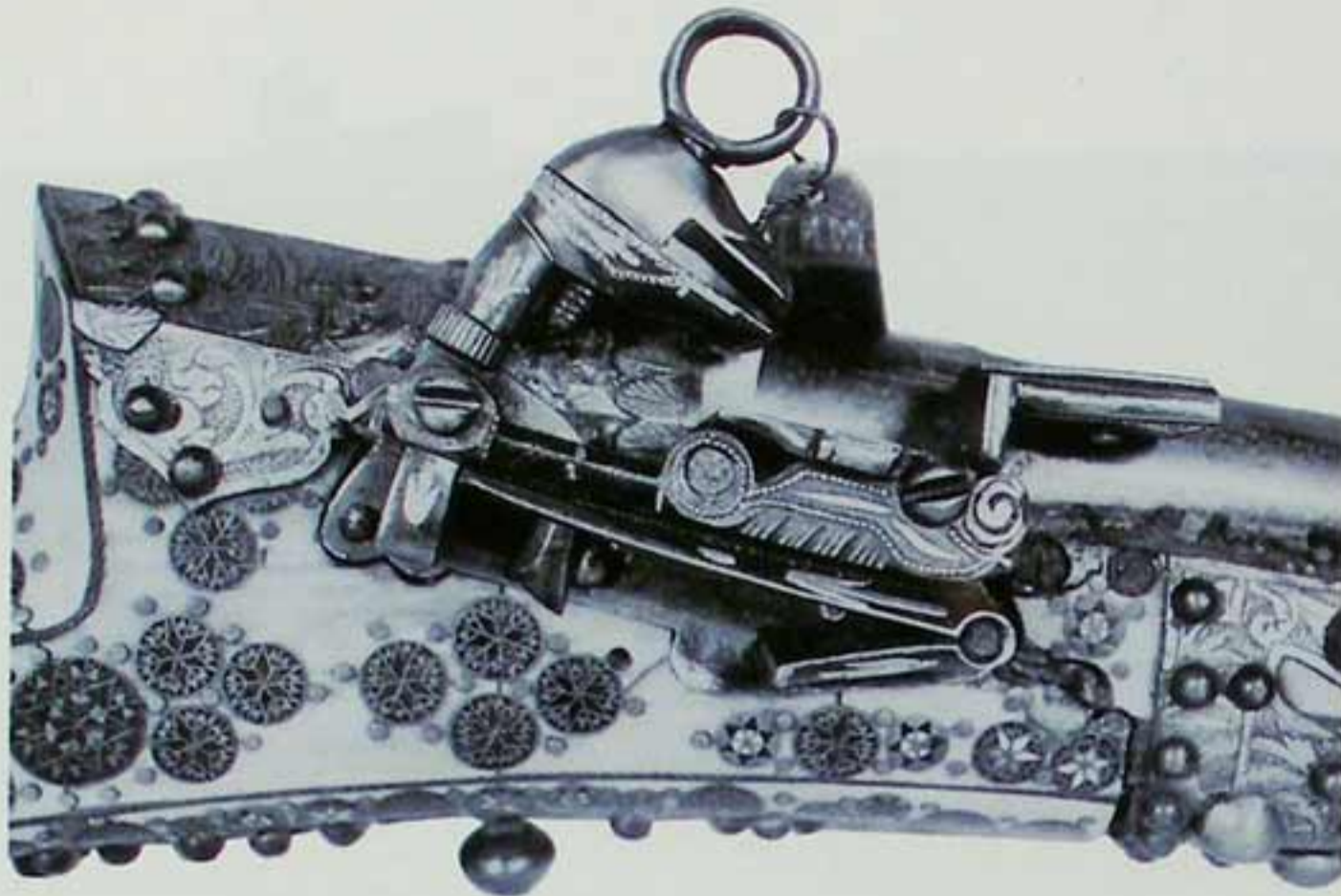
В музейных собраниях имеются ружья, их ложи сплошь покрыты костяными пластинками, в которые обильно инкрустированы кружочки с очень мелким и тонким рисунком из кости и рога. В верхней части приклада, на его затыльнике и на цевье находится множество латунных накладок в виде арок с пальметтами, двойных арок, украшенных гравированным растительным орнамен-

том европейского типа. Поверхность этих накладок украшена крупными и мелкими выпуклыми полусферическими шляпками. В накладках на верхней части приклада имеются гнезда для камней, в некоторых из них сохранились зеленые и красные камни. Нижняя часть приклада опоясана пластинками из перламутра и бронзы, украшенными такими же камнями и полусферическими шляпками. Приклады заканчиваются довольно массивной костяной пятой. Имеются прочищальные иглы. Замки, как у группы 1, с клеймами, слегка украшены золотой насечкой – тюльпанами.

Стволы букетного или полосатого дамаска, длинные – 120–126 см, калибр 12–16,5 мм, общая длина 160–165 см, круглые, одно – гладкоствольное, два – с семью нарезами. Казенная часть отчеркнута и украшена золотой насечкой: аркой с длинной шейкой, заканчивающейся пальметтами и тюльпанчиками, как на замках. После пояска расположено гравированное и украшенное золотой насечкой изображение арки с пальметтой, заканчивающейся листовидным клеймом. Другое листовидное клеймо с надписью «имтихан» находится у прицела. Далее по всей длине ствола проходит узкая выпуклая полоска к дулу; у дула – ар-

Ружья султанской гвардии. Конец XVII – начало XVIII века

Замок ружья султанской гвардии

ка, затем косые полоски, опоясывающие ствол; у дульного среза выпуклый ободок, на котором имитированы гнезда для камней. Подобные ружья в каталоге «Splendeur des armes orientales» определены как ружья султанской гвардии и датированы 1680–1720 годами. На стволах и замках трех ружей этого типа собрания ГИМ полноценных надписей в клеймах нет, есть только значки.

В последней четверти XVIII века тип турецких ружей существенно меняется и остается таким на протяжении XIX века. Изменения коснулись и стволов, и замков, и лож.

Стволы, оставаясь довольно массивными, делаются значительно короче. Все стволы восьмигранные, нарезные. Нарезов, как правило, семь или девять, но встречаются и восемь, и двенадцать; нарезы полукруглые, со скругленными полями; внутри ствола они делают оборот от 1/4 до 3/4 шага, полный оборот не встречается, нередко оборот зависел от длины ствола. Ствол имеет следующую форму: у казны он широк и массивен, затем сужается, а к дулу вновь расширяется, этим достигается лучшая балансировка ружья. Материалом для стволов служил сварочный дамаск букетного или полосатого рисунка; иногда у казны и дула букетный рисунок, а в средней части – полосатый. Иногда рисунка вообще не видно, возможно, он стерт

чисткой. Прицелы по-прежнему постоянные, закрытые, диоптрические, треугольной формы. Число прицельных отверстий колеблется от одного до девяти. Отверстия расширены с наружной стороны, в них смотрит стрелок; напротив, выходное отверстие очень мало, с булавообразную головку. Иногда, чтобы увеличить прицельную дальность, к постоянному диоптрическому прицелу приделывалась дополнительная поднимающаяся планка. Иногда прицелы делались с верхней прорезью. Мушка медная, продолговатая, расположена на краю дульного среза.

По украшению стволы можно разделить на две подгруппы, имеющие некоторые особенности.

1) В 10 см от дульного и казенного срезов расположены выпуклые, рельефные изображения арок, заканчивающихся пальметтами; по бокам – полуарки с полупальметтами. Выпуклость рисунка достигается опусканием фона, резьбой или травлением. Арка и пальметта отчеркнуты гравированной линией. Почти все стволы у казенного среза или под аркой, или в пальметте имеют выбитые листовидные клейма с именем мастера. Иногда на стволе в казенной части выбито еще одно клеймо «имтихан» («испробовано»), проставляемое после испытания ствола на прочность. В этой группе встречаются стволы, на прицельной планке которых не одно отверстие, как обычно, а два–шесть и даже девять.

2) У казны и дула поверхностной золотой и серебряной насечкой нанесено изображение арки

Рисунок дамасской стали на стволе ружья второй половины XVIII века

с пальметтой, составленное из завитков и веточек; если арка находится на некотором расстоянии от дульного и казенного срезов, то эта часть ствола сплошь заполнена ветвящимся растительным орнаментом. Насечка нанесена прямо по дамаску, без штриховки фона. Эти стволы не имеют клейм. Стволы нарезные, число нарезов 9. Прицел имеет одно или два отверстия.

Замки этого времени не испытали каких-либо конструктивных изменений по сравнению с замками первой четверти XVIII века. Изменилась лишь форма отдельных деталей. Замки определенной формы иногда находятся в прямой связи с украшением лож, в этом случае они будут рассмотрены в общей типовой группе.

Ложки сильно изменились по сравнению с ложками первой четверти XVIII века. Теперь они имеют более короткий, но значительно более широкий и массивный приклад, хотя форма осталась пятигранной. Вся ложка делалась из цельного куска орехового дерева, кроме нижней самой широкой части

приклада. Последняя делалась из ореха или другого дерева и прикреплялась к верхней при помощи двух шипов, входящих в соответствующие гнезда и укрепленных клеем. В цевье сделаны две прорези для ремня, в дульной части – гнездо для шомпола.

Ложка украшалась двояким способом.

1. В ложе инкрустированы маленькие медные кружочки, костяные и роговые пластинки разнообразной формы – лепестки, цветы, ромбы, квадраты и т. п., составляющие сложные узоры.

2. В углубления ложки вставлены пластинки из меди или белого металла в виде ажурных растительных узоров.

Весь период (конец XVIII–XIX век) представлен ружьями собрания ГИМ. Главным признаком, по которому производится классификация этих ружей, является форма и украшение ложки. Иногда каждой выделенной по этому признаку группе соответствует свойственный только ей замок; ствол может быть любым из описанных выше типов (для этого времени, а также более раннего –

Кремневые ружья конца XVIII – начала XIX века. Группа 1, подгруппа «а»

начала XVIII и даже XVII века; впрочем, замок также может быть ранним). Итак, выделим следующие группы.

Ружья группы 1

Ружья, ложи которых инкрустированы маленькими пластинками из рога и кости. Это медные круглые ободки, внутри которых находятся геометрические узоры из медных и роговых ромбиков и треугольников. Изготавливались они следующим образом. В полую медную трубочку вкладывались в определенном порядке тонкие прутики из рога, меди, кости; затем плотно набитые трубочки разрезались поперек на тонкие пластинки. Узор в пластинках представлял собой разнообразные звездочки, иногда очень сложного рисунка. Пластинки инкрустировались в дерево ложи, закреплялись клеем. Из кружочков-пластинок при инкрустировании в дерево составлялись разнообразные, иногда очень сложные узоры. Украшались ложи также

медными гвоздиками без шляпок, пластинками из рога и кости, окрашенными в различные, главным образом зеленоватые, цвета.

Подгруппа «а»

Ружья имеют сходные ложи и замки.

Ложа. У этих ружей самые массивные приклады из всех турецких ружей. Приклад правильной пятигранной формы и не имеет, как другие ружья, уплощения на гребне верхних граней. Высота треугольника, образованного двумя верхними гранями, составляет 1/3 от общей высоты приклада. Все приклады на нижней грани имеют круглую выемку-коробочку, прикрытую круглой костяной, роговой или железной крышкой на шарнире, запирающейся железной защелкой. Цевье почти всегда доходит до дульного среза и заканчивается роговой или костяной пластинкой. Такие же пластинки, а иногда и фигурной формы, обрамляют шомпольное гнездо. Ложа сделана из цельного куска чинары, нижняя же часть приклада прикреплена на шарнирах и на клею.

Кремневые ружья конца XVIII – первой половины XIX века. Группа 1, подгруппа «а»

У ружей, подвергавшихся починке, эта часть сделана из более простого дерева и фанерована орехом. Вся ложа инкрустирована кружочками из меди, рога и кости разной величины, расположенными треугольниками, ромбами, кругами, прямыми линиями и другими фигурами на прикладе и цевье, на последнем иногда только у прорезей. Кружочки иногда сопровождаются небольшими медными гвоздиками без шляпок. Костяные и роговые накладки инкрустированы такими же кружочками. Прорези для ремня окаймлены костяными фигурными пластинками. Костяные пластины разной формы инкрустированы по всей поверхности приклада: круглые – вокруг коробочки, фигурные – около спуска, в виде восьмилепестковых розеток – на боковых гранях приклада, расчлененной и закругленной формы – около хвостовика. В пластинки инкрустированы медные кружочки с костью и рогом. Нижняя треть приклада опоясана несколькими рядами узких костяных пла-

стинок. Иногда приклад украшен еще и гвоздями с круглыми медными шляпками. Ремень крепится следующим образом: в прорезь, находящуюся на середине цевья, пропущен один конец ремня, а другой закреплен в металлической петле, продетой в головку винта, ввинченного на замочную личинку, между замочными винтами.

Замки характерны лишь для этой подгруппы и почти не встречаются за ее пределами. Они крупнее, шире и массивнее обычных турецких замков. Курок тяжелый, с плоской квадратной или трапециевидной спинкой, губки немного расширены вперед, образуя трапецию, боковые стороны которой иногда вогнуты внутрь. Боковые ребра губок закруглены. Винт, скрепляющий губки курка, имеет круглую головку с отверстием; на головке укреплен свободно вращающийся захват для пальцев. Огниво широкое прямоугольное или трапециевидное со врезанной в него квадратной или чуть сужа-

Рис. 184 в. Замок. Группа 1, подгруппа «а»

ющейся книзу пластинкой с прямыми вертикальными нарезками. Боевая пружина очень широкая и выступает за габариты замка. Боковая планка имеет прямые края, за исключением небольшого уступа для врезанной полки, и несколько расширяется в сторону огнива. Полка в соответствии с огнивом очень широка. Курок и огниво инкрустированы медными или серебряными пластинками в виде расчлененного листа или стилизованного цветка. На боковой планке наложен медный или

серебряный тонкий лист, на котором выгравированы одинаковые у всех замков стилизованные стебли с трехлепестковыми цветами. Иногда на хвостовиках стволов наложены такие же пластинки. Конструктивная и орнаментальная близость позволяет предположить, что замки были изготовлены в одной местности и даже в одной мастерской.

Стволы ружей разнообразны, но не выходят за рамки этого периода.

Кремневые ружья второй половины XVIII – первой половины XIX века. Группа 1, подгруппа «б»

Замок. Группа 1, подгруппа «б»

Подгруппа «б»

Форма приклада, его массивность, круглая коробочка с крышкой – такие же, как у ружей подгруппы «а», а общее расположение орнамента и техника его исполнения – как у еще не описанной подгруппы «в». Ложа инкрустирована кружочками из рога и кости, образующими ромбы, и костяными пластинками фигурной формы. Они обрамляют шомпольное гнездо, прорези для ремня, спусковой механизм, дульный срез и украшают приклад. Особенно оригинальны пластины крючкообразной формы. Цевье инкрустировано кружочками, расположенными полосками вдоль его краев; приклад сплошь почти без

фона инкрустирован этими кружочками, образующими ромбы и другие фигуры. Крепление ремня такое же, как у ружей подгруппы «а».

Стволы одинаковые, украшены серебряной насечкой.

Замки конструктивно такие же, как у ружей подгруппы «а». Есть некоторое отличие – слева на замочной доске отсутствует небольшой выступ; украшение иное: на боковой планке широкими рельефными линиями по процарапанному фону нанесены ветвящиеся стебли, на курке и огниве – завитки; орнамент выполнен серебряной насечкой в той же технике и в том же стиле, что и на стволе.

Кремневые ружья второй половины XVIII – середины XIX века. Группа 1, подгруппа «в»

Подгруппа «в»

Приклад обычной пятигранной формы, средней массивности, на верхней грани уплощение шириной в 1 см. Ложа сплошь инкрустирована кружочками из рога и кости, образующими ромбы, треугольники, полосы, кружочки. Приклад инкрустирован еще и белой костью, представляющей как бы вырастающие один из другого трехлепестники, которые также инкрустированы кружочками. Приклад опоясывают чередующиеся узкие

и широкие пластинки белой и зеленой кости, инкрустированные такими же кружочками. Средняя пластина украшена выпуклыми медными шляпками. Прорези для ремня и спуска обложены белыми костяными пластинками.

Замки разные: есть и первой четверти XVIII века, один из подгруппы «г», один капсюльный.

Стволы украшены рельефными арками или серебряной насечкой.

Кремневые ружья второй половины XVIII – середины XIX века. Группа 1, подгруппа «г»

Подгруппа «г»

Приклад пятигранной формы, довольно узкий, сплошь инкрустирован кружочками из меди и рога и костяными пластинками. На нижней стороне – костяные полукруглые пластинки белой кости, образующие ромбовидные фигуры с закругленными углами, пространство между которыми заполнено кружочками из меди и рога. По краям пяты расположены полосы белой кости, в середине пяты – три полосы, по бокам белые, в середине – зеленая. Между полосками – инкрустированные кружочки, образующие ромбы, полуромбы, круги и пр. Боковые

стороны приклада сплошь инкрустированы такими же ромбами и другими фигурами. Пята приклада отделана поперечными чередующимися пластинками белой и зеленой кости, в которые также инкрустированы кружочки. Цевье доходит почти до дульного среза и заканчивается костяной пластинкой с инкрустированными кружочками. Все цевье украшено этими кружочками, образующими треугольники, ромбы, полосы, иногда очень причудливые фигуры. Накладки у спуска и прорезей для ремня костяные, фигурные, инкрустированы кружочками.

Подгруппа «г'»

Очень близка к подгруппе «г», отличается отсутствием на верхней стороне приклада костяных белых закругленных пластинок, образующих ромбы.

Стволы украшены по-разному: серебряной насечкой, растительным орнаментом, выпуклой аркой.

Замки имеют большое сходство с замками ружей подгруппы «в». Это замки средней величины. Курок имеет овальную спинку, крупные губки. Курковый винт заканчивается кольцом или рогулькой. Огниво широкое, боковые стороны овальной формы. Вставная зубчатая часть закреплена винтом. Курок и огниво украшены прокатками ложной зерни. Боковая планка имеет прямые края, за исключением небольшой выемки для полки, и немного расширена в сторону огнива. Боковая планка обложена пластинкой, на которой выгравирован длинный лист, состоящий из трех частей, каждая из которых имеет по три зубца. Замок № 5657 имеет другое украшение: на накладке вьющийся стебель, на курке и огниве – завитки и треугольники.

Подгруппа «д»

Приклад пятигранной формы, на стыке верхних граней уплощение шириной в 1 см. Затыльник приклада расширен книзу и покрыт зелеными и белыми костяными пластинами. Обрамляет хвостовик ствола инкрустированная пластина из белой кости в медной рамке в виде пятилепесткового цветка. Белые и зеленые пластины инкрустированы кружочками из меди и рога и медными гвоздиками. Узкие белые пластины создают рамку. Около замка и замочной личинки инкрустирована сложная вьющаяся веточка с листьями и розетками (розетки под замочными винтами). Веточка выточена из зеленой кости, в которую инкрустированы кружочки из меди и рога и медные гвоздики. Остальная часть приклада украшена не всегда. Украшения – это прорастающие трехлепестники из зеленой кости, поперечные пластины из белой и зеленой кости, шестилепестковые розетки. У спуска расположены длинные, прорастающие один из другого трехлепестники, под винтами – розетки из зеленой кости с инкрустированными кружочками и гвоздиками. Цевье длинное, прорези для ремня обложены фигурными накладками из зеленой кости с инкрустированными кружочками. В дерево кружочки непосредственно не инкрустированы,

только в кость. Замки небольшие, компактные. Курки имеют закругленную с перетяжками спинку, небольшие короткие губки. Курковой винт заканчивается рогульками, концы которых представляют собой раскрытые пасти стилизованных фантастических животных, из которых выходят стержни с насаженными на них кораллами. Боковая планка – прямая с небольшой выемкой для полки; если в ее середине выбито клеймо, то левая ее половина немного сужена. Левый конец боковой планки имеет шпиль, на который насажен круглый коралл или черный камень в обрамлении филигранных розеток. Огниво квадратной формы, с прямыми краями; ребристая часть закреплена винтом. Замочная пружина отделана волнистой линией. Замки украшены золотой или серебряной насечкой, растительным орнаментом, в котором находится вершина кипариса. Иногда боковая планка обложена золотой или серебряной пластинкой, на которой выгравированы стебли с цветами и листьями. На одном из замков (№ 13297) изображен парусник. Украшения замков сходны с украшениями стволов этой подгруппы. Замки имеют клейма с именами мастеров в середине боковой планки и даты на замочной пружине: 1812, 1823/24, 1874/1875. Мы видим, что в датировке замков очень большая временная разница – 60 лет.

Стволы имеют много общего между собой – все из дамаска, восьмигранные, с 7–9 нарезами. Все стволы украшены золотой или серебряной насечкой – растительным орнаментом, аркой из завитков, вершиной кипариса. Прицелы с одним–тремя отверстиями, мушка медная продолговатая. Часть стволов имеет пятигранные клейма.

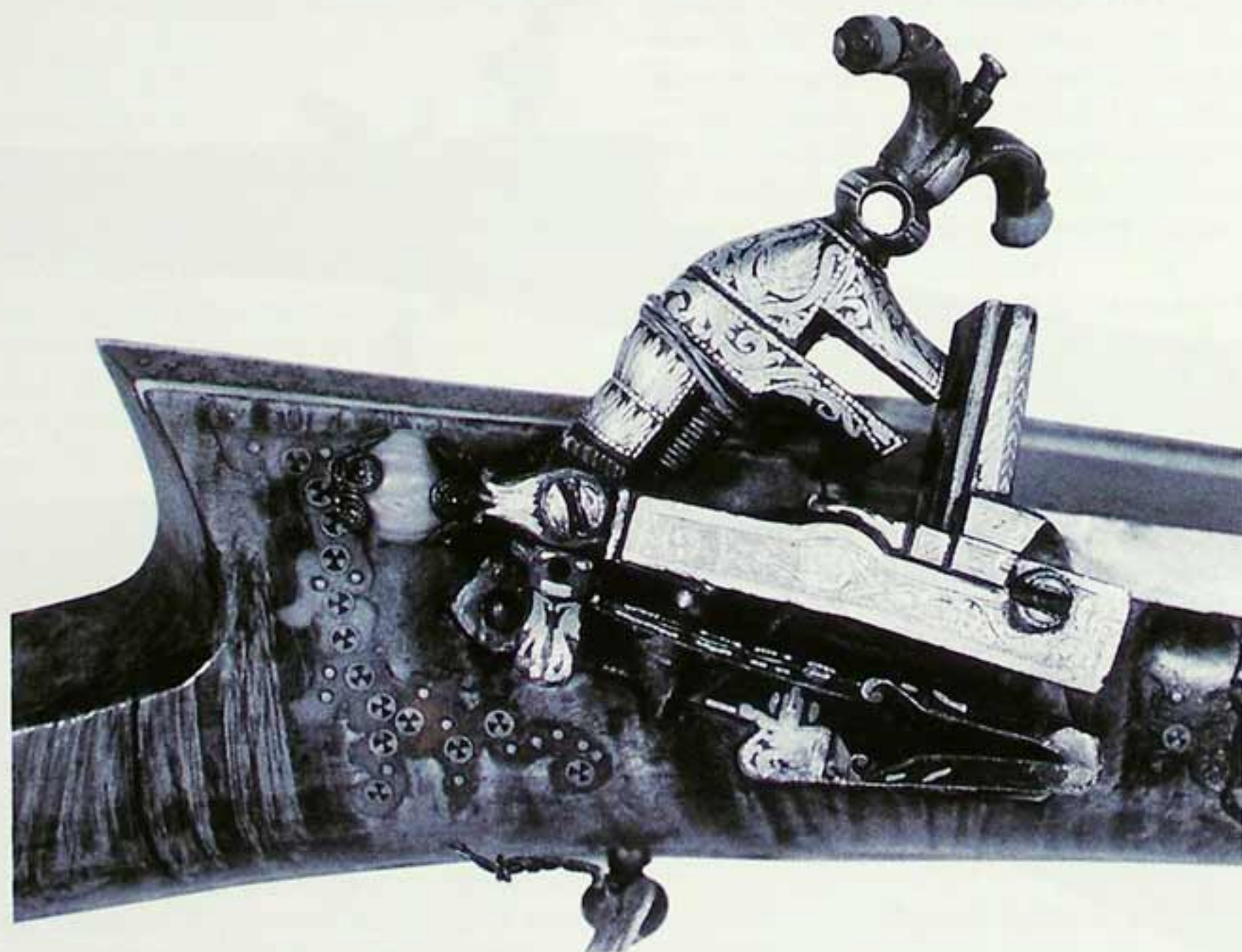
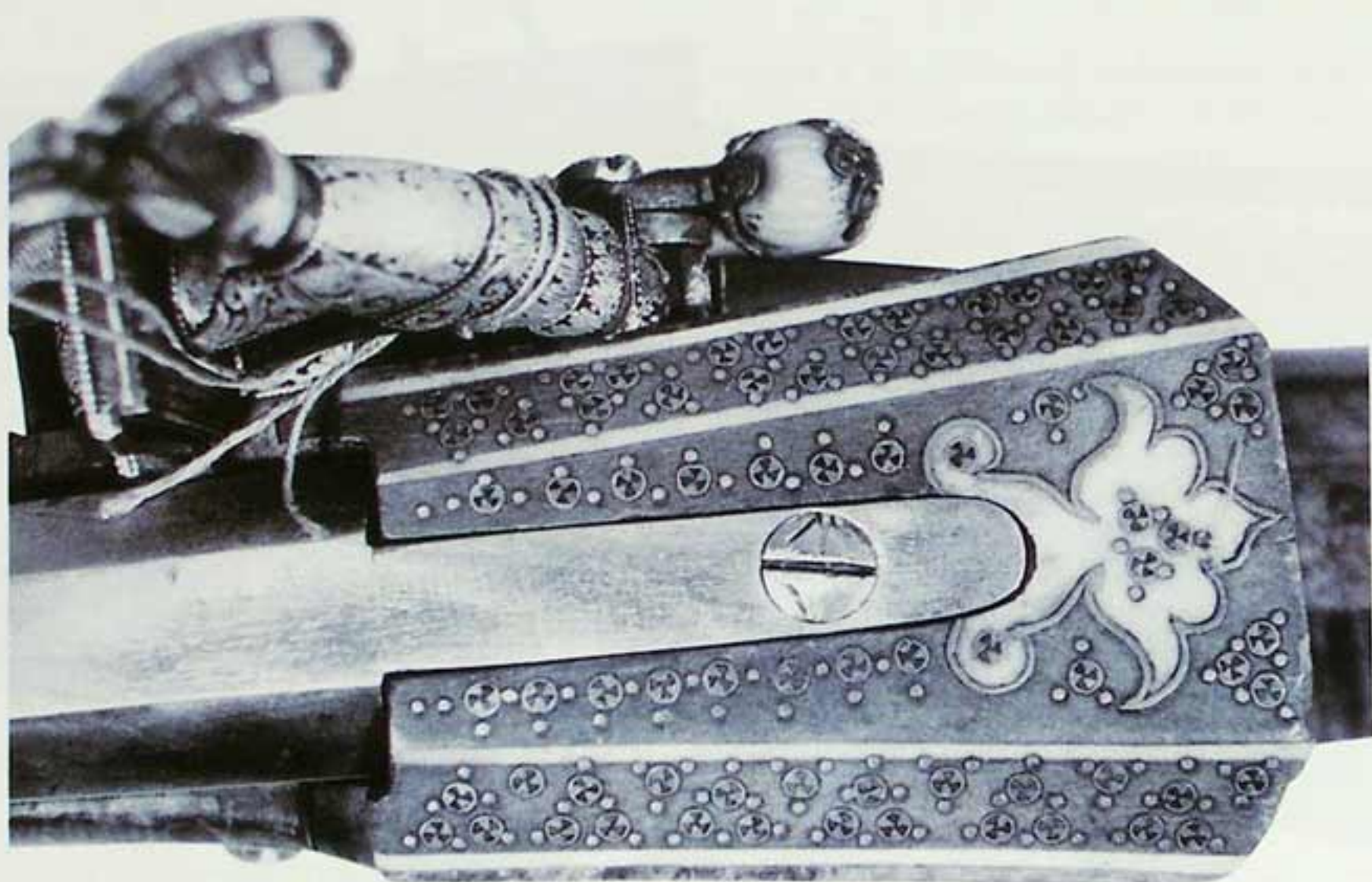
По-видимому, все три ствола сделаны одним мастером Атаназом в начале XIX века, а один из стволов подвергся испытанию на прочность в 1864/65 году. Сопоставляя даты на замках и стволах, мы получаем период бытования с 1810 по 1874 год. Самым поздним является ружье № 1609 с датой мастера-замочника 1874 и датой приемщика ствола – 1864/65 год.

Ружья группы 2

В нее объединены ружья, ложи которых украшены ажурными или резными пластинками из белого металла или меди в виде причудливых стеблей, листьев, симметричных или свободно

Кремневые ружья второй половины XVIII – середины XIX века. Группа 1, подгруппа «д»

Кремневые ружья второй половины XVIII – середины XIX века. Группа 1, подгруппа «д»

Инв. № 4728		Работал Атаназ 1225, т. е. 1810
981		Работал Атаназ
1609		Работал Атаназ
		Работал Мустафа 1281, т. е. 1864/65

Клейма на стволах

13253		Работал Мухаммед на замочной пружине 1239, т. е. 1823/24
1609		Работал Ахмед на замочной пружине 1227, т. е. 1812
1609	—	на замочной пружине 1291, т. е. 1874/75

Клейма на замках

**Клейма на стволах и замках ружей, Группа 1,
подгруппа «д»**

разбросанных по поверхности. Самая большая пластинка помещена снизу на прикладе. Она представляет собой стилизованную вазу с цветами; цветы переплетаются между собой и обвивают вазу. Иногда изображение вазы с цветами очень реалистично, это изображение считается трапезундским мотивом. Поверхность пластин украшена

гравировкой. В дереве для пластин сделаны небольшие углубления, пластины прикреплены маленькими гвоздиками без шляпок.

Подгруппа «а»

Медные или белого металла пластинки выполнены очень тщательно; их форма сложна, очень изящна, поверхность покрывает легкая гравировка. Пластинки украшают верхнюю половину приклада, околзамочную, околпусковую, околхвостовую части, замочную личинку. Дерево ложи тщательно отполировано, углубления для пластин выполнены очень аккуратно. На нижней приставной тяжелой части приклада накладки почти всегда отсутствуют, редко встречаются небольшие пластины. Обоймицы сделаны из белого металла или меди, украшены легкой гравировкой или прорезью. На пластинках около хвостовика и на обоймицах выбита тугра султана: Абдул-Хамида I (1774–1789) (№ 5931); Селима III (1789–1807) (№ 1000); Махмуда II (1808–1839) (№ 9902).

Ружья этой подгруппы имеют сходные замки, напоминающие замки ружей первой половины XVIII века. Спинка курка закруглена; курок украшен полосками ложной зерни; полка сверху наложена на боковую планку; огниво прямоугольной формы, иногда со скругленными сторонами; боковая планка довольно узка в левой половине, затем после клейма расширена. Отличие состоит в том, что у замков ружей первой половины XVIII века боковая планка в левой половине более тонкая, а в правой украшена резьбой и штриховкой, курковый винт имеет кольцо. Украшены эти замки золотой или серебряной поверхностной насечкой. Рассматриваемые нами замки конца XVIII века имеют боковую планку, обложенную тонкой серебряной пластинкой, украшенной легкой гравировкой. В середине пластинки выбито клеймо с именем мастера.

Замки настолько сходны, что кажутся выполненными в одной мастерской. Стволы разные, один из них датирован 1778 годом (его замок имеет ту же дату).

Итак, по датировке ствола, замка и серебряных деталей (тугры) всю группу можно отнести к концу XVIII века и считать по наличию султанских тугр столичными изделиями.

Кремневые ружья конца XVIII – первой половины XIX века. Группа 2, подгруппа «а»

Кремневые ружья второй половины XIX века. Группа 2, подгруппа «б»

Подгруппа «б»

Ложа украшена резными ажурными накладками из белого металла, представляющими собой ветви с цветами и листьями. Эти накладки напоминают украшения подгруппы «а», но выполнены гораздо грубее. На накладках двух ружей выбито одинаковое клеймо.

Всю подгруппу можно датировать второй половиной XIX века; неясно только, кому в это время могли понадобиться кремневые ружья.

Стволы разного типа, но для всех характерен прицел с большим числом отверстий – от 4 до 9.

Замки также разные, но все невелики, не очень массивны, имеют одинаковую форму замочной доски. Преобладают замки с прямой планкой и выбитым клеймом. Иногда на планке имеется накладка белого металла с выбитым клеймом. У части замков боковая планка слева заканчивается стрелкой с шариком.

Замок конца XVIII – первой половины XIX века. Группа 2, подгруппа «а»

Замок второй половины XIX века. Группа 2, подгруппа «б»

Подгруппа «в»

Самый характерный признак для этой подгруппы – форма приклада. В отличие от обычных турецких он имеет овальную форму. Ложа сделана из темного ореха, украшена пластинками белого металла фигурной формы – веточками, завитками, листьями, розетками, расположенными вдоль цевья, у спуска, на прикладе. Все накладки украшены гравировкой. Приклад заканчивается пятой из желтой кости, прикрепленной стальной стрелкой. Обоймицы из латуни.

Стволы круглые и восьмигранные с семью нарезами. Дульный срез украшен «зернами», у казенного среза выбито клеймо «испробовано». У двух ружей выбито одинаковое клеймо мастера.

У дула и казны, и в средней части расположены выпуклые арки с пальметтами, вершины которых соединены узкими выпуклыми полосками.

Замки среднего размера. Курок имеет скругленную спинку, курковой винт заканчивается кольцом, боковая планка расширена в сторону огнива. Курок украшен ложной зернью, боковая планка – завитками.

اوسر بوعا Usta-Karnur?

طلي

Надписи на стволе. Группа 2, подгруппа «в»

اسماعيل Исмаил

محمد Мухаммед

ابراهيم
1281 Ибрахим
(1864/65)

Клейма на замках

عمل خيرى
بن بادر Работал
Хайра бен Бадр

عمل اسماعيل
1299

Работал Исмаил
1299 (1881/82)

Клейма надписи на накладках

Клейма второй половины XIX века. Группа 2, подгруппа «б»

Кремневые ружья второй половины XIX века. Группа 2, подгруппа «в»

Кремневое ружье с медной гравированной накладкой. Группа 2, подгруппа «г»

Подгруппа «г»

Накладки сходны с накладками подгруппы «б», но более «бедные». Замки разные, два идентичны замкам XVIII века; имеют круглые выбитые клейма. На двух замках прямые планки, украшенные золотой насечкой, без клейм. Замки № 1607 и 6549 также имеют прямую планку, украшенную золотой насечкой, и выбитые клейма. На втором из этих замков надпись: «работал Ахмед», а на замочной доске дата 1261, то есть 1845 год. На стволе этого ружья надпись: «если угодно богу», и очень странная дата – 1540 год. Возможно, вся эта группа изготовлена в XIX веке, образцами могли служить ружья XVIII века. Используются также замки XVIII века.

Особняком стоит ружье с такой же формой приклада, с замком второй половины XVIII – первой половины XIX века и великолепной работы медными позолоченными накладками в традиции XVII века – гвоздиками, подсолнухами и пр.

Подгруппа «д»

Это, пожалуй, единственные турецкие ружья, для которых в литературе существует название – «трапезундские».

Стволы ружей из букетного или букетно-полосатого дамаска (у казны и у дула – букетного, в остальной части – полосатого), восьмигранные, с 9 и даже 12 нарезами. У казны и у дула находятся выпуклые изображения арок с двумя пальметтами, по боковым граням – еще по одной полупальметте. Пальметты казны и дула соединены планкой, образованной двумя параллельными линиями. До начала арок ствол у казны и дула украшен золотой насечкой – пучками трав, выходящих из цветка, по средней грани и стеблями по боковым граням.

Замки небольшого размера. Винт курка имеет высокий шпиль, на который насажены рогулька и филигранный шарик. Боковая планка прямоугольной формы влево продолжается шпилем,

Кремневые ружья, украшенные кораллами, – «трапезундские». Группа 2, подгруппа «д»

Стволы ружей, украшенных кораллами. Группа 2, подгруппа «д»

на который насаживаются филигранный шарик или коралл. Полка украшена солярными знаками, курок – пучками трав. В колене боевой пружины имеется гнездо для коралла. На боевой пружине № 6705 ОП есть дата 1217, то есть 1802 год. Это ружье поступило в Оружейную палату в 1802 году. Вся ложа сплошь украшена латунью с гнездами, в которые вставлены кораллы. На нижней стороне цевья находятся 10 розеток, образованных кораллами. Такие же розетки и на прикладе. Серединки розеток круглые, лепестки

каплевидные. Вдоль цевья проходят полосы из кораллов, на прикладе такие же продольные полосы и поперечные. Форма кораллов круглая и каплевидная, встречаются и очень крупные экземпляры. Поверхность латуни украшена легкой чеканкой. Обоймиц обычно 10, прорезных. Такие ружья имеются и в собрании Государственного Эрмитажа. На стволе у пяты и у дула имеются выполненные золотой насечкой изображения кувшина с травой. Замки датированы 1799–1803 и 1829 годами.

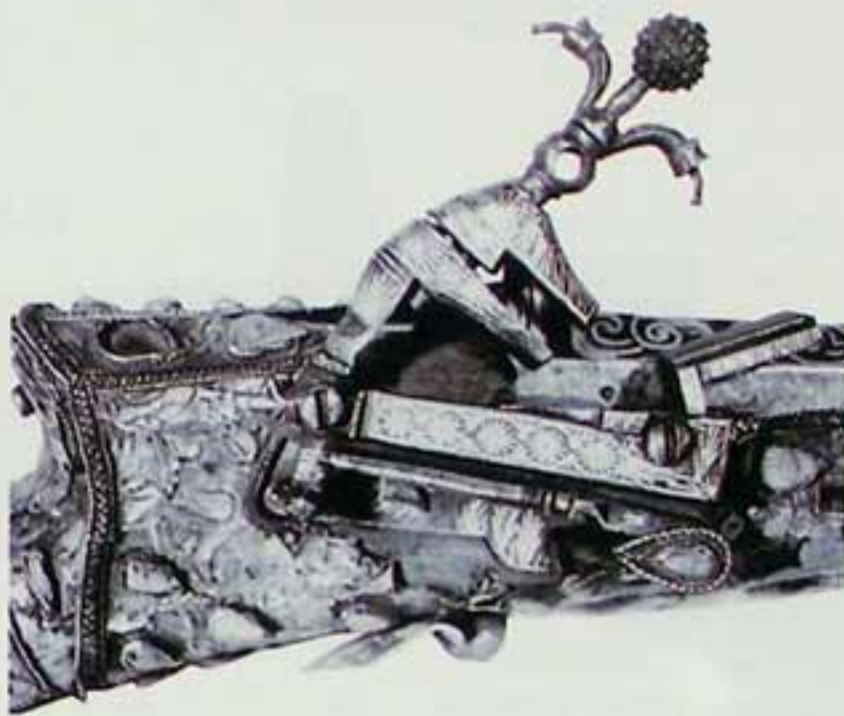

Рис. 195. Замок трапезундского ружья.

Трапезундское ружье с бархатной обивкой

Подгруппа «е»

Это ружья с очень тяжелыми, массивными стволами, мощными замками и тяжелыми прикладами.

Стволы у всех ружей одного типа – восьмигранные, нарезные; обычное количество нарезов – 7, иногда 9. Выполнены стволы из дамаска или стали. Стволы украшены выпуклым рисунком арки, иногда украшенной золотой насечкой.

Нарезы внутри ствола делают полный оборот.

Стволы имеют прицельные планки турецкого типа с тремя и девятью отверстиями.

На верхней грани ствола находятся выбитые клейма с именами мастеров; на одном из стволов имеется клеймо «испробовано».

Замки очень крупные, сходные между собой, имеют боковую планку одинаковой формы.

Приклады очень массивные (у № 1615 и 1291 шестигранные), украшены резными фигурными накладками, медными или белого металла. Накладки в форме цветов, поставленных в вазу, – трапезундский мотив. У № 4783 приклад украшен инкрустированными кружочками, перламутром, костью.

Кремневые крепостные ружья. Группа 2, подгруппа «е». Для сравнения – обычное ружье

На стволе	На замке	На прикладе
  Работал Мансур	 Работал Хусейн	 Работал Осман
		 Работал Халиль...

Клейма на крепостных ружьях

Ружья группы 3

Встречаются ружья, имеющие турецкие замки и ложи, но европейские стволы. Это массивные восьмигранные стволы с семью нарезами, делающими оборот от 270° до 360°. На стволах выбиты характерные испанские клейма: нижняя часть квадратная, в ней помещается имя мастера; верхняя овальная, в ней находится корона. Клеймо обычно выбивалось штампом, а внутренняя часть прокладывалась золотыми, серебряными и медными пластинками, на которых выдавливалось имя мастера или какое-либо изображение. Клеймо окружено выбитыми королевскими лилиями.

На наших ружьях из клейм вынуты первоначальные пластинки и вставлены другие, на которых выбита арабская надпись: «работал такой-то». Клейма с обеих сторон отчеркнуты инкрустированными полосками белого металла. Такие же две полоски находятся и в дульной части.

Прицелы европейского типа, в 14–15 см от казенного среза находится выемка для прицельной планки.

Замки турецкие, небольшого размера, спинка курка закруглена, винт курка заканчивается кольцом; боковые стороны огнива закруглены, боевая пружина отделана косыми черточками; боковая планка немного расширена в сторону огнива и отделана с краев зигзагами. Замки имеют шариковые спуски, у одного из них есть предохранительная скоба. Ложи сделаны из ореха или простого дерева, украшены очень скромно – у хвостовика, винтов, спуска расположены фигурные накладки из латуни или белого металла. Приклады турецкой формы, но несколько более удлиненные, чем обычно. Пята обита железом. Обоймицы белого металла, посередине украшены выпуклыми полосками.

Ружья группы 4

Есть ружья, которые трудно объединить по какому-то определенному признаку. Возможно, производились замены, например замков. Общее – это инкрустация ложи кружочками, образующими полоски, ромбы, круги, розетки, треугольники и другие фигуры.

Ружья стран Балканского полуострова

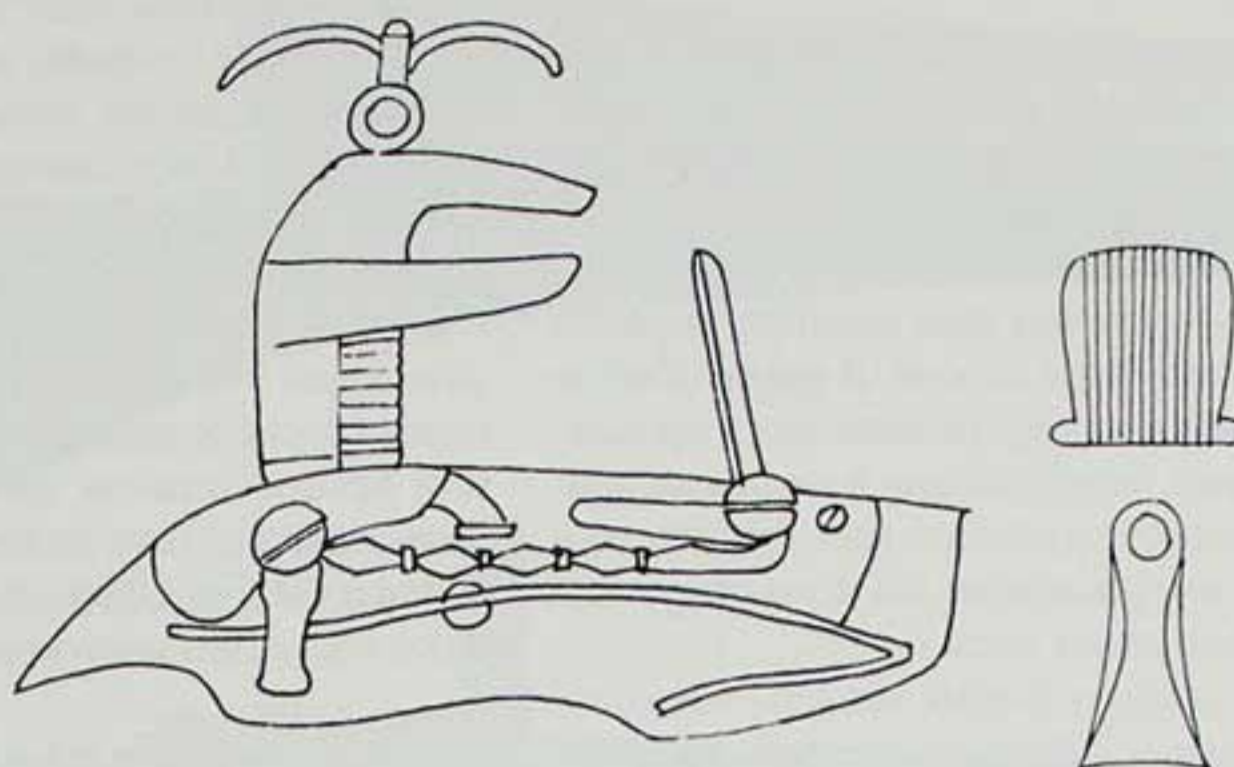
В коллекции ГИМ насчитывается значительное число ружей и пистолетов, изготовленных или бывавших в странах Балканского полуострова. С абсолютной уверенностью мы не можем назвать страну производства, но по ряду признаков выделяем оружие Албании, Черногории, Македонии. Но все же значительное число оружия остается под расплывчатым определением «балканское».

В коллекции ГИМ хранится 111 балканских ружей. Наиболее специфическими деталями этого оружия являются замок и ложа.

Балканский замок

Замок принадлежит к типу «морлак». Замочная доска в верхней части плавно округлена, в нижней, около пружины, находится небольшой выступ вниз; левая сторона имеет выступ заостренной формы, правая – закругленной; есть два отверстия для предохранительного и боевого взводов. В правом выступе легкими штрихами на-

несена розетка с кружочками внутри; по краю доски в той же технике нанесены легкие штрихи. Курок небольшого размера, его стебель невелик, округлой формы и слегка утолщен в середине. Верхняя губка имеет небольшой выступ, который входит в углубление нижней; обе губки скрепляются винтом с раздвоенной рогулькой. Боковые стороны губок слегка прогнуты внутрь; губки расширяются, и концы их имеют острые углы. У спинки верхней губки резкий срез книзу. Нижняя часть курка состоит из хвоста, упирающегося в боевую пружину, и шептала, удерживающего курок на предохранительном и боевом взводе. Курок украшен: на верхней губке сверху несколько продольных полосок; на обеих губках с боков легкой гравировкой изображены фонтанчики из завитков – большой в середине; слева от него маленький, из трех штрихов. Рисунок на обеих губках совмещается. Он встречается на подавляющем числе балканских замков, различаясь лишь степенью насыщенности и качеством исполнения.

Балканский замок, огниво и верхняя губка курка

Боевая пружина расположена снаружи замочной доски, на нижней ее части. Неподвижное плечо пружины находится в правой части и закреплено двумя выступами, входящими в прорезь замочной доски, закрепленными с внутренней стороны двумя клиньями. Рабочее плечо расположено в левой части и поднимает хвостовую часть курка. Чтобы пружина не отходила от доски, ее удерживает специальная насадка, прикрепленная к доске.

Полка составляет одно целое с замочной доской; она прямая, лишь напротив затравочного отверстия имеет продолговатое углубление с закругленными краями; снаружи напротив него выступает декоративный полукруг, как бы образующий одну половину головки винта. Замочная планка вплотную примыкает к замочной доске. Слева она закреплена винтом, держащим также и курок, а справа вплотную примыкает к полке и к замочной доске и имеет паз для закрепления огнива. В средней части планка имеет волнистую форму, украшена штрихами – фонтанчиками и завитками. Огниво соединено с крышкой полки. Ось огнива входит в паз замочной планки и крепится винтом, соединяющим полку, замочную планку и огниво. Крышка огнива имеет углубление, точно соответствующее углублению полки; над ним – небольшой полукруг, совпадающий

с полукругом полки и образующий вместе с ним декоративную головку винта. Огниво имеет почти квадратную, с закругленными углами форму. Влицевую сторону доски огнива врезана пластинка с прямыми нарезками. Подогнивная пружина скрыта; она расположена непосредственно под полкой, между замочной доской и замочной планкой и снаружи прикрыта замочной планкой. Неподвижное плечо пружины расположено влево, рабочее – заходит под ось огнива, и на него ложится хвост крышки огнива.

Боковые стороны полки и огнива украшены круглыми, легкими штрихами, поверхность ложного винта – кругами. Спинка огнива отделана такими же фонтанчиками, что и курок, или гравированным изображением двуглавого орла. В целом такой замок характерен для пистолетов и албанских ружей. Небольшие отличия имеет лишь замочная планка.

Национальные группы из балканского оружия выделены по форме и украшению ложи:

- албанские;
- македонские;
- черногорские;
- неизвестной балканской страны, с плоскими, обтянутыми тканью прикладами;
- западноевропейские с балканскими украшениями, так называемые левантийские.

Албанские ружья

По форме и украшению ложи албанские ружья можно разделить на два типа:

1. Ружья с выгнутым вверх прикладом.
2. Ружья с выгнутым вниз прикладом.

Ружья с выгнутым вверх прикладом

Этот тип ружей называется *tanichitza*; видимо, это сербское название. «*Tani*» — по-сербски означает «пуля», «метательный», «выбрасывающий». Кроме Албании оно изготовлялось в Сербии, Черногории, Боснии (Lebedynsky, 158). Приклад и шейка — тонкие, шейка изогнута вверх. Приклад заканчивается т-образной пятой. Цевье длинное, доходит почти до конца ствола. Имеется гнездо для шомпола. Ложа окована металлическими пластинками, железными (они преобладают) и медными. Пластинки покрывают почти полностью всю ложу, оставляя лишь частично свободными боковые стороны цевья и приклада. Иногда в пластинках сделаны прорезы, в которые вставлены перламутровые фигурки. Металлические пластинки сплошь или почти сплошь украшены стилизованным растительным или геометрическим орнаментом.

В зависимости от орнамента, от использованного металла и инкрустации ружья можно разделить на несколько подгрупп:

1. Пластинки железные со стилизованным растительным и геометрическим орнаментом; по бокам открытое дерево.

2. Пластинки железные со стилизованным растительным и геометрическим орнаментом; на цевье медные вставки, украшенные гравировкой.

3. Пластинки железные со стилизованным растительным орнаментом. По бокам еще и медные, украшенные гравировкой накладки. Сверху на прикладе и цевье инкрустированы небольшие медные кружочки, заполненные рогом и медными гвоздиками, по 3—5. У некоторых ружей имеются еще и продолговатые перламутровые пластинки.

4. Пластинки медные с разнообразным стилизованным растительным орнаментом очень хорошей работы. Фон канфарен маленькими кружочками. Боковые накладки на прикладе и околзамочной части цевья имеют листовидную форму и частично прорезные. Приклад с боков украшен небольшими кораллами. Обоймицы мед-

ные, украшены хорошей гравировкой — стилизованным растительным орнаментом.

5. Пластинки медные, в околзамочной части цевья прорезные, орнамент из соединенных спинками рокайльных завитков, плетеных ветвевидных побегов.

6. Пластинки медные, с чеканным стилизованным растительным орнаментом.

Стволы стальные, длинные, без нарезок; длина стволов колеблется от 122 до 140 см, калибр от 14 до 18 мм. Стволы или восьмигранные, или граненые в нижней половине, а в верхней — круглые.

Граненые стволы утолщены в казенной части и постепенно сужаются к дулу; в 4—5 см от дульного среза ствол опоясывает неширокий пояс и его утолщает, наибольшее утолщение находится в 0,5 см от дульного среза, затем сводится на нет. В дульной части стволы украшены продольными гравированными полосками, на хвостовике — растительным или геометрическим орнаментом. Стволы круглые, в верхней половине украшены довольно грубым изображением арки, заполненной штрихами. Так же как граненые, эти стволы имеют утолщение в дульной части. Некоторые стволы украшены серебряной или медной насечкой — ветвевидным стилизованным растительным орнаментом, расположенным в казенной и дульной части, а иногда и в середине ствола. На части стволов есть надписи и клейма.

Прицелы имеют одинаковую форму — открытые, постоянные, с конусообразной прорезью. Прицел впаян в паз; иногда к нижней стороне прицела и к стволу приварен крученый, утончающийся к концу жгут; иногда он заканчивается трехлепестковым цветком. Встречаются также прицелы другой формы, но также открытые, постоянные. Мушка делалась из меди или стали, помещалась в специальном круглом углублении в месте наибольшего утолщения ствола в 0,5 см от дульного среза. Изредка встречаются мушки продолговатой формы. Часть стволов имеет надписи, содержащие имена европейских, главным образом итальянских, мастеров или набор нечитаемых знаков.

На замочной доске нескольких ружей выбито круглое клеймо с арабской надписью — с именем мастера арабскими буквами или значками. Можно прочитать следующие имена: «Али», «Мухаммед», «Работал Мухаммед», «Хусейн», «Хаджи».

Спусковой крючок стальной, небольшой, европейского типа.

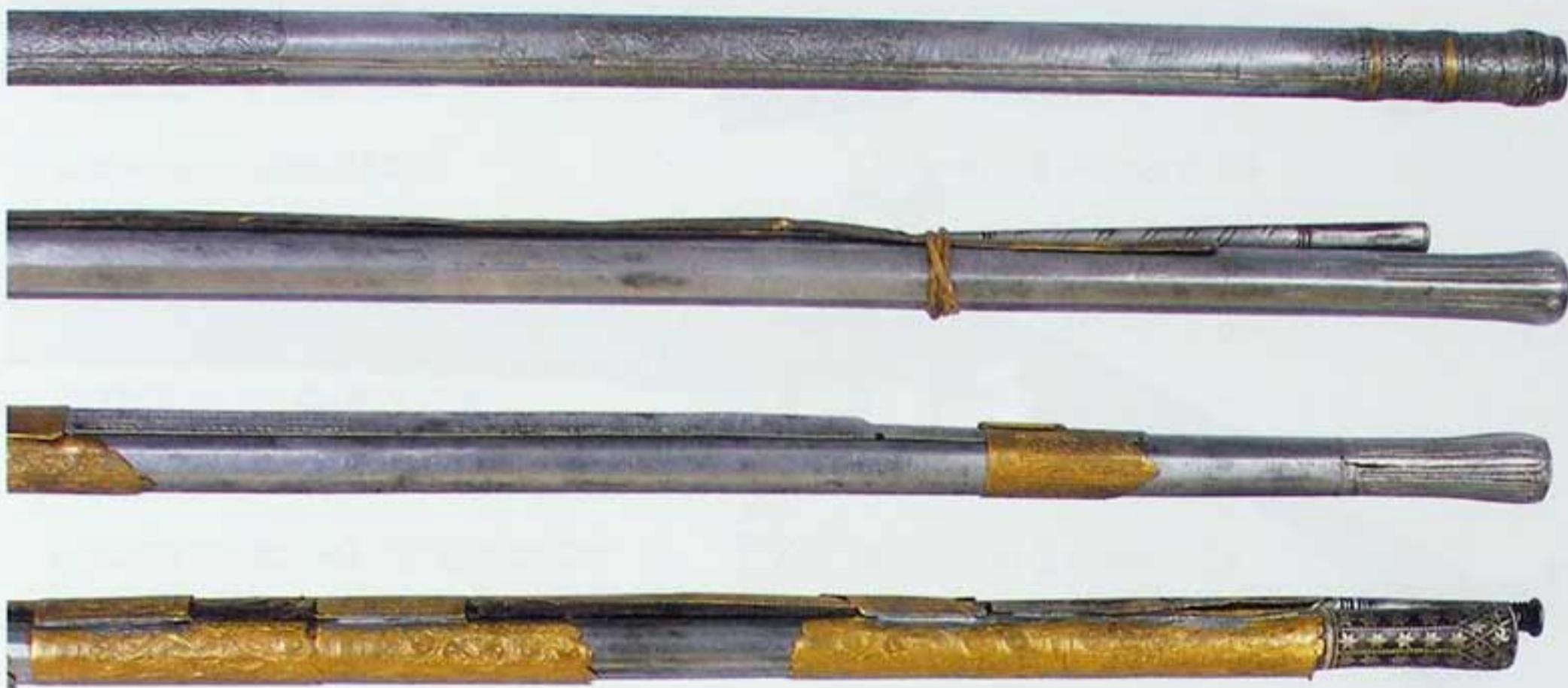
Албанские ружья с выгнутым вверх прикладом. Вид сверху

Албанские ружья с выгнутым вверх прикладом. Вид сбоку

Албанские ружья с выгнутым вверх прикладом. Вид сбоку

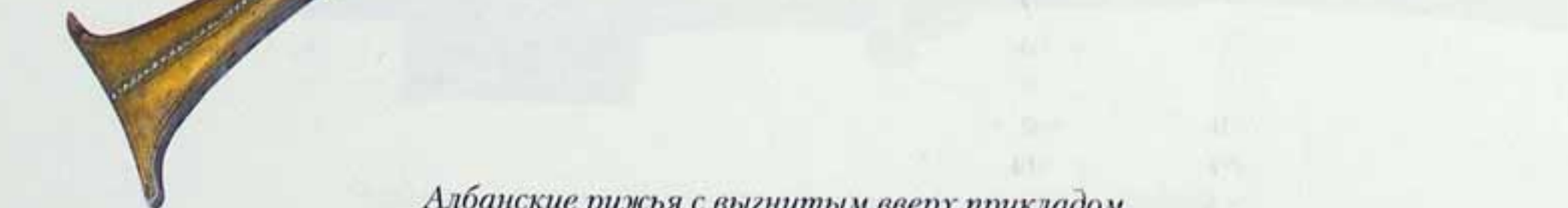
Стволы албанских ружей

Замки албанских ружей

Албанские ружья с выгнутым вверх прикладом. Вид сверху и сбоку

Албанские ружья с выгнутым вверх прикладом.

* BORTOLO * COMINAZZI *

LAZARI → COMINAZ MB PA

LAZARINO COMINAZZO

ИЗЗСКЛИ ← ИЗЗСКЛИ →

ОССУХВИСС О СІЬСЪІІІІ

73IHZJI * Z>WVIO*

○ И Г К И ○ И К И ○

○ ○ С Х О О О О О О О О ○ ○ О О О О О О О О ○ ○

○ ○ МАФИО ○ ○ ПЕДРЕТТИ ○ ○

BE TA

☆ НАС ☆ НАС ☆ S. Mutti (U)

ТОЛАЗАРИНО * КОМНУ 3. Mutti

▢ ♦ LAZARINO ♦

** МАФИО * ПЕДРЕТТИ **

ЎОСАЈ * ОВЗІУ

✱ SXSXSXS ✱

BE TA

A`NDAH AKOSH S Mutti

ODOMENICO * BONONINO **

A MORETTA

OZCIA

Надписи на стволах

Bartolomeo Cominazzo (подписывался Bortolo Cominazzi).
1794–1824. Работал в Гардоне (близ Брешии).

Lazari Cominaz (род. 1660), Lazarino Cominazzo, Lazaro Cominazzo (род. 1732), Lazaro Lazarino (род. 1729). Мастера из знаменитой семьи Коминаццо, проживавшие и работавшие в Гардоне в XVII–XVIII веках.

Mafio Pedretti (1660–1720). Работал в Гардоне.

S. Mutti (Sperandio) (1642–1717). Работал в Гардоне. Поставщик большого количества оружия в Венецию. Экспортёр оружия в Грецию.

Domenico Bononino (1635–1700). Работал в Брешии.

A. Moretta (Antonio). Брешия, упоминался в 1700–1731 годах. В 1731 году поставлял замки и стволы в Венецию, которые в качестве подарка были предназначены для паши Лазина. (Stockel, T. 1, S. 123, 236, 829; T. 2, S. 848).

Работал Мухаммед

Али

Хаджи

Мухаммед 2 раза

«62»

Мухаммед

Клейма на замках албанских ружей

Жители Шкодры (Албания). Открытка

Предохранительная скоба железная, овальной формы, крепится к ложе круглыми концами. От спусковой скобы к прикладу отходит тонкая декоративная стрелка. Скоба украшена тем же орнаментом, что и накладки на прикладе, иногда – прорезным орнаментом.

Обоймицы довольно широкие, большей частью медные, украшены гравировкой, растительным или геометрическим орнаментом; иногда встречается прорезной рисунок.

Кольца для ремня круглые, железные. Одно прикреплено к замочной личинке, другое – к середине цевья. Кольца крепятся на особом винте со сквозной головкой; через цевье винт продевается насквозь и закрепляется с другой стороны небольшим колечком.

Шомпол стальной, длинный, заканчивается плоской шляпкой. Шомпольное гнездо оковано металлическими накладками; верхняя его часть (2/3 цевья) открытая, остальная – закрыта, находится внутри цевья.

Ружья с прикладом, выгнутым вниз

Считаются также албанскими, хотя существенно отличаются от описанных выше, возможно также и греческие. Приклад плоский, с тонкой, изогнутой вниз шейкой, с овальной выемкой со стороны пяты, эта форма приклада называется «queue de poisson» («хвост рыбы, рыбий хвост»). Цевье длинное, доходит почти до конца ствола, обрываясь в 15 см от него. Околозамочная часть цевья, а иногда и все цевье окованы медными или железными пластинами, украшенными гравировкой. От первой группы сильно отличается оковка приклада – она очень простая, даже грубая, слегка украшена гравировкой. На боковых сторонах приклада – фигурные пластинки, продолжение оковки шейки приклада.

Если эти ружья являются албанскими, то происходят, видимо, из какой-то особой области. Замки разные, из 9 ружей 5 имеют замки «морлак» балканского типа, 1 – французский батарейный, 1 – турецкий, 2 – капсюльный. Спуск у всех ружей в виде шарика. На одном балканском замке (№ 10395) есть дата, соответствующая 1810 году.

Стволы обычные для балканских ружей – стальные, длинные, граненые у казны, в остальной части круглые, с небольшим раструбом у дула, внутри гладкие. В казенной части есть надписи и клейма.

На двух стволах имеются имена мастеров; одно в клейме (№ 9916) – «работал Муса». На хвостовике другого ружья (10017) надпись «работал Мухаммед» и дата 1171, то есть 1709/10 год.

Работал Муса

Работал Мухаммед 1709/10

۱۲۲۰ ۱۸۱۰

[ЭЛФДИОЭ]

Надписи на стволах и замках

Ружья с прикладом «рыбий хвост»

Бронзовая фигура албанца с ружьем «рыбий хвост»

Македонские ружья

В эту территориальную группу объединены ружья с одинаковой по конструкции и украшению ложей. Нижняя часть приклада состоит из чередующихся пластин из кости и дерева, иногда – из светлого и темного дерева, в следующем порядке: последняя (пята) пластина широкая, костяная или светлого дерева, затем три узких; затем снова широкая и т. д.

Верхняя половина приклада с боков украшена инкрустацией из перламутра или кости, пластинками причудливой формы. Нижняя сторона приклада и цевье около замка окована железными фигурными пластинками, украшенными гравированным растительным орнаментом; иногда в них сделаны фигурные прорезы, в которые вставлены перламутровые пластинки. Стволы и замки у этих ружей такие же, как и у большинства балканских ружей.

Стволы двух типов:

1. Европейского типа – стальные, длинные (от 115 до 130 см), в нижней части граненые, в остальной – круглые, иногда граненые; и в дульной части без нарезов; калибр 17–20 мм; встречаются карабины, тогда их длина от 80 см. На некоторых стволах сохранились остатки растительного орнамента, выполненного легкой гравировкой. На нескольких стволах имеются европейские надписи или их фрагменты: BECALOSSI FRANZIN E FEBRARI

...ZA....OMINTZO..... Клеймо FR

Becalossi: Брешия. Упоминается в 1794–1812 годах. Работал вместе с Lodovico Frenzini. В 1794–1795 годах поставил для испанского правительства 150 000 армейских ружей.

Franzino: Гардоне. Многочисленная семья оружейных мастеров.

2. Стволы стальные, восьмигранные, с семью прямыми нарезами, длина 107–119 см, калибр 14–16 мм. На некоторых стволах выбиты клейма с арабскими надписями: именами и клеймом «испытано». В одном клейме кроме имени мастера имеется дата – 1849/50 год.

Замки такие же, как у албанских ружей – тип «морлак» балканского образца.

Черногорские ружья

В эту территориальную группу объединены ружья с одинаковой по конструкции и украшению ложей.

Приклад у них европейской овальной формы. По пяте и его нижнему краю наложены медные или белого металла пластины, украшенные или гравировкой, в том числе гравировкой с чернью, или чеканкой, стилизованным растительным или рокайльным орнаментом. Иногда пластины делались прорезными. Боковые стороны приклада сплошь украшены инкрустацией – перламутровыми пластинками разнообразной фигурной формы: ромбовидной, s-образной, сердцевидной, овальной, розетками и пр. Иногда в серединку фигурки вставлен красный камень. Цевье оковано железными или медными накладками, сплошь украшенными гравированным растительным или геометрическим орнаментом. Иногда в этой оковке сделаны прорезы и подложены медные листы, также украшенные гравировкой. Обоймицы – число их от трех до пяти, в основном – по четыре – выполнены из белого металла или меди, украшены также стилизованным растительным орнаментом.

Стволы преобладают восточные, гладкие, без нарезов; часть из них в казенной части восьмигранные. Стволы украшены серебряной насечкой – стилизованным растительным орнаментом турецкого типа – двухлепестниками, тюльпанами; используются также арки с пальметтами. Некоторые имеют выбитые восточные клейма.

1
Имтихан(?)

Мухаммед

(?)

Хусейн

Абдаллах
1266, т. е. 1849/50

Али

Клейма на замках «морлак» македонских ружей

Македонские ружья

Македонские ружья

Черногорские ружья

Встречаются также стволы восьмигранные, с семью прямыми нарезами, украшенные стилизованным растительным орнаментом.

Прицелы двух типов: или это приподнятая часть у казенного среза с отверстием или прорезью; или прицел с прорезью врезан и впаян в ствол на расстоянии 10–15 см от казенного среза.

Замки у всех ружей типа «морлак» балканского образца. Некоторые имеют круглые клейма, но имена в них не читаются. Спуск и спусковая скоба европейской формы.

Группа ружей, объединенная по форме и украшению ложи

Эта группа в старых материалах отдела оружия ГИМ названа греческими ружьями, но, по моему мнению, это определение неверно.

Ружья имеют приклад пятигранный, как турецкие ружья, но значительно более узкий. Верхняя

часть приклада обтянута тканью; это или зеленый бархат, по которому серебряными нитями вышит растительный узор; или красное сукно, расшитое золотыми нитями, также растительным узором, или какая-либо другая ткань. У многих ружей этого типа ткань утрачена и видно дерево, ничем не украшенное. Нижняя половина приклада сплошь украшена инкрустацией, такой же, которая применялась в украшении турецких ружей. Это кружочки из меди и рога, образующие разнообразные фигуры, главным образом ромбы, треугольники, круги с цветами, вазы с цветами, просто прямые линии; это пластинки из белой и зеленой кости, также инкрустированные кружочками, которые, чередуясь друг с другом, образуют сплошную поверхность; это перламутровые пластинки в форме ромбов, полукругов, полумесяцев и даже в форме вазы с деревцем. Чеканная, медная или белого металла пластина закрывает пята приклада. Верхняя часть цевья у большинства ружей окована медной

Ружья с прикладами, обтянутыми тканью

Ружья с прикладами, обтянутыми тканью

накладкой, украшенной чеканкой или с геометрическим орнаментом из ромбов, или со стилизованным растительным с рокайльными элементами. Около замка и хвостовика цевье инкрустировано перламутровыми пластинками в виде ромбов, разделенных между собой медными прокладками; иногда в ромбиках красной краской нанесен узор из черточек и кружочков. Нередко в околзамочной части помещены более крупные пластинки, на которых в ряде случаев сделаны арабские надписи, например:

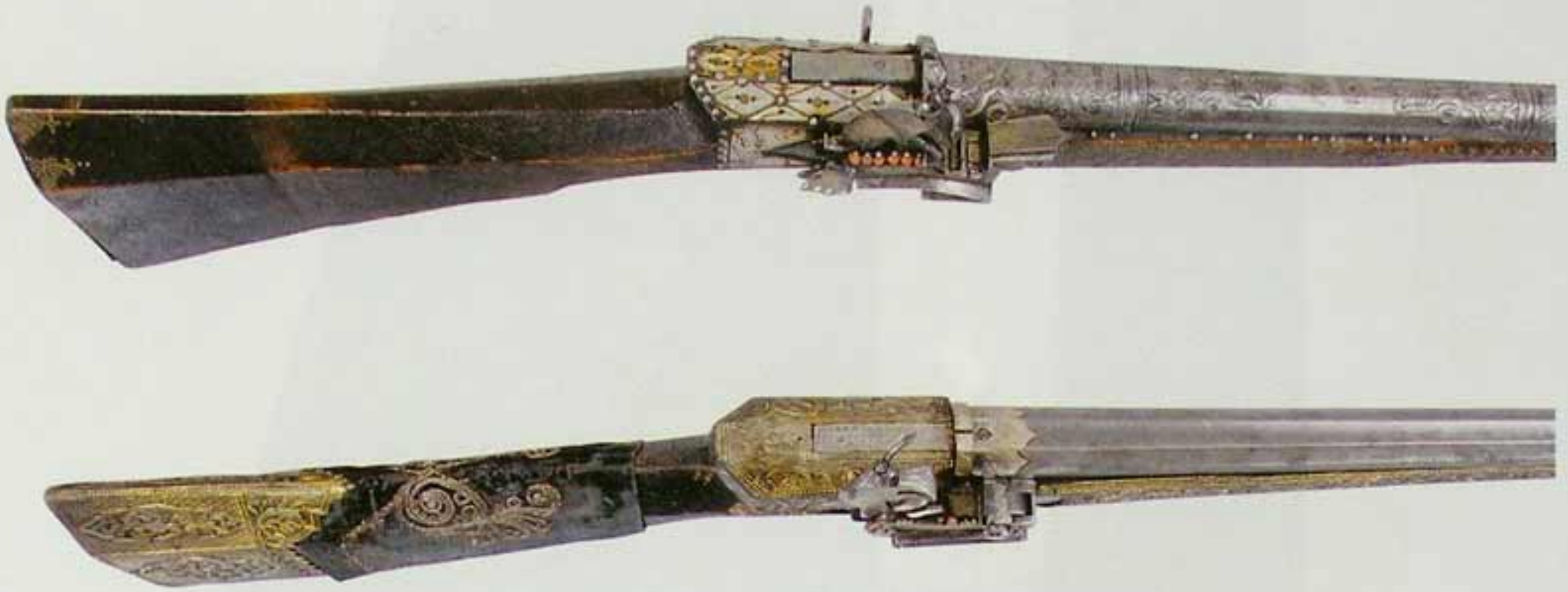
عمل احمد صاحب
 عمل كوندك باغي ۱۲۰۶
 صاحب اون او علي سلمه اغا
 ارزدن حبه اغا ۱۲۲۱
 عمل حابي محمد سلالة
 عمل حن اغا صاحب اصل
 عمل حن علملي صاحب مثير

- «Работал Ахмед, владелец» (№ 1622)
- «Работал Кефани паша» 1206 (1791/92)
- (№ 4785)
- «Владелец Аван Оглы (сын) Сулеймана аги»
- «Идзаджик Хусейн ага» 1221 (1806/07)
- (№ 874 ГЭ)
- «Работал Хаби Мухаммед» 1216 (1801/02)
- (№ 797 ГЭ)
- «Работал Хасан Ага»
- «Владелец Исмаил» (№ 875 ГЭ)
- «Работал Хасан Алайали» «Владелец Мухан-хан». (№ 823 ГЭ)

Концом XVIII – началом XIX века можно датировать всю группу. Стволы стальные, длинные или очень длинные; восьмигранные в казенной части, в остальной – круглые, внутри гладкие, без нарезов. Длина стволов колеблется от 94 до 120 см, преобладает 105–112 см; один ствол достигает 130 см; калибр 15–18 мм, преобладает 15–16 мм.

Некоторые стволы имеют европейские надписи или остатки их; иногда попадаются квадратные европейские клейма, например с изображением оленя в окружении лилий. Такого же типа стволы имеют восточные клейма.

Встречаются изредка нарезные стволы с семью нарезками. Замки у всех ружей «морлак» балкан-

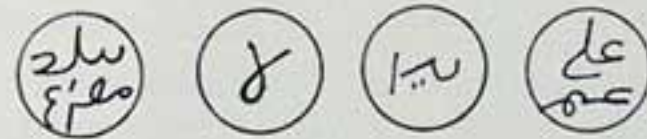
Ружья с прикладами, обтянутыми тканью

ского образца, но немного отличающиеся от него. Другую форму имеет стембель курка, спинка округлой формы как бы составляет часть круга; стембель курка постепенно утончается в левую сторону, и спинка его превращается в острый угол. Замочная и подогнивная пружины закрыты единой пластиной, прикрепленной двумя винтами. Такие же пластины закрывают курок, они украшены легкой гравировкой. Эти замки нередко имеют клейма, главным образом круглые с арабскими именами или значками мастеров. Встречаются изредка и французские батарейные замки, и капсюльный европейский, и капсюльный, переделанный из «морлака».

В литературе упомянут еще один тип ружья, называемый «gasak», деревянные части которого покрыты чеканным серебром, с кремневым европейским замком (Lebedynsky, 158).

Еще довольно значительная группа ружей собрания ГИМ считается балканской. Это название применительно к ней довольно условное – сюда входят разнообразные европейские кремневые и капсюльные ружья с каким-нибудь «балканским» элементом: замком «морлак», медной или железной накладкой с гравированным растительным орнаментом, с кружочками из меди, рога и т. п. По характеристике одного из европейских ис-

следователей, это был «старый хлам», применяемый и в повстанческих отрядах, и в обыденной жизни, приобретаемый за недорогую цену. Такого типа оружие хранится и в европейских музеях.

SCO BERLANINO
 OI 9I YI OI9D9O
 VXI ⦿ COLATAZ ⦿
 ATAI TAAI
 ARLO MORETTA
 CZZ C
 [·]11)VLXJLV)LA)
 TOT ИЧ,ТЧ Т1
 DANZIG

Надписи в клеймах и на замках

Ружья с прикладами, обтянутыми тканью

ПИСТОЛЕТЫ XVIII–XIX веков, ТУРЕЦКИЕ, БАЛКАНСКИЕ, ЛЕВАНТИЙСКИЕ

Пистолет с испано-мавританским замком. Рисунок Марсильи

Кремневые пистолеты были широко распространены в Османской империи уже во времена Марсильи (конец XVII века). Вот что он пишет: «Янычары носят пистолет, подвешенный сбоку, так же как большая часть кавалерии». Из этого следует, что пистолет был на вооружении всей пехоты (янычары) и большей части кавалерии. На рисунке в книге Марсильи мы видим изображение кремневого пистолета с испано-мавританским замком.

Пистолеты, хранящиеся в музейных собраниях, датируются в основном XVIII – первой половиной XIX века. Они разнообразны по украшению, происходят из различных центров изготовления, но обладают определенным сходством. Это сходство связано с тем, что они произведены или в самой Османской империи, или для нее в странах Европы.

Пистолеты по конструкции и украшению можно разделить на несколько групп:

- Пистолеты, целиком выполненные в Османской империи.
- Пистолеты, часть деталей которых выполнена в Европе, часть – в Османской империи, сборка произведена в Османской империи.
- Пистолеты целиком европейской работы, а украшение выполнено в Османской империи.

- Пистолеты целиком европейской работы, изготовленные специально для Востока, так называемые «левантийские».

В собрании ГИМ насчитывается 130 кремневых и 10 капсюльных пистолетов, связываемых нами с производством или с бытованием в Османской империи.

Пистолеты, выполненные в Османской империи. Эти пистолеты в литературе по оружию считаются балканской работы и связываются, главным образом с Албанией и Грецией. Наиболее характерные их признаки – замок типа «морлак» балканской подгруппы и яблоко рукояти удлиненной формы. Напомним, что замочная доска имеет выемку в средней части; боковая планка узкая, изрезанной формы; губки курка расширены, концы имеют острые углы; спинка верхней губки резко срезана книзу, губки скреплены винтом с двумя уплощенными шариками, из них нижний имеет круглое отверстие. На замочной доске у двух пистолетов имеется клеймо.

Ложа полностью окована металлом, серебром или посеребренной медью, украшенными литым с дальнейшей резьбой или чеканкой. Орнамент – барельеф или горельеф – очень выпуклый, состо-

Пистолеты, ложи которых окованы металлом и украшены глубокой чеканкой

ит из коротких завитков и переплетающихся стеблей или коротких завитков с листочками. Рукоять изогнута не сильно. Яблоко рукояти овальное, узкое, вытянутое, к концу заострено. Стволы у подобных пистолетов стальные, круглые, с планкой на верхней части; некоторые украшены какой-нибудь резной фигуркой.

На стволе пистолета № 290 имеется надпись: «ЗАХАРИИ ЧАПЪГА 1793».

Захарий Чапега, по происхождению албанец, был атаманом и одним из организаторов Черноморского казачьего войска при Потемкине.

Несколько пистолетов также имеют замок «морлак» и заостренную рукоять, но значительно уступают первым по качеству работы. Вся ложа у них окована медным листом, украшенным довольно простым в исполнении орнаментом, состоящим из завитков, треугольников, веточек, точек.

Рукоять малоизогнутая, яблоко овальное, узкое, конец сильно вытянут и заострен. Ложа из темно-коричневого дерева с медной накладкой в дульной части, украшенной гравировкой – стеблем с завитками. Прорезная накладка находится на верхней части рукояти. Яблоко рукояти – ша-

рик, украшенный литьем, от которого вниз отходит заостренный конец.

Замки «морлак» почти не украшены, но окованы медным листом. Стволы круглые, в казенной части слегка орнаментированы резьбой. На замочной доске некоторых пистолетов находятся клейма с арабской надписью:

Балканскими считаются также пистолеты, ложи которых целиком окованы металлом. Металлическая оковка – латунная, сплошь украшена литьем, а затем чеканным орнаментом, состоящим из мелких коротких завитков, извивающихся стеблей с розетками и листьями, из рокайльных элементов. Средняя часть рукояти оформлена полосками, имитирующими филигранную проволоку. Яблоко рукояти имеет грушевидную форму, заканчивающуюся конусообразной фигуркой, как бы имитирующей винт.

Пистолеты с рукоятью удлиненной формы

Два пистолета (№ 281, 16014) имеют замки «морлак» балканского типа; губки скреплены винтом с двумя шариками, из которых верхний уплощен, а нижний имеет сквозное отверстие. Два пистолета имеют французские батарейные замки; у № 284 – замочная доска украшена резьбой, завитками и имеет надпись «BONOIOAC».

Стволы у пистолетов, по-видимому, западноевропейские, стальные, круглые. У № 284 на верхней части ствола выгравирована надпись «LAZARO LAZARINO» и прямоугольное клеймо, окруженное резными, рокайльными завитками.

На другом стволе (№ 1282) в квадратном клейме изображен орел с поднятыми крыльями, цифра «158», птица, пальметта, на одном оброном выполнена полустертая пальметта.

В собрании много пистолетов смешанного типа, то есть такие, часть деталей которых выполнена на месте, а часть – привозные, западноевропейские. Сборка, по-видимому, производилась в Османской империи.

К такому смешанному типу пистолетов, детали которых выполнены не на Балканах, а, возможно, в Стамбуле или в Анатолии, принадле-

Пистолеты с грушевидной рукоятью, № 281, 284

Пистолет со стволом «змеиная голова». № 1610

Ствол пистолета № 1588

жат несколько прекрасных пистолетов коллекции ГИМ.

Особенно интересны **парные пистолеты № 1610**. Они целиком сделаны в Турции. Ствол выполнен в стиле стволов турецких ружей XVII века. Дульная часть оформлена в виде пасти дракона, из которой выходит ствол, резко расширенный у дульного среза. Глаза животного прикрыты бровями в виде тройного лепестка, от носа вбок отходят полосы. Пасть полуоткрыта, и по бокам видны зубы. Голова переходит в извивающееся змеиное тело, покрытое чешуей. В средней и казенной части ствола расположены арки, между которыми находится пятигранное клеймо с арабской надписью и небольшая арабская надпись, которая заканчивается датой 117 (вероятно, не дописана последняя точка), полная дата должна быть 1170, то есть 1756/57. Арка и рисунки под ней (трехлепестники, восьмерка и т. д.) выполнены золотой насечкой. На стволе много камней в розетках из желтого металла. Камни – желтые, фиолетовые, синие – расположены у дула, в средней и в казенной части. Замок кремневый, типа «морлак», толстые короткие губки курка скреплены винтом с кружком на конце. Замочная планка в правой стороне в два раза шире, чем в левой. Вся поверхность замка украшена серебряной инкрустацией, орнаментом «руми». На замочной доске выбито клеймо листовидной формы с неразборчивой надписью. Ложа из коричневого дерева, цевье из черного рога и белой кости. На рукояти в дерево инкрустированы медные пластинки в форме сердца, креста, S-образного завитка.

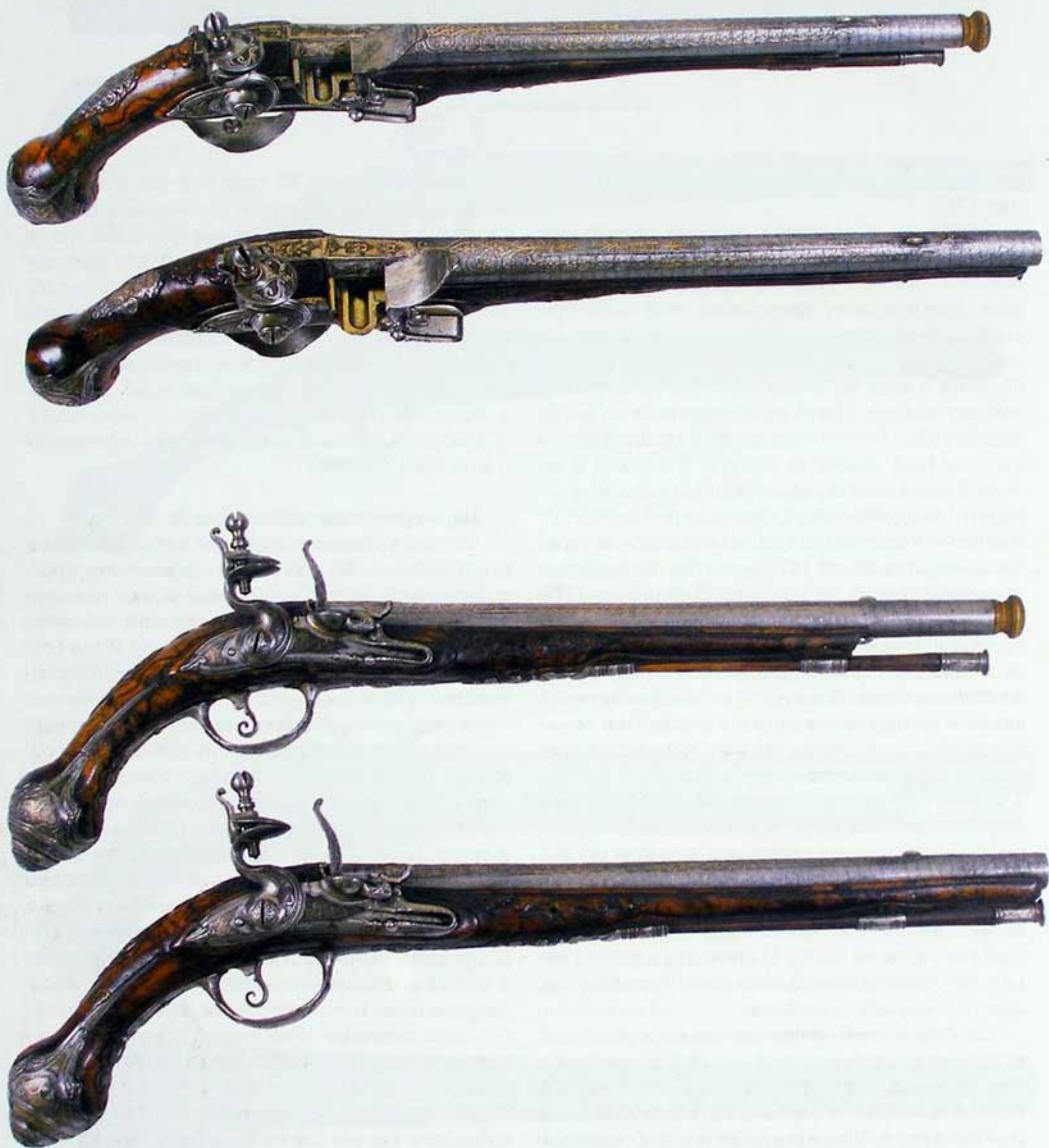
Спусковая скоба европейского типа, железная, украшена золотой насечкой – завитками и камнями в розетках. Головка рукояти заканчивается железной пластинкой в форме восьмилепестковой розетки в круге. В середине розетки изображен маскарон с колечком в зубах. В этом пистолете сочетаются чисто турецкие черты оружия с некоторыми западноевропейскими деталями – спусковая скоба, изображение маскарона.

Ствол пистолета № 1588 букетного дамаска, круглый. Мушка овальной удлиненной формы, стальная. Снизу находятся две впаянные петли для шпилечного крепления к ложе, чисто европейский способ крепления. Затравочное отверстие обложено золотом, в казенной части ствола находится арабская надпись, как бы заключенная в рамку из вьющихся веточек. Далее по стволу расположены довольно странно: полумесяц, ромб, тюльпан, а далее, вокруг мушки, – веточки с лепестками. В арабской надписи читается «Мустафа-паша» и дата 1095–1683/84.

Пара кремневых пистолетов № 9873

Стволы круглые, выполнены из букетно-полосатого дамаска. Вся поверхность украшена серебряной насечкой, составляющей узор из двух типов завитков. В середине ствола в рамке расположена дата, которую можно прочесть как 1160, то есть 1747 год. На хвостовике и в казенной части расположена серебряная полоска с черневым изображением тюльпанов. Видимо, использован турецкий ствол из дамасской стали, на который нанесены орнамент и дата европейским мастером, подражавшим турецкому образцу. В остальном пистолеты чисто европейского типа: замок кремневый, французский, батарейный с выпуклым курком и замочной доской, украшенной резьбой – растительным орнаментом. На замочной доске имеется надпись D. ZANONI. Весь прибор железный, украшен резьбой, рокайльными завитками; на замочной личинке в центре композиции помещена корона; на набалдашнике рукояти – рог изобилия, на спусковой скобе – вазы с цветами. Итак, пистолет можно определить как европейскую работу с турецким стволом.

У остальных пистолетов этой группы почти все стволы, по-видимому, местного производства, во всяком случае местного украшения. Стволы в дульной и средней частях круглые, в казенной – граненые, иногда – круглые с продольными полосками. У казны стволы нередко украшены золотой насечкой, орнаментом, в котором на вьющихся

Пара пистолетов № 9873

Пара пистолетов с тугрой султана Абдул-Хамида I, № 180

стеблях можно видеть профильные трех- и шестилепестники, розетки, гранаты, арки с пальметтами.

На одном из стволов выбито листовидное клеймо с арабской надписью с именем мастера (№ 182). Стволы парных пистолетов (№ 180 1.2) у дула и у казны украшены золотой насечкой – выюющимися веточками с заостренными листочками. После орнамента расположен круг, в котором находится также выполненная золотой насечкой тугра султана Абдул-Хамида I (1774–1789). Пространство около круга украшено сеточкой.

Стволы парных пистолетов № 6443, видимо, дагестанской работы, сделаны в селении Харбук, они украшены характерной для него аркой с пальметтой; имеют клеймо. Длина стволов 25–33 см, калибр 13–16 мм, общая длина пистолетов 39–59 см.

На некоторых стволах имеются надписи, например LONDONON (№ 51). Замки у всех пистолетов французские, батарейные, но разной конструкции, с плоским курком и замочной доской, датируемые первой четвертью XVIII века, и выпуклыми курками и замочной доской, датируемые последней третью XVIII века. На одном из замков (№ 51) легкой гравировкой сделана надпись «LONDONON», такая же, как на стволе этого пистолета. Некоторые замки украшены золотой насечкой, такой же, как стволы; другие – европейской чеканкой. Прибор пистолетов – спусковая скоба,

замочная личинка, шомпольное гнездо, яблоко рукояти – европейского типа. Украшены они по-разному. Встречается чеканка с изображением арматуры с маскаронами, гравировкой нанесены звезда и полумесяц. У одного пистолета (№ 174) весь прибор маркирован тугрой султана Османа III (1754–1757) и значком пробирной пробы. Где сделан прибор?

У некоторых пистолетов определенно европейская работа, у других – возможно местная, по образцу европейской.

Ложы выполнены из коричневого дерева; одни – гладкие, другие – украшены инкрустацией серебряной проволокой, образующей ветви с листочками, розетками, трех- и пятилепестковыми профильными цветами, выполненными из серебряных пластинок, сверху покрытых легкой гравировкой. Инкрустация некоторых пистолетов имеет несомненно европейский характер, у других являются, по-видимому, местной работой.

Большая группа **турецко-балканских пистолетов почти целиком связана с европейским производством.** Основу представляет европейский пистолет. Сказать наверняка, какая из стран Европы является изготовителем, затруднительно, но наибольшее сходство они имеют с голландскими пистолетами. Многочисленные голландские мастера работали на экспорт, и одним из рынков сбыта была Османская империя. Другими странами-изго-

товителями были Италия и Южная Франция. В пользу этого предположения говорят имена мастеров на некоторых замках и стволах. Основа этих пистолетов – ствол, замок, прибор, ложа – европейские, и только украшающие его накладки изготовлены на Балканах или в азиатской Турции.

Стволы стальные, круглые, иногда в казенной части граненые; у некоторых имеется одна грань, проходящая по гребню ствола. Казенная часть нередко украшена резьбой или насечкой стилизованным растительным орнаментом, состоящим из завитков и рокайльных элементов, иногда только из рокайльных элементов. Некоторые стволы имеют клейма, возможно ложные. Они воспроизводят форму квадратного клейма, но внутри оно или совсем не заполнено, или заполнено неразборчивыми значками.

На одном из стволов имеется надпись L. LAZARINO (№ 5411). Надписи, воспроизводящие имена знаменитых европейских мастеров, конечно, ложные.

Замки кремневые, французские, батарейные, такие же, какие уже описаны: 1) с плоским курком и замочной доской, датируемыми первой четвертью XVIII века; иногда на замочной доске слева имеются три параллельные полосы; 2) с выпуклым курком и замочной доской, датируемые последней четвертью XVIII века. Замки и курки украшены, как правило, мелким гравированным орнаментом, состоящим из завитков или стеблей с крупными листьями, типичным для барокко. Иногда детали замка отделаны глубокой резьбой тем же орнаментом. На замочных досках встречаются надписи: A. MASTRICH (№ 279), C. BZVINO (№ 5411), CLODAINI (№ 2470).

Прибор изготавливался из железа, меди, или белого металла. Спусковая скоба в передней части заканчивается фигурным изображением вазы с цветами, столь характерной для европейского искусства XVIII века. Замочная личинка делалась или прорезная, состоящая из перевивающихся стеблей, или цельная, украшенная, как правило, чеканкой: короткими стеблями и рокайльными элементами, изображением античных воинов в медальонах.

Окончание рукояти имело типичную форму европейского пистолета XVIII века – яблока, наиболее расширенного в средней части; его поверхность украшалась, как правило, чеканкой: стеблями, рокайльными завитками, иногда поверхность остава-

лась гладкой, а чеканным орнаментом украшался лишь круглый или овальный медальон.

Ложа также украшалась резным растительным орнаментом.

В таком виде полностью европейской работы пистолет прибывал в Османскую империю. И здесь он получал новые дополнительные местные черты и начиналась его жизнь как турецко-балканского оружия.

Новые черты могли иметь несколько вариантов:

А. Дульная часть ствола и цевье охватывала очень широкая накладка из белого металла или меди. Снизу к ней был прикреплен ложный шомпол, который входил в шомпольное гнездо. Все накладки были сплошь украшены орнаментом, состоящим из коротких, как бы обрубленных стеблей, большей частью симметрично расположенных, орнамент выполнялся глубокой чеканкой.

Нередко пластины с этим орнаментом украшали верхнюю часть рукояти, в других случаях – и верхнюю и нижнюю. Есть пистолеты, вся ложа и весь прибор которых представляют как бы футляр из чеканного белого или желтого металла.

Б. Вся ложа окована пластинками накладной филигрании, симметричный узор которой – вьющийся стебель – построен из круглых проволочек, от стебля в обе стороны отходят кружочки из тонкой проволоки. Этот узор дополнен филигранными ромбиками и крупной зернью, образующими розетки, которые, соединяясь, образуют все более крупные розетки, внутри которых помещен коралл. Иногда весь узор создан ромбами и крупной зернью, образующими розетки. Этот филигранный узор из крупных проволочек с зернью и ромбиками мы связываем с г. Эрзерумом по аналогии с изделиями мастеров-армян, выходцев из г. Эрзерума, переселившихся в 1830 году в г. Ахалцих. Их изделия – пояса и женские украшения – очень близки по отделке этим пистолетам.

Среди османских пистолетов можно выделить очень эффектные, украшенные кораллами. Они также имеют смешанные детали, восточные и западные. Так, встречаются стволы двух видов:

– восточные, с именем мастера в клейме и знаком испытания;

– западные, граненые в казенной части, в остальной – круглые и украшенные резьбой – растительным орнаментом.

Замки французские, батарейные; курок и замочная доска или плоские, или выпуклые, сплошь

Пистолеты с турецко-балканской отделкой. Вариант А

Пара пистолетов с филигранной отделкой. Вариант Б, № 278 (1, 2)

Пистолеты, украшенные кораллами, № 1597, 6487

Пистолеты, украшенные кораллами, № 293, 302 (1, 2)

Пистолеты с кораллами в густо посаженных гнездах, № 6498, 297

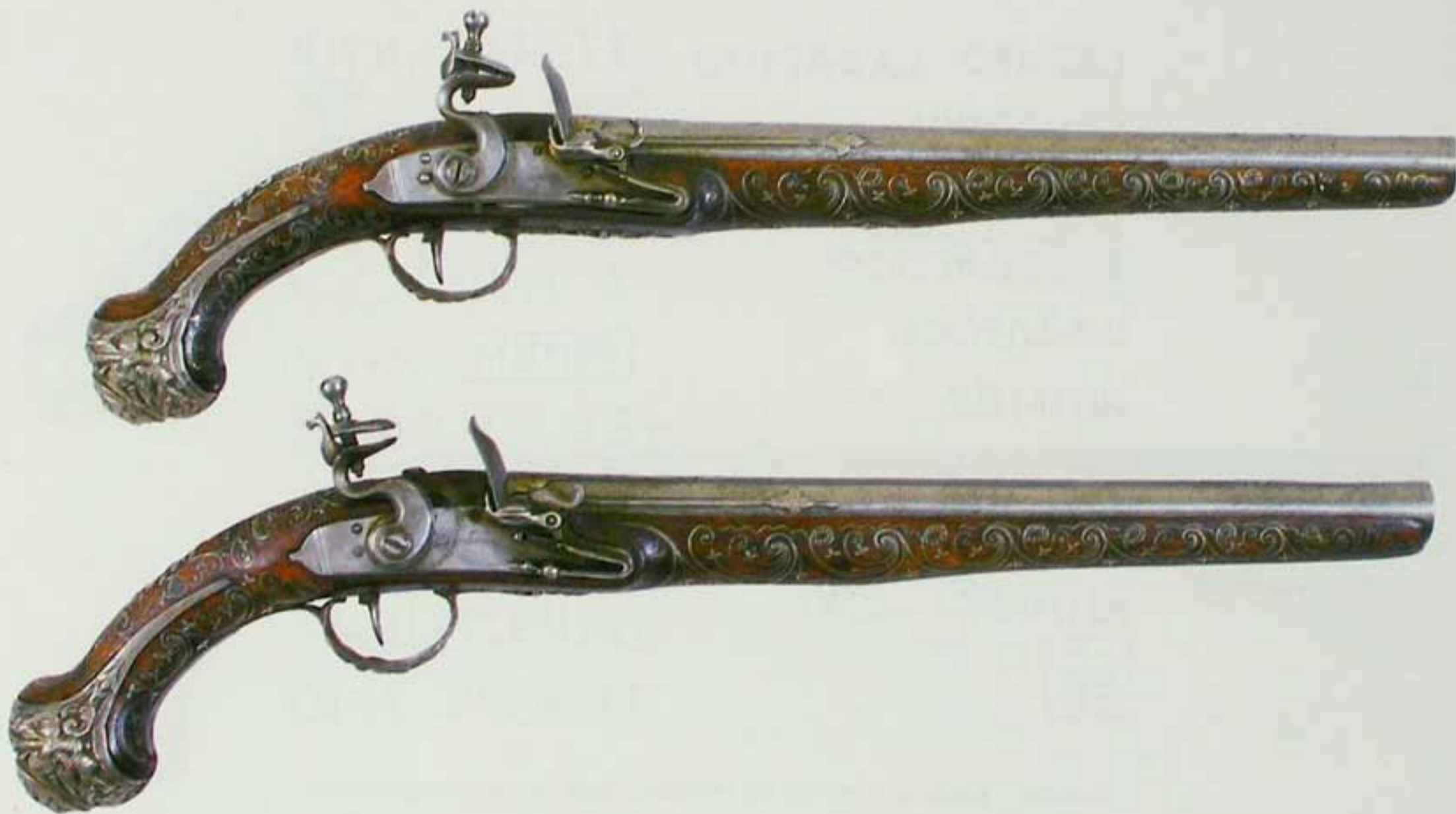
украшены стилизованным растительным орнаментом. Ложи коричневого дерева, украшены серебряными накладками, образующими стебли с листьями или двухлепестниками (руми), сверху покрытыми гравированным узором; эти же пластинки образуют гнезда для кораллов. Стебли расположены вдоль цевья, на нижней стороне рукояти, на ее верхней стороне в три ряда, на месте замочной личинки. Кораллы или средней величины, плоские, или выпуклые, круглые или каплевидные; встречаются очень крупные. Прибор серебряный, украшен гравировкой или чеканкой, растительным орнаментом или военной арматурой. Форма яблока рукояти – обычная западноевропейская XVIII века.

Для кого изготавливались подобные пистолеты? В Эрмитаже хранится пара пистолетов с крупными кораллами, которые были подарены императору Николаю I сербским князем. Хранитель Эрмитажа Кеммерер считал, что они могли быть сделаны в Италии для одного из пограничных жителей европейской Турции (Кеммерер, таблица VII). В аннотации к такому пистолету в «Splendeur» (с. 167)

читаем: «Турция производила оружие, украшенное кораллами, в течение XVII–XVIII веков. Кораллы, по-видимому, привозили из Тропани (Сицилия). Производство с этими украшениями прекратилось из-за недостатка снабжения. В течение XVIII–XIX веков Алжир, имевший собственные источники кораллов, производил много оружия, украшенного кораллами. Один из пистолетов, хранящихся в музее Топкапы в Стамбуле, датирован 1765/66 годом и помечен клеймом мастера «Мустафа».

Другая группа пистолетов, украшенных кораллами, близка к первой, но все же отличается от нее. Верхняя сторона рукояти у всех пистолетов серебряная, очень густо отделана кораллами в высоких гнездах, например у № 300 в пяти рядах насчитываются 82 коралла. У остальных они расположены в три ряда, число их колеблется между 20 и 23.

Обоймицы пистолетов хотя и отличаются друг от друга, обладают и сходством. Их основу составляет филигранная косичка; она, чередуемая с прокатками ложной зерни, образует две широкие обоймицы; или каждая филигранная косичка со-

Пара левантийских пистолетов инкрустированных растительным орнаментом, 6443 (1, 2)

здает обоймицу, к которой сверху припаяна ажурная арка; или соединены по три серебряными накладками. Снизу рукоять и цевье украшены серебряными пластинками, на которых рядами расположены четырехлепестковые розетки. На замочной личинке и спусковой скобе одного из пистолетов (№ 300) выбита тугра султана Махмуда I (1730–1754). Всю группу можно датировать примерно этим временем. Яблоко рукояти у всех пистолетов небольшое, круглое, несколько вытянутое вниз, украшено рокайльными завитками.

Стволы круглые, у казны также украшены рокайльными завитками. У двух из них выбиты квадратные клейма с изображением коня; у одного это клеймо окружают еще 10 маленьких клейм в форме лилии.

Замки у всех кремневые французские батарейные, с плоскими или выпуклыми курками и замочной доской; все украшены резными завитками.

На замках имеются надписи:

V. DUCOLO
GIUSEPPE MERLI
RUSSI

Прибор у одного (№ 300) серебряный, у остальных – железный, отделанный резьбой; у серебряного – чеканкой. Все детали прибора украшены рокайльными завитками.

Среди бытовавших в Османской империи пистолетов большую группу составляют пистолеты, целиком изготовленные в Западной Европе и не имеющие никаких восточных украшений. Эти пистолеты принято называть «левантийские» (Левант – страны Ближнего Востока), по названию областей, для которых они были изготовлены. Османское правительство заказывало в Европе большие партии пистолетов для вооружения офицеров пехоты и кавалерии. Главными поставщиками в XVIII веке были Италия и Южная Франция (Марсель). По-видимому, к ним можно присоединить и Голландию, так как многие левантийские пистолеты имеют сходство именно с голландскими пистолетами. В XIX веке Бельгия заняла место главного поставщика и удерживала его до 20-х годов XX века. Образцом для большинства левантийских пистолетов послужил кавалерийский пистолет XVIII века: он имел в основном круглые,

LAZARO LAZARINO	II-I-I-I-I-II „N 71”
LONDONON	✧
LLAZARINO	☺ ☺ ◊
II / C O C O C O C O	A PARIS
LAZLEOCK	Р П Б М Λ++ IIII
ХС I M N C	2.Ш.О.М.О ☺ ☺
IN P Э C P M P ☺	Б Ъ Б Ъ Б Ъ Б Ъ Б Ъ Б Ъ
И I V C V I	LLAZARI
И I V N U T	قتال الشاذ والقفا
CC OO	KUD B NI AS 12+

Надписи, клейма и значки на стволах балканских пистолетов

BONOIDAC	СИГОС
C. BZVINO	СИГIC
CLODAINIZNAN
B. DUCOLO	LAZLEOCK
GIVINALE	DPETD B V m o I a
Giuseppe MERLI	IUNVMW
FT	ГГГГГ
LONDON	ГГГГГ.
LONDONON	OVIO
A MASTRICH	MOR
ROSSI	E Noij
RUSSI	⊥ ⊗ IIII 9 a B II / e
D. ZANONI	

Giuseppe Merli. Мастер из Феррары. Упомянут в 1780 г.

Russi. Эту фамилию носили несколько мастеров из Брешии, работавшие в XVIII – первой половине XIX века.

Rossi. Фабрикант оружия из Брешии. Упомянут в 1775 г.

D. Zanoni (Diego). Подписывал изделия D. ZANO или Z.D.F. (ZANONI Diego Fecit). Брешия. Упомянут в 1750 г.

D. Zanoni (Domenico). Брешия. Упомянут в 1750 г.

Надписи и значки на французских батарейных замках балканских пистолетов

Пистолеты левантийские, № 180 (1, 2), 288, 10269

Три пистолета с рукоятями – круглыми яблоками, № 1635, 296 (1, 2)

иногда граненые стволы без нарезов, калибр в среднем 16 мм.

Использовался кремневый французский батарейный замок двух видов:

- первой четверти XVIII века – с плоскими курком и замочной доской;
- последней трети XVIII века – с выпуклыми курком и замочной доской и почти прямой нижней стороной замочной доски.

Курок имеет сильно изогнутую шейку, так называемую «шею лебеда».

Спуск и спусковая скоба чисто западной формы. Рукояти деревянные, с круглыми металлическим яблоком, заканчивающимся латунным колпач-

ком, от которого отходят длинные металлические «усы». Яблоко обычно украшено литьем и чеканкой, орнаментом в стиле барокко и рококо. Шомпол отсутствовал.

Пистолеты этого типа продолжали производить в XIX веке, хотя европейский пистолет уже сильно изменился – этого требовал архаичный вкус заказчика. В целом это было добротное оружие. Его изготовлением занимались не только средние, но и хорошие мастера, такие как Vigot (Марсель, XVIII век), и Monceaux (Париж, середина XIX века).

Стволы и замки левантийских пистолетов украшены главным образом стилизованным растительным орнаментом и рокайльными завитками;

Пистолеты целиком в серебряной оправе

изредка встречаются трофеи, солнечные лучи, ниспадающий занавес, маскарон, собачья морда, люди в средневековых костюмах; изображения и орнамента на стволах и замках часто совпадают. Выполнены они гравировкой, резьбой, травлением, инкрустацией, насечкой.

По-видимому, к левантийскому оружию принадлежит группа небольших очень нарядных пистолетов середины XVIII века. Все детали — ствол, замок и ложа — обтянуты серебром, украшенным чеканным орнаментом и позолотой.

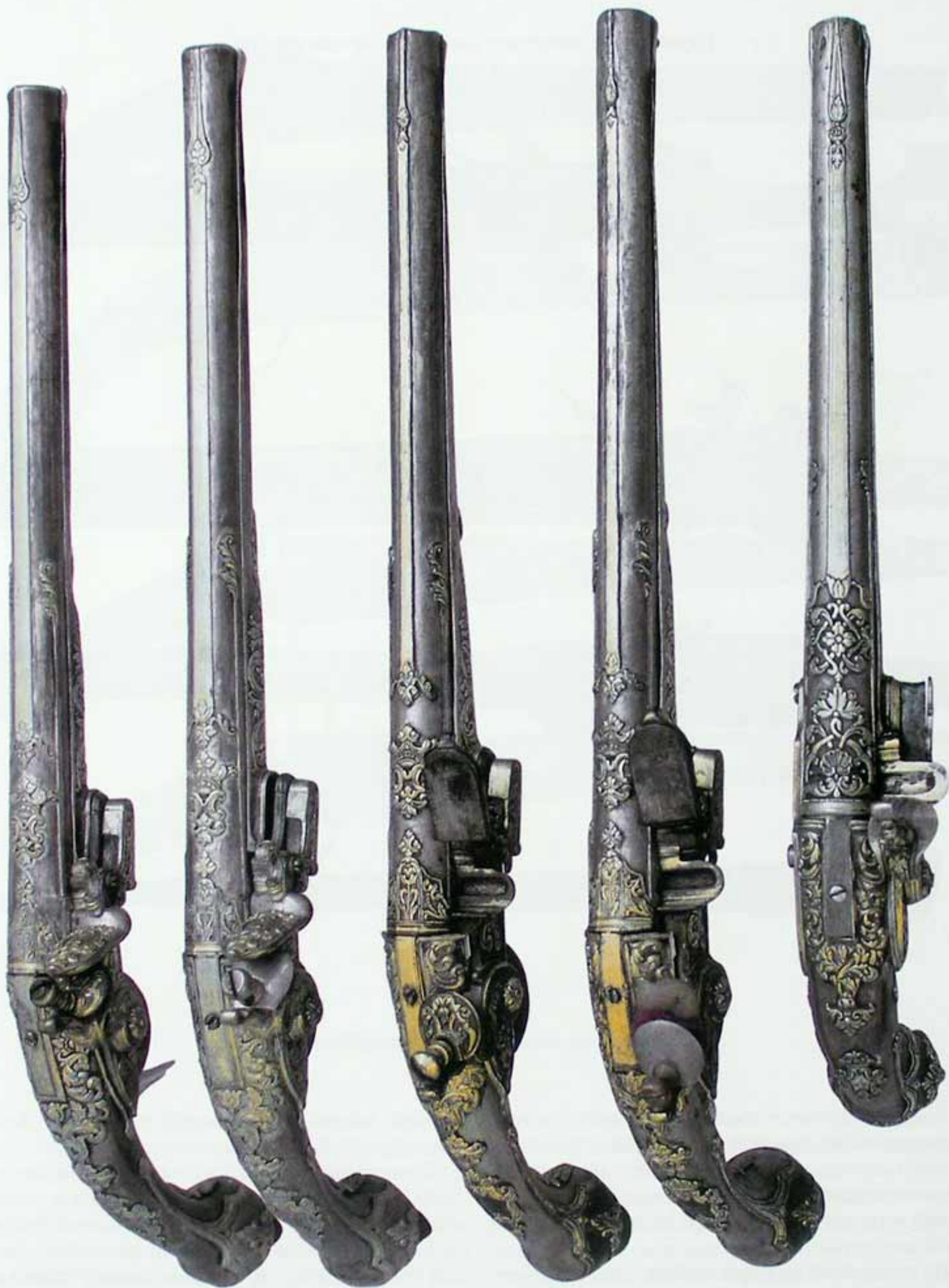
На стволе у казны расположена арка с пальметтой, заполненная цветами, далее — стилизованное изображение герба под короной, выполненное ро-

кайльными завитками, далее — планка и кустик, покрытые позолотой, с боков — листок на стебле. У № 7901 — клеймо.

Замок кремневый французский батарейный с плоскими курком и замочной доской. Замок покрыт серебряным листом, все его детали украшены чеканными завитками европейского типа, как и замочная личинка, спусковая скоба, шомпольное гнездо. Шомпол настоящий. Яблоко рукояти круглое, заканчивается вытянутой вниз розеткой с шариком. Все ложе обтянуто серебром, украшенным чеканкой и позолотой. Орнамент стилизованный, растительный, симметричный, состоит из завитков, стеблей и листиков, изображений листьев аканта.

Пистолеты целиком в серебряной оправе

Пистолеты целиком в серебряной оправе

Комбинированные пистолеты-кинжалы

Комбинированные пистолеты-кинжалы

Это двуствольные пистолеты с вертикальными стволами, прикрепленными к цевью винтами на хвостовиках, а в дульной части обоймицей. Стволы в дульной и средней части круглые, в казенной – граненые, калибр 13–14 мм, длина 27–31 см.

На стволах выбиты три клейма с нечитаемыми значками. Замки кремневые французские батарейные с плоскими курком и замочной доской, укра-

шенные легкой гравировкой и позолотой. На одном – буквы FT и значки.

Замки имеют две полки – для верхнего и нижнего стволов. Верхняя полка сдвигается назад и дает доступ к нижней, ведущей к нижнему стволу. Левая часть замочной доски удлинена и доходит до казенного среза, к которому припаяна нижняя часть рукояти кинжала. Рукоять расчленяется в середине; верхняя часть, заканчиваю-

Пистолеты капсюльные левантийские

яся полукругом, надевается на нижнюю. Основание и головка рукояти одинаковой формы, гладкие, только на плоской головке находится пластинка с чеканным изображением роз. Один клинок без украшений; у другого – золотой насечкой выполнен вьющийся стебель, над которым с одной стороны помещен картуш с арабской надписью: «То, что угодно Богу» и датой «1232», то есть 1818/19 год. На его казенной части был

гравированный орнамент, а деревянная часть инкрустирована тонкой проволокой – вьющиеся стебли с листьями и розетками.

Часть левантийских пистолетов имеют капсюльные замки. Правда, они были скорее исключением, большая часть левантийских пистолетов вплоть до начала XX века имела кремневые замки. В коллекции ГИМ имеется 8 таких пистолетов.

Тромбланы

Тромбланы

Кроме ружей и пистолетов в Османской империи было распространено оружие, как бы промежуточное между ними. Это были тромбланы. Они значительно меньше ружья, но больше пистолета. Его основная особенность – ствол с расширенным дульным отверстием, которое позволяет вести стрельбу крупной дробью. Тромблон представляет собой как бы маленькое ружье, у не-

го приклад ружья, а не пистолета. Он был и левантийского, и местного типа. У левантийского тромблona европейские замок, спуск и форма приклада. Как и левантийские пистолеты и ружья, он мог быть собран на месте из европейских деталей. Имеются тромбланы балканской формы, например с прикладом, как у македонского ружья, или в форме «рыбьего хвоста» и с замком ти-

Тромблоны

па «морлак». В собрании ГИМ имеются несколько тромблонов левантийского и балканского типа.

На смену кремневым и капсюльным пистолетам пришли в Османскую империю европейские револьверы и пистолеты.

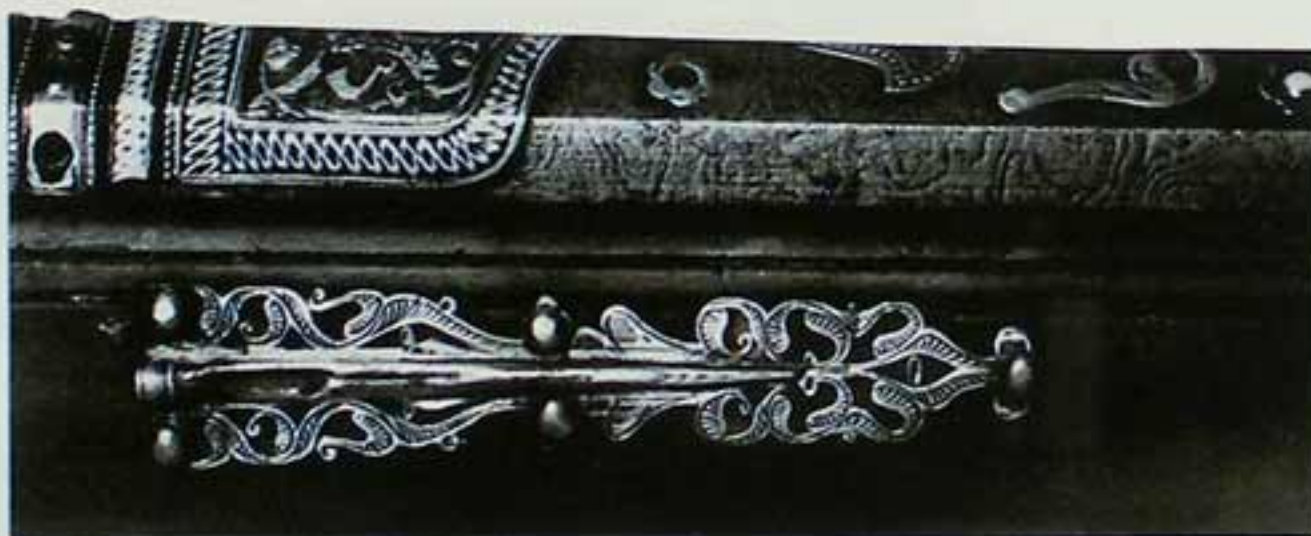
Особенно популярным был револьвер военного образца 1880 года Гассера, или, как его называли,

Черногорский Гассер (Montenegrius). Это название он получил потому, что с 1889 года был принят на вооружение милиции, которой считалось все взрослое мусульманское население Черногории. Князь Николай, правитель страны, являлся представителем фирмы Гассер, которая поставляла эти револьверы из Австро-Венгрии (Жук, 35). Офицеры регулярной турецкой армии были вооружены револьверами Смит и Вессон образца 1879 года.

Принадлежности к огнестрельному оружию

Два шомпола к ружью первой трети XVIII века

Футляр для иглы, прочищающей затравочное отверстие

Одной из принадлежностей ружья является шпилька, или игла, прикрепленная цепочкой к цеvью и вложенная в небольшой футляр, также прикрепленный к цеvью. Шпилька предназначалась для прочистки затравочного отверстия.

У турецких и балканских пистолетов отсутствовал шомпол. Иногда ложный шомпол изображался на дульной накладке цеvья. Шомпол заменялся крепким металлическим стержнем, который подвешивался на поясе за кольцо, рядом с пороховницей. Встречались шомполы, комбинированные с другими инструментами – отверткой, молотком, даже со стилетом (Lebedynsky, 171). На ружьях шомполы были.

Коробочки из латуни или серебра служили для хранения запасного кремня и жира для смазки оружия. В ГИМе имеется одна простая медная коробочка, выполненная литьем, и три великолепные серебряные, украшенные напайной филигранью, зернью и кораллами.

Штыки на традиционных турецких ружьях появились в последней трети XVIII века в связи с деятельностью барона де Тотта, бывшего на службе у султана Мустафы IV. Во время русско-турецкой войны 1768–1774 годов ему была поручена организация производства артиллерийских орудий и обучение солдат. Создав особую часть в составе 600 человек, он обучал их, кроме артиллерийской

Коробочки для хранения кремней и жира

Две пороховницы и натруска

Две большие баклаги или пороховницы

*Янычар с пороховницей
и натруской*

*Янычар, засытающий порох
в ствол*

*Янычар с коробочкой
и натруской*

На миниатюрах XVI века

стрельбы, пользованию ружьями со штыками-багинетами. Багинет – штык, вставлявшийся в дуло ствола. Шейх-уль-ислам, лично осмотрев ружья со штыками, издал особую фетву, разрешающую использовать багинет в Османской армии (Мейер, 199–200).

Обязательной принадлежностью огнестрельного оружия являются пороховницы. Как правило, их было две: одна большая – для хранения пороха, засыпаемого в ствол, другая небольшая – для пороха, насыпаемого на полку у затравочного отверстия. Затравочный порох был мельче и лучше по качеству. Большие пороховницы изображены на миниатюрах XVI–XVII веков. Они имеют форму загнутого рога и изготовлялись из настоящего рога или дерева. В коллекции ГИМ имеются три такие пороховницы: деревянная основа одной оклеена черной кожей, у другой – кожей ската, третья, вероятно, роговая, оклеена черной кожей. Горлышко пороховницы закрывалось меркой для пороха, отделенной от остальной части костяной задвижкой. Мерка закрыта небольшой втулкой, прикрепленной цепочкой. Пороховницу поворачивали меркой вниз, отодвигали задвижку, порох просыпался в мерку, после чего задвижку закрывали. Мерки делали из кости или серебра, украшали гравировкой с чернью, филигранью, мелкой бирюзой.

Для хранения затравочного пороха использовали небольшие пороховницы, так называемые натруски. С полной уверенностью мы не можем выделить турецкую натруску. Поэтому мы представляем здесь довольно распространенную натруску, в частности на Кавказе, которая могла употребляться и в Турции. Эти натруски изготовляли из рога или кости, украшали накладками из серебра или латуни. Натруски имеют механическое приспособление для открывания и закрывания – это рычаг, соединенный с пружиной. Его конец согнут и служит крышкой для отверстия пороховницы. Пороховницы подвешивали к поясу на специальных шнурах.

В турецком, по-видимому, в военном, обиходе существовали большие емкости, которые Э. Ленц

называет баклагами. Они довольно большого размера, сшиты из кожи; иногда поверх кожи обтянуты бархатом. Кожа украшалась аппликацией, бархат расшивался серебряными и цветными нитями. Орнамент – стилизованный растительный, из разбросанных цветочков и кустиков; на одной из них в центре – большая ваза в окружении крупных распластанных цветов, видимо роз. Возможно, они могли использоваться и в качестве пороховниц. На эту мысль наводит сохранившаяся затычка одной из них, очень напоминающая мерку для пороха.

Ружье носили на плечевом ремне, на плече. Мы видим это на миниатюрах. Казалось, тяжелые ружья требуют подшошков, но турки не употребляли их. Марсильи специально подчеркивает это.

Пистолеты носили преимущественно заткнутыми за пояс. Такой способ ношения особенно любили на Балканах; об этом свидетельствует многочисленный изобразительный материал.

Кавалерия употребляла седельные кобуры, расположенные впереди седла. Этот вид кобуры был заимствован у французов. Кроме этого, кавалеристы и пехотинцы носили чехлы для одного или двух пистолетов на поясе или на плече.

О снабжении войска пулями Марсильи пишет следующее: «Из-за существующей в турецком оружии разности калибров арсенал не мог выдавать столько пуль, сколько нужно. Поэтому турки на военных повозках возили прутья свинца, которые раздавали солдатам. Многие из солдат имеют меру пуль, которые им нужны, а большая часть и собственное ружье. За недостатком калиберных пуль секут они четырехугольные кусочки свинца топором, которыми они заряжают ружья. Вообще невозможно, чтобы арсенал мог запасти столько оружия на такое разное войско, если бы военные люди сами себя не вооружали, и если бы Порты не брала войско в Азии, которое вместо огнестрельного оружия употребляет остроконечное» (Марсильи, II, 11).

Марсильи приводит рисунок с подписью: «свинцовый брус, который рубят топором на квадратики, делая это из-за отсутствия пуль».

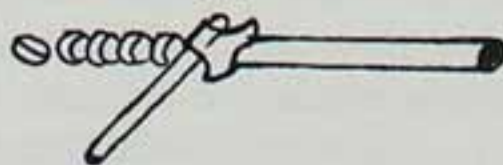

Рисунок Марсильи – заготовка пуль

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ ОРУЖИЕ, ПРИНЯТОЕ НА ВООРУЖЕНИЕ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

с 20-х годов XIX века до начала XX века

После реформы 1826 года формирующаяся по европейскому образцу армия начала получать новое огнестрельное оружие европейских образцов, привезенное из-за границы или сделанное в самой Османской империи на заводах в Зейтун-Бурну, Призрене, Топ-хане.

С 1826 по 1852 год пехота была вооружена кремневыми ружьями с примкнутым трехгранным штыком, саперы – кремневыми ружьями с фашинным пилообразным штыком, кавалерия – кремневым карабином и парой кремневых пистолетов; личный состав артиллерии и флота также был вооружен кремневыми ружьями.

С 1849 года в турецкой армии стало вводиться оружие с ударным замком. В 1849 году только в саперных батальонах появились в незначительном количестве штуцера с ударным замком. С 1852 года в некоторых, а с 1853 года во всех полках гвардии были образованы по 4 роты егерей (стрелков) по 100 человек в каждой. В них отбирались самые сильные, смысленные и ловкие солдаты. Во Франции для них были закуплены 2000 карабинов с ударными замками, а для обучения приглашены французские инструкторы.

До 1868 года вся линейная пехота была вооружена нарезными ружьями 5,5–7- линейного калибра.

Егеря и зуавы имели на вооружении короткие штуцера Энфильд с ножами калибра 5,5 линий. Кавалерия – сипахи и драгуны были вооружены пистолетами и саблями; линейные полки (бывшие уланские), средние эскадроны – пистолетом и палашом, фланговые – штуцерами калибра 5,5 линий. Артиллерия – лучшее войско в Османской империи имело личное оружие – сабли и пистолеты.

В 1868 году происходит перевооружение турецкой армии новым типом оружия – казнозарядным с металлическим унитарным патроном, с откидным затвором. Оружием этого типа вооружились в 60-е годы XIX века почти все армии Европы: в Англии и Франции в 1867 году была принята система Снайдер, в России в 1869 году – система Крнк, в Австро-Венгрии в 1867 году – Венцль, в Бельгии в 1867 году – Альбини, в США в 1867 году – Ремингтон.

Как видим, Османская империя не отстала от стран Европы: система Снайдер была принята в Османской империи только на год позже, чем в Англии. В Англии в 1868 году были закуплены 50 тысяч ружей системы Снайдер для перевооружения линейной пехоты (Федоров, 67). Система Снайдер предполагала возможность переделки

*Русская однозарядная 6-линейная пехотная винтовка сист. Крика обр. 1867 г. со штыком (ВИМАИВуВС № 5/80 + 122/388).
Русская однозарядная пехотная винтовка сист. Бердана образца 1870 г. со штыком (ВИМАИВуВС № 5/164)*

в казнозарядное оружие старых, заряжающихся с дула систем. Для этой цели турецким правительством в 1869 году в Америке были закуплены 114 тысяч штуцеров Энфильд и 150 тысяч штуцеров Спрингфелд, заряжаемых с дула. Это оружие действительно переделывалось на заводе в Зейтун-Бурну и в мастерских Топ-хане по системе Снайдер.

В 1870 году мастерские Топ-хане собирали в день по 300 коробок и запирающих механизмов системы Снайдер. По мере изготовления оружие отправлялось в армию. За границей закупали и новое современное оружие. В ноябре 1870 года в Америке было заказано 20 тысяч скорострельных магазинных ружей системы Винчестер, в Англии – 170 тысяч ружей системы Снайдер и 150 тысяч коробок и запирающих механизмов системы Снайдер для переделываемых ружей. В Австро-Венгрии турецкое правительство заказало 200 скорострельных ружей системы Гатлинга (РГВИА, ф. 450, д. 88, л. 4–5). В 1872 году было куплено 600 тысяч винтовок Генри-Мартини. Эта система в 1874 году была принята в Англии, затем в Османской империи.

Итак, перед Русско-турецкой войной 1877–1878 годов на вооружении турецкой армии находились:

– Винтовка системы Снайдер. Калибр 5,8 линии, затвор откидной, вращающийся на оси, параллельной оси канала ствола и откидывающийся вправо; затвор имеет не только вращательное движение, но и продольное назад для вытягивания стреляной гильзы, причем он скользит по болту, служащему ему осью вращения, и сжимает особую спиральную пружину; по оси затвора был разделан канал, в котором помещался ударник.

– Винтовкой системы Снайдер в 1877–1878 годах были вооружены 50% пехоты.

– Карабин системы Винчестер, один из первых образцов магазинного оружия. Калибр 4,2 линии; подствольный магазин представляет собой длинную цилиндрическую трубку, в которой помещается 13 патронов. Кроме того, при каждом выстреле стрелок мог вкладывать новый патрон, если хотел оставить про запас патроны в магазине.

Это оружие было скорострельным – в течение 3/4 минуты можно было выпустить 15 патронов (13 в магазине, один в приемнике, один в стволе). Но этот карабин имел довольно слабую мощность – его калибр приближался к револьверному калибру – 4,2 линии.

Карабином системы Винчестера были вооружены некоторые кавалерийские части.

Английская капсюльная пехотная винтовка сист. Энфильд обр. 1853 года со штыком (ВИМАИВуВС № 04/52 + 0123/350). Английский штуцер обр. 1837 года, т. н. Брауншвейгская модель со штыком-тесаком (ВИМАИВуВС № 04/126 + 0123/380). Английский пистолет обр. 1794 года, переделанный в капсюльный в начале 40-х годов XIX века (ВИМАИВуВС № 040/504)

Французское кремневое пехотное ружье обр. 1822 года. Французское капсюльное пехотное ружье обр. 1842 года со штыком-тесаком ятаганного типа (ВИМАИВиВС № 04/256 + 0123/213). Французский кремневый кавалерийский пистолет обр. 1816 года (ВИМАИВиВС № 038/612). Турецкий переделочный капсюльный пистолет 1840–1850-х годов (ВИМАИВиВС № 040/8)

Турецкая магазинная винтовка сист. Маузера обр. 1887 года (ВИМАИВуВС № 06/454). Турецкая магазинная пехотная винтовка сист. Маузера обр. 1890 года, поздний выпуск со штыком (ВИМАИВуВС № 08/494 + 0123/763). Турецкий магазинный кавалерийский карабин обр. 1890 года (ВИМАИВуВС № 08/504)

— Винтовка Генри-Мартини. Калибр 4,5 линии (11,43 мм), Затвор качающийся, курок (ударник) взводится одновременно с опусканием затвора. На верхней поверхности (плоскости) затвора находится желоб, по которому при опускании затвора патрон вкладывается в ствол, а после выстрела выбрасывается стреляная гильза. Для зарядания требовалось три приема: 1) опускание затвора (рукоятки); 2) вкладывание патрона и проталкивание его вперед; 3) поднятие затвора (рукоятки).

Русская армия во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов имела следующее вооружение:

1. Большая часть войск была вооружена винтовкой системы Крнка, калибр 6 линий, с откидным затвором того же типа, что и Снайдер (лишь экстракция гильз у Снайдера была лучше). У некоторых винтовок системы Крнка прицел был рассчитан на дальность прицельного выстрела в 600 шагов, и только у стрелковых батальонов — на 1200 шагов. В турецкой армии у всех винтовок си-

стемы Снайдера прицел был рассчитан на дальность 1400 шагов и давал возможность полностью использовать баллистические качества винтовки.

2. Гвардия и гренадеры русской армии были вооружены винтовками Бердан II. Эта система со скользящим затвором превосходила систему Генри-Мартини лучшей экстракцией гильз. Прицел у Бердана II рассчитан на 1500 шагов, у Генри-Мартини — на 1800 шагов. Из-за того, что русские винтовки имели прицел ниже возможностей самой винтовки, а турецкие — соответствующие ей, создавалось впечатление, что турки имели более совершенное оружие, чем русские, хотя это было не так. Оружие было одинаковым, вполне соответствующим европейскому уровню (Федоров, 129, 134).

После русско-турецкой войны основным оружием турецкой армии становятся винтовки Генри-Мартини. Закупленные еще до войны 600 тысяч этих винтовок полностью заменили систему Снайдер. Вся пехота была вооружена ими. Карабины системы Винчестер, также закупленные до вой-

Турецкая однозарядная пехотная винтовка сист. Пибоди-Мартин обр. 1874 года (ВИМАИВуВС № 08/487). Турецкая однозарядная пехотная винтовка сист. Снайдера обр. 1865 года (ВИМАИВуВС № 06/403). Турецкий магазинный кавалерийский карабин сист. Генри обр. 1866 года (ВИМАИВуВС № 06/395)

ны, были переданы на вооружение жандармерии. Плохое обращение с этим оружием сделало его непригодным ко всякому боевому действию, и с 1901 года жандармов стали перевооружать винтовками системы Генри-Мартини. Некоторое количество винтовок системы Винчестер артиллерийского образца (длинные) находилось еще в 1897 году в арсенале каждой артиллерийской батареи; артиллерия же была вооружена винтовками системы Генри-Мартини.

Таким образом, вся пехота турецкой армии с 1878 до середины 1890 года была вооружена винтовками Генри-Мартини. Но постепенно происходила убыль оружия. Из 600 тысяч штук закупленных ружей 200 тысяч было утрачено во время русско-турецкой войны; часть – добыча неприятеля, часть была роздана мусульманскому ополчению (башибузукам) и не возвращена после окончания войны; часть была роздана иррегулярной коннице «хамидие», сформированной в 1890-х годах из курдов и карапанахов по образцу русских

казачьих полков. В начале 1900-х годов этими ружьями были вооружены жандармерия и полиция.

Таким образом, к этому времени, по подсчетам русского агента, количество винтовок Генри-Мартини, пригодных для боевых действий, было не более 300 тысяч штук. К середине 1890-х годов появилась необходимость увеличить запасы ручного огнестрельного оружия, причем уже более высокого технического уровня. В 1880–1890-х годах в Европе был сделан ряд открытий и произведены важные усовершенствования в ручном огнестрельном оружии; изобретен бездымный порох, обойма для патронов.

Турецкое правительство делает новый заказ за границей, на этот раз в Германии. В 1889 году в Оберндорфе была заказана турецкая магазинная винтовка, представлявшая собой немецкую магазинную винтовку образца 1871/1884 годов с некоторыми изменениями (калибр 9,5 мм, вес 4 кг 250 г, вес пули 18 г, пуля на расстоянии 1500 шагов пробивала доску в 15 см). В 1893 году турецкое

правительство закупило в Германии винтовки системы Маузер образца 1892 года в количестве 480 тысяч штук (калибр 7,65 мм, патрон с бездымным порохом). Это было вполне современное оружие; единственный упрек, который в его адрес делает русский агент, это то, что механизм слишком деликатен и требует тщательного ухода, что вряд ли можно ожидать от турецкого солдата.

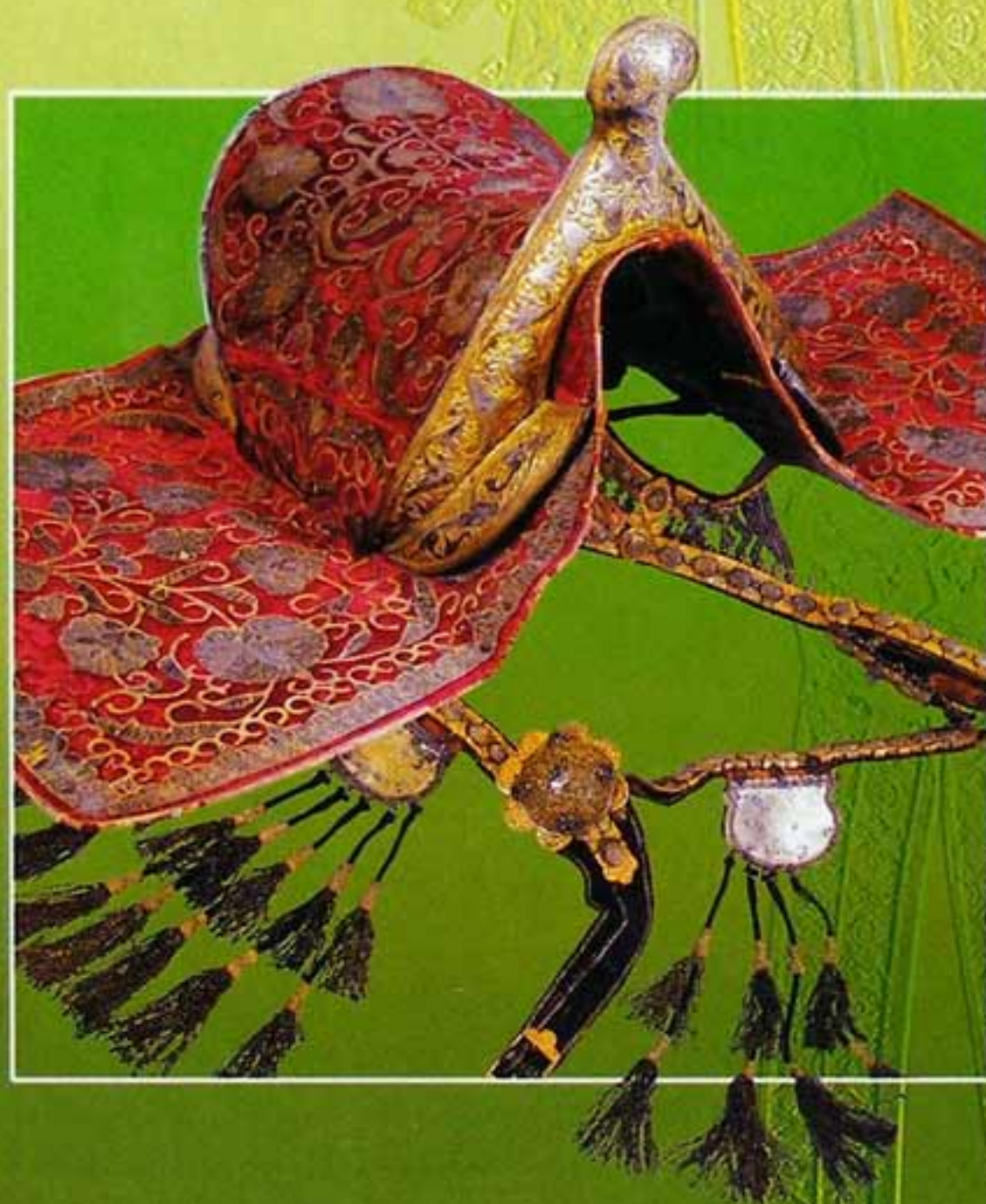
Следующий заказ был сделан в Германии на 220 тысяч винтовок системы Маузер образца 1897 года (калибр 9,5 мм, патрон под черный порох). По другим сообщениям, в 1896 году турецкое военное ведомство приняло с заводов винтовок Маузер 220 тысяч штук калибра 9,65 мм и 480 тысяч штук калибра 7,65 мм. В турецкой официальной переписке эти винтовки названы «беук чанлы Маузер», то есть Маузер большого калибра. Турецкое правительство пыталось наладить производство винтовок системы Маузер у себя, но эти попытки не увенчались успехом. Так, в 1900 году появилось известие, что для оружейного завода в Тарсене выписаны станки, которые дают возможность производить до 100 винтовок Маузер в день.

В апреле 1901 года образцы этих ружей представили султану, были проведены сравнительные испытания винтовок, произведенных в Тарсане и закупленных за границей. Больше о местных винтовках не было слышно, и вскоре новый заказ был размещен за границей. В 1902 году в Германии был сделан новый заказ на заводе Лёве-Маузер на 200 тысяч винтовок Маузер калибра 7,65 мм. Таким образом, в 1903 году запас винтовок Маузер в Османской империи составил 900 тысяч штук для вооружения низама в 370 тысяч человек и редифа – 310 тысяч человек.

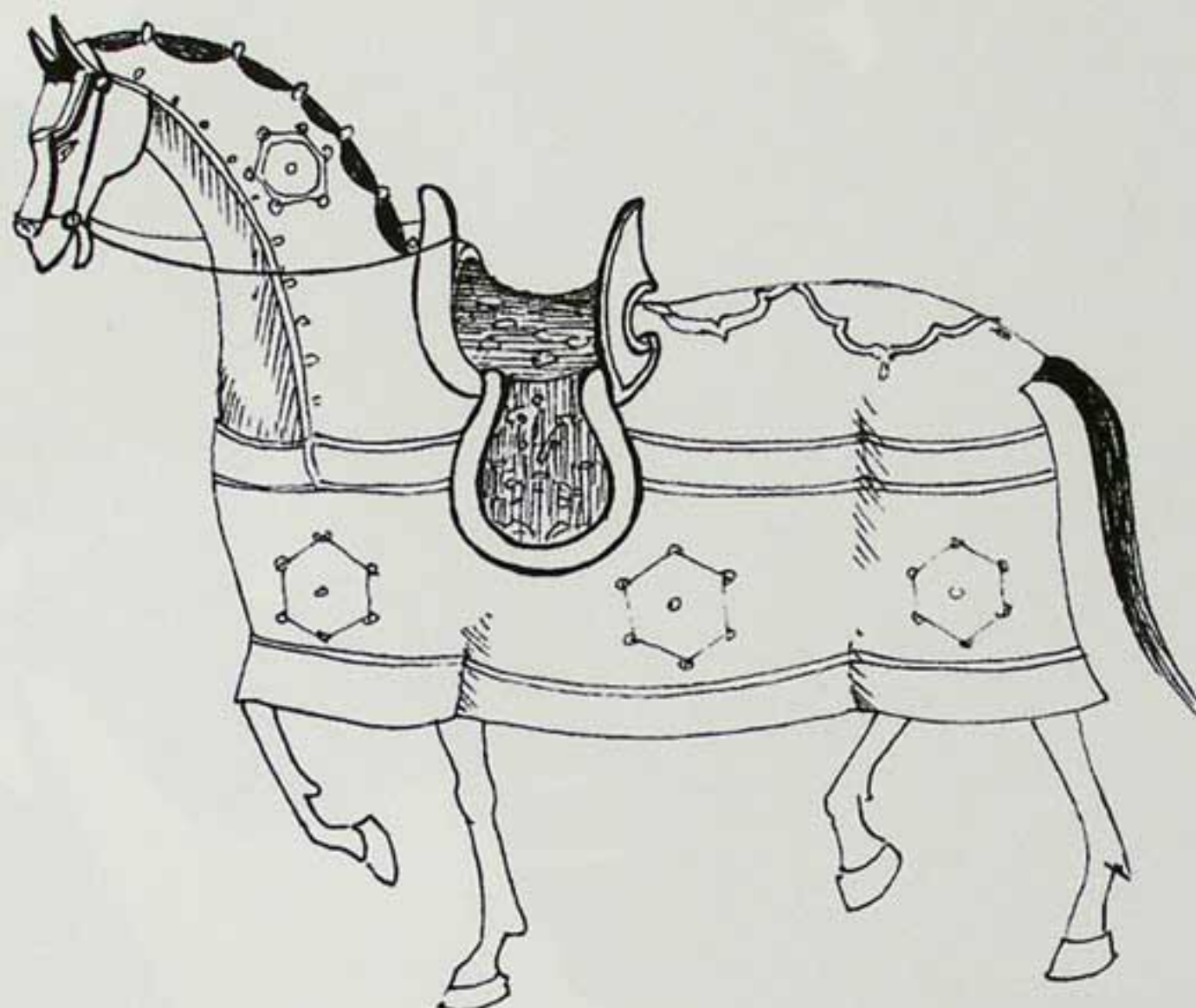
ПАТРОНЫ

К винтовке Генри-Мартини патроны изготавливали на заводе в Зейтун-Бурну. Для винтовки Маузер патроны первоначально заказывали в Германии. В 1901 году в Зейтун-Бурну был построен завод, оснащенный новейшим австрийским оборудованием, для производства патронов для Маузера. Одновременно начал работать завод бездымного пороха (РГВИА, ф. 450, д. 118, л. 94, 34–34 об., д. 164, л. 10).

КОНСКОЕ УБРАНСТВО

КОНСКОЕ УБРАНСТВО

Турецкое седло на миниатюре XVI века

В музеях Москвы, в Оружейной палате и Историческом музее хранятся коллекции турецких седел. Они очень разные по качеству.

Седла Оружейной палаты – это дары царям от султанов и частных лиц и потому представляют собой изделия, украшенные драгоценными камнями, золотом и серебром.

Седла Исторического музея хотя также отделаны серебром и камнями, но значительно более скромные. Конструкция же тех и других одинакова. Тюркский, а затем и турецкий всадник имел свободную посадку; поднимаясь на коротких стременах, он мог поворачиваться назад, стрелять из лука.

Когда в 1820-х годах началось преобразование турецкой армии, то, как замечает русский дипломат К. М. Базили, «сформирование кавалерии было довольно затруднительно, так как нужно было заста-

вить турок ездить на низких стременах с вытянутой ногой, а они привыкли сгибать колени на прежних высоких седлах. И теперь кавалеристы тайком укорачивают свои стремена» (Базили, I, 212).

Восточный воин не имел шпор, он управлял лошастью при помощи удил и плетки.

Соответственную конструкцию имели **турецкие седла**. Среди них можно выделить три типа:

1. Довольно широкое седло, которое не плотно прилегает к спине лошади, а опирается на нее седельными полками. Хребет лошади остается свободным. Передняя лука высокая, заостренная кверху, иногда заканчивается закруглением, иногда напоминает арку. Задняя лука широкая, отлогая. Выгиб сидения имеет плавную линию.

2. Седло с равновеликими узкими луками, в остальном такой же конструкции, как первое.

Седло с высокой передней и отлогой задней луками (тип 1)

3. Седло-арчак. Это седло меньшего размера, с более низкими, почти одинаковой формы луками. К седлу полагалась маленькая подушка с четырьмя бляшками-пуговицами, от которых отходили ремешки, ими подушка привязывалась к седлу. К арчаку, так же как и к другим седлам, наглухо прикреплялись кожаные или матерчатые прямоугольники – крыльца, а свободно на ремнях – кожаные прямоугольники – тебеньки; и те, и другие предохраняли ногу от трения о стремянный ремень.

Декорировка турецких седел была очень разной. В Оружейной палате хранятся седла, которые в качестве даров привозили русским царям от крымского хана и от греческих купцов. Эти седла прекрасно сделаны и украшены. Исследователи М. М. Денисова и О. И. Миронова по декорировке выделяют две группы седел.

Первую составляют седла и конская упряжь, «тщательность отделки которых, изящество формы, обилие в украшении драгоценных материалов позволяют отнести их к работам искусных масте-

Седло с высокой передней и отлогой задней луками (тип 1)

ров столицы Османской империи. Стамбульские седла имеют золотые оправы, украшенные гравированными или тисненными узорами, многие имеют золотые накладки в виде плодов граната, усыпанные яркими нарядными рубинами, напоминающими зерна гранатов. Некоторые седла полностью обиты драгоценными тканями и расшиты прекрасными узорами из мелкого жемчуга или серебряных золоченых нитей» (Миронова, 184–186).

Вторая группа седел и конского убранства – это тип «красочный, яркий, несколько грубоватый; ком-

плекты из красного, синего и других цветов бархата по большей части украшаются бирюзой, яшмой и другими камнями. Узды к ним всегда набираются на пестрой затканной разноцветными шелками тесьме, массивным серебряным золоченым набором с крупными яшмовыми пластинками и бирюзой... Яркие и красочные по колориту, характерны для турецких провинций» (Денисова, 287).

В коллекции ГИМ хранятся девять турецких седел, которые представляют все три основных типа. Три седла имеют высокую переднюю дугу и широ-

Седло с высокой передней и приподнятой задней луками (тип 2)

кую и отлогую заднюю; четыре седла можно отнести ко второму типу – у них высокая узкая передняя лука, такая же узкая задняя, но немного более отлогая; два арчака такой же формы, но немного меньшего размера. Кроме них, еще одно седло русского типа имеет серебряные накладки, украшенные орнаментом турецкого типа. Три седла поступили в ГИМ из Оружейной палаты, остальные – из коллекции Николая Зубова, брата Платона Зубова, последнего фаворита Екатерины II.

Седла собрания ГИМ не имеют таких роскошных украшений, как седла Оружейной палаты, но они также очень хорошей работы, хотя, конечно, сильно пострадали от времени и употребления.

У двух седел бронзовые луки и края полка сплошь украшены гнездами с полудрагоценными камнями – лапис-лазурью, гранатами, алмазными.

Остальные седла имеют луки и полки, обложенные серебром, украшенным гравировкой, чернью и позолотой.

В орнаментике можно наблюдать несколько вариантов.

Широко раскинутые стебли с двухлепестниками (руми) белого серебра на чеканном позолоченном фоне, заполненном веточками и головками подсолнухов.

На гладком фоне серебра клейма разнообразной формы, заполненные гравированными листьями, стеблями, розетками, головками подсолнухов.

На гладком серебряном фоне разбросаны рокайльные элементы.

Прорезной орнамент из стилизованных растительных элементов.

Серебряная основа сплошь покрыта напайной филигранью, заполненной зеленой эмалью.

Фигурные серебряные накладки (на седле русской формы) сплошь заполнены мелким черневым орнаментом, который служит фоном для крупных золоченых цветов. Полной уверенности в турецком происхождении этого седла нет. Может быть, эта мелкая чернь в украшении является работой

Седла – арчаки (тип 3)

Седла – арчаки (тип 3)

Седло русской формы с серебряными накладками, украшенными мелким черневым орнаментом

русских мастеров Оружейной палаты и аналогична черни на чашах, описанных М. М. Постниковой-Лосевой (178, 259).

Седалища оклеены кожей или бархатом разных цветов. Кожа – красный сафьян – или гладкая, или сплошь покрыта шитьем серебряными нитями, образующими стилизованный растительный узор. Бархат – красный, зеленый и черный – покрывает седалище и образует крыльца. Все скроено из единого куска и украшено узором из серебряных нитей, это или очень красивые вьющиеся стебли с двухлепестниками (руми), крупными гвоздиками и розами; или разнообразной формы кустики, веточки и пр., разбросанные свободно или образующие клейма. С внутренней стороны седла оклеены красным сафьяном или сукном.

Турецкие **стремена** имели форму колокола с широкими прямоугольными основаниями для ступней, приспособленными для восточной посадки, когда всадник приподнимался и почти стоял в седле. Стремена обычно делали из железа или меди, с наружной стороны обивали золотыми или золочеными пластинками.

Пластинки нередко делали прорезными, снизу под них подкладывали пластинку с камнями. Пластинки украшали растительными мотивами – плодами и цветами граната, гвоздиками, кипарисами, розетками.

Самое большое внимание в турецком конском убранстве уделялось головному и нагрудному убору коня. В Оружейной палате именно с убором коня связаны наиболее ценные турецкие посольские дары. Уборы коня украшены золотыми и серебря-

Накладка на седле русской формы, украшенная мелким черневым орнаментом

ными бляшками, драгоценными и поделочными камнями – алмазами, изумрудами, рубинами, бирюзой, а также жемчугом.

Упряжь часто украшалась накладками из нефрита – пластинками квадратной, круглой, прямоугольной, овальной, миндалевидной формы, в виде полумесяца, украшенными инкрустацией из драгоценных или полудрагоценных камней – рубинами, изумрудами, бирюзой. Камни закреплялись в золотых кастах в виде цветка с четырьмя лепестками, проработанными рубчиками. Иногда вместо нефрита использовался горный хрусталь (Миронова, 194).

В украшении турецкой **конской упряжи** использовались различные технические приемы: чеканка, гравировка, чернь, басма, инкрустация, эмаль. В собрании ГИМ имеется всего 8 наборов конской упряжи. Они представляют собой разные части упряжи: оголовья, пахви, паперсти. Это ремни разной ширины, на которые набраны серебряные бляшки разнообразной формы. Бляшки украшены чеканкой – стилизованным растительным орнаментом и рокайльными элементами. Некоторые наборы украшены сплошной позолотой. Все наборы датируются XVIII веком.

Турецкие стремена

Турецкие стремена

*Конская упряжь-паперсть
(украшение на груди лошади)*

*Украшение пахви – кожаная петля,
продеваемая под хвост лошади
и двумя концами прикрепляемая к седлу*

Конская упряжь – уздечка и пахви

Конская упряжь – уздечка

Конская упряжь – уздечка (без удил)

ДРУГИЕ ПРЕДМЕТЫ,
УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ
В АРМИИ

САККА (ВОДОНОСЫ)

*Яньчар с флягой в
форме чайника*

Фляга в форме чайника

Марсилли так пишет о водоносах — это специальные солдаты, снабжающие войско водой, необходимой не только для питья, но и для молитвенных омовений. Самостоятельных рот водоносы не составляют, а распределены по всем ротам пехоты. Воду возят на лошадях, в кожаных мешках по два. Лошадь покрыта очень толстой кожей, чтобы не промокала. Одежда сакка, — «гнусное платье» — делается так же из черной кожи, чтобы не промокала. Сакка никогда не имеют покоя, так как все время должны следить, достаточно ли воды. Это требует от них постоянного движения, поэтому они «чер-

нее» всех в армии. Марсилли дает следующие подписи к рисунку: лошади, везущие меха, наполненные речной водой; меха не снимаются; лошадь с двумя полными мехами; сакка, берущий воду из мехов; сакка, дав воды, завязывает мех и привязывает его к седлу.

В ГИМ имеются две фляги для воды, имеющие форму чайников. Такие чайники мы видим на миниатюрах. Они сшиты из кожи и обтянуты красным бархатом, украшенным аппликацией. В центре рисунка находится большая ваза, из которой выходят стебли и крупные головки, скорее всего гвоздики.

БУНЧУК, ИЛИ ТУГ

Туги-бунчуки на миниатюре XVI века

Бунчук – это знак отличия пашей разных рангов. Марсильи (22), описывая выезд пашей, замечает: «Перед ними носят древки с конским хвостом».

Бунчук представляет собой древко, на которое насажен медный позолоченный шар, окруженный пучками конских волос – белых, черных, окрашенных в красный цвет. Здесь же заплетены 4 длинных тонких ниспадающих вниз косички. Далее закрывает древко очень красивая сетка, сплетенная из разноцветных конских волос, образующих разнообразные геометрические орнаменты. Далее закреплены свободно ниспадающие длинные красные и белые волосы; под ними к древку прикреплена большая медная втулка, в которую снизу вставляется черное, довольно простое древко, за которое и держат бунчук.

«Туги были военным символом, который как знак кочевника, особенно связанный с лошадью, родился на территории Центральной Азии. В конце VII века его привезли на Балканы болгары. У туга есть магическое толкование. У западных монголов туг всегда являлся символом могущества, а конский волос символизировал лучи солнца. Сельджукский туг имел серебряный полумесяц на верхушке. Ранг вельможи обозначался тугом, но никогда это число не превышало 9. Турки-османы разработали собственную систему тугов и церемониальную процедуру, связанную с этими знаками. Туги носили всегда специальные

офицеры, которых называли «тугджи». Туги несли перед вельможей и устанавливали или перед его палаткой, или перед зданием, например арсеналом. Султан удостоивался 6 тугов: на марше перед ним несли 2 туга и устанавливали их перед его новой резиденцией, а остальные 4 следовали за ним. Великий везир имел 3 туга, янычарский ага, шейх-уль-ислам и молдавские воеводы – 2 туга, бей санджака – 1.

При объявлении войны султанские туги выставлялись перед сералем. При вступлении на вражескую территорию туги несли в арьергарде, но на время битвы их выдвигали вперед, поэтому в случае поражения они становились трофеями врага» (Žugulsky Z. jr., 2, 33, 37).

З. Жигульский младший предлагает различать туги и бунчуки. Бунчуком, по его мнению, называется пучок конского хвоста, прикрепленный к лунообразной верхушке из золота или серебра, покрытой плетеной сеткой и прикрепленной к шее лошади. Первоначально он играл роль амулета для лошади. Подобные предметы в русском обиходе назывались «наусы».

Все-таки в литературе за тугом укрепилось название «бунчук». Ведь для обозначения чина вельможи употреблялось выражение «двухбунчужный» или «трехбунчужный паша». И эти определения были связаны именно с тугами, и именно

Бутуцки XVIII века

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Музыкальные инструменты на рисунке Марсильи

Музыка имела большое значение в жизни турецкой армии. У Константина из Островицы (вторая половина XV века) мы читаем о роли барабанщиков во время боя: «Когда же султан прикажет каким-либо всадникам приступить к бою, то они без задержки едут и сражаются с громким криком и с барабанным боем. Султанские барабанщики так бьют в барабаны, что у них стоит сильный шум и грохот, как если бы тряслась земля и гремел гром». Другим армейским музыкальным инструментом были трубы. Константин пишет: «Сто верблюдов носят вещи трубачей и все их принадлежности, а также четыре больших бубна: один верблюд несет два и другой два; называют они их кош и бьют в них во время сильного боя. А других бубнов, больших и малых, существует множество» (Константин из Островицы, 100–102).

Марсильи также описывает турецкие музыкальные инструменты, ударные и звуковые, замечая, что лишь один из них – большой барабан употребляется во время боя, когда наступающая турецкая армия приближается к вражеской армии. Барабанщики, окруженные полевой гвардией, бьют в барабаны и кричат *Iegder Alla*, чтобы поддержать возбуждение наступающих. Большие барабаны возят на коне, повесив их на шею; барабаны покрыты красной шерстяной тканью. У барабанщика две деревянные палки: одна большая, которой бьют в верхнюю часть барабана; вторая – маленькая, ею бьют в нижнюю часть; ударяя поочередно в одну и другую стороны с большой силой и искусством, получают довольно приятные звуки. Большие барабаны называют *daul*.

Два небольших барабана на рисунке Марсильи – это цимбалы. Они используются как почет-

Маленький барабан – тулумбас

ные знаки внимания для семьи паша и служат сигналом к маршу. Они очень заметны в музыкальном созвучии и называются *sadar pagara*. Трехбунчужный паша имеет двух цимбалистов. Цимбалы носят с двух сторон седла.

Марсильи называет еще один музыкальный инструмент – *zil*, это – тарелки, которые ударяют одна о другую, извлекая приятный серебристый звук. Трехбунчужный паша имеет двух человек, играющих на этом инструменте.

Звуковых инструментов два. Это металлическая труба, называемая *hogi*; играет на ней всадник. У трехбунчужного паша их семь. Второй инструмент – деревянный, это род флейты с пятью дырочками. Называется она *zugnader*, играет на ней также всадник. У трехбунчужного паша их пять.

Различные звуки этих инструментов очень резки на слух, если бы они не были скорректированы звуками большого барабана; когда они звучат все вместе, получается довольно приятно, – замечает Марсильи.

Все эти инструменты, за исключением большого барабана, используются в основном для церемоний (Марсильи, II, фр. текст, 1732, pl. XVIII).

На миниатюрах XVI века изображены трубачи и барабанщики.

В собрании ГИМ имеется четыре небольших барабана – тулумбасы. Они металлические, имеют сфероконическую форму, по нижнему краю расположены приспособления для натягивания кожи, в верхней части имеется кольцо для крепления к седлу. Наиболее парадный из них выполнен из булатной стали и украшен золотой насечкой, растительным орнаментом.

Библиография.

- Аджан А. А., Зулалян М. Н. Ремесленное производство в Стамбуле в первой половине XVII в. Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Т. 10. Ереван, 1979.
- Аттая М. О. Легенда о семи спящих отроках и ее арабские версии. // Древности Восточные. Т. 4. М., 1913.
- Базили К. М. Очерки Константинополя. Ч. I, II. СПб., 1835.
- Бессе де А. Турецкая Империя. М., 1860.
- Бехайм В. Энциклопедия оружия. СПб., 1995.
- Боджолян М. Т. Реформы 20–30-х гг. XIX в. в Османской империи. Ереван, 1984.
- Вишневецкая И. И. К вопросу об атрибуции ткани саккоса митрополита Дионисия. // Оружейная палата. Материалы и исследования. № 4. М., 1984.
- Военно-статистический сборник – ВСС, вып. II, 1868.
- Восточные и европейские ткани. ГИМ.
- Вронченко М. П. Обозрение Малой Азии в нынешнем ее состоянии, составленное русским путешественником. М. В. Ч. 1–2. СПб., 1840.
- Гарбузова В. С. Эвлия Челеби о стамбульских ювелирах XVII в. // Труды отдела истории культуры и искусства Востока Гос. Эрмитажа. Ч. III. Л., 1940.
- Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. М., 1983.
- Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1985.
- Гордеев Н. В. Русский оборонительный доспех. // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954.
- Гордлевский В. А. Строй Бедестана в Константинополе. // Избранные сочинения. Т. 3. М., 1962.
- Горелик М. В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983.
- Государева Оружейная палата. СПб., 2002.
- Гудиашвили Д. Ремесленные организации городов Турции по Сеяхат-наме Эвлия Челеби. // Экономическое развитие стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1975.
- Денисова М. М. Конюшенная казна. Парадное конское убранство XVI – XVII вв. // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954.
- Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в средние века и новое время. М., 1992.
- Жиль Ф. Царскосельский музей с собранием оружия, принадлежащего государю императору. СПб., 1860.
- Жук А. Б. Справочник по стрелковому оружию. М., 1993.
- Жуков К. А. Османские хроники XV–XVII вв. о создании войск «яя ве мюселлем». // Turcologica 1986. Л., 1986.
- Кильчевская Э. В., Иванов А. С. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959.
- Каменев Ю. А. К истории реформ в Османской армии в XVIII в. // Тюркологический сборник. 1978. М., 1984.
- Кеммерер Е. А. Царскосельский арсенал, или Собрание оружия, принадлежащего Е. В. Государю Императору Александру Николаевичу. СПб., 1869.
- Клейнман Г. А. Армия и реформы. М., 1989.
- [Константин из Островицы]. Записки янычара. Написаны Константином Михайловичем из Островицы. Введение, перевод и комментарии А. И. Рогова. М., 1978.
- Крымский А. Е. Перевод версии в статье М. О. Аттая «Легенда о семи спящих отроках». // Древности восточные. Труды Восточной комиссии Археологического общества. Т. 4. М., 1913.
- Ленц Э. (1) Описание собрания оружия графа С. Д. Шереметева. СПб., 1895.
- Ленц Э. (2) Турецкое арсенальное клеймо. Zeitschrift für historische waffenkunde. 1906. В. VI, Н. 9.
- Ленц Э. (3) Императорский Эрмитаж. Указатель отделения средних веков и эпохи Возрождения. Ч. I. Собрание оружия. СПб., 1908.
- Линч Х. Ф. Б. Путешествие по Турецкой Армении. Путевые очерки и этюды. Т. 1–2. Тифлис, 1910. Т. 2. Турецкие провинции.
- Малама Я. Д. Описание Эрзерумского вилайета. СПб., 1874.
- Марсильи де. Военное состояние Оттоманской империи с ее приращением и упадком. Ч. I, II. СПб., 1737.
- Мейер М. С. (1) К характеристике экономической жизни городов Османской империи в XVII в. // Проблемы генезиса капитализма. М., 1978.
- Мейер М. С. (2) Влияние демографических процессов на социально-экономическую жизнь Османской империи XVI в. // Зарубежный Восток: вопросы экономической истории. М., 1986.
- Мейер М. С. (3) Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.
- Миллер А. Ф. Мустафа паша Байрактар. Оттоманская империя в начале XIX века. М.–Л., 1947.
- Миллер Ю. А. (1) Художественное производство холодного оружия в Турции в XVI–XVIII вв. Канд. дис. Л., 1953.
- Миллер Ю. А. (2) Художественное оформление холодного оружия Турции XVII–XVIII вв. // Труды ГЭ. Т. II, М.–Л. 1958.
- Миллер Ю. А. (3) Турецкая сабля конца XV – начала XVI в. Сообщение ГЭ XIII (1959).
- Миллер Ю. А. (4) Искусство Турции. М.–Л., 1965.
- Миллер Ю. А. (5) Путеводитель «Искусство Ближнего Востока и Византии».
- Миллер Ю. А. (6) Художественная керамика Турции. Л., 1972.
- Миллер Ю. А. (7) Мамлюкский шлем. Сообщение ГЭ. XII. 1976.
- Миронова О. И. Восточное конское убранство. // Сокровища Оружейной палаты. Посольские дары. М., 1996.
- Новичев А. Д. История Турции. Т. 1 (XI–XVIII вв.). Л., 1963.
- Опись Оружейной палаты, ч. 3, кн. 2. Броня. М., 1884 (1).
- Опись Оружейной палаты, ч. 4, кн. 3. Холодное оружие. М., 1886 (2).
- Опись Оружейной палаты, ч. 5, кн. 4. Огнестрельное оружие. М., 1886 (3).
- Петросян И. Е. (3) История происхождения законов янычарского корпуса. Издание текста, перевод и комментарии И. Е. Петросян. М., 1987.
- Петросян И. Е. (1) К истории создания янычарского корпуса. Тюркологический сборник 1978. М., 1984.
- Петросян И. Е. (2) Турецкий источник труда Марсильи (Stato militare dell' Imperio Ottomano). // Тюркологический сборник 1979. М., 1985.
- Петросян Ю. А. Османская империя. Могущество и гибель. М., 1990.
- Пиотровский М. Б. Коранические сказания. М., 1991.
- П. Н. С. Восточные сабли в сравнении с европейскими. // Военный сборник. 1894, № 1.

Постникова-Лосева М. М. Золотые и серебряные изделия мастеров Оружейной палаты. // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954.

Прохоров В. А. О древних саблях с греческими, славянскими и другими надписями. // Труды Второго археологического съезда в СПб. Вып. 2. СПб., 1881.

РГВИА ф. 450 д. 5. л. 57. 1827, д. 18, л. 8–12. 1837 г., д. 88, 1870 г. д. 20, л. 1–10 1849 г., д. 108 д. 30 1849, д. 149. 1897 г. д. 31, л. 5; д. 118. 1897 г. д. 45, 1852–1853 д. 201 д. 201

Стенин П. А. Восток. Историко-географическое и этнографическое обозрение Левантийского мира. СПб., 1892.

Тарасюк Л. И. Старинное огнестрельное оружие. Л., 1971.

L'Armeria Reale di Torino. 1982.

Armes et Armures de la Collection du Comte de Nesselrode du Chateau de Tzarculchina (Jowvernement de Saratov, Russie). 1904.

Askeri Muze (Military Museum). Istanbul, 1993.

Buttin F. Catalogue de la Collection d'Armes Anciennes europeennes et orientales de Charles Buttin. 1933.

Copenhagen Musée National. Ethnographic objects in the Royal Danish Kunstkammer 1650–1800. 1980.

Copenhagen 1982. Islamic Arms and Armour from Private Danish Collection. 1982.

Coruhlu T. Osmanli türek, tabanca ve techizatları. Ankara, 1993.

Durdik J., Mudra M., Sada M. Alte Handfeuerwaffen. Praha. 1977.

Elgood R. Islamic Arms and Armour. London, 1979.

Elliott Snowdon. Exhibition of arms and armour. 1974.

Feher G. Turkish miniatures. Budapest, 1978.

Frankfurt 1985. "Türkische Kunst und Kultur aus osmanischer Zeit". Museum für Kunsthandwerk. 1989.

Genève, 1985. Trésors de l'Islam. 1985.

Grancsay S. V. Essays from the Metropolitan Museum of Art Bulletin 1920–1964. M. M. A. 1986.

Grancsay S. V. The new Galleries of Oriental Arms and Armour.

Jacob A. Les armes blanches du monde islamique. Jacques Grancher, Karlsruhe, 1985.

Козловски Т. Старинното оръжие на България. Пловдив, 1981.

Kuhnel E. Islamische Kleinkunst.

Laking G. F. "Wallace Collection catalogues – Oriental Arms and Armour". London, 1964.

Lebedynsky J. Les armes orientales. Paris, 1992.

Mankowski T. Orient w polskiej kulturze artystycznej. Krakow. 1959.

Тверитинова А. С. Второй трактат Кочибей. // Ученые записки Института востоковедения АН СССР. Т. VI. 1953.

Убиччини. Изображение современного состояния Турции. 1853. СПб., 1854.

Федоров В. Г. Холодное оружие. СПб., 1905.

Федоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия. М., 1938.

Шокарев Ю. В. Луки и арбалеты. М., 2001.

Эвлия Челеби. Книга путешествий. Вып. III. М., 1983.

Якубовский А. К вопросу происхождения ремесленной промышленности Сарая-Берке. // Известия Гос. Академии истории материальной культуры. Т. VIII. М., 1931.

Mayer L. A. Islamic armourers and their works. Genève, 1962.

Meyer S. Tury szabel wschodnich. "Bron i Barwa", 1934, № 6, 7.

Migeon G. Manuel d'art musulman. I, II. Paris, 1921.

Nicolle D. Armes of the Ottoman Turks. 1300–1774.

Nicolle D. Armes of the Ottoman Empire. 1775–1820.

Nicolle D. The jamssaries. London. 1995.

North A. Victoria & Albert Museum – An introduction to Islamic Arms. 1985.

Ricketts H. Islamic Arms and Armours. 1976.

Robinson H. R. Oriental armour. London, 1967.

Schöbel Joh. Prunkwaffen. Leipzig, 1973.

Schöbel Joh. Türken-schatz aus dem Historischem Museum – Dresden. Leipzig, 1974.

Soliman le Magnifique. Paris, 1988.

Splendeur des armes orientales – Acte-expo. Paris, 1988.

Stone G. C. A glossary of the construction, decoration and use of Arms and Armour. 1934.

Die Turkenbente des Badischen Landesmuseum Karlsruhe. Muller C. T. 1970.

Werner J. Luk w Rozwoju Historyczym. Krakow, 1969.

Wilkinson T. Swords & Daggers. London, 1967.

Zeller Rohler Orientalische Sammlung Henri Moser-Charlottenfels. Bernisches historisches museum. 1955.

Żugulski Z. jr. Bron Wschodnia. Warszawa, 1986.

Żugulski Z. jr. The Karabela and the Eagle Sabre. Studies in History of old arms and Uniforms. Part VII. Cracow, 1978.

Żugulski Z. jr. Turkish Trophies in Poland and the Imperial Ottoman stile.

Çorynly. Osmanli tüfek, tabanca ve techizatları. Ankara, 1993.

Годы правления Османских султанов Анатолия, Балканы, арабские страны

680 (1281) – ок. 724 (1324)	Осман сын Эртогрула
ок. 724 (1324) – 761 (1360)	Орхан
761 (1360) – 791 (1389)	Мурад I
791 (1389) – 804 (1402)	Баязид I, Иылдырым (Молния или молниеносный)
804 (1402)	Вторжение Тимура
805 (1402) – 824 (1421)	Мухаммед (Мехмед) I Челеби (сначала только) в Анатолии, а после 816 (1413) и в Румелии.
806 (1403) – 813 (1410)	Сулейман I [только в Румелии до 813 (1410 г)]
824 (1421) – 848 (1444)	Мурад II
848 (1444) – 850 (1446)	Мухаммед II Фатик (Завоеватель)
850 (1446) – 855 (1451)	Мурад II (вторично)
855 (1451) – 886 (1481)	Мухаммед II (вторично)
886 (1481) – 918 (1512)	Баязид II
918 (1512) – 926 (1520)	Селим I Явуз (Грозный)
926 (1520) – 974 (1566)	Сулейман II Кануни (Законодатель) (Великолепный – в европейском обиходе)
974 (1566) – 982 (1574)	Селим II
982 (1574) – 1003 (1595)	Мурад III
1003 (1595) – 1012 (1603)	Мухаммед III
1012 (1603) – 1026 (1617)	Ахмед I
1026 (1617) – 1027 (1618)	Мустафа I
1027 (1618) – 1031 (1622)	Осман II
1031 (1622) – 1032 (1623)	Мустафа I (вторично)
1032 (1623) – 1049 (1640)	Мурад IV
1049 (1640) – 1058 (1648)	Ибрахим
1058 (1648) – 1099 (1687)	Мухаммед IV
1099 (1687) – 1102 (1691)	Сулейман III
1102 (1691) – 1106 (1695)	Ахмед II
1106 (1695) – 1115 (1703)	Мустафа II
1115 (1703) – 1143 (1730)	Ахмед III
1143 (1730) – 1168 (1754)	Махмуд I
1168 (1754) – 1171 (1757)	Осман III
1171 (1757) – 1187 (1774)	Мустафа III
1187 (1774) – 1203 (1789)	Абдул-Хамид I
1203 (1789) – 1222 (1807)	Селим III
1222 (1807) – 1223 (1808)	Мустафа IV
1223 (1808) – 1255 (1839)	Махмуд II
1255 (1839) – 1277 (1861)	Абдул-Меджид I
1277 (1861) – 1293 (1876)	Абдул-Азиз
1293 (1876) – 1293 (1876)	Мурад V
1293 (1876) – 1327 (1909)	Абдул-Хамид II
1327 (1909) – 1336 (1918)	Мухаммед V Решад
1336 (1918) – 1341 (1922)	Мухаммед VI Вахид ад - Дин
1341 (1922) – 1342 (1924)	Абдул Меджид II (только как халиф) Республиканское правительство Мустафы Кемаля.

Авджи («стрелки») – янычары, входившие в состав особой орты и обучавшие янычар стрельбе из ружей.

Ага – 1) османский почетный титул, составная часть многих должностей и званий, особенно военных; 2) офицерский чин в турецком войске; 3) ага – командующий янычарским войском, назначался султаном и находился непосредственно под его властью; в редких случаях назначался великим везиром.

Аджем-клих – буквально «чужеземная сабля», так турки называли сабли персидского типа. «Сабля, употребляемая персами, более изогнутая, чем турецкая» (Марсильи).

Аджеми-огланы – буквально «чужеземные мальчики»; специальный корпус янычарского войска, в который зачислялись мальчики и юноши, набранные в христианских провинциях Османской империи, привезенные в Стамбул и обращенные в ислам. В течение 5–10 лет они проходили трудовую подготовку на общественных работах в городах, работали в турецких крестьянских семьях, в ремесленных мастерских. По прошествии срока зачислялись в янычарский корпус. Наиболее способные из аджеми-огланов – ич-огланы оставались при дворце султана, получали образование. Впоследствии они занимали придворные должности; некоторые из них достигали самых высоких государственных чинов.

Азабы (азебы) – название иррегулярного пехотного войска, созданного (предположительно) при султанах Мураде I. Представляли значительную военную силу. По существу являлись крестьянским ополчением, призывавшимся только во время военных кампаний. Входили в состав пехотного войска сераткулы.

Акче – мелкая серебряная монета, основная денежная единица в Османской империи до конца XVII века. Первоначальный вес 1,2 г в XIV веке к концу XVII века уменьшился почти вдвое.

Алем – знамя, штандарт.

Алемдер – см. байрактар.

Алин цир (alin zirh) – железное оголовье для защиты головы коня, часть конского доспеха.

Арабеска – стилизованное изображение листа или полулиста, образующего двухлепестник. Турецкое название арабески – «руми» (*rumi*).

Арбалет – метательное оружие, представляющее собой лук, прикрепленный к ложе; его тетива натягивалась при помощи механического устройства.

Арчак – седло небольшого размера с высокими, почти одинаковой формы передней и задней луками и с подушкой, прикрепляемой к сиденью.

Аскери – буквально «военные», в широком смысле название господствующего класса Османской империи, в который входили придворные, сипахи, улемы, гражданские чиновники и т. п.

Атеш-кылыч – буквально «пламенеющая сабля» – сабля с лезвием, а иногда и с обухом волнистой формы, бытовавшая в XVIII – первой половине XIX века.

Ахи – члены религиозно-ремесленных объединений в странах Ближнего Востока в средние века.

Багинет – штык, вставлявшийся в дуло ружья.

Базубанд (перс.) – стальные или железные пластины вогнутой формы, защищающие предплечье (в русской терминологии – наручи).

Байдана – кольчуга из крупных плоских колец.

Байрак – знамя, штандарт, то же, что алем.

Байрактар – знаменосец, прапорщик, то же, что и алемдер; чин в янычарском войске; должность в ремесленном цехе.

Балта (тур.) – топор

Балтаджи – особая янычарская часть, личная стража султана из 400 человек, несла службу при султанском дворе.

Бармица – кольчужная сетка, прикрепленная к шлему, защищающая уши, шею и плечи воина.

Барокко – художественный стиль в искусстве стран Европы XVII–XVIII веков.

Бахтерец – от персидского *baxter* – вид кольчужно-пластинчатого доспеха, состоявшего из вертикальных рядов узких пластин, наложенных друг на друга краями. Ряды пластин перемежаются с рядами кольчужных колец.

Баши-бузуки – войско из мусульман-добровольцев, собираемое генерал-губернаторами разных областей.

Бедестан – крытое, запирающееся на ночь помещение, торговый и ремесленный центр, где в небольших мастерских изготавливались и продавались изделия. Они же служили складами для купеческих товаров. Существовали в крупных городах.

Бедух – квадрат, разделенный на четыре части, в каждую из которых помещалась определенная буква или соответствующая ей цифра: б, д, у, х... или 2, 4, 6, 8... Символы благопожелания владельцу. Особенно характерны для персидских сабель.

Бей – титул, который в период формирования Османского государства носили главы туркменских племен, предводители войска. В более поздние времена принадлежал представителям среднего звена государственного управления, обычно военным; господин, владетель; османский почетный титул.

Бейлербей – губернатор провинции, имел титул паши. Ему подчинялись все тимариоты и заимы.

Бейлик – владения бея.

Белюк – 1) название подразделений янычарского корпуса, корпуса аджеми-огланов и придворных сипахи; 2) крупная единица; объединяющая однородные цехи.

Беслы – входящий в войско сераткулы корпус легкой кавалерии, предназначенный для совершения набегов на ближайшие неприятельские земли.

Бичак (тур.) – нож, холодное клинковое короткое оружие.

Бори (bogi) – музыкальный инструмент, металлическая труба, на которой играл всадник. Использовалась в основном при церемониях.

Бостанджи – солдат дворцовой стражи султана.

Бостани – тюфенкчи оджаги – корпус дворцовых стрелков.

Будлук (тур.) – понож – часть турецкого доспеха, защищающего ногу от колена до подошвы.

Буздаван (тур.) – одно из названий булавы.

Буиндук – деревянный щит, надеваемый на шею лошади, употреблялся у татар (Марсильи).

Булава (тур. topuz) – ударное оружие, состоящее из головки круглой или грушевидной формы, прикрепленной к палке; впоследствии превратилась в символ власти.

Булат (перс. «пулад» – сталь) – углеродистая литая сталь, обладающая высокой твердостью, вязкостью и упругостью. Особенностью булатной стали является ее узор, проявляющийся после легкого травления готового изделия. Узор соответствует качеству булата. Различают следующие сорта: 1) низший – полосатый – видны только прямые, почти параллельные линии; 2) струйчатый – преобладают прямые линии, между которыми просматриваются и кривые линии; 3) волнистый – преобладают кривые линии; 4) сетчатый – короткие прямые линии в различных направлениях перевиты волнистыми прядями; 5) коленчатый – наиболее ценный, узор состоит из повторяющихся кривых линий. Лучшими считались сетчатый и коленчатый булаты с крупным, почти белым, муаровым узором на темном фоне, очень ценился золотистый отлив. Высоко ценились иранские

сорта – «табан» и «хорасан». Родиной булата является Индия. С нею связано производство самых высоких сортов булатной стали. Индийское название булата – «вутц». Индийская булатная сталь выплавлялась, как правило, из смеси железной руды, добытой в двух разных месторождениях, к которым добавлялись значительное количество измельченного древесного угля и силикаты. Плавка производилась в течение суток в закрытых огнеупорных тиглях. После остывания на дне сосуда оказывался полушарный стальной слиток – «хлебец». Его делили на две части, из каждой изготавливали определенное изделие. Существует предположение, что одной из составных частей булата является марганец, что и придает булату его особые качества. Поводом для этого предположения является то, что одна из руд, использовавшаяся при плавке булата, содержит в себе марганцовистое железо и что получаемая сталь не только высокоуглеродистая, но и высокомарганцовистая. Таким образом, булатная сталь представляет собой сплав железа, углерода и марганца (Лещинская Р. П.). В Европе стали известны сирийские сорта булата «шам» – отсюда и название, под которым булат появился в Европе, через крестоносцев – «дамасская сталь».

Бунчук – древко с шаром и пучком конских волос вокруг него и длинных, окрашенных в красный цвет конских волос, заплетенных в косички. Знак отличия пашей разных рангов (однобунчужный, двухбунчужный и трехбунчужный паша).

Везир – высший государственный сановник.

Великий везир – глава высшего совета при султанах, назначался султаном и обладал всей полнотой исполнительной власти.

Вилайет – крупное территориальное образование, например Анатолия, Румелия. После реформы 1826 года – губерния.

Ворсак – название короткой кривой сабли, распространенной у крымских татар.

Гаддаре, или **пала** – см. пала.

Гази – борец за веру; почетный титул героя-победителя.

Гайдук – буквально «разбойник»; наименование балканских крестьян-повстанцев, выступавших с XVII века против мусульманских помещиков и турецких властей.

Гургул-оглу – название ножей, выделяемых в Трабзоне (Трапезунде) (Э.Челеби).

Гюльханейский-хатт-и-шериф – документ, опубликованный в 1839 году, положивший начало танзимату – военным и административным реформам в Османской империи.

Гюнджар – см. ханджар.

Гяур – неверующий, неверный; презрительная кличка немусульман.

Дамаск – дамасская сталь. Существует несколько понятий этого названия. 1) Европейское название одного из сортов литой узорчатой стали, которая изготавливалась и продавалась в Дамаске (по-видимому, сорт шам, т. е. сирийский); 2) сварочная сталь с узором на поверхности, напоминающим булатный. Сварочный дамаск получается в результате многократной сварки иковки, скрученных в жгут тонких полос или прутьев стали с различным содержанием углерода. В результате получается вязкий и прочный материал слоистой структуры. Готовые изделия сильно протравливаются кислотой, и появляется узор, напоминающий булатный, но более рельефный. В зависимости от числа и сочетания исходных прутьев с большим или меньшим содержанием углерода рисунок может быть полосатым, волнистым и букетным. Дамасская сталь употреблялась при изготовлении клинков и ружейных стволов.

Даул (daul) – большой барабан, используемый во время боя для возбуждения сражающихся. По нему били двумя деревянными палками – большой и маленькой. Барабан возили на лошади.

Девширме («кровавый налог») – обычай рекрутирования для пополнения янычарского войска мальчиков и юношей сре-

ди христианского населения, главным образом на Балканах, с обращением их в ислам.

Делы («отчаянный») – корпус легкой кавалерии войска сераткулы, формировавшийся провинциальными пашами в пограничных районах Румелии из левендов.

Дервиш – член мусульманского ордена, мусульманский монах, странствующий или живущий в обители, ведущий аскетический образ жизни.

Джалали – волнение, восстание, мятеж. Слово получило распространение после восстания 1519 года под руководством шейха Джелая.

Джебе – кольчуга.

Джебеджи – оружейники. 1) Особый корпус в янычарском войске, комплектовавшийся из аджеми-огланов. Джебеджи изготавливали для армии холодное и огнестрельное оружие, лопаты, кирки и т. д. Во время походов следили за исправностью оружия и чинили его. После окончания походов забирали оружие и перевозили на склады. В обязанности джебеджи входила также охрана складов и арсеналов; 2) латник, кирасир.

Джебелю – воин-всадник, которого выводили на войну тимариоты и займы.

Число джебелю определялось величиной дохода со служебного пожалования.

Джебхане – военный арсенал в Стамбуле, где изготавливалось и хранилось воинское снаряжение. Отсюда отправлявшимся на войну янычарам выдавали порох, запалы, кирки, лопаты для рытья траншей.

Джелат – палач.

Джирид – короткий дротик длиной 80–100 см. Обычно это был набор из 2–3 дротиков, помещенных в ножны; нередко к двум дротикам прибавлялся небольшой палаш. В устье ножен вставлялся небольшой вкладыш с отверстиями для дротиков.

Джиридом также называлось состязание «игра в дротики» – излюбленное развлечение при дворе турецких султанов.

Джокан – см. чекан.

Джюнджюлы – одно из подразделений кавалерии сераткулы для охраны пограничных городов.

Дианджи – один из религиозных руководителей ремесленного цеха.

Дизчек (dizçek) см. набедренник, или налядвенник.

Дюкан – мастерская ремесленника или лавка торговца.

Егерь – 1) охотник, специально подготовленный для руководства охотой; 2) в XVII – начале XIX века егери – меткие стрелки, составляли основу рассыпного строя.

Ени чери см. янычары.

Займ – всадник-ленник, владелец зеамета, который должен выступать в поход более чем с четырьмя джебелю-всадниками.

Замок – приспособление для поджигания пороха в казенной части ствола.

Замок фитильный – изобретен в начале XV века. Тлеющий фитиль, зажатый в курке, при нажатии на спуск подносился к полке с порохом и поджигал его; через затравочное отверстие огонь проникал в ствол и поджигал порох.

Замок кремневый ударный – механизм, сконструированный в 1610–1615 годах французским механиком и оружейным мастером Марэном ле Буржуа. Искры высекались при ударе кремня о стальную пластину – огниво, образующую с крышкой полки одну деталь. Этот тип замка постоянно совершенствовался и во второй половине XVII века окончательно сложился в так называемый французский батарейный замок, который просуществовал в европейском боевом и охотничьем оружии до середины XIX века.

Существовали и другие разновидности кремневого замка: английский, шотландский, голландский, норвежский, русский.

карельский, средиземноморский, имевший две разновидности – итальянский и испанский.

Испанский замок, называемый микелет, послужил основой для создания турецкого кремневого замка, называемого также испано-мавританским; другое его название – морлак, по-турецки – чакмак.

Зеамет – земельное пожалование султана за несение военной службы, приносящее доход от 20 до 100 тысяч акче.

Зейбеки – «хищные зейбеки» проживали в южной части Айдынского вилайета, из них формировалась милиция башибузуки.

Зенберек – арбалет.

Зенберекджи – помещение, где проводилось обучение стрелков из лука (из арбалета?).

Зенберекджи(чи) – стрелки из арбалета. Так назывались янычары 82 орта. Они появились еще при Мураде I.

Зерцало – русское название защитного доспеха, состоявшего из нескольких металлических пластин – крупной, круглой, выпуклой и небольшими, окружающими ее; все пластины соединены между собой кольчужными кольцами.

Зуавы – наемные стрелковые части в армии Османской империи.

Зульфакар – священный меч мусульман, по преданию принадлежавший халифу Али. С ним связана распространенная на оружии надпись: «Нет героя, кроме Али, нет меча, кроме зульфакара». Конструктивная особенность клинка зульфакара – его раздвоенный конец.

Зулюм – тирания. Такое название получило время правления султана Абдул-Хамида II (1876–1909).

Игитбаш – помощник старшины цеха.

Икдиш – дети от смешанных браков мусульман и христиан в Сельджукском государстве.

Ильхан – титул монгольских ханов династии хулагуидов, правившей в XIII–XIV веках в Персии, Месопотамии и части Закавказья.

Имам – духовный руководитель, глава мусульманской общины, руководитель на молитве в мечети.

Имтихан – «испробовано», знак испытания ствола на пригодность.

Исарелы – одно из формирований пехоты сераткулы, в качестве артиллеристов служили в пограничных городах.

Ич-огланы – наиболее способные мальчики или юноши, отобранные из аджеми-огланов для прохождения службы при султанском дворце. По окончании срока ученичества поступали на различные дворцовые службы; некоторые из них достигали высших государственных чинов.

Кавас – исполнитель приговора или воли правителя.

Калкан – щит; существовали два типа щитов: 1) из дерева, главным образом из смоковницы, покрытый кожей или шнурами из хлопчатой бумаги (Марсильи); 2) из ивовых прутьев, переплетенных шелковыми и хлопчатобумажными нитями.

Калфа – 1) подмастерье в цехе; 2) наемный мастер.

Капикулы (капукулу) – войско, содержавшееся на средства центральной власти, основные военные силы Османской империи, состоявшие из пехоты, кавалерии, артиллерии, военноморского флота.

Карабела – тип сабли XVII века с рукоятью в виде стилизованной головы орла.

Карки мисрак – вид копыя, который употребляли азиатские турки и кавалерия капикулы.

Кастаница – вид копыя, который употреблялся в кавалерии сераткулы.

Кетхуда (или кяхья) – старшина цеха.

Килич см. кылыч.

Кист – «вид дротика, который аги носят по три по левую сторону от седла» (Марсильи).

Клих (см. кылыч) – сабля XVII века. Клинок изогнут не сильно, имеет небольшую елмань. Рукоять выполнена в форме «головы орла» или отогнута под прямым углом влево.

Колджак (kolçak) – 1) металлическая пластина, защищающая голень и стопу. Русское название – понож; 2) нарукавник, покрывающий руку до локтя. Имеет железную перчатку, защищает руку и служит для парирования удара по голове. Русское название «наруч».

Кольчуга – защитный доспех, представляющий собой рубашку, сплетенную из круглых или плоских в сечении железных колец. Кольца или целиком высекались из металлической пластины («сеченные») или выгибались из равных отрезков проволоки и крепились «на гвоздь» или на «шип» (клепаные). Вес кольчуги колеблется от 5–7 до 10–12 кг.

Кончар (или «мег» у Марсильи) – длинное остроконечное колющее оружие, имеющее эфес и вкладывающееся в ножны. Оружие всадника, которое располагали вдоль крупы лошади. «С кончаром преследуют неприятеля на лошади, чтобы пронзить его на некотором расстоянии. Особенно был распространен у венгерских турок» (Марсильи).

Крестовина, или крыж – приспособление для защиты руки, состоящее из двух стержней, пересекающихся под прямым углом.

Кызылбаш (красноголовые) – тюркские племена, приверженцы отца шаха Исмаила, основателя династии Сефевидов в Иране; носили чалму с 12 полосками красного цвета в честь 12-ти шиитских имамов.

Кылыч (килич, клих, килидж) – буквально «сабля». Термин для обозначения турецкой сабли, в основном второй половины XVIII – первой половины XIX века, имеющей сильно изогнутый, широкий довольно тонкий клинок, с сильно выступающим обухом в форме буквы «Т», с хорошо выраженной елманью.

Рукоять имеет круглую головку с отверстием для темляка.

Кюндержи – копьеносец, один из слуг, входивших в свиту янычарского аги.

Кярхане – крупная ремесленная мастерская, чаще всего принадлежавшая султанскому дворцу.

Кяхья см. кетхуда.

Лагумджи – подкопщики, одно из подразделений турецкого войска сераткулы.

Левант – страны Ближнего Востока.

Левантийский – термин употребляется в значении европейского изделия для жителей стран Леванта.

Левенды – люди без определенных занятий в городе; появились в турецких городах в середине XVI века из разорившихся крестьян. Привлекались за жалованье в турецкое войско в качестве стрельцов-тюфенджи, вербовались во флот. После войны, не сдавая оружия, расходились по стране, нанимаясь на службу к частным лицам. В XVII веке название «левенд» приобрело значение «разбойник».

Лук (тур. яя) – метательное оружие, представляющее собой деревянную дугу, сжатую тетивой.

Макайра – греческое название ножа, распространенного в последних веках до н. э. в Средиземноморье – Греции, Македонии, у этрусков Италии, Испании. Для него характерен двойной изгиб клинка; предшественник ятагана.

Мамлюк – буквально «белый раб». Профессиональная гвардия, сформированная из невольников, сначала из тюрков, затем из черкесов. Мамлюки захватили власть в Египте в 1250 году и правили в Египте и Сирии до 1517 года, когда были разбиты султаном Селимом I. Став подданными Османской империи, мамлюкские беи продолжали оставаться фактическими

правителями Египта и Сирии до 1811 года, когда их власть была уничтожена Мухаммедом Али.

Мегг см. кончар.

Мейдан – особая площадь, где происходило построение янычар и аджеми – огланов.

Микелет – кремневый замок испанского типа.

Мирек – название сабель, изготовлявшихся в Эрзеруме (Э. Челеби).

Мисрак – одно из турецких наименований копья.

Мисюрка – наголовье в виде круглой немного выгнутой пластины с бармицей (у Марсильи – неглубокий шлем циреккула). В России назывался еще «наплешник». Название «мисюрка» происходит от арабского слова «Миср», что означает «Египет».

Младотурки – так в Европе называли молодую турецкую интеллигенцию, стремившуюся к ликвидации феодальных порядков и к развитию капиталистических отношений в стране. Первый конгресс младотурок состоялся в 1907 году.

Морлак (или мојаке) – турецкий кремневый замок типа микелет, иначе называемый «испано-мавританский».

Молла – один из высших духовных чинов.

Мюселлем – кавалерийское войско, созданное при Орхане одновременно с пехотным (яя, или пиаде), состоявшее из крестьян, выставивших для участия в походе 5 человек от 30. В свободное от походов время занимались крестьянским трудом. В XV веке теряют свое значение и превращаются во вспомогательную армию, которая шла впереди основных военных сил и занималась починкой дорог и мостов. В дальнейшем это одно из подразделений войска сераткулы, которое набиралось главным образом из христиан. Оно должно было идти впереди армии и производить дорожные работы.

Накаб – один из религиозных руководителей цеха.

Налокотник см. (кольджак), наруч

Налядвенник или **набедренник** (dığtek) – кольчужная сетка, защищающая бедро, которая заканчивается металлической пластинкой круглой или овальной формы, защищавшей колено.

Низам-и-джедид – «обновленный порядок», название реформы при султане Селиме III (1789–1807), создание регулярной армии, обученной по-европейски.

Оголовье, или **узdechка** – конская упряжь, предназначенная для закрепления мундштука во рту лошади; состоит из скрепленных между собой ремней, украшенных различным образом.

Оголовье конское (тур. alin zirh) – металлическая пластина, защищающая голову коня.

Ода – казарма, где проживали янычары и аджеми-огланы, принадлежащие к одному орта.

Ода-баши – второй офицер в янычарской ода, первый среди офицеров низшего ранга. Во время торжественных церемоний при построении янычар (ничем не вооруженных) ода-баши держал в руке палку как знак власти.

Ок – стрела.

Ок-мейдан – название стрельбища в Стамбуле, где янычары учились стрелять из луков по мишеням. Там же проводились состязания по стрельбе из лука.

Окчу, или **окджу** – ремесленник, изготовляющий стрелы; воин-лучник; название одного из полков янычарского корпуса.

Орта – подразделение янычарского корпуса; члены его проживали в одной казарме, поэтому понятие «ода» и «орта» стали сливаться. Ода, или орта включали в себя до тысячи янычар.

Отураки – старые воины или инвалиды, освобожденные от действительной службы, получавшие пенсию.

Падишах – монарх, государь, официальный титул турецкого султана.

Пала (тур.), или **гаддаре** (перс.) – турецкая сабля XVII века с малоизогнутым широким и тонким клинком, слабо выра-

женной елманью и сильно разложистым обухом в виде буквы «Г». Концы крестовины закруглены и опущены вниз. Рукоять типа «орлиная голова» или в виде шестигранной трубочки, отогнутой в сторону лезвия.

Палаш – холодное оружие с длинным прямым клинком, заточенным с одной или с двух сторон, с прямой или отогнутой в сторону лезвия рукоятью.

Паликар – албанский воин.

Панцирь – защитный доспех, в виде рубашки сплетенной из железных колец плоской формы.

Паперсть, или **подперсье**, – часть парадной упряжи лошади. Подгрудный ремень, прикрепляемый двумя концами к седлу, третьим – к подпруге.

Пахви – часть парадной упряжи лошади, украшающей ее круп. Состоит из двух параллельных ремней, заканчивающихся одной петлей, подводимой под хвост лошади; концы ремней закреплены на седле.

Паша – титул. С конца XIII века стал употребляться применительно к эмирам (военным вождям) туркменских племен в Анатолии. В Османском государстве первоначально давался крупным военачальникам и первым везирам султана. В дальнейшем его имели государственные сановники в ранге везира и другие высшие военные и гражданские чиновники.

Пернач – ударное оружие, боевую часть которого представляет головка, состоящая из лопастей или, как их называли в России, – «перьев». Если «перьев» шесть – оружие называлось шестопер, если больше – пернач. Первоначально использовалось как боевое оружие, впоследствии превратилось в символ власти.

Пир – по мусульманской традиции – покровитель.

Пияде см. яя.

Плащ – различной формы пластины из металла, камня, кости, служившие для украшения оружия и других предметов.

Полоса – клинок вместе с хвостовиком (стержнем, к которому крепится рукоять).

Понож (kolçak) см. колджак.

Разак – балканское кремневое ружье, украшенное металлическими пластинами.

Райя – подданные султана, крестьяне, мусульмане и немусульмане. В широком смысле – податное население империи, в более узком – крестьяне. С XVIII века этим термином обозначали немусульманское население страны.

Редиф – резерв.

Рокайль, **рококо** – в узком смысле «раковина»; обозначение художественного стиля, возникшего в первой половине XVIII века; вычурное изображение раковины и вообще причудливой, извивающейся формы завитка.

Рум – на Востоке так называли Малую Азию, где находилась Византия.

Руми (rumi) – от турецкого «малоазиатский». Турецкое название арабски – листа или полулиста, образующего двухлепестник.

Ручница – небольшая пушка с прикладом, позволяющая стрелять, держа ее в руках.

Рюст-камера – собрание оружия, в настоящее время хранящееся в Оружейной палате Московского Кремля. Основой собрания послужили коллекции из дворцовых комплексов Москвы и Петербурга: оружие Петра I, Петра II, Анны Иоанновны, ораниенбаумская коллекция Петра III. Опись Рюст-камеры была составлена в 1737 году. Коллекция была передана в Оружейную палату в 1810 году.

Саадак (русский термин) – комплект вооружения всадника, состоящий из лука, вложенного в налуч, и колчана со стрелами.

Сабля – холодное оружие с длинным изогнутым клинком.

Саз (saz) – элемент турецкой орнаментики – лист изрезанной формы.

Сакка – водонос; специальные солдаты в янычарском войске.

Сакка-баши – старший водонос, во время похода распоряжавшийся водоносами.

Салаки (солаки) – придворная гвардия султана, вооруженная луками.

Санджак – уезд, часть эялета.

Санджак-бей – правитель санджака. Его функция – поддержание порядка и безопасности населения. В случае военных действий под его команду должны были собраться все владельцы тимаров и зеаметов.

Сеймен – корпус войска сераткулы. Формировался в случае крайней необходимости из крестьян, мусульман и христиан.

Сеймен, или более официально **секбан** – ловчий, егерь; название различных категорий янычарского войска, принимавших участие в султанской охоте.

Селикдары – род феодальной конницы в иррегулярной османской армии после 1830 года.

Сельджуки – один из тюркских родов, называвшийся так по имени своего вождя Сельджука. В XI веке сельджуки завоевали всю Среднюю Азию, Иран, Сирию и Малую Азию, образовав огромный султанат, который потом распался на ряд отдельных государств.

Сераскер – командующий войсками, позже военный министр.

Сераткулы – вспомогательное к капикулы войско, содержавшееся на средства провинциальных властей и им подчинявшееся. Состояло из пехоты и артиллерии; жалование получало лишь во время военных действий.

Симург (перс.) – в иранской мифологии – вещая птица. По одной версии симург имел две натуры – хорошую и дурную, по другой – было два симурга – благой и демонический. Симург обладал способностью исцелять – это отзвук евразийского мифа об орле, принесшего с неба на землю побег древа жизни. Сохранилось множество изображений симурга на разразах и миниатюрах XIII–XIV веков. На сабельных клинках XIII–XV веков часто воспроизводилась схватка симурга с драконом; подразумевалось чудесное покровительство симурга владельцу оружия. После воцарения династии Сефевидов изображение Симурга стало эмблемой Ирана, наряду с государственным гербом.

Сипахи, или **улуфели** – 1) придворная конная гвардия султана. Создавалась одновременно с янычарским войском; в XVI веке в состав сипахи входили люди нетурецкой национальности, принявшие ислам, получившие воспитание при султанском дворце в качестве ич-огланов.

Постоянное войско на жалование, состояло из 6 крупных отрядов-белюков; его функции – охрана султана, великого везира, командиров во время боя; в мирное время – охрана казны, сбор недоимок; 2) всадник, феодал-ленник, владелец тимара или зеамета, условного земельного владения, с которого должен был нести военную службу.

Стамбул, **Истамбул**, **Исламбул** – турецкие названия Константинополя.

Султан – наследственный титул монархов в некоторых мусульманских странах, как вассальных, так и независимых; османские монархи стали носить этот титул с последней четверти XIV века.

Таалим – рота.

Таалим-ханеджи – школа, где янычар обучали стрельбе из лука, впоследствии там обучали янычар стрельбе из мушкетов.

Табанджа-тур – пистолет, или пистолет-тромблон.

Тамга – клеймо.

Танзимат (буквально упорядочение) – реформы 1839 года, в том числе военные – создание регулярной армии.

Тапанча – (перс.) – пистолет или пистолет-тромблон. Это же название на Кавказе употребляют по отношению к кавказским пистолетам.

Тар-татар – татарская стрела, которая была длиннее и толще других.

Tantchilza – албанское ружье с выгнутым вверх прикладом.

Тебер – топор-секира, алебарда.

Тебердар – охранник ряда дворцовых сооружений в Стамбуле.

Тимар – земельное пожалование за несение военной службы.

Тимариот – владелец тимара, всадник-ленник, выходивший на службу один или выставлявший от 1 до 3 конных воинов (джебелю).

Топеис – булава, «знак достопамятства того, кто ее носит по левую сторону у седла» (Марсилы).

Топраклы – феодальная кавалерия, сформированная на основе военно-ленной системы.

Топхане – литейный двор в Стамбуле, где изготовлялись артиллерийские орудия и боеприпасы.

Топчу – пушкарь; в янычарском войске имелся особый очаг-топчи; часть топчу исполняла обязанности артиллеристов, а также занималась отливкой новых орудий.

Туг см. бунчук.

Тугджи – слуга, носивший туг перед янычарским агой. Янычарский ага имел двух тугджи, каждый из которых нес перед ним по тугу.

Тугра – монограмма, содержащая имя и титул султана.

Тулумбас – барабан, основой которого является железный или стальной купол сфероконической формы, по нижнему краю которого расположены приспособления для натягивания кожи.

Тюрбан – головной убор.

Тюрбанный шлем – турецкий шлем XV–XVII веков с очень широкой тульей, который, по-видимому, надевали на тюрбан.

Тюфенк (**тюфек** *совр.*) – турецкий термин для обозначения огнестрельного оружия – ружье.

Тюфенкчи – 1) стрельцы, набираемые из безземельных крестьян. Отряды левендов, вооруженные огнестрельным оружием; 2) ремесленники – янычары, подчиненные янычарскому аге, изготовлявшие казенные ружья для янычар.

Тюфенкчибаши – старший тюфенкчи. Должностное лицо в янычарском корпусе, контролировавшее изготовление ружей для янычар.

Удж – владение турецкого правителя в Малой Азии, пограничное с христианским государством.

Улемы – знатоки богословия, историко-религиозных преданий и этико-правовых норм ислама.

Улуфели см. сипахи.

Умбон – круглая металлическая пластина в центральной части щита.

Уста – 1) мастер в ремесленном цехе; 2) младший офицер, стоявший во главе цеха (эснафа), работавший в кярхане (мастерской), которая подчинялась государственному ведомству.

Фашины – пучки хвороста, скрученные прутьями или проволокой. Применялись в фортификационных сооружениях и в мирных целях для укрепления дорог, насыпей и т. д.

Феникс – в греческой мифологии волшебная птица, которая живет 500 лет, имеет вид орла и великолепную окраску красно-золотых тонов. Предвидя свой конец, феникс сжигает себя в гнезде, но здесь же из пепла рождается новый феникс.

Феска – головной убор.

Фетва – письменное заключение по различным юридическим вопросам, вынесенное шейх-уль-исламом на основе шариата.

Фетуввет-наме – уставная грамота цеха.

Хадж – паломничество в священные города Мекку и Медину.

Хаджи – паломник; титул, присваиваемый лицу, совершившему паломничество в Мекку и Медину.

Халиф – первоначально титул светского и духовного правителя арабского государства; глава мусульманской общины, замещающий Аллаха; впоследствии духовный глава мусульманского мира.

Халифе (хальфа) – подмастерье в ремесленной мастерской.

Хамидие – конница, сформированная во время правления султана Абдул-Хамида II (1876–1909) из курдов, используемая для подавления всех попыток сопротивления режиму.

Ханджар – «вид кинжала, подобно европейскому, который молодые турки и янычары носят за поясом с левой стороны. Ранят больше концом, чем лезвием, хотя он очень небольшой» (Марсильи).

Хатаи – лотос, элемент турецкой орнаментики.

Хвост рыбы (рыбий хвост) – тип албанского ружья с прикладом, имеющим глубокую выемку.

Хендес-хане – инженерная артиллерийская школа, открытая в 1773 году в Стамбуле.

Хиджра – переселение; исход Мухаммеда из Мекки в Медину. Начало мусульманской эры – 16 июля 622 года н. э.

Цил (Zil) – музыкальный инструмент, тарелки, которые, при ударе одна о другую, издают серебристый звук (Марсильи).

Цимбалы – небольшие барабаны, использовавшиеся как знаки внимания для семьи паши; также подавали сигналы к маршу. Крепились по обе стороны седла. Назывались *sadar pagara*.

Цир – кольчуга, одевается поверх короткой одежды, подбитой хлопком, как рубашка (Марсильи).

Цир гемек (*zîrh gömek*) – кольчуга с металлическими пластинами.

Цирик-кулла – каски из железа. 1) совершенно круглая и параллельная верхней части головы; 2) коническая форма, высоко поднятая над головой (Марсильи).

Цурандер – флейта, деревянный инструмент с пятью дырочками; на нем играет всадник (Марсильи).

Чакмак см. кремневый ударный замок.

Чалма – головной убор мусульман, тюрбан.

Чауш – 1) нижний чин в войсках; 2) кавалерист, несущий придворную службу; 3) адъютант султана или везира; 4) член цеха, обязанностью которого было оповещение мастеров о собраниях и т. п.

Чекан (тур. *djokan*) – вид ударного оружия, предназначенного для пробивания защитного доспеха; один конец сделан в виде четырехгранного клина с небольшим изгибом, немного напоминающим клюв. Русское название – клевец.

Челеби – почетный титул образованных и знатных людей.

Чепразы – род кирас.

Чи – заимствованный из Китая орнаментальный мотив в виде стилизованного облака или извивающейся ленты.

Чинлемани – орнаментальная композиция, состоящая из трех кружочков и двойной волнистой ленты (губы Будды). Другое название – тамга Тамерлана.

Чирак – ученик в ремесленной мастерской.

Шейх – старец, старейшина, глава племени, рода, семьи; почетное прозвище глав братств, торгово-ремесленных корпораций, наставников и учителей. Духовный глава цеха (эснафа) второй половины XVIII – первой половины XIX века.

Шемшир – персидское название «сабля». Так назывались турецкие сабли XVIII – первой половины XIX века «персид-

ского» типа: клинок значительно изогнут, без елмани, обух не выступает. Рукоять с круглой головкой и с отверстием для темляка.

Шестопер (тур. *еесерг*) – ударное оружие, боевую часть которого представляет головка, состоящая из шести лопастей. Рукоять имеет отверстие для темляка.

Шииты – общее название различных религиозных группировок и общин, признающих четвертого праведного халифа Али бен Аби Талиба и его потомков – 12 имамов – единственными законными наследниками и духовными преемниками пророка Мухаммеда.

Ширек – тип сабли, которая выделялась в Эрзеруме в XVII века (Э.Челеби).

Шлем тюрбанный – шлем с широкой тульей, вероятно, надевался на тюрбан; имеет два науша, затыльник и носовую стрелку; венчается навершием в виде перевернутого конуса.

Шлем-шишак – шлем полусферической формы, венчается овальной шишечкой; имеет два науша, затыльник, козырек и носовую стрелку (*цире-кулла* у Марсильи).

Эйалет – самая крупная административная единица в Османской империи до середины XIX века, находился под управлением бейлербея.

Эмии – чиновник государственного ведомства.

Эмир – титул в мусульманских странах; первоначально его носили крупные военачальники; вассальные по отношению к халифу князья; самостоятельные монархи небольших государств.

Эмират – княжество, возглавляемое эмиром.

Эснаф – цех, объединяющий людей по профессиональному, этническому и религиозному признакам.

Эшкенджи – новое регулярное войско в 8 тысяч человек, созданное при Махмуде II в 1826 году.

Юшман – от персидского «джавшан» – вид комбинированного кольчужно-пластинчатого доспеха. Состоит из вертикально расположенных крупных пластин, немного находящихся друг на друга и соединяющих их кольчужных колец. От бахтерца отличается более крупным размером пластин.

Янычары – «новое войско». Отряд пехоты численностью в 1000 человек, созданный при Орхане (1324–1360), в дальнейшем основное пехотное войско в Османской империи. Первоначально набирались из взятых в плен или купленных невольников, впоследствии стали набираться по системе девширме – в христианских районах империи, в основном на Балканах. Отбирались мальчики и юноши, которых после тщательного медицинского осмотра увозили в Стамбул и там обращали в ислам. В Стамбуле их зачисляли в роты «аджели огланов». В течение 5–10 лет они проходили предварительную подготовку, связанную с различным трудом, – на общественных работах, в мастерских, в крестьянских семьях. Затем их зачисляли в янычарский корпус. Корпус делился на 196 ода или рот. Численность янычар менялась – от 1000 человек при Орхане и до 200 тысяч к концу XVIII века.

Ятаган – клинковое холодное оружие; клинок имеет двойной изгиб, позволяющий наносить режущий и колющий удары. Рукоять имеет характерную форму берцовой кости.

Яя (или *пиале*) – отряды пехоты, набранные из крестьян, созданные при султани Орхане. Во время походов получали жалованье, в мирное время занимались крестьянским трудом. В XV веке потеряли свое значение и превратились во вспомогательное войско.

Яя (*уау*) – лук.

СОДЕРЖАНИЕ

Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического музея	3
Глава I. Краткие сведения по военной истории Османской империи	5
Структура Османской армии XIV — первой трети XIX века	21
Войско капикулы	22
Войско сераткулы	26
Войско топраклы	28
Кавалерия вассальных провинций	28
Структура армии первой трети XIX — начала XX века	29
Новая военная система в 1839—1920 годах	32
Оружие в повседневной жизни	35
Глава II. Центры производства оружия	37
Глава III. Орнаментика турецкого оружия	47
Глава IV. Защитное оружие	59
Глава V. Холодное оружие	81
Сабли	83
Ятаганы	134
Ножи и кинжалы	168
Оружие на древках	180
Глава VI. Метательное оружие	189
Луки и стрелы	191
Джириды	197
Глава VII. Огнестрельное оружие	201
Турецкие фитильные и кремневые ружья XVIII—XIX веков	203
Кремневые пистолеты XVIII—XIX веков	269
Принадлежности к огнестрельному оружию	292
Западноевропейское оружие, принятое на вооружение в Османской империи с 20-х годов XIX века до начала XX века	296
Глава VIII. Конское убранство	303
Глава IX. Другие предметы, употребляемые в армии	319
Бунчуки	322
Музыкальные инструменты	324
Библиография	326
Годы правления турецких султанов	328
Словарь терминов	329

